



# Зеркало

ему оторвали руку и теперь он отрывает головы, ведь жить ему осталось всего несколько недель

## Annotation

Я редко хожу по барам, и еще реже знакомлюсь там с девушками, но когда я это делаю, меня берут в заложники, отрезают мне конечности и заставляют выполнять разные сомнительные поручения в других мирах. А потом еще и домой не пускают.

Когда-нибудь я уволюсь и уничтожу парочку миров. Но это не точно.

---

**Серый Волк**  
**Зеркало**

Палач вышел из комнаты. Хлопнула железная дверь и звякнул засов. Тусклая лампа под потолком моргнула. В комнате остались лишь мы двое — я и моя девушка. Оба крепко примотанные к стульям.

— Нужно рвать когти, — громко прошипела Лиза, глядя на закрытую дверь, — Делай то, что скажу, и уже к вечеру будешь дома.

Я ее не слушал. Кровавый туман отхлынул ненадолго и я впервые за последний час посмотрел на столик перед собой. Блестящие острые железяки на жестяном подносе покрывали капельки крови и теперь они уже не казались мне такими красивыми как поначалу. Рядом с кусачками лежали два моих пальца.

— Почему ты ничего им не говоришь? — спросил я Лизу.

— А я должна?

Интересный вопрос. Пелена перед глазами отступила, но не до конца. Какого хера они спрашивают её а не меня? Я повторил свой вопрос вслух.

— Так ты же ничего не знаешь, — ответила девушка и пожала плечами.

Логично. Во всём этом — в пытках, в комнате с ультрафиолетовой лампой, в том, что меня привязали к стулу веревками, а Лизу приковали цепями — был какой-то смысл. Но от боли я плохо соображал и смысл постоянно ускользал.

— Слушай, — продолжила она, — Я понимаю, что ты тут из-за меня. Котёночек, ну прости. Можем мы сосредоточиться на моменте.

Я закрыл глаза и глубоко вдохнул. Выдохнул.

— Хорошо, — проговорил я, — Что ты предлагаешь.

— Мне нужно, чтобы ты упал вместе со стулом и дотянулся до моей ноги.

Впервые за последний час от меня требовали чего-то понятного.

— Раскачивайся на стуле из стороны в сторону. Начинай, — сказала она и тут же завопила во всё горло: — УРОДЫ! ВЫПУСТИТЕ НАС ОТСЮДА! ПРОКЛЯТЫЕ ВЕГАНЫ!

Я раскачивал стул из стороны в сторону, ножки со стуком бились о кафельный пол, но крики Лизы немного заглушали шум.

Наконец, с пятого замаха, мне удалось раскачать себя достаточно. Я на секунду завис в воздухе. Еще пара мгновений в невесомости и я с грохотом рухнул под ноги моей подружки.

— Отлично — проговорила она, — Теперь будь внимателен. Мне нужно чтобы ты прокусил мне пятку.

Я прищурился, глядя на босую ногу перед своим носом.

— Видишь бугорок? Кусай вокруг него — под кожей кое-что припрятано.

Да она совсем спятила. Я принялся рваться из стороны в сторону. От удара об пол один из подлокотников стула сломался и я почти освободил правую руку.

— Послушай, ты не успеешь. У нас буквально минута, — прошипела она, — Кусай.

Да что за день-то сегодня такой? Я вцепился зубами в пятку девушки. Она зашипела от боли. Бугорок поддался, кровь брызнула на язык. Но помимо неё я почувствовал, как зубы мои уперлись во что-то твердое и явно неорганическое.

— Достал? Молодец. Теперь будет немного странно, — сказала Лиза.

Странно было совсем не немножко. Воздух перед моим носом вспыхнул искрами и, будто бы из ниоткуда, в воздухе появился сверкающий диск. Сквозь зеркальную пленку его

на меня смотрело лицо Лизы.

— Суй голову в портал, — сказала она, — Передай мне ключ, ты его в зубах держишь.

Я покатал на языке металлическую шпильку. На ключ совсем не похоже. Скорее на отмычку.

— Скорее.

За дверью слышались тяжелые шаги. Я приблизил лицо к portalу. Он походил на блюдце, подрагивал и сверкал, как поверхность воды.

Я осторожно погрузил голову в портал. И тут же отдернул с громким стоном. Словно головой в печь. Снаружи поверхность казалась холодной, но внутри точно вулкан полыхал.

— Это иллюзия, — выкрикнула Лиза, — Огонь тебя не сожжет. Скорее, передай мне ключ.

Но я не собирался снова совать голову в печь. Я принялся рваться, пытаюсь высвободить руку. Наконец узлы веревки поддались и я высвободил кисть.

Засов двери заскрипел.

— Скорее, сука, котеночек, бл..., — прошипела она, — Скорее же.

Взяв ключ изо рта я громко закричал и сунул руку в портал. Исчезнув в сверкающем блюдце она появилась перед лицом Лизы. Девушка схватила ключ зубами, прикусив мне пальцы.

— Молодчина, — проговорила она со сжатыми зубами.

Дверь с лязгом распахнулась и в проеме появился Палач. С легким хлопком моя подружка исчезла, серебряное блюдце портала захлопнулось. Волна жгучей боли окатила меня и накрыла с головой.

Что-то тяжелое упало на пол рядом с моим лицом. Я не сразу узнал собственную руку. Три пальца на ней всё ещё подрагивали.

Когда очнулся, я вновь сидел на стуле, теперь уже не привязанный, а прикованный цепями, как и Лиза до этого. Отрезанная порталом правая рука лежала на столе, рядом с пальцами. Плечо пылало болью, но кровь не текла. Захлопнувшийся портал не только отрезал руку, но и прижег мне культю. Похоже, огонь в очаге был совсем не нарисованным. Интересно, о чём ещё Лиза мне врала вчера?

Палач приблизился. Руки его были пусты, наверное он решил, что я потерял уже достаточно частей тела. Огромный рыжий детина, из одежды на нём лишь пластиковый фартук, резиновые перчатки, хирургическая маска и прозрачный щиток для лица, забрызганный моей кровью.

— Куда она сбежала? — спросил он.

— Откуда я знаю, — я пожал плечами, — Растворилась в воздухе. Просто... растворилась. Ты не видел разве?

— Растворилась, — задумчиво повторил он.

Палач сел на край стола с инструментами и почесал лицо под маской.

— Как и где вы познакомились?

Ну наконец. Вопросы, на которые я могу ответить.

— Вчера. В баре на улице Ленина.

Зашел туда по дороге из больницы. Ты, наверное, заметил уже, что я не волнуюсь из-за того, что могу не пережить эту ночь. Сегодня я сдохну или через пару месяцев — какая в общем-то разница. А через пару месяцев я помру гарантировано. Тут можно не сомневаться,

я обошел достаточно много врачей и у всех один и тот же прогноз.

— А что за диагноз? — спросил Палач, поправляя маску.

— Не переживай, — хмыкнул я, — Ничего заразного. Говорят это генетическое. Достаточно редкое — но не настолько, чтобы меня взяли в какую-нибудь лабораторию для испытания экспериментальных лекарств.

И вот иду я, расстроенный, вчера от доктора. Размышляю о том, хочу ли я, чтобы меня кремировали или похоронили на болоте в ста километрах от города. И тут мне попадается этот бар на Ленина. Там еще вывеска похожа на рекламу из газеты бесплатных объявлений. Обычно такие у самых лучших шаурмячных — вот я и повелся.

Выпивка там была конечно так себе, еще и дорогая. Но за стойкой ко мне подседа наша с тобой подруга.

— И часто к тебе красотки подсаживаются? — усмехнулся Палач, перебирая инструменты на столике.

— Не особо, — ответил я, — Вот я и расслабился.

Разговор наш с ней начался как обычно в таких случаях...

— Ты знаешь, как обычно начинаются такие разговоры? — спросил Палач.

— В фильмах видел.

— Понимаю, — кивнул он.

Обменялись мы с ней комплиментами, поговорили о всякой чепухе. А потом, ни с того ни с сего она и спрашивает меня: “Хочешь лекарство от своей болезни?”

Я насторожился, конечно, но она заявила, что сама работает в той клинике, в которую я ходил. Мол заметила меня в приёмной и решила познакомиться. Между делом рассказала, что у нее есть один друг, занимающийся экспериментальными исследованиями, связанными с болезнями, подобными моей. И что она может меня с ним познакомить — за скромную плату, конечно.

— Она говорила про Источник? — нетерпеливо спросил здоровяк.

— Я тебе сто раз уже сказал, — воскликнул я, — Она не говорила ни про источник, ни про ключи, ни про всю эту херь, которую ты выпытываешь. Я просто познакомился с девушкой в баре и просто пошел к ней. Отлично провели ночь, а утром припёрлись твои дружки.

— Слушай, — усмехнулся Палач, — Тебе самому-то странным не показалось, что такая как она вдруг заинтересовалась умирающим задохликом

Я задумался, глядя на тусклую лампу под потолком.

— Показалось, — ответил я, — Мне показалось, что вчера мне впервые в жизни повезло.

Палач помолчал минуту, а потом хлопнул себя по коленям, встал и взял с подноса здоровенные плоскогубцы.

— Ну, довольно о грустном. Напрягись как следует, дружок, и постарайся вспомнить, не говорила ли она всё же что-нибудь об Источнике?

Меня привёл в чувства собственный кашель. Кровавые сгустки забили горло и не давали вздохнуть. Кашлял несколько минут, а в конце меня вырвало.

Я лежал на каменном полу в тесной камере. Той самой, в которую нас с Лизой бросили перед тем, как отвести в пыточную.

В голове ни единой мысли. Не знаю, сколько я пролежал вот так, в темноте, глядя на

полоску света под самым потолком и пытаюсь понять, день сейчас или ночь.

У меня болело абсолютно всё. Попытался ощупать себя, но тут же дернулся от нового взрыва боли. Казалось, что с меня содрали кожу.

Что самое странное, отрезанная рука не болела. Я потрогал место среза чуть выше локтя. Ничего. Срез шершавый, но ровный.

Говорят, лишившиеся конечности люди продолжают её чувствовать. Но у меня такого не было. Дальше правого локтя ощущалась лишь пустота.

А потом зазвонил телефон.

Вернее зажужжал, вибрируя на каменном полу. Я повернул голову. Откуда он тут взялся? Когда нас схватили, у меня отобрали все вещи.

Экран светился, словно прожектор. После забытья в темноте я почти не мог на него смотреть. Прищурившись, я поднял его с пола. И покрутил в руке. Телефон точно не мой — слишком дорогой, в девчачьем гламурном чехле с веселыми брелками на цепочке.

Глаза привыкли к яркому экрану и я наконец смог на него посмотреть.

Одно новое сообщение в мессенджере.

“Привет, это Лиза”

Какого хрена происходит. Сжав зубы, чтобы не завывать от боли, я перекатился на живот и положил телефон на пол перед лицом.

— Какого хрена, Лиза? — напечатал я.

“Извини, что так получилось с твоей рукой”

“Но у нас снова мало времени”

Да что ж такое?

— Объясни, что происходит? Чего они от меня хотят? Кто ты вообще такая?

“Об этом позже”

“Сейчас тебе нужно бежать”

Отлично.

— И чью пятку мне сейчас кусать?

“У тебя есть всё, что нужно”

“Ты не потерял руку”

Сейчас она скажет, что всё это сон. Нахер, пусть это будет сном. Я согласен проснуться в своей съемной комнате и прожить оставшуюся пару месяцев бесполезным куском говна — как и планировал.

“Соберись. Ты мне нужен”

“Ты еще там?”

— Нет, блин, я сел в вертолет и улетел домой.

“Не расстраивайся. Если будешь делать, как я скажу, окажешься дома очень скоро”

— Не начинай. Второй раз я на это не поведусь. Ты бросила меня одного с тем уродом и оставила без руки.

“Злость — это хорошо”

“Она поможет тебе собраться с мыслями”

Я глубоко вздохнул и закрыл глаза. Вдох-выдох. Вдох — задерживаем дыхание — выход. Как меня учили, когда я впервые узнал о своей болезни.

— Хорошо. Я тебя слушаю.

“Когда ты засунул руку в тот портал, она не исчезла, а попала в одно из Отражений. Она всё ещё там. Застряла в другом измерении, но это всё ещё твоя рука. Просто ты еще не

видишь, так как находишься за пределами Спектра”.

— Спектр, отражения — понял. Но как это поможет мне выбраться отсюда?

“Твоя рука не существует в твоём измерении. А в её измерении нет тебя. Но не только тебя, там нет стен, пола и потолка твоей камеры. Нет дверей”.

— То есть моя рука свободна и может пойти куда захочет. Отлично.

“Ты можешь вернуть её в наш мир — ненадолго. Но тебе хватит и нескольких секунд”

Я начинал понимать. Если это не выдумка. Хотя, какие уж тут могут быть выдумки после всего, что я за сегодня увидел. Итак. Если всё получится, можно будет открыть дверь с другой стороны. К примеру.

— Хорошо. И как мне вернуть руку?

“Просто почувствуй её”

“Она же твоя”

“Представь, что она всё ещё на месте”

“Ладно. Нет времени. Ещё увидимся”

“Чмоки)))”

Звякнул засов и телефон растворился в воздухе. Тюремщик принес мне еды. Высокий тощий человек с копной густых черных волос, затянутых в пучок.

Я сидел в углу камеры прислонившись к стене и доедал плов. Совсем не дурной, но, судя по вкусу, приготовленный с собачьими консервами. Этот вкус я бы ни с чем не спутал, потому что последние месяцы я питался исключительно ими. Вероятно, здешний повар хорошо знал мои пристрастия.

Облизав ложку, я отложил её в сторону, вместе с жестяной миской. Рука в другом измерении, значит? Хм. Ну что ж, пришла пора попробовать свою силу в действии.

Закрыв глаза, я попробовал представить свою правую руку наяву.

“Почувствуй свою силу, Люк”, — прозвучал в моей голове голос Володарского. Или Гоблина — я всё время их путаю.

Однако, сила почему-то не давала о себе знать. Каждый раз, пытаюсь представить руку, я видел лишь тьму, пустоту.

Тьма. Впервые я увидел её в тот день, когда в клинике после МРТ мне сообщили диагноз. Минуту назад в твоей голове крутятся какие-то планы, проекты на будущее, горизонты, перспективы — и вот, спустя какую-то пару фраз всё это начинает растворяться в пустоте.

Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я начал искать свою руку во тьме — пять минут или пять часов. Но я устал. Боль немного отступила и в голове начали роиться непрошенные мысли.

Зачем мне всё это? Ради чего? Что изменится, если я выберусь отсюда?

За дверью послышались шаги. Я замер. Тюремщик — а скорее всего это был именно он — постоял там недолго, после чего пошел обратно. Хорошо, что не Палач.

Внезапная обида и злость накатили на меня. То есть что значит — ради чего? Что за глупые мысли? Я что, хочу последние недели собственной жизни провести в этой камере? Возможно завтра они вновь потащат меня в пыточную, и снова примутся срезать с меня мясо кусками, пытаюсь узнать про этот Источник и Ключи — или как их там.

Нет. Мне нужно выбраться, чтобы прожить оставшиеся дни по-человечески.

Или даже лучше — я найду Лизу и этот её парень с экспериментальным лекарством



окажется никакой не выдумкой. Да — вот это то, что я называю хорошей перспективой.

Возможно я в чём-то и заблуждаюсь, однако я решил во что бы то ни стало выбраться из заточения.

А для этого мне нужно было договориться с Тьмой, поселившейся на месте моей правой руки.

Я сфокусировался на миске у своих ног. Она тускло поблескивала в темноте. Попробовал представить себе свою руку, такой, какой видел её в последний раз — там, в пыточной. Видение было едва осязаемым, но, по мере того, как я пытался сосредоточиться, становилось всё более явным.

Я никогда не был спортсменом, но почему то представил свою руку сильной и крепкой, пучки проступавших из-под кожи мышц обвивали её точно толстые веревки. Попытался пошевелить пальцами — не сразу, но они ответили. Ощущение было странное, будто бы машина на дистанционном управлении — я хочу двинуть руку вправо и, спустя секунду, она следует приказу.

Я попытался взять миску с пола. Призрачная рука накрыла её, пальцы сомкнулись, но прошли сквозь неё.

Я тяжело вздохнул и прислонился к стене. Ничего не вышло — миры и отражения не пересекаются. Осознание этого пришло само собой.

Потянулся здоровой рукой, собираясь схватить миску и швырнуть её об стену. Но пальцы второй точно так же прошли сквозь миску. Я даже не почувствовал ничего, словно она была миражом. Таааак. Как такое вообще может быть? Ведь она здесь — лежит прямо передо мной, на полу. Снова звякнул засов, очевидно, что моя возня в темноте привлекла внимание тюремщика.

— Эй! Что ты там делаешь? — тюремщик стоял в ярком дверном проёме и светил мне в лицо фонарем.

— Да вот, — неуверенно ответил я, — Развлекаюсь.

Я перевёл взгляд на пол. Туда, где по моему мнению всё ещё лежала миска. Но её там не оказалось. Вместо неё в нескольких сантиметрах над полом висел сверкающий диск портала. Должно быть его в темноте я и перепутал с блеском алюминиевой посуды.

— Босс! — заорал во весь голос тюремщик.

Он отшатнулся и захлопнул дверь в камеру.

На полу снова появился и истошно запищал телефон. Теперь Лиза выбрала голосовой вызов.

— Не знаю, что ты там сделал, — быстро выкрикнула она мне в ухо, — Но лучше тебе выбраться оттуда побыстрее. Они идут за тобой.

— У меня получилось, — громко сказал я и рассмеялся.

Меня переполняли какие-то давно позабытые детские чувства. Радость, удивление, возбуждение, до дрожи по всему телу.

— Всё как ты и говорила, — продолжил я беззаботно, — Отражения, измерения — вся эта лабуда, про которую ты мне говорила. Это правда работает. Я открыл окно и выкинул миску... Только не знаю куда.

— Миску? — Лиза на мгновение зависла, но тут же заорала мне в ухо еще громче, — Да какая разница! Убирайся оттуда любым способом.

Телефон исчез и звенящая тишина камеры снова накрыла меня с головой. Но совсем не надолго. Я внезапно почувствовал легкую дрожь, гулкие толчки об пол, которые становились

всё сильнее и сильнее. Точно великан шагал к моей камере.

## **Глава 1. В которой меня пытаются.**

Рамблер-Чань:

— МЧС Армении сообщило, что погибшие при крушении самолета В55 были россиянами

— Суд приговорил миллиардера Зиявудина Магомедова к 19 годам колонии

— В Петербурге исчез дом вместе со всеми жильцами

Бежать, говоришь? Интересно. Я не знал, стоит ли доверять Лизе. Чувствовал себя марионеткой. С того момента, как я пошел за ней прошлым вечером, меня не покидало чувство, что я игрушка в чужих руках. Почему она втянула меня во всё это? Была ли это нелепая случайность или тщательно продуманный план?

Размышления дорого мне стоили. Дверь вновь распахнулась и, слепя меня фонарями, в комнату ввалилась целая толпа. Человек пятнадцать в шлемах и странном защитном снаряжении, с дубинками-электрошокерами.

Меня прижали к стене, точно я был каким-то невероятно опасным человеком. Однорукий, запятанный до полусмерти задохлик, который в школе едва успевал на физкультуре, а после универа никогда не занимался спортом.

Удар об стену выбил весь воздух из легких, от вспышки боли в израненном теле я на миг потерял сознание. Дюжина фонарей светила мне в лицо, но теперь белизна сменилась темнотой.

— Что ты сделал? Это ты его открыл? — прокричал мне в ухо один из них, по-видимому старший.

— Какого черта, — проскулил откуда-то из-за спин штурмовиков мой тюремщик, — Алекс сказал, что он нулевой. Почему он без ограничителя? Мне за такую херню не доплачивают.

— Алекс, похоже, снова облажался, — усмехнулся старший охранник и посмотрел на меня: — Ну так что, это твой портал? Или подружка постаралась?

— Это точно не она, — сказал надзиратель, — Её бы датчики в башне засекали. Не-е-ет, она уже где-то далеко.

— Ну так что скажешь? — спросил меня старший.

— Не знаю о чем вы двое говорите, — прохрипел я.

— Неужели? — фыркнул старший.

Он подвинул других охранников и приблизился ко мне. Рука в перчатке сжала мне горло так, что я едва мог вдохнуть. Сощурившись, он посмотрел мне в глаза, точно пытаюсь в них что-то разглядеть.

— Глушите его, — наконец проговорил он, — Отнесем в изолятор, а там видно будет.

Я не мог пошевелить ногами и здоровой рукой, но невидимая вторая — та что застряла в Отражении — была совершенно свободна.

Один из охранников попытался приставить шокер к моей голове и я заслонился незримой ладонью. Попытался вновь представить руку, как делал, когда хотел поднять миску с пола. Мне нужно было просто поймать то ощущение свободы. Мгновение ожидания удара током и — ничего. Сверкающее блюдце возникло прямо там, где я выставил ладонь. Дубинка провалилась в другое измерение и появилась где-то в другом месте. Но где?

Когда я помогал Лизе сбежать она как-то создала два портала — вход и выход из отражения. Возможно я смогу также?

Охранник отдернул руку с дубинкой.

— Тааак, — усмехнулся старший, — Значит ты и правда не-нулевой.

— Да валите его уже! — взвизгнул надзиратель из-за двери, — Или получится, как в прошлый раз.

— Начальству он нужен живым, — фыркнул старший, — Глушите его все разом! Что встали?

Очередная дубинка устремилась в мою сторону. Я отразил удар порталом, но в тот же миг еще два жезла попытались ткнуть меня.

Я дернул руку слишком быстро — портал схлопнулся, прихватив жезл охранника и часть его руки. Здоровяк закричал и отпрянул назад. Следом за ним от меня отскочили и все остальные. Где-то в коридоре рука с зажатым в ней шокером упала на пол. Судя по звуку, совсем недалеко от миски.

Но почему второй портал открывается именно там? Как я заставил его появиться?

— Вызывай подкрепление! — прокричал старший, обращаясь к надзирателю.

Охранники снова ринулись ко мне. Ситуация развивалась стремительно, раздумывать времени не было.

Я сделал широкий взмах призрачной рукой, пытаюсь зацепить побольше врагов. К сожалению, того же эффекта, что и в первый раз, добиться не удалось. Когда портал проходил сквозь охранника, они вздрагивали и оступались, будто бы проваливаясь ногой в яму. Но тут же приходили в себя. Окна размером с блюдце было явно не достаточно, чтобы затянуть в него человека целиком, а поймать ногу или руку не получалось — мои противники были явно не дураки и стремительно отпрыгивали назад каждый раз, когда я пытался сфокусироваться на их конечностях.

Несколько минут мы прыгали туда сюда, боясь подходить друг к другу слишком близко. Всё это время мои уставшие мозги пытались решить ключевой вопрос — как открыть второй портал там, где мне хочется.

Почему именно коридор? Как я туда мог дотянуться хоть чем-нибудь?

За дверью слышались крики тюремщика, вызывавшего по рации подкрепление. Я громко выругался. Мне едва удавалось сдерживать даже этих, а тот еще кого-то вызывает.

И не успел я подумать о тюремщике, как его голова выглянула из сверкающего блюдца портала в моей руке. Все в камере замерли. Черноволосый испуганно огляделся по сторонам. Посмотрел на охранников и повернувшись на сто восемьдесят градусов, уставился на меня. После чего истошно завопил и рванул с места.

Я не дал ему сбежать и почти мгновенно захлопнул портал. Голова тюремщика упала мне под ноги. Крови не было, портал прижег место среза.

Так вот в чём дело, подумал я. Нужно просто сосредоточиться на том месте, где я хочу его открыть.

События ускорились. Охранники, поняв, что им нечего терять, ринулись на меня все разом. Но теперь у меня был не один портал, а два. И я уже примерно представлял, как ими пользоваться.

Решил никого не калечить без надобности. Потому что сам недавно лишился конечности, потому что по натуре своей был добрым человеком. И потому что очень устал.

Я понял это в разгар потасовки. Сверкающие блюдца вытягивали из меня очень много сил — не физических и даже не моральных, а тех, происхождения которых я тогда еще не понимал. Тем не менее, каждый раз когда скользкая через портал рука с дубинкой оглушала своего владельца или его коллегу, каждый раз когда чья-нибудь нога появлялась из воздуха и била кого-нибудь по лицу я чувствовал новую волну усталости — но сильнее всего меня опустошало открытие и закрытие порталов. У меня было чувство, что та рука охранника и голова надсмотрщика опустошили мою внутреннюю батарейку как минимум на

половину.

Мне требовался отдых и как можно скорее. А для этого я должен был закончить драку и вырваться из камеры на свободу.

Бой продолжался еще пару минут. Чем агрессивнее становились мои противники, тем легче мне было направлять их же собственные удары против них самих. Получалось всё лучше и лучше — хотя пару раз мне всё же досталось. Один из охранников поднырнул и схватил меня сзади, пытаясь взять в удушающий, второй же в это время бросился на помощь первому и тем самым помог мне расправиться с обоими.

Командира я оставил напоследок. Хотя он и был активнее и сильнее всех остальных, мне удалось сохранить его в относительном сознании до самого конца. Когда последний из его бойцов, успешно придушив самого себя, рухнул на каменный пол, я приблизился к старшему из отряда.

— Мне нужно задать тебе пару вопросов, — сказал ему я.

“Общая эвакуация! Повторяю, общая эвакуация! Всему персоналу немедленно покинуть объект!”

Под вой сирен и повторяющуюся запись из громкоговорителей пять минут спустя я уже хромал по ярко освещенному коридору, направляясь туда, где по словам начальника охраны располагалась комната управления.

Здоровяк оказался не особо разговорчивым парнем. Всё, что мне удалось узнать, это направление к выходу из аванпоста. Так он называл это место.

"Я просто наемник, парень. Это ваши с "Андромедой" дела, я в них не влезаю. Иногда на аванпост привозят разных людей, вроде тебя и твоей подружки. Мы следим, чтобы они не сбежали, пока Алекс их допрашивает. Потом их отправляют в Центр или ещё куда — не спрашивай даже. Никогда этим не интересовался. Меньше знаешь — крепче спишь."

Андромеда. Так он называл организацию, на которую он работает и которая похитила нас с Лизой.

Коридор вывел меня в караулку. За решеткой виднелся несгораемый шкаф, по всей видимости забитый оружием. Стена, с развешанными на ней мониторами камер наблюдения. Полки с серверами. Рядом стол с компьютером и раскрытыми журналами распорядка смен.

Я задумчиво посмотрел на шкаф за решеткой. Приблизился к нему и раскрыл портал. Один рядом с собой, а другой — внутри несгораемого ящика. В нём оказалось оружие, как я и думал. Достал оттуда пистолет и замер, стоя с ним почти неподвижно.

Интересное ощущение — держать оружие в руках мне доводилось в жизни редко. А стрелял я из него еще реже и только в тире. Тем не менее вес пистолета в руке странно успокоил. Внешне пушка походила на Glock — уж не знаю, какая точно модель.

В коридоре послышались чьи-то шаги. Я машинально направил оружие в сторону дверного прохода. Палец лежал на спусковом крючке, а предохранителя у треклятого Глока не оказалось. Длинная очередь прошила потолок над дверью.

Человек, так и не показавшийся в створе, вскрикнул и побежал в обратную сторону.

— Стой! — крикнул я и бросился следом за ним, — Стой! А то пристрелю!

Но человек оказался куда шустрее, а у меня ко всему прочему страшно болело всё тело. Тем не менее я упорно ковылял, следуя за звуком удалявшихся ног.

Миновав пару запертых дверей и развилок я оказался в гораздо более просторном

коридоре. Знаки на стенах, указывающие куда бежать в случае пожара, вели меня всё вперёд и вперёд. Шаги практически стихли — парень успешно смылся. Ну и ладно. Я рассчитывал найти себе другого собеседника за двустворчатыми дверьми, видневшимися впереди. Прямо над ними висела лампа "No enter. Meeting is in progress". Лампа не горела и я решил, что никакому процессу моё появление не помешает.

Потянул ручку двери на себя и оказался в приличных размеров помещении. Лабораторное оборудование и электроника явно научного назначения. Здесь царил порядок, который, судя по всему, очень давно никто не нарушал. Мониторы на столах и стенах выключены. Не похоже было, что помещение покинули в спешке. Внимание моё привлекла центрифуга возле стены и несколько гигантских колб, наполненных прозрачной жидкостью. Они походили на капсулы, в которых легко мог бы уместиться человек.

— Лет десять назад здесь была одна из лабораторий "Андромеды", — услышал я за спиной неприятно знакомый голос, — Но в последнее время в нашей глуши никто из умников не показывается. Исследования в этом регионе почти не ведутся. Изучать некого.

Я обернулся. Оперевшись на один из столов, передо мной возвышался Палач.

Великан пошарил по столу, выбирая между ножницами и степлерами, и наконец остановил свой выбор на микроскопе. Подхватил его знакомым мне до физической боли движением, взвесил в руке и довольно хмыкнул.

Выяснить, что он собирается делать с микроскопом, мне совсем не хотелось. Я сфокусировался на его шее и открыл портал. Мне подумалось, что призрачная рука стала двигаться довольно быстро, почти сравнявшись со скоростью мысли.

Великан оказался быстрее. Точно огромная кошка он нырнул вниз, уходя из петли портала. Перекатился за стол, туда где я не мог его видеть, и затаился.

— Так ты говоришь, что ничего не знаешь об Отражении? Хах, — проговорил Палач, — Так и знал, что ты просто прикидываешься дурачком.

Этому бесполезно было что-либо объяснять.

— Твои друзья уже разбежались. Но к тебе у меня есть кое-какие вопросы, — ответил я.

Палач рассмеялся.

— Думаешь, мы поменялись местами? — воскликнул он, — Собираешься меня расколоть.

— Вас тут всех переклинило с этими пытками. Ответь кто вы такие, что вам нужно и как мне, нахрен, выбраться из этой сраной лаборатории и можешь валить на все четыре стороны.

— Ты никогда о нас не слышал? — почти с удивлением проговорил палач.

Судя по звуку, он переползал в другое место. Я попробовал сфокусироваться на нём так же, как в прошлый раз на тюремщике, но у меня ничего не вышло. Это был очень странное чувство. Каждый раз, когда я пытался сосредоточиться на прячущемся за столами великане, портал появлялся в совершенно случайном месте — но каждый раз совершенно не там, где, судя по звуку, находился сейчас мой противник. Точно какие-то помехи забивали мой фокус.

— Что? Не работает? — довольным голосом пробасил Палач, — У "Андромеды" полно игрушек, способных испортить жизнь таким вырождакам как ты.

— Таким как я? О чем ты говоришь? Ты всё обо мне знаешь — пару дней назад я и слыхом не слыхивал ни об "Андромеде" ни об Источнике, ни о какой другой ерунде.

— Ага, — ответил он, — Может ты говоришь правду. А может нет. Мы до сих пор не знаем точно, откуда вы беретесь. Так что твоя подружка, возможно, подобрала тебя не

случайно.

Я задумался. Возможно ли такое? Что если Лиза подошла ко мне в баре, почувствовав какую-то силу во мне. Почувствовав Источник?

— Источник, — повторил я вслух, — Что это вообще за хрень?

— Ну, дружок, — вздохнул Палач, — Сейчас расскажу.

Но вместо ответа он швырнул в меня микроскопом. Я выставил навстречу летящему в меня предмету руку. Лабораторный инструмент весом килограммов в пять пролетел сквозь портал, не сместившись, и ударил меня в грудь. Я упал на колени, пытаюсь сделать вдох.

Эти окна в пространстве. Очевидно их способность перемещать предметы зависела от габаритов и массы груза. Если объект превышал эти параметры, он просто проходил портал насквозь, не попадая в него. Я решил тщательно изучить этот вопрос, если мне удастся выбраться живьем с этого аванпоста — или лаборатории.

Я пытался подняться, когда Палач прыгнул на меня и придавил к полу. Кожа его светилась, словно бы ее покрывала какая-то флуоресцирующая пленка. Я попытался спроецировать портал на него — и не смог. Блюдце окна в другое измерение отскакивало от тела великана и не могло его перекрыть ни в какой плоскости, как я ни пытался портал повернуть.

— Как бы мы вас ловили, не будь у нас средств против ваших фокусов?

Я глянул в сторону, туда, где под столом валялся выбитый из моей руки Глок. Палач, в свою очередь, потянулся за лежавшим рядом микроскопом.

Рука плохо слушалась, глаза время от времени затягивала пелена. Сунув руку сквозь портал я положил пальцы на холодный металл пистолета и позволил себе выдохнуть. Здоровяк уже занёс руки для удара, когда из воздуха рядом с ним появилась моя рука с Глоком. Я упер ствол ему в щеку.

— Твой барьер и от пуль защищает? — прохрипел я.

Вместо ответа великан отбросил свой импровизированный молоток в сторону и слез с меня.

— Нет, — ответил он и добавил с лёгкой улыбкой: — Но парни из Центра над этим работают.

Я попытался встать продолжая держать его на прицеле, но ничего не вышло. Жить с одной рукой нравилось мне всё меньше.

— Что такое "Андромеда"? На кого вы работаете? — спросил я.

— На кого работаем? — засмеялся Палач, — На всё человечество. Не скажу тебе ничего конкретного, я в дела начальства не влезаю, но нас напрямую спонсируют правительства большинства развитых стран этого мира.

— Этого мира? А есть другие?

Здоровяк лишь рассмеялся.

— Так что, это что-то вроде спецслужбы? — спросил я.

— Что-то типа того, — кивнул Палач, — Как Интерпол, только полномочий больше.

— Интерпол же ловит преступников. А я вот, к примеру, ничего преступного до того как вы меня поймали не совершал.

— Само существование таких как ты аморально, — выдохнул Палач, — Вы нарушаете баланс этого мира. И должны быть. Уничтожены.

Последнее слово он произнес уже в движении. Он схватил меня за руку, вывернул её и потянул на себя. Я оказался зажат в собственных порталах, не в состоянии вырваться.

Выкрутив мне руку, он перехватил глок и направил ствол на меня.

Лишится жизни или еще одной руки — выбор был не особо сложным. Я приготовился к боли и, сжав зубы, закрыл один из порталов — тот, из которого торчала моя рука. Но боли не последовало, рука просто растворилась в воздухе вместе с блюдцем межпространственного окна. Я дернулся и вытащил её из портала, который оставался открытым.

— Неплохо, — хмыкнул Палач и нажал на спусковой крючок.

Пули с плеском ударились о серебристую гладь блюда и, мгновение спустя, вылетели из другого — направленного прямо в Палача. Очередь наискось пересекла его тело, зацепив руку и ногу. Он выронил оружие и тяжело рухнул на пол.

Я наконец встал, поднял Глок с пола, но с сожалением понял, что магазин был пуст.

Добивать врага микроскопом я не стал — слишком уж нежен для такого.

Палач посмотрел на меня почти что с жалостью. Фыркнул и сел на пол. Я наблюдал, как он ползет, оставляя за собой кровавую полосу. Добравшись до ближайшего стула, он с большим трудом уселся на него и, довольный своим успехом, оглянулся по сторонам.

— У тебя есть пара минут, пока я не вырубился, — сказал он, — Есть еще какие-нибудь вопросы?

— Как отсюда выбраться? — спросил я его.

— Ты почти у выхода. Иди по западному тоннелю и выйдешь на поверхность.

— И где здесь... запад? — поинтересовался я.

Палач мотнул головой в сторону двери у него за спиной.

Я долго брел по коридору, залитому тусклым багровым светом и наконец добрался до толстой стальной двери. Тускло светившаяся лампа "EXIT" меня обнадежила. Я взялся за ручку и дернул на себя. После чего попробовал толкнуть. Заперто. Никакого намека на засов, который бы я мог отодвинуть, не было.

Я тяжело вздохнул и нарисовал рукой портал, проходивший сквозь дверные петли. Захлопнул его и повторил процесс с замком.

Массивная дверь с протяжным металлическим стоном рухнула. Холодный ночной ветер хлынул в коридор и ущипнул меня за побитые бока, снегом присыпало пятки. Пение вьюги, скрип ветвей, крик ночной птицы — звуки живого мира поманили меня за собой. Хромая на обе ноги, я выбрался на поверхность и очутился в чаще леса.

Глава 2, в которой я совершаю побег.

Рамблер. Чань:

— Путин и канцлер ФРГ Шольц в течение часа обсуждали ситуацию на Украине и ее последствия

— Экс-сотрудник американских спецслужб Сноуден принял присягу и получил российский паспорт

— В Санкт-Петербурге продолжаются поиски жильцов исчезнувшего дома



## Глава 3

Я брел через кусты и сугробы в бледном свете неполной луны. Под голыми пятками хрустел снег и сучья. Они кололи меня, но боли я не замечал, а может её и не было. Меня тянула к земле усталость, какой я не чувствовал никогда прежде. Казалось, я не спал уже много лет. Но я был уверен, что если лягу и усну сейчас, то уже никогда не проснусь.

Раны кровоточили, пусть и не так сильно, как в камере. Не спать, не спать — всё, что угодно, только не спать.

Как ни странно боли в теле я почти не ощущал. Немного ныл и покалывал лишь срез на плече, там, где раньше была правая рука. Ровная поверхность стала выпуклой, почти шаровидной. Я подозревал, что это из-за воспаления на месте ожога.

Казалось, я чувствовал близость смерти. Почти слышал поступь костлявых ног за спиной.

Ни часов, ни телефона. Я брел по лесу, абсолютно голый и потерянный, пока небо не загорелось первыми предрассветными отблесками. И тогда я не выдержал.

Вернее, не выдержало моё тело. Мне виделось, что я всё ещё иду — но уже ничком лежал лицом в снегу. Остатка сил мне хватило лишь на то, чтобы перевернуться на спину.

Мне показалось, что я уснул. Тело рухнуло на землю, но сам я продолжал падать, проваливаясь вниз, в толщу земли. Перед глазами струились переплетающиеся корни деревьев, слои прелых листьев, ветвей, земли, песка. Я скользил сквозь грибницы и кротовьи ходы. Я попытался остановиться, боясь провалиться так глубоко, что уже не смогу выбраться назад. И тогда я начал грести руками и отталкиваться ногами, словно пытаюсь подняться со дна моря на поверхность.

Вернулся в тело, но не до конца. Мне казалось, что я плаваю рядом с собственным остовом, но не могу с ним соединиться. То же чувство, что и с моей призрачной рукой, только теперь призрачным был я весь целиком.

Интересно. Тело моё, неподвижно лежавшее на земле, немного вибрировало. Всё вокруг было как в тумане, но я попытался сфокусировать зрение.

Это была не дрожь. Я присмотрелся и увидел десятки — если не сотни и тысячи — собственных тел. Они наслаивались друг на друга, пересекаясь и не пересекаясь в одной по сути точке. Мои отражения в разных измерениях, я понял это скорее на подсознательном уровне. Почувствовал даже. На короткий миг я влился во все эти сотни тел разом, на долю секунды оказавшись в сотне измерений одновременно. Каждое из них тянуло из меня жизненные силы, опустошало.

Я оглянулся. В нескольких метрах от меня на ветке дуба сидел филин. Он вращал головой в поисках добычи и не обращал на меня ни малейшего внимания. Его же я видел так же хорошо, как и самого себя. И в отличие от меня он присутствовал лишь в двух реальностях.

Внезапно птица взмахнула крыльями и бесшумно устремилась к земле, туда, где бежала мышь. У крошечного зверька тоже было лишь два отражения. Стремительный удар когтей — и отражение осталось лишь одно.

Я снова посмотрел на себя. Все эти сотни слоёв не были нормой. Они вытягивали из меня жизнь. Я понял, что если это будет продолжаться, меня хватит лишь на пару часов. А потом я умру, так и не придя в сознание.

Контролировать все тела разом не было никакой возможности — они были бесполезны, по крайней мере так мне казалось. Я должен был как-то разорвать с ними связь.

Попытался сосредоточиться на всех разом, как в тот первый миг — но ничего не получилось. Тогда я попробовал усилием воли соединить себя хотя бы с одним из них. Прошло несколько долгих минут, прежде чем я с трудом уцепился за самое яркое. Словно склеившиеся страницы или пряжа, они переплелись между собой и мне стоило огромных усилий подцепить его и отсоединить так, чтобы не навредить самому себе. Получилось.

Настало время для тяжелой кропотливой чистки. Часы тикали, минуты моей жизни убегали в вечность. Я принялся за работу, надеясь, что успею вовремя.

Был уже полдень, когда я вернулся в своё тело. Уставший, но невероятно довольный собой, я раскрыл глаза и впервые по-новому взглянул на мир вокруг. После тьмы междумирья залитая солнцем чаща казалась невероятно живым и насыщенным местом. Я будто бы впервые вдыхал лесной воздух, запах мха, хвои, прелой листвы, пыльцы деревьев. На миг я задумался. Разве зимой бывает так много запахов. Огляделся и обнаружил, что сижу в центре круглой прогалины двух метров радиусом. Снег здесь растаял, а земля прогрелась. Кое-где сквозь сухую листву пробивались первые зеленые травинки. Занятно.

Из блаженного полузабытья меня вывело оглушительное, почти громopodobное урчание в животе. Нужно было позавтракать.

Я сел и первым делом осмотрел себя. Моё тело сплошь покрывали полосы засохшей крови, всюду виднелись багровые корки. Но раны затягивались — я это чувствовал. Они заживали очень быстро, гораздо быстрее чем должны были бы. Но я уже почти перестал чему-то удивляться.

Что меня действительно застало врасплох, так это срез на месте правой руки. Бугорок за ночь вытянулся на десять сантиметров. Рука отрастала заново.

Минут десять я с интересом разглядывал обрубок, размышляя о том, будет ли новая рука лучше прежней, как коренные зубы лучше молочных. Или может будет наоборот — как когда меняешь заводскую деталь в приборе на аналог. Продолжив обдумывать ситуацию в этом ключе я отправился искать еду.

Первым делом я осмотрел кусты и деревья в поисках плодов. Ничего съедобного — только шишки и желуди. Закинул одну в рот — прожевать её удалось до странности легко. Всегда думал, что они гораздо тверже. Ну да ладно, вкуса никакого. Отплевавшись смолой, я подумал, что мне не помешает построить укрытие из веток. Я проспал всю ночь голышом и не замерз, но собственное жильё придало бы мне солидности в глазах местных женщин. Посмеиваясь над собственными шутками я отправился дальше на поиски еды и воды.

Выживать в лесу не так легко, как может показаться некоторым. За весь день я не нашел ни единой зверушки. Я почти отчаялся в своих поисках и собирался забросить это дело до следующего дня, когда набрел наконец на заросли каких-то лесных ягод. Я парень городской, но думаю, что это была малина. Замороженные и сморщившиеся они висели на голых ветвях.

Возможно виной всему был голод, но таких сладких и душистых ягод я никогда не пробовал. А может в те дни я просто ощущал жизнь намного острее, лишившись себя прежнего и полностью разрушив устоявшееся с годами мироощущение.

Я собирал крошечные ягодки, срывая их вместе с сухими листьями и горстями закидывал в рот. Чудесное лесное пиршество.

А потом меня нашел медведь.

Килограммов в пятьсот весом — совсем не такой большой даже по меркам нашего мира. Но мне он показался просто гигантским. Зверюга была не слишком агрессивная, однако попыталась цапнуть меня за ногу. Я, разумеется, пнул косолапого в морду.

Он встал на задние лапы, намереваясь задавить меня авторитетом. Однако я читал много книг по социализации и меня было не так-то легко сломать морально. Особенно с учётом всего пережитого.

— Послушай-ка ты, — сказал ему я, — Я первый нашел эту поляну. Вали отсюда.

И замахал руками.

У него был выбор и он его сделал. Косолапый бросился на меня. Портал срезал медведю голову.

Из неё я и сделал себе шапку, оторвав нижнюю челюсть и отделив основание черепа. Шкура снималась плохо — портал оказался очень острым, но не очень точным инструментом. Мне нужен был настоящий нож. Нарезав на тонкие полосы близлежащий валун я легко получил хрупкие, но бритвенно острые лезвия. Чтобы отделить мясо от шкуры я затупил лишь три из них.

Напялив на себя мокрую от крови шкуру и поправив шапку я весело зашагал на поиски воды. Мяса у меня теперь было предостаточно, хотя сырое было не таким вкусным, как я рассчитывал.

Две недели назад от всего происходящего я бы возможно обезумел, то теперь мне своё поведение казалось нормальным и вполне адекватным. Я задумчиво жевал сырую медвежатину, которая казалась мне мягкой как колбаса — и еще не представлял, насколько сильно контакт с другими измерениями повлиял на мой разум. Впрочем, изменения в собственном теле уже ощущал прекрасно.

Я ловил рыбу в реке, когда услышал стрекот вертолетных двигателей. Раньше мне не особо нравилось рыбачить. Слишком долго и скучно. Сидишь с удочкой и ждёшь, когда рыба схватит приманку. Или не схватит. Как игровой автомат, только медленный. Можно, конечно, ставить ловушки или бродить по мелководью с сетью — но такое тоже не для меня. Однако сейчас рыбалка доставляла мне огромное удовольствие.

Возле берега на мелководье подо льдом гудел водоворот. Портал втягивал в себя тонны воды, которая извергалась водопадом из второго, на берегу. Стоя возле потока, я пропускал его через корзину, собственноручно сплетенную из веток. У меня ушел на это весь день, но корзина получилась потрясающей.

Когда вертолет показался из-за деревьев у меня и в мыслях не было прятаться. Наоборот, я обрадовался, что меня спасут. Вертолет завис над рекой в паре сотен метров от меня. Оповестительные знаки на бортах отлично читались, государственный флаг на весь борт. Я решил, что это точно не могли быть люди “Кассиопеи” или “Ориона” или как их там. Боковая дверь открылась и с сиденья на меня уставился упитанный человек лет пятидесяти в костюме и галстуке. Я помахал ему. Человек что-то сказал пилоту и помахал мне в ответ. После чего достал винтовку с оптическим прицелом.

Других намеков мне не понадобилось. Я бросился к деревьям. Прогремел первый выстрел, пуля ударила в ствол совсем рядом от меня. Нырнув в подлесок, я на мгновение замер, после чего вскочил на ноги и снова побежал. Вертолет кружил где-то сверху. Им меня точно было не видно, однако выстрелы продолжали греметь один за другим.

— Остановитесь! — заорал я, — Я не медведь! Это просто комбез такой! Я его сам сде...

Пуля выбила крошку из камня у меня под ногами. Я снова бросился бежать, на этот раз зигзагами. Стрелок каким-то образом видел меня сквозь ветви и еловые кроны.

— Я не медведь! — орал я во всё горло.

Я правда надеялся, что меня услышат. Путь пошел вверх по склону холма, скользкому и заснеженному, и бежать стало труднее. Не знаю, что на меня нашло тогда — мной овладел животный страх. Жизнь в лесу не прошла даром — я сам стал животным. Меня пугал рокот вертолетных двигателей, пугали выстрелы. Всё, чего я хотел — это сбежать подальше, забиться в какую-нибудь нору и не вылезать оттуда до полуночи.

Вскарабкавшись на вершину холма я, к своему ужасу, понял, что деревьев здесь куда меньше, чем внизу. Я стал делать еще больше зигзагов, особенно на прогалинах, где я был легкой мишенью.

Я держал портал открытым над головой, но он был совсем крошечным и не прикрывал меня полностью и я совершенно не представлял себе, куда может лечь следующая пуля.

Добравшись до противоположного склона холма я сиганул вниз и покатился с горки. Подхватив пару камней я запустил их через портал. Падение усилило бросок и камни точно из пращи полетели вверх. Не знаю, попал ли я, но сбить вертолет бульжником я едва ли надеялся.

— Я не медведь! — прокричал я во всё горло, вставая на ноги, и вновь устремился вперед.

Вдали показалась маковка маленького Волгин-центра. Так я впервые и понял, где нахожусь. Культ первого председателя Конфедерации распространен лишь в Сибири. Но откуда церквушке взяться посреди лесной чащи?

Я решил подумать об этом позже и что было сил устремился в сторону покосившейся хибары. Сто метров. Пятьдесят. Я подумал, что будет обидно, если меня пристрелят в нескольких шагах от церкви. Обидно, но очень кинематографично.

С разгону вышиб двери и растянулся на досчатом полу, подняв облако пыли. Алтарь уставленный сгнившими фруктами, поделками из шишек, бумажными журавликами и фотографиями печальных изможденных людей разного возраста, казался давно заброшенным. Подсвечники стояли пустыми и лишь светлый лик Белобрового казался свежим и незапятнанным. Выставив большой палец и мизинец, я осенил себя знаменем Первого и мысленно попросил Председателя о помощи. Вообще я не слишком верующий человек, к тому же в европейской части страны религия у нас более... традиционна. Но оказавшись в роли загнанного зверя я был готов принять помощь от кого угодно.

Вертолет завис где-то над маковкой центра, но снайпер больше не стрелял. Я осторожно выглянул из дверей и посмотрел на небо. Тотчас же грянул залп.

Пуля нырнула в портал над моей головой, вынырнула из другого и с визгом разбила стекло кабины вертолета. Винтокрылая машина накренилась и заваливаясь на правый бок быстро начала уходить в сторону.

— Хвала Белобровому! — прокричал я, точно фанатик из рекламного ролика Центра.

И тут же ринулся в лес, в противоположную от вертолета сторону.

Следующие несколько часов — а по моим ощущениям и дней — я провел под корягой в замерзшей болотистой низине. Я жалел о том, что бросил всю выловленную рыбу на берегу и не смог найти обратную дорогу к ней. Впрочем, лягушки и ящерицы, которых я выскребал

из-под льда и замерзшей земли, оказались совсем неплохими на вкус.

Наевшись я вылез из-под упавшего дерева и гордо зашагал в случайно выбранном направлении. Мои рассуждения в тот момент были простыми — если здесь есть река и церквушка, то и город должен быть недалеко. Ну или поселок.

Не прошло и получаса как я учуял в воздухе легкий запах жженого табака. Устремившись навстречу ветру я вскоре достиг расплывшейся дороги с глубокими следами автомобильных шин. Рядом с дорогой стоял вахтовый ЗИЛ, а возле зила — двое мужчин в ярких комбинезонах. Оба курили и о чём-то разговаривали. Один из них заметил меня, выронил сигарету и хлопнул по плечу второго, привлекая внимание.

— Ну, здорово, — сказал первый, обращаясь ко мне.

Я так много времени провел в лесу, что почти позабыл человеческий язык. Я решил жестами объяснить ему всё.

— Чего он хочет? — спросил второй.

Первый внимательно следил за взмахами моих рук. Не скажу, что владею языком глухонемых, но я старался передавать мысли максимально понятно и экспрессивно.

— Говорит, что заблудился. Хочет есть, спать и ему нужна наша машина... А нет — хочет, чтобы мы подвезли его. Куда тебе нужно?... Он не знает, куда.

— Ну залезай, устраивайся, — сказал второй, — Сейчас докурим и поедем.

Двое мужчин по всей видимости были батраками и направлялись в ближайшую деревню. Почему я решил именно это — даже не спрашивайте. Даже сейчас, оглядываясь назад, я не до конца понимаю ход своих мыслей тогда.

Я согласился поехать с ними.

Поселок оказался совсем не таким большим, как я ожидал — здесь жило человек сто, не более. Большая часть жителей были батраками. Каждые восемь часов треть из них грузилась в ЗИЛы и уезжала качать черную кровь земли.

Я очень быстро доказал им свою силу и ловкость, заслужив титул вождя. Крестьяне поселили меня в самом большом из зданий деревни. В нём было тепло и там же располагалось хранилище еды. Вдобавок к дому и запасам мне полагался собственный гарем.

Каждый день я закатывал пиры для всей деревни. Женщины готовили, а я стоял на почетном месте и наполнял чаши приходящих гостей похлебкой, мясом и прочими яствами. Те, естественно, благодарили меня.

Хотя по ночам женщины уходили и я оставался в доме совсем один. Вероятно, меня считали божеством, прикасаться к которому смертные не имеют права под страхом казни.

Впрочем, по ночам мне было не до плотских утех. Когда солнце садилось и деревня погружалась во тьму в лесу просыпались хищники, способные навредить жителям. К счастью, я всегда стоял на страже их покоя. Убитых зверей я каждое утро отдавал своим женам. Те прятали туши животных в зеленый саркофаг позади моего дворца, чтобы те не испортились. Туда же они постоянно норовили засунуть и мой медвежий доспех — но я каждый раз возвращал своё сокровище и вновь в него облачался.

Один раз крестьяне даже предложили мне поехать с ними и поработать. Я конечно согласился. Они показали мне, где они выкачивают кровь из земли и каким трудом достаётся им хлеб. В тот день я вдоволь накрутился вентилей и настолько в этом преуспел, что тамошний феодал отпустил меня домой раньше всех остальных. И разрешил больше никогда у него не работать.

Словом жилось мне в деревне неплохо и очень скоро я почти позабыл о том, что за беда привела меня к ним. Впрочем, жизнь поспешила мне напомнить обо всём.

В тот день меня разбудили рано — задолго до полудня. Всю прошлую ночь я охотился, а потому не сразу сообразил, что дело назревает важное.

Зевая и протирая глаза спросонья я вышел во двор. Суета охватила всё село. Батраки бегали туда сюда, начищали свои разноцветные каски и оправляли рукава выстиранных и выглаженных комбинезонов. Я остановил одного из них, моего знакомого, того, который привез меня в деревню, и жестами спросил у него что происходит.

— Ой, Потапыч, только ты сейчас под ногами не мешайся. А то забуду что-нибудь с тобой.

К нам приблизился деревенский шаман и гневно уставился на меня. Усатый старикан в белоснежной каске невзлюбил меня с первого дня, он злился, что из-за меня утратил власть над деревней.

— Этого придурочного надо спрятать куда-нибудь. Не дай, взять, бог его начальство увидит.

Мой друг жестами объяснил, что от меня требовалось. Шаман, очевидно, ждал какого-то подвоха от гостей. Мне нужно было сидеть в засаде и следить за тем, чтобы переговоры — а судя по всему именно о них шла речь — не оказались под угрозой. Я понимающе кивнул и сказал другу, что буду охранять их покой и не позволю ни одному убийце покуситься на жизни шамана или гостей. Друг по обыкновению закатил глаза, после чего отвел меня в сарай, где я и должен был ждать начала встречи.

Устроившись в углу между лопатами для уборки снега и чугунными ломami я вскоре задремал.

Мне снился мой первый день в школе. Мама одела меня в накрахмаленную белую рубашку и идеально выглаженные брючки. Мои ботинки сверкали и я бежал к школе, неся в руках огромный букет. Не видя ничего перед собой я натолкнулся на высокого незнакомца. К моему удивлению это оказалась Лиза. Девушка забрала у меня букет и заорала в ухо: "Олег, где ты? Почему ты не берёшь телефон?". Она грозно смотрела на меня, вращая букет в руке. Тот крутился всё быстрее и быстрее, со свистом рассекая воздух. Свист превратился в стрекотание вертолета.

Я тотчас же проснулся. Вскочив на ноги я как снаряд вылетел из будки.

— Поверить не могу, — переговаривались батраки, — А в новостях говорили, что он в столице. Может и телевидение к нам приедет?

Вертолет садился на площадку в центре деревни. Я узнал его — тот аппарат, что гонял меня по лесу. Дверь отъехала в сторону и на бетонированную платформу прыгнул тот самый человек, что стрелял в меня. Он вышел из-под лопастей и встал в полный рост, довольно оглядывая толпу рабочих. Шаман и местный феодал уже шли к нему, протягивая руку, когда наши с человеком в пиджаке взгляды встретились. Его лицо исказила гримаса гнева и ужаса — потому что он тоже узнал меня и потому что я уже бежал к нему, размахивая над головой ломом, прихваченным из дворницкой.

Человек вскочил обратно в вертолет и замахал руками, приказывая пилоту взлетать. В его руках вновь появилось ружьё. Рабочие завопили и бросились в разные стороны. Вертолет резко взмыл вверх и вперед, но я не собирался давать ему второго шанса. Я вспомнил, как разогнал камни, швыряя их в железное чудовище. Но теперь у меня было оружие

посерьезнее.

Я подбросил лом вверх и позволил ему упасть в портал на земле. В ту же секунду он появился из портала сверху и вновь устремился ко второму окну. Так он падал снова и снова, непрерывно ускоряясь в свободном падении. Когда я решил, что скорости хватит, я развернул один из порталов и направил его в сторону заходящей на меня винтокрылой машины. Лом вылетел, точно гарпун из пушки. Одним ударом он пробил двигатель вертолета насквозь и исчез где-то за горизонтом. В клубах черного дыма вертолет завертелся, резко пошел в сторону и упал на землю, быстро укрывшись языками пламени.

Прямо передо мной раскрылся огромный, диаметром в пару метров, портал. Из него мне навстречу вышла Лиза и ухватила меня за руку.

— Где ты шляешься? Ты с тех пор как из камеры выбрался три дня трубку не берешь! Я тебе звонила — ты что не слышал? Не видел телефона?... Что вообще на тебе надето?... И что тут происходит?

Девушка растерянно огляделась по сторонам.

Жители деревни с воплями бегали вокруг, кто-то уже спешил с огнетушителями к вертолету. Тот горел всё ярче.

— Идем, — сказала она мне, протягивая руку.

Я взялся за неё и следом за Лизой вышел в очередное окно, не зная, что ждет по другую сторону.

·кварк олоққошэнхфээ влошанрелі оіағибу в қоршоқ е ·3 вәвг

Рамблер. Чань

— Макрон призвал включить Россию в будущую архитектуру безопасности в Европе

— Northrop Grumman представила малозаметный бомбардировщик B-21 Raider ВВС США

— На губернатора Верхнетойского края напал медведь (смотреть видео)

В окне явно не хватало подоконника. Нога провалилась в пустоту и я растянулся на земле, едва вышел из портала. Красный песок согрел лицо, после зимней тайги воздух здесь казался обжигающим. Я перевернулся на спину и уставился на зеленое небо. Высунул язык и захлопал ртом, словно рыба, выброшенная на берег.

— Что с тобой такое? — Лиза уставилась на меня, глядя сверху вниз, — Ты себя нормально чувствуешь?

Я замотал головой. Нормально я себя не чувствовал с тех пор, как вышел из бара вместе с ней. Но последние пара дней были просто невообразимыми. Я понимал, что схожу с ума. И дело было не в творящейся вокруг чертовщине. Я будто бы сам был причиной.

— Ты можешь говорить? — спросила она.

В ответ я снова мотнул головой. Попытался ответить жестами, но позабыл как это делается.

Лиза присела на корточки и принялась меня осматривать, точно доктор. Заглянула в рот, проверила зрачки, посчитала пульс.

Девушка на миг закрыла глаза, а открыла их снова те были абсолютно чёрными. Теперь она смотрела не на меня, а прямо внутрь, я чувствовал это.

— Дурачек, — проговорила она, закончив осмотр, — Что ж ты наделал? Кто тебя на такое надоумил.

Я пробулькал в ответ что-то невнятное и провел рукой по её щеке.

— Слушай мой голос, — продолжила она, — Если ты всё ещё там. Ты расслоился.

Я кивнул, именно так я себя и чувствовал. Расслоенным.

— Ты наверняка видел свои отражения и помнишь как до них дотянутся. Найди свою человечность. И разум. Ну и пару-тройку высших оболочек. Я тебе позже расскажу, как до них добраться. Но сейчас человечность — это самое главное.

Собрав остаток сознания я закрыл глаза и потянулся в Бездну.

Спустя час я уже был на ногах. Оказалось, что я сам едва не убил себя — по крайней мере свою личность. Лиза объяснила, что соединяться со всеми своими телами во всех измерениях и правда не стоит, но меня кинуло в другую крайность. Разорвав связь со всеми оболочками, кроме животной, я сам едва не превратился в зверя.

— Кто тебя вообще научил такому? — спросила она.

— Филин, — ответил я.

— Вот ты чуть этим филином и не стал, — рассмеялась Лиза.

— Вообще-то я был медведем. И у меня неплохо получалось.

— Да, я заметила.

Она столкнула у меня с головы медвежьё черепушку, которая последнюю пару дней служила мне шляпой.

— И шкуру снимай, — приказным тоном сказала она.

— Вот уж нет, — я схватился за свой скверно пахнувший комбинезон, — Гольшом я разгуливать не собираюсь... Кстати, где мы?

Я огляделся. Мы с ней сидели на вершине бархана в пустыне кроваво-красного песка. Солнца нигде не было видно, но зеленое небо с белоснежными облаками светилось довольно ярко.



— Недалеко от моего дома, — ответила Лиза.

Я внимательно осмотрел линию горизонта, но не заметил поблизости никаких домов.

— До него не так далеко, — сказала она, заметив моё удивление.

— А ты не могла нас сразу перенести туда?

— Ой, нет, — она поднялась на ноги и отряхнула песок со своего брючного костюма, —

Мои порталы не такие точные, как твои.

Я поднялся следом и мы вместе запрыгали вниз по осыпавшемуся песчаному склону.

— То есть у нас с тобой похожие способности? — спросил я.

— Не сказала бы, — ответила она с легкой усмешкой, — Но подожди, доберемся до дома, я всё тебе покажу.

Дорога через пустыню заняла несколько часов. Настоящее бескрайнее море. Вскоре на нашем пути начали попадаться торчащие из земли валуны, отдельные и большими россыпями. Одинокое иссохшие деревья с изломанными бледными стволами тянули к зеленому небу когтистые лапы ветвей. Я внимательно их разглядывал, пытаюсь угадать, убила ли их пустыня или же они на самом деле живы и чувствуют себя в этом безводном краю как дома.

А потом вдаль показался город. Покосившиеся, разрушенные дома, многоэтажки и небоскребы с пустыми глазницами многочисленных окон.

— Что это был за мир? — спросил я Лизу.

— Почему был? — удивилась она, — Он есть и будет. Всегда был таким.

— То есть порталы позволяют путешествовать куда угодно?

— Не совсем так, — ответила она, — Не все миры и не все измерения охотно принимают путешественников извне. Есть множество ограничений, как природных, так и созданных разумными их обитателями.

— Такими, как люди из "Андромеды"? — спросил я.

— Да, — кивнула она, — Такими, как они. Но бывают и похуже.

Мы наконец достигли конечной точки своего маршрута. Двухэтажный особняк с закрытым двориком, конической крышей и мезонинами стоял посреди мертвого города. Ветер рисовал песком узоры на бетонированной площадке перед ним. Мы приблизились к металлическим воротам, украшенным цветастым орнаментом и надписями на незнакомом мне языке.

Ворота закипели ржавыми петлями, мы миновали клумбы с мёртвыми цветами и дворик с высохшим фонтаном, окутанным колючим кустарником. Поднявшись по каменной лестнице, вошли в дом.

Едва перешагнув порог, я застыл на месте.

— Это Барни, мой дворецкий, — сказала Лиза.

Передо мной стоял рослый черноволосый мужчина, ухоженный в хорошем костюме. Совершенно заурядный, если не считать небольших рожек на голове и хвоста а спиной. Хвост был тонкий и венчался острым шипом. Дворецкий помахивал им из стороны в сторону.

Интересно, подумал я, он раздумывает как кот или радуется как собака.

— Барни, проводи гостя в его комнату, — сказала Лиза и добавила, посмотрев на меня, — Приведи себя в порядок. Поговорим за обедом.

— Следуйте за мной, — мягко проговорил дворецкий.

Комната оказалась совсем не плохой. Раз в пять больше той, в которой я прожил

последние годы.

— Ванная комната находится здесь, — сказал Барни, приоткрыв дверь рядом с огромной кроватью, — Если решите принять душ, будьте осторожны — холодная вода пойдёт не сразу, можно обвариться. Лучше подождите пару минут, пока пробежит. Вот здесь гардероб. Обед будет готов через два часа, я приду вас проводить в зал, чтобы вы не заблудились.

Раскланявшись, дворецкий удалился, оставив меня наедине с ванной. Я немедленно скинул с себя медвежью шкуру и бросился отмывать въевшуюся в меня за эти дни кровь и грязь.

Барни явился за мной ровно через два часа, как и обещал. Ванна вытянула из меня остаток сил и дворецкий застал меня вытянувшимся поперек кровати и крепко спящим. Когда я открыл глаза, я обнаружил себя уже на ногах возле зеркала в гардеробной. Затылок нещадно саднило, словно кто-то со всей силы пнул меня начищенным ботинком, чтобы поднять из постели. Возможно, именно так всё и произошло.

В считанные минуты дворецкий помог мне облачиться в белоснежно-чистый костюм-тройку и вместе мы спустились в обеденный зал.

Длинный стол был накрыт на две персоны. Лиза помахала мне со своего конца, приглашая присоединиться. На ней было длинной сиреневое веречнее платье, украшенной мертвыми цветами. Дворецкий помог мне сесть и отправился на кухню, по всей видимости за первым блюдом.

Я посмотрел на девушку. Она улыбнулась в ответ. Но совсем не так, как прежде. В её улыбке проступало что-то нечеловеческое, чего я прежде не замечал. По спине у меня пробежал холодок. Лучше бы я остался в Сибири.

— У тебя, наверное, много вопросов? — спросила она.

Я помолчал, собираясь с мыслями. Главное, не показывать ей свой страх.

— Давай с самого начала, — максимально жизнерадостным голосом выпали я, — Сомневаюсь, что ты работаешь в той клинике. Зачем ты на самом деле подошла ко мне в баре?

— Ты показался мне достаточно интересным... человеком, — ответила она, не сводя с меня глаз, — Я давно уже наблюдала за тобой. Видишь ли — обитатели вашего мира обычно не обладают какими-то ярко выраженными способностями. Но в каждом из вас есть зачатки невероятного. Знаешь, когда-то давно создатели миров разбросал по ним жизнь как зерна. Каждому из миров достались в неравных частях магия и обыденность, естественное и сверхъестественное. Но некоторым зернам жизни так и не дано было прорасти. Они как семена, которые никогда не взойдут сами, если только им не помочь. Твой мир — как мешок с этими бракованными семенами. Никто из вас ничего из себя не представляет, но если порыться хорошенько, то из некоторых можно получить отменный урожай.

Такое сравнение мне не очень понравилось.

— То есть этот мой дар, — я поднял руку и в ней вспыхнул диск крошечного портала, — Он не получен от тебя?

— Нет конечно, — ответила она, — Ты с ним родился. Именно им ты меня и заинтересовал.

— То есть всё было подстроено, чтобы меня... пробудить?

Лиза засмеялась. И снова это будто бы была не она.

— Я коварна, но не настолько, — сказала она, — Нет. Мошки из "Андромеды" кусают меня давно. У путешественников вроде меня много врагов и тебе просто не повезло, что они решили потревожить меня в тот день. Нет, милый, будь всё так, как я запланировала, мы бы просто хорошо проводили время и этот наш разговор состоялся бы в куда более привычной для тебя обстановке.

— Всё понял, — я кивнул, — То есть тебе просто что-то от меня нужно.

— Я хочу, чтобы ты стал моим учеником, — ответила она, — Я научу тебя использовать собственный дар на полную катушку.

Вот так запросто тратить на меня своё время? Зачем, Лиза, подумал я. Какая тебе в том выгода?

— Что тебе от меня нужно на самом деле? — я откинулся на стуле и посмотрел на люстру, — Не думаю, что ты бы взялась за меня просто так из любопытства или добрых побуждений.

— В качестве оплаты, ты будешь мне служить.

Я кивнул в сторону кухни.

— Тебе разве мало одного слуги? Он, вроде, неплохо справляется.

— Слуг у меня гораздо больше, чем ты думаешь, — ответила она, — Но у тебя есть талант, которого нет ни у одного из них.

Предложение было заманчивым. Раскрыть потенциал, стать по-настоящему могущественным. Сила и власть — разве не об этом я в тайне мечтал всю свою жизнь? Да и я ли один?

— И как долго я должен буду тебе служить? — спросил я, поразмыслив.

— Столько, сколько я пожелаю. Пока ты мне не наскучишь.

Я уставился на неё и внезапно мне стало смешно.

— Извини, но нет, — ответил я, — Я, конечно, научился исцелять свои раны. Вон — уже и рука отрастает. Так что, думаю, что не умру так скоро, как мне пророчили доктора. И вот это своё выигранное у судьбы время я хочу потратить весело и интересно, а не сидя в пустом доме за книгами. К тому же...

— Жить тебе по-прежнему осталось очень мало, — прервала мой монолог Лиза.

— Что, прости?

— Чуть больше семи недель, если быть точной, — ответила она.

— Но я думал...

— Думал, что смог обмануть судьбу, открыв пару клапанов в своём теле? Извини, но это так не работает. Тьма никуда не делась — она по-прежнему сидит в твоём сердце.

Я закрыл глаза и попробовал заглянуть в себя. Тут же открыл их и некоторое время сидел, уставившись в одну точку. Болезнь была за пределами моего материального тела, она прорастала в него своими невидимыми щупальцами, но коренилась где-то за пределами моей досягаемости.

Правда было еще кое-что. Болезнь будто бы замерла — она не тянула жизнь и счетчик отведенных мне судьбой часов остановился.

Лиза заметила перемену в моём лице и улыбнулась.

— А, так ты заметил? Действительно, как я могла упустить самое главное. В этом мире время не движется. Твоё сердце здесь спит, как и поселившаяся в нём тьма. Пока ты здесь, ты можешь жить столько, сколько захочешь. Хоть целую вечность.

Барни подал холодные закуски и ушел дальше присматривать за блюдом, которое, по его словам, должно было быть готово с минуты на минуту.

В целом, обед прошел прекрасно, я впервые попробовал песчаных червей и запеченного скорпиона размером с морскую черепаху. Некоторые блюда я не мог опознать и специально не спрашивал у Барни, что это такое. Впрочем, после сырой медвежатины почти всё, что угодно покажется деликатесом. Но слуга Лизы и правда был неплохим поваром. Мы с ней болтали о всякой ерунде, шутили и я понемногу начал привыкать к новому образу моей подруги.

— Ну так что ты решил? — поинтересовалась она наконец.

Я как раз почти одолел десерт. В буквальном смысле — брусничное мороженое в форме слизня отбивалось от меня вилкой и никак не давало отрезать от него ни кусочка.

— Нужно было поджечь его, как и советовал Барни, — сказал Лиза, с легкой улыбкой наблюдая за сражением.

— Мне эти ресторанные фокусы не очень нравятся, — ответил я.

— Так к нашему разговору, — нетерпеливо повторила Лиза, — Что ты решил? Ты станешь моим учеником?

Слизень наконец пал и я, страшно довольный собой, наконец попробовал кусочек. В самом деле очень вкусно.

— Мне нужно подумать, — ответил я с набитым ртом, — А пока буду благодарен, если отправишь меня назад.

Хозяйка дома помрачнела.

— Думай сколько хочешь, — сказала она холодным голосом, — Но пока не надумаешь, будь моим гостем.

Весь оставшийся день я слонялся по мертвому городу, пытаюсь сжиться с тем фактом, что я пленник и ничего не могу с этим поделать. Со всех сторон нас окружала красная пустыня. Мы были точно на острове, посреди жуткого океана. Почувствовав усталость, я вернулся в дом. Дня и ночи в этом мире не существовала — небо оставалось ярко-зеленым постоянно. Но на часах в прихожей было уже полночь и я, зевнув, отправился в спальню.

— А ты не торопился, — сказала Лиза.

Девушка лежала на моей кровати одетая лишь в полупрозрачное белье. Глаза её были черны, как бездна, а голову украшали аккуратные рожки.

— Так вот ты какая на самом деле? — усмехнулся я.

— Не совсем, — ответила она, — Увидеть меня настоящую ты пока не готов. Считай меня масштабной миниатюрой, — она нетерпеливо щелкнула хвостом.

Утром меня разбудил знакомый пинок по голове.

— Доброе утро, — по-обыкновенно холодно сказал Барни.

Я огляделся, Лизы в комнате не было.

— А где она? — спросил я его.

— Хозяйка принимает ванну. Завтрак будет через готов через два часа.

— Зачем ты меня разбудил тогда? — проворчал я и перевернулся на другой бок, — Приходи, когда завтрак будет готов.

— Хозяйка считает что вам пора начинать тренироваться. Вставайте, я буду ждать внизу.

А вот хрена лысого! Пока я ничего не решил и не собирался ни на какие тренировки. Я

и так всё умею и всё могу. С этой мыслью я погрузился в сон.

Но совсем не надолго. Новый удар ботинком был гораздо сильнее прежнего.

— Вы так и не спустились, — чуть более холодным тоном произнес Барни.

— И не собираюсь, — пробурчал я в ответ и потер ушибленную макушку.

— Хотите вы этого или нет, но тренировка начинается прямо сейчас.

Он занес ногу над моей головой и я с трудом увернулся от очередного удара. Такого терпеть я не собирался. На столике у кровати стояла ваза с цветами. Лениво столкнув ее в портал, я разогнал её до скорости пули и швырнул в дворецкого. Тот легко увернулся, проводил снаряд взглядом. Ваза ударилась о стену и разлетелась на сотни осколков. Керамическая шрапнель изрезала ливрею Барни и поцарапала лицо, хотя тот и прикрылся руками в последний момент.

— Эта ваза принадлежала главному евнуху императора Лю Си! — сказал Барни холодным голосом с нотками ярости.

Дворецкий начал раздуваться и расти в ширь. Костюм его разлетелся на куски, а кожа в считанные секунды покрылась густым мехом. Он издал свирепый рык. Отброшенный ударом когтистой лапы я вылетел в окно с рамой на шее. Еще не коснувшись земли я понял, почему парнишку зовут Барни.

Не знаю, как только я не расколол чашу фонтана, ударившись о неё головой. Мир заходил ходуном перед глазами. Я стал вставать, потерял равновесие и повалился в сторону. И весьма удачно — в этот самый момент сверху упал Барни, расколов лапами плиты бетонного дворика.

Зверь был слишком огромный — слишком толстые лапы, а про голову и шею даже говорить не стоит. Я и думать не мог заарканить его в один из своих порталов, оставалось лишь убегать. Я ринулся вокруг фонтана, надеясь, что медведь последует тем же маршрутом, однако же у парня был другой план. Раскидывая в сторону обломки, он протаранил чашу и бросился на меня по прямой. Я едва увернулся от жуткой пасти, мне помогли колючие кустарники. Медведь без проблем разворотил фонтан но оказался беспомощен против пут странного ползучего растения, стебли которого, похоже, были прочнее стальной проволоки.

Воспользовавшись моментом, я метнул в медведя несколько обломков, с помощью той же техникой разгона, что и с вазой до этого, а еще раньше с ломом, который помог мне разобраться с вертолетом. Однако пушечные удары булыжников, Барни, казалось, даже не почувствовал.

— В бою мы не всегда можем рассчитывать на магию, — прорычал медведь, — Вам стоит научиться атаковать и обороняться, полагаясь лишь на собственное тело, данное вам от природы.

— Именно поэтому ты и превратился сейчас в медведя, — парировал я.

— Это моя истинная форма, — сказал он, — Человеческий облик — лишь иллюзия.

У всех здесь была истинная форма, кроме меня. Проклятье.

— Правильную технику ударов невозможно освоить быстро, — продолжил медведь, снова и снова атакуя меня, — Для этого требуются годы тренировок.

Я затащил в портал одну из колючих лоз и скрутил из неё петлю на головой Барни — так, где он не мог её видеть.

— Мы будем тренироваться каждый день, — прорычал он, — Весь день, если это будет необходимо. У хозяйки вполне конкретные планы на вас и вы нужны ей в лучшей форме.

Выпущенная из второго портала, петля обвила шею медведя. Тот зарычал и встал на

задние лапы, пытаясь высвободиться.

— По моему я и так в отличной форме, — сказал я, закидывая очередное лассо на одну из лап чудовища.

— Будем тренироваться сотни лет, если потребуется, — продолжал он, будто бы не замечая лоз, — Время не властно над этой пустошью.

Я рванул лозы на себя, стараясь не думать о впившихся в руки шипах. Медведь мотнул головой и в один миг разорвал колючие путы. Я оступился и он очередным ударом лапы отправил меня в полет. На этот раз я ударился головой об стену и потерял сознание.

Глава 4, в которой я снова попадаю в плен

Записки на холодильнике:

— Не забыть купить сахар, крупу, соль, молоко, ростки гонторского дерева

— **БАРНИ, ЗАКРЫВАЙ ПОДВАЛ, ЧТОБЫ ОЛЕГ НЕ ЗАБРЕЛ ТУДА!!!**

— Купить билеты на концерт Тейлор Свифт.

Похожие один на другой, дни потянулись бесконечной чередой. Каждое утро начиналось с физических тренировок.

Первым делом бег. Барни следовал за мной и избивал до полусмерти, если я вдруг падал или терял темп. Затем силовые тренировки, после них отработка приемов рукопашного боя и, в самом финале, спарринг с Барни, всегда оканчивавшийся зверским избиением меня. Рука моя полностью восстановилась к тому времени, однако мой наставник умудрился оторвать её мне ещё пару раз, прежде чем я более-менее усвоил технику уклонения.

Тело моё крепло и развивалось гораздо быстрее, чем у обычных людей, но мой наставник постоянно повышал планку — требовал бежать быстрее, поднимать больший вес и быстрее двигаться на ринге.

После обеда я отправлялся на встречу с Лизой. Занятия с ней были куда спокойнее внешне — мы просто сидели с закрытыми глазами на ковриках для йоги. Я пытался выполнить задания по управлению потоками энергий, а она наблюдала за тем, насколько хорошо (или плохо) у меня всё получается. Однако последствия для меня в случае неудачно усвоенного урока тут были куда серьезнее — как-то раз меня буквально разорвало пополам и у меня ушла неделя на то, чтобы заново отрастить себе ноги. Ресурсов собственного тела мне не хватило — пришлось усиливать лечение магией.

В один из этих бесконечно однообразных дней Лиза отвела меня в подвал, где располагалась её лаборатория.

Я стоял перед пустым дверным проемом в центре комнаты, испещренным знаками на тайных языках, некоторые из которых я уже начал изучать. Пол перед ними был исчерчен пентаграммами и речитативами заклинаний. Горы книг и свитков громоздились поодаль, ими же был завален рабочий стол Лизы.

— Магия, — сказала она, — Я открываю свои порталы с её помощью. В твоём мире правят машины и технологии, а в моём — заклинания и артефакты. В целом, всё очень похоже — чтобы получить какой-то результат, нужно что-то отдать в качестве топлива и компонентов и что-то преобразовать. Большие ворота требуют огромного количества магии, но сквозь них можно провести целую армию и обоз, груженный оружием и продовольствием. Перенос же одного человека в сравнении с этим не стоит почти ничего. Хватит и вот такого ключа.

Она продемонстрировала мне крошечную капсулу, заостренную на концах. Я сразу узнал шпильку, точно такую же я извлекал из пятки Лизы в карцере "Андромеды", когда помог ей сбежать.

— Знакомый предмет? — Лиза улыбнулась, — Ключ теряет свои свойства после использования, а воротами можно пользоваться до бесконечности — пока есть, чем их питать.

— И чем же? — спросил я.

Девушка подошла к арке и подняла с пола небольшой сосуд. Приблизившись ко мне она приоткрыла крышку — внутри плескалась густая багровая жидкость. В нос ударил сладковатый, отдававший металлическими нотками, запах.

— Магия есть во всём, — проговорила Лиза, — Но больше всего её в живых существах, в их плоти, крови и костях.

— Человеческая? — спросил я её.

— Я тебя умоляю, — шутливо вспыхнула она, — В людях, особенно из вашего мира, магии не больше, чем в курице или козе.

— Интересно, — сказал я, — А чем питаются мои порталы?

— Я не знаю, — ответила она серьезно, — В нераскрывшихся семенах создателей миров столько тайн. Может силы ваши идут напрямую от творцов, может от вас самих. Было бы интересно изучить тебя в лаборатории.

Я напрягся. Но девушка тут же рассмеялась.

— Нееет, — протянула она, — Ты слишком важен для меня. Потрошить тебя я не собираюсь.

— Одним телохранителем больше — одним меньше. Не всё ли тебе равно?

— Телохранитель? — она засмеялась еще громче, — Барни тренирует тебя только для того, чтоб ты мог постоять за себя. Ты мне нужен как оператор телепорта. Мне кажется, ты можешь помочь мне фокусировать машину. С твоей помощью, возможно, мы сможем открывать порталы где угодно и с невероятной точностью.

— Но ты же нашла меня и открыла портал без моей помощи, — заметил я, — Куда уж точнее?

— У тебя была метка, — она неопределенно помахала рукой, — Я поставила её в ночь нашего знакомства. Это как маяк, на который я могу наводиться при необходимости. Но когда целью является не человек, а какое-то место — тут магитек даёт сбой. Плавает не только конечная, но и начальная точка маршрута. Ты видел, как далеко от моего дома нас выкинуло, когда мы вернулись?

Она посмотрела на меня с легким восхищением, мне даже стало немного не по себе.

— Ты — особенный, — сказала она, — Ты можешь строить коридоры в пространстве с невероятной точностью. Твои собственные способности ограничены смертным телом — двери не так широко и пространство, которое ты можешь пронзать, ограничивается несколькими метрами. Но прицел твой безупречен и с помощью усилителя ты сможешь открыть тоннель любой протяженности.

Это было уже интересно. То есть с этой машиной я сам смогу путешествовать между мирами? Мне не терпелось попробовать себя в деле.

— Говори, что от меня требуется.

— Подойди ближе, — прошептала она.

Девушка сама буквально светилась от радости. Я сделал шаг навстречу. Она взяла мою руку и быстрым взмахом воткнула в неё неизвестно откуда взявшийся кинжал. Чего-то подобного я ожидал и совсем не удивился, даже наоборот. Меж тем Лиза собрала в свой сосуд немного моей крови и перевязала мне руку платком.

— Готово, — сказала она, — Теперь, становись вон в ту пентаграмму.

Она указала мне на самую большую из всех, со свечами по углам рисунка. Пару мгновений я размышлял, но решил, что желей Лиза скормить меня какому-нибудь проклятью, она могла бы это сделать гораздо раньше, безо всех этих подготовительных тренировок. Едва моя нога ступила на печать как в голову точно ударил невидимый молот, у меня закружилась голова. Я ощутил, как по моим жилам струится незнакомая сила.

— Чувствуешь? — улыбнулась она, — Это зов дальних троп. Ты соединился с Источником. Сила создателей — именно так они перемещались между своими мирами, пока не исчезли.



Я и правда чувствовал. словно дыхание звёзд, словно шаги пустоты, в моей голове гремело и перекликалось, точно эхо водопада, дыхание бесконечности. Закрыв глаза, я увидел весь мир. Нет, не так — весь Мир. То, как сферы измерений переплетаются и образуют причудливые узоры в Бездне. Мир постоянно изменялся, каждый миг какой-то из старых миров потухал, но на смену ему в другом месте и времени вспыхивал новый. Время. Оно не текло здесь, а спокойно лежало, вытянувшись от бесконечно далекого прошлого к недостижимому и туманному будущему. Я видел себя на этой нити, пронзавшей мириады мирозданий.

— Теперь, — Лиза почти пела, — Представь себе место, где ты хотел бы очутиться. Так же, как ты представлял цели для своего круга телепортации.

Я представил себе тот бар на улице Ленина, где всё началось. В тот же миг арка каменных врат вздрогнула. Пространство в её створе сжалось и вытянулось в зеркальную поверхность, будто подсвеченную изнутри. Я открыл глаза, глядя на дверь в другой мир.

— Теперь можешь выйти из круга, — сказала Лиза, — Врата будут помнить направление, пока ты не захочешь его сменить или запереть дверь.

Она приблизилась к входу в тоннель. Я встал рядом с ней, разглядывая поверхность портала. Окно между измерениями походило на мои порталы, только было больше и казалось намного стабильнее — я чувствовал, что в мире мало сил, способных разорвать созданный мной коридор.

Лиза протянула руку. Я взял её и повел за собой, первым шагнув в портал.

Мы вышли из тоннеля именно в том месте, которое я себе представлял — на углу, возле бара. Судя по цвету неба день клонился к вечеру, на улице было полно народу. Гул автомобилей, тысяча запахов города, смешавшихся в один букет. Под ногами хрустел снег, тонким слоем покрывший мостовую. Поежился от холода, вдохнул и выдохнул несколько раз морозный воздух. Я будто бы очнулся после долгого сна, я снова был дома. На наше появление никто не обратил внимания. До меня доносилось лишь редкое бурчание и ругань тех, кому мы мешали, стоя без движения на тротуаре.

— Зайдем? — спросила Лиза, указывая на знакомый бар.

— Да, — ответил я, — Конечно. Почему... они нас не заметили?

— Не обращай внимание, — отмахнулась она, — Небольшое маскировочное заклятье на выходе. Тем, кто нас замечает, кажется, что они видят нас уже давно — думают, что мы давно тут стоим. Идём же.

Она игриво потянула меня ко входу. В баре было почти пусто, до вечера было еще далеко и публика не вернулась с работы. Мы прошли к стойке. Лиза заказала лимончелло, а я берлинер киндл.

— Сейчас переведём дух и займемся делом, — заявила Лиза, залпом осушив свою рюмку.

Она застала меня врасплох. Я-то уже предвкушал приятный вечер в живом городе.

— Не хмурься, — ответила она, — Вот, погляди.

Она выложила на стойку передо мной два фото. На одном усеянная камнями багровая пустошь с горой в форме раскрытой волчьей пасти на горизонте. На втором, судя по всему, был какой-то военный объект. Забор из сетки-рабицы, колючая проволока, КПП, за забором склады или ангары. Табличка на воротах "Его Величества Центр снабжения № 874 МиОФРІ МО Российской Империи".

— Империи? — переспросил я, глядя на вывеску, — Я что-то пропустил?

— Это другой мир, — отмахнулась Лиза, — Не обращай внимания.

— Мне нужен выходной, — ответил я, делая глоток из бокала.

— Отдохнешь, когда всё сделаем, — заявила Лиза, — Можешь потом хоть неделю отсюда не вылезать.

— Обещаешь?

Она кивнула. Я чувствовал ошейник всё острее. Наверное именно в тот момент я впервые подумал о побеге.

— И как мы туда доберемся? — спросил я, глядя на фотографии.

— Так же, как и сюда. Ты всё ещё подключён к вратам. Сосредоточишься и откроешь портал. Фото работает не хуже твоей памяти — можешь не сомневаться.

Первым делом мы отправились в пустыню. Место оказалось очередным адским пеклом, впрочем, в отличие от дома Лизы, совсем не безлюдным.

Сотни глоток приветствовали наше появление неистовыми дикими воплями и улюлюканьем. Мы стояли на невысоком холме, а у наших ног раскинулась долина с развернутым на ней военным лагерем. Пара больших армейских палаток, несколько шатров из шкур, увенчанных когтями и черепами неведомых хищников, Два-три индейских типи и автомобильный трейлер, а рядом со всем этим переносные генераторы, биотуалеты рядом с выгребной ямой, частокол, укрытия из мешков с песком. Я заметил даже пару пулеметных точек.

Встречающий нас отряд был не менее пёстрым по составу: несколько солдат в камуфляже и бронезилетах, вооруженных винтовками, бледные человекоподобные существа с большими острыми ушами, вооруженные гранатами, двухголовый великан с кувалдой, десяток мохнатых то ли гремлинов, то ли гоблинов с разнообразным колюще-режущим и архаичного вида огнестрелом. Гарпия, змея с руками, кентавр с огромным луком.

Разноголосые крики приветствия стихли и толпа начала скандировать: "Королева! Королева! Королева!"

— Они меня любят, — с блаженной улыбкой проговорила Лиза и, позабыв обо мне, побежала обниматься с чудовищами.

В штабной палатке собралось лишь несколько существ — я, Лиза, гигантская крыса в тельняшке и разгрузке, эльф с повязкой на глазу и змея. Остальные спешно собирались снаружи. Топот ног, лязг металлических контейнеров, шелканье затворов и короткие матерные выражения на семи языках.

Мы склонились над картой местности, в центре которой находилась та самая база снабжения, к которой я должен был всех доставить.

— Мы должны попасть вот сюда, — Лиза пальцем ткнула в один из прямоугольников на бумаге, — Восьмой ангар, полки у восточной стены. За ними дверь в кладовку со швабрами — на самом деле это вход в укрепленное хранилище на нижнем уровне. Плана подземных помещений у меня нет, действуйте осторожнее.

— А мы не можем-можем прыгнуть прямо в ангар прыгнуть, чтобы меньше свидетелей и легче прятаться-скрываться? — спросила крыса.

Крысу звали Кзарфат, он был неплохим парнем. Сразу мне понравился. Служил в "морских свинках", десять лет в Афганистане. Не нашем, а том, что был в его мире.

— У меня нет фотографий внутренностей склада. Придется заходить от главных

ворот, — ответила Лиза.

Она оглядела собравшихся.

— Все помнят свои обязанности? Кзарфат ведет основную группу, за Тириэлем прикрытие, Нагайна — ты охраняешь Зеркало.

Это было моим позывным. Олег — слишком сложное слово для многих не-людей, а что такое зеркало все знают. Ну, почти все.

Выйдя из палатки, командиры спешно оглядели собравшихся бойцов и я немедленно открыл портал.

Мы вывалились неподалеку от ворот и, рассыпавшись, устремились в сторону ангаров. Изморозь похрустывала под ногами, после жара пустыни в степи было свежо. Я выдохнул облачко пара. Заклятье маскировки давало нам полминуты на то, чтобы осмотреться и подготовиться к ответу противника. В тот момент я уже понимал, что не хочу быть собачонкой на привязи, но всё еще не определился с тем, на чьей стороне собираюсь играть в дальнейшем. И самое главное — где.

Взвыли сирены и один за другим начали вспыхивать ослепительные столбы прожекторов. Опустившись на землю, они принялись шарить из стороны в сторону в поисках нас. Загремели выстрелы, справа от меня огненным облаком разлетелась сторожевая вышка — первая из многих за тот вечер.

Ворота ближайшего к нам здания распахнулись и навстречу нам выкатился БМП с зажженными фарами. За ним цепью следовал взвод автоматчиков.

Кзафат знаком приказал нам занять позиции. Нагайна тут же напрыгнула на меня сверху и прижала к земле. Прожектор высветил наши силуэты, загремели пулеметные залпы, трассеры расцветили ночь. Мы ответили, вместе с этим в полукилометре от нас, у самых ворот, вверх взметнулся неуправляемый заряд РПГ. Пролетев по дуге он ударил БМП в башню и расколол воздух оглушительным взрывом. Мы встретили врагов автоматным огнём.

Я говорю "мы", хотя я поддерживал бойцов исключительно морально. Оружие мне никто не выдал.

Перед совещанием в штабной палатке мы ходили на стрельбище, где мне дали пострелять из винтовки. После чего все дружно решили, что с оружием я буду представлять опасность для союзников.

подавив огнем отряд неприятеля, Кзафат повел нас напрямиком к ближайшему ангару. Разумно. Огонь с вышек становился всё более точным и концентрированным.

Джогго, наш двухголовый тролль, уже полчаса долбил кувалдой дверь в подземное хранилище. Вход оказался защищен достаточно основательно — толстенную, как у сейфа, створку охраняли руны, не позволявшие мне использовать на ней свои порталы.

Мы окопались на складе. Заварили входы, а из ящиков и перевернутых стеллажей сделали баррикады на случай, если солдаты прорвутся внутрь. В том, что это рано или поздно произойдет никто не сомневался. Спецсклад только внешне напоминал обычный ангар, построен он был как бункер с толстыми стенами из бетона и массивными железными дверьми.

— Я считаю, что пора убегать-скрываться, — заявил Кзафат, глядя Лизе в глаза, — Риск того не стоит-окупает. Да, да.

Тириэль, стоявший поодаль, молча кивнул, соглашаясь с партнером.

На миг мне показалось, как я заметил промелькнувшую в глазах девушки ярость, но она

тут же угасла. Она улыбнулась и положила руки на плечи крысе.

— Успокойся, мы и не такие проблемы решали, — певуче проговорила она, — Зеркало может вытащить нас отсюда в любую секунду. Ведь так?

Она посмотрела на меня и я кивнул. С этим никаких проблем — глушилок на самом складе не было. Доказывая свои слова, я быстро открыл и закрыл свои миниатюрные порталы. Казалось, это несколько всех успокоило.

Грохот расколотой надвое двери вернул всем уверенность окончательно.

— Отово, — пробасил Джогго, откладывая кувалду в сторону.

Первым в подземелье ринулись крысолюди Кзафата.

— Тут еще одна дверь-окно, — донеслось снизу, — Но эта простая-несложная.

Через секунду шархнул взрыв, из тоннеля наверх повалили клубы черного дыма.

— Что вы там творите? — закричала Лиза, — Не повредите товар.

— Всё нормально-порядочно, — ответил один из бойцов снизу, — Маленькая дверь — маленький заряд. Да, да.

В этот миг за спинами у нас прогремел еще один взрыв, дымящаяся дверь заскользила по полу.

— Прорвались, — крикнул Кзафат.

— Все в подземелье, — приказала Лиза.

Рядовые бойцы прикрывали нас, пока мы спускались вниз по лестнице. Сверху загремели первые выстрелы.

Переступив через обломки внутренней двери мы оказались в просторном жилом помещении. Возле стен располагались койки, а в центре зала — зона с большим диваном и телевизором, а рядом с ними — кухня, с холодильником, плитой и стеллажами с посудой.

Мою голову наполнил гомон множества голосов, я словно бы читал мысли. "Кто это? Чужаки? Опасность! Стойте! Бежим! Кто?"

— Что там видно-слышно? — пропищал Кзафат, кашляя от дыма.

Он протиснулся мимо упавшего стеллажа и встал рядом со мной.

Низкорослые существа сгрудились в дальнем углу комнаты. Прижавшись друг к другу они смотрели на нас широко распахнутыми глазами.

— Менгиры, да, да, — выпалил один из людей Кзафата, — За таких можно получить много денег-монет.

— Целое состояние-гору, — кивнул Кзафат.

Он посмотрел на Лизу.

— Всех забираем-упаковываем? — спросил он.

Девушка окинула существ холодным ни о чем не говорящим взглядом и покачала головой.

— Нет, мне нужен только один.

Крыс кивнул и выхватил из толпы одного из зверьков. Тот запищал, остальные тоже подали голоса, но сдержанно и осторожно. Я уловил эхо их мыслей. "Зачем? Отпусти." Кзафат ловко обвязывал пленника веревкой. Бойцы приготовились уходить.

— Избавьтесь от всех остальных, — произнесла Лиза.

Кзафат замер на месте, глядя то на пленника, то на сгрудившихся в углу остальных менгиров. Я в ужасе уставился на свою подругу.

— Не понимаю-разумею, — просипел Кзафат, — Деньги-сокровища они, да, да?

— Именно, — кивнула Лиза, — Чем меньше их останется, тем дороже будет стоить

## Глава 5. Моё первое и последнее задание

Новопетербургский\_Телеграфъ. Тантра:

— *Граф Соколов станет советником по корпоративному развитию "Опенгеймера"*

— *На Дворцовую площадь доставили из Канады ель 38 аршинов высотой*

— *Клара Фанфара выпустила новый альбом (купить)*

## Глава 6

— Мы никого не будем убивать, — сказал я, встав между менгирами и наёмниками Лизы.

Кзафат, посмотрел на меня, активно закивал головой и встал рядом, опустив руки на пояс с кинжалами.

— Не будем, нет-нет, — затараторил он, — Деньги. Нельзя сжигать деньги, ты обезумела да, нет?

— Это не обсуждается, — ответила Лиза и махнула рукой, указывая на нас.

Остальные наёмники достали оружие. Большая часть целилась в нас с Кзафатом, крысолюды целились в наемников, явно не собираясь оставлять своего командира в одиночестве.

По лестнице скатился один из наших штурмовиков. Зажимая рану на плече он завопил:

— Они уже близко! Мы долго не продержимся!

Грохот стрельбы сверху становился всё яростнее.

— Тебе менгиры не нужны, оставь нам-братьям, — выпалил Кзафат, — Наша доля. Сделку поменяем-пересмотрим, да, да?

— О твоей доле мы уже договорились, — проговорила Лиза, — Вся добыча моя, я поступаю с ней, как захочу. И я хочу уничтожить остатки.

— Лиза, послушай, — вмешался я, — Оставим их здесь. Я уверен, один стоит достаточно, чтобы...

— У нас нет на это времени, — гневно ответила она и посмотрела в сторону, — Нагайна, тащи его сюда.

В тот же миг массивный змеиный хвост обвился вокруг моего тела и захлестнул шею, слегка придушив.

— Идем, красавчик, — прошипела змея, — А то поранишься.

— Осторожнее, — прохрипел я в ответ, пытаясь ослабить хватку на горле, — Я же и твой транспорт. Вдруг так случится, что все мы шагнем в портал и окажемся дома, а ты — в кратере вулкана?

На самом деле я не знал тогда, возможно ли перенаправить отдельного путешественника в другое место, и просто блефовал. К счастью, это сработало. Змея отпустила меня и извиняющимся взглядом — насколько ей позволяла мимика — посмотрела на Лизу.

— Я с Зеркалом, извини королева, — прошипела Нагайна.

Лиза закрыла глаза всего на секунду, а когда снова открыла, те были беспросветно черными.

— Ладно, будь по вашему. И как мы это сделаем?

Кзафат с Нагайной посмотрели на меня. Я глубоко вздохнул и открыл портал к лагерю в пустыне.

— Вы идёте первые, — сказал я, обращаясь к Лизе.

Махнув своим, девушка первой вошла в портал, за ней последовали все остальные, кто остался верен королеве. Мы кое-как затолкали в портал израненного гиганта Джогго, тот едва передвигался.

Бой подходил к концу, мы с крысолюдами забаррикадировались в комнате с менгирами.

Последний израненный боец Лизы, один из тех, кто держал оборону сверху, исчез в портале и в тот же миг я захлопнул коридор.

Крысолюды удивленно переглянулись.

— Остаёмся здесь-тут? — спросил Кзафат.

— Сейчас нам лучше будет разделиться, — прошипела Нагайна, — Не будем попадаться королеве на глаза, пока не остынет.

Я кивнул. Что до меня, то я вообще не собирался возвращаться к Лизе. Хватит, она помогла мне — я помог ей. Мы в расчете.

— У вас есть фотографии тех мест, куда бы я мог вас отправить? — спросил я, обращаясь к змее и крысолюдам.

Все дружно принялись рыться по карманам. Враги снаружи затихли, видимо обдумывали дальнейшие действия. Они давно могли бы закидать нас тут гранатами, но, похоже, жизни менгиров волновали их не меньше, чем меня.

— Нашел-достал! — прокричал один из крысолюдов, демонстрируя мне издали фото на телефоне, — Показать-показать, да-да?

В тот же миг баррикада за нашими спинами разлетелась на куски и в помещение вкатились несколько металлических сфер. Взрыва я не услышал, а сразу провалился во тьму.

Позже Кзафат рассказал мне, как нас всех скрутили и упаковали, а потом долго везли на машине куда-то в горы.

— Другая крепость-башня, здесь больше человек, — рассказывал мне Кзафат, пока один из крысолюдов менял мне повязку, — Два, может, три периметра безопасности. Собаки-вкусняки с людьми на поводках, да-да.

Я кивал, слушая сбивчивый рассказ. Но насколько хорошо охранялась наша база меня не особо волновало. Я смотрел на камеру видеонаблюдения под потолком. Кто-то замотал её объектив скотчем. Двое крысолюдов в углу выворотили из пола несколько плит и уже начинали копать подземный ход, закидывая землю внутрь камеры. Я мог лишь надеяться, что охрана не решит проверить нас прежде, чем я успею всех отправить по домам.

— У кого-то из твоих людей была фотография, — напомнил я Кзафату.

Крысолюд-афганец свистнул одного из своих подручных. Тот тут же подбежал, демонстрируя мне экран смартфона. С него на меня смотрело хранилище банка, наполненное золотом. Я посмотрел на Кзафата.

— Да-да? — проскулил он, — Закинь нас туда.

Я сдержал улыбку.

— Я не пойду с вами, — сказал я ему, — Куда бы я вас ни забросил, дальше вам придется уходить без меня. Может у вас есть фото родного дома? Или, я не знаю, города. У вас дом есть вообще?

"Конечно есть", — затараторили крысы, — "У каждого есть дом", "У меня два дома и жена", "А у меня один, но жены две", "Не хвастайся!" Спустя некоторое время они начали драться, но вожак их остановил, прикрикнув.

— Вы точно хотите именно туда? — снова спросил я их вожака.

Крысолюды вновь переглянулись и энергично закивали.

— Ну ладно, — ответил я со вздохом, — А тебя, Нагайна, куда отправить.

— Я с тобой, — прошипела змея.

Я показал головой.

— Не в этот раз, — сказал я.

— Тогда я с ними, — ответила она, помедлив.

— Окей, — я кивнул и попытался сосредоточиться на фотографии банковского хранилища.

Я нервничал — вдруг без Лизы у меня не получится открыть дверь? Как сквозь толщу бездны и прорву миров я отыщу именно то хранилище? Сколько вообще таких банков? Но, видимо, астральный пеленгатор в моей голове справился. Всё сработало, как и положено. Стена напротив вспыхнула и расплзлась овалом портала. По ту сторону, в темноте, тускло поблескивали сложенные в пирамиды слитки золота. Крысолюды радостно закричали и толпой устремились в магическую дверь. Кто-то уже натягивал очки-консервы и разжигал устройство, очень похожее на ацетиленовую горелку, но украшенную драгоценными камнями и узорами. Артефакт наверное, подумал я.

— Спасибо за помощь, Кзафат, — сказал я их вожаку на прощание.

— Нет проблем-сложностей, — ответил тот, обернувшись, — Нет менгиров, зато есть золото-сокровища. Мы в расчете, да, да.

— Идем с нами, — в последний раз предложила Нагайна.

Я показал головой. У меня была куча планов и беготня с отрядом отпетых наёмников в них не входила — пока во всяком случае. Змея вошла в портал и отшатнулась, когда навстречу ей вновь вылетел Кзафат. У меня внутри всё похолодело, но совершенно напрасно. Крысолюд протягивал мне помятое фото. С него на меня смотрел молодой и улыбающийся афганец в окружении, вероятно, своей семьи. Позади них был виден подземный зал с резными колоннами и скамеечками, а чуть поодаль арка, за которой была видна кухня.

— Мой дом-офис, — сказал Кзафат, — Заходи, если работа для меня будет, да, да?

Я улыбнулся и спрятал фото в карман. Формальность, ведь память уже тогда у меня стала фотографической.

— Ещё увидимся, — сказал я ему.

Крыс исчез в тоннеле. Я закрыл портал и тут же распахнул новый — в подземную лабораторию Лизы.

После ярко освещенной камеры подвал в доме Лизы казался непроглядно темным. Тусклые огоньки свеч на столе не могли разогнать мрак. К счастью, свет из тюремной камеры, пробивавшийся с другой стороны портала, немного освещая пол возле него.

Я остановился, чтобы дать глазам привыкнуть. Однако надолго меня не хватило, шорохи и шепотки в лаборатории нервировали. Я присел на корточки и слепо зашарил руками по полу в поисках сосуда, в который Лиза собрала мою кровь.

Я не собирался оставлять ей ключи к собственному телу. Заберу его, а потом попробую найти тот проклятый мячок, с помощью которого она меня нашла в прошлый раз. Нет, в этот раз мы расстаемся навсегда, малышка.

Рука моя коснулась острого носка лакированного ботинка.

— Могу я вам помочь? — услышал я голос Барни.

Руки его подхватили меня, точно игрушку, и поставили на ноги, несмотря на человеческих облик сила демонического медведя по-прежнему была с ним.

— А где госпожа Лиза? — холодно спросил он.

— Пересчитывает менгиров, — выпалил я, — Там их целое стадо. Слушай, мне нужно забрать одну вещь и пулей возвращаться к ней. Не мешай.

Он отпустил меня.



— Госпожа собиралась вернуться не раньше ужина. Я обед даже не приготовил.

— Вот. Вот! — подхватил я, — Беги скорее и разогревай плиту. Мы закончили пораньше и она скоро будет здесь.

Я нашел наконец сосуд и поднял его с пола.

— Ну всё, тоже побежал, увидимся.

Он схватил меня за плечо — на этот раз гораздо сильнее, пальцы буквально впились мне в плоть. Но теперь, имея настоящий портал, я был не такой легкой мишенью. Нацелился ему на руку, но от тут же отдернул её, уходя от среза. Обогнул окно и ринулся на меня. Два удара я блокировал, от третьего увернулся, но четвертый его выпад меня достал. Я отлетел к стене, но, вместо того, чтобы удариться об неё, нырнул во вновь открытый портал.

Растянулся по полу камеры, сосуд в моих руках раскололся и облил меня вязким багровым содержимым. Проклятье, еле ушел.

Наскоро обтерев с себя кровь я отполз к стене. Нога точно была сломана — оставалось надеяться, что переломы у меня теперь тоже срастаются очень быстро.

Пришла пора рвать связь с моей подружкой окончательно. Она что-то говорила о маяке, который на меня поставила. Зная её, можно гарантировать, что маячок был отнюдь не электронный.

Я дополз до угла камеры и устроился настолько удобно, насколько смог. Закрыв глаза. Пришла пора для медицинского осмотра.

Мой внутренний взгляд оценивал тело слой за слоем, изучая каждую мышцу, сосуд и сухожилие. Я нарезал свою сущность на миллиметровые слои и каждый из них изучал под микроскопом. Но так ничего и не нашел.

Вывод назревал сам собой. Я отпустил собственное тело и принялся проверять психические оболочки — и точно, совсем скоро я нашел маячок. Долго искать не пришлось, ведь когда Лиза нашла меня у нефтянников, во мне их было лишь две — физическое тело и животная сущность. Я ухватил тончайшее заклятье и выдернул из себя. Всё. Я был первоначально чист — никто не смог бы найти меня теперь в бурном астральном море миров. Разве только точная моя копия, обладающая всеми моими способностями.

Пора было уходить. Я блаженно проморгался, сгоняя с глаз крошки запекшейся крови из сосуда и представил себе собственную комнату в коммуналке. Ещё миг и я окажусь на собственном диване. Раз, два и...

Я открыл глаза. Рука моя, как и положено, указывала на стену. Но там появилось лишь крошечное блюдечко моего собственного портала, а не дверь, которую я мог призвать еще минуту назад.

Всё было ясно. Забрав свою кровь, я разорвал связь с порталом в доме Лизы.

Отличная работа, Олег.

Я сидел на табурете в кабинете без окон. Передо мной за столом устроились двое — один невысокий, лысый, в офицерской форме, второй — тощий шатен в штатском. Оба выглядели уставшими и безостановочно курили.

— Итак, Олег Петрович, — проговорил офицер, — Правильно? То есть вы говорите, что ничего не помните о прошлой ночи?

— Отчего же, — ответил я, — Помню. Мы с группой незнакомых мне людей вошли в ангар. Именно там они меня и оставили.

— Ты наемник? — спросил штатский, — На кого работаешь, подлец?

— Я самозанятый, — ответил я.

— Зачем вы проникли на охраняемый объект? — спросил офицер, — Спецхранилище было основной вашей целью?

— Я не знаю, — ответил я, — Меня похитили. Я не был вооружен, я не участвовал в бою. Меня использовали как живой щит.

— Вы сказали, что проживаете в Петербурге. Но мы проверили указанный вами адрес — там никто не слышал о вас.

— Я проживаю в Ленинграде — но не в вашем, а в своём собственном. Послушайте, мне правда сложно всё это объяснить. Считайте меня сумасшедшим, если хотите. Я не помню, как оказался там, не знаю тех людей...

— Об этих... людях, Олег Петрович, — перебил меня офицер, — Что это за существа?

Офицер повернул ко мне экран монитора, на котором был развернут снимок одного из убитых крысолюдов Кзафата. Судя по всему его срезало огнем БМП.

— Я не знаю, — честно ответил я, — Похоже на гигантскую ондатру в балаклаве. Похоже на фотошоп, если честно.

Штатский хлопнул руками по столу и вскочил с места.

— Да у нас этим фотошопом половина морга забита! Кто вы такие? Марсиане? Мутанты? Августисты?

Я не знал, что ему ответить. С одной стороны мне не хотелось раскрывать всех карт, с другой я и правда ни черта не знал о бойцах Лизы. Я провел с ними от силы пару часов и на разговоры у нас особо времени не было. Откуда она их достала? Где-то там в Бездне и правда есть миры, в которых обитают эльфы, говорящие змеи и драконы? Или они просто созданные кем-то чудовища?

— Они работали на женщину, очень влиятельную. Ей нужны были эти существа в спецхранилище. Это всё, что мне известно.

Офицер принялся перелистывать лежащую перед ним на столе папку. Штатский заходил по комнате из стороны в сторону.

— Где их база? — прокричал он, рванув меня за плечо, — Это не первое ваше нападение. Откуда вы пришли? Где ваша перевалочная база.

— За пределами доступного вам мира, — ответил я с серьезным лицом.

Но не выдержал и рассмеялся.

— Нет, серьезно — парни, — я сделал глубокий вдох, — Вам в это сложно поверить, но я просто довел их до вашего спецхранилища.

— Мы не нашли рядом с базой никаких машин, — выкрикнул штатский.

— Значит кто-то из наемников на ней уехал.

Я не лгал им, я просто не раскрывал кое-каких мелочей. Оказаться в лапах местной "Андромеды" мне совсем не хотелось. Хотя я и понимал, что полностью от ответственности мне не уйти.

Дверь распахнулась и в сопровождении двух солдат в комнату вошел высокий мужчина в темном костюме и галстуке. Бледное лицо его украшал багровый шрам, черные волосы явно укладывали в барбершопе.

— Оставьте нас, — сказал он двоим возле стола.

Вместе с солдатами офицер и человек в штатском удалились, не говоря ни слова. Человек обошел меня кругом, внимательно изучая, после чего уселся на край стола. Он посмотрел на камеру наблюдения наверху, после чего нарочито громко и отчетливо сказал

мне:

— Я знаю кто ты и откуда, — он ткнул меня в грудь пальцем, но очень мягко, — У тебя сейчас два варианта — работаешь на меня или до конца жизни сидишь в камере без окон.

Угадайте, что я выбрал.

А потом мне надели на голову мешок, отвезли на авиабазу и завели по трапу в грузовой самолет, оставив сидеть на очень удобном диванчике. Я сидел молча, слушая отдаленные шаги членов экипажа, их переговоры с базой и щелканье каких-то механизмов в корпусе машины. Мешок сняли только когда мы поднялись над облаками, оставив секретную базу далеко позади.

Я глубоко вздохнул и обнаружил себя в роскошнейшем кабинете. О том, что мы находимся в самолете, напоминали лишь изогнутые стены и скругленный потолок. Похоже, что кто-то разделил внутренности огромного летающего грузовика на комнаты и превратил в домик для путешествий. Хотя, скорее в особняк. Сейчас мы, судя по всему, находились в гостиной. Изнутри салон был отделан полированными панелями из драгоценных пород древесины, пол устлала ковры, а диваны и кресла, судя по всему, были обтянуты натуральной кожей. У дальней переборки потрескивал камин. Огонь был фальшивый, но выглядел очень качественно.

Человек, забравший меня у военных, сидел напротив — в белой соболиной шубе, накинутой поверх дорогого костюма, явно сшитого на заказ. Держа в руке бокал с коньяком он молча изучал меня.

— Как вас зовут? — спросил его я.

— Меня зовут Ставр Ольгович Шуйский, — ответил он, с легкой улыбкой.

По всей видимости, имя его должно было произвести на меня огромное впечатление. Но я не был местным и изобразить восхищение у меня тоже не получилось.

Он заметил это и продолжил с легким пренебрежением.

— Я довольно влиятельный человек, — он сделал паузу, — В этом мире. Моё покровительство будет для тебя не лишним.

— Прошу прощения. Весьма признателен, что вы меня освободили, — выпалил я, — Но пока не совсем понимаю, чем могу быть вам полезен.

Он медленно кивнул, великодушно принимая извинения. Мне стало слегка неуютно под его взглядом. В прежней моей жизни люди, подобные ему или Лизе, считали меня не более чем мошкой. Сейчас же я их интересовал. Хотя мошкой от этого я себя чувствовать не переставал.

— С ранней юности, Олег, я увлекаюсь всем тем, что находится за пределами моего мира. Я путешествовал на Тибет, в Монголию, Центральную Африку и Южную Америку. Я изучал древние свитки и каменные барельефы, на которых предки делились своими познаниями о мире за пределами нашего. Контакты, вроде того, что произошел вчера на военной базе, происходят с древнейших времен. Да чего уж там — вы с друзьями хотели похитить то, что тоже не является частью нашего мира.

— Хотите заспиртовать меня и в банке и поставить у себя в кабинете? — спросил я.

Ставр рассмеялся и мне стало еще больше не по себе.

— Когда-нибудь я пожалуй именно так и сделаю, Олег, — ответил он, — Оставлю тебя на память своим потомкам, как семейную реликвию. Но пока ты жив, я просто хочу побольше узнать о внешнем мире. Ты его часть, Олег, а значит можешь мне поведать много

интересного.

— А с военными или правительством проблем не будет? — спросил я, — Мне показалось, что забрали вы меня у них не вполне официально.

Он шутливо отмахнулся.

— Не думай об этом. Пока ты мой гость — ты под моей защитой. Никто тебя и пальцем не тронет. Мы сядем в Актау через несколько часов. После этого можешь погостить у меня или отправляться куда пожелаешь. Однако до этого, прошу, расскажи мне что-нибудь о мире, из которого ты к нам пришел.

Не буду скрывать, такое отношение к собственной персоне устраивало меня куда больше, чем выходки Лизы или "Андромеды". Я немного успокоился.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — спросил Ставр.

— Чего-нибудь крепкого, на ваш выбор, — ответил я.

Он кивнул и повернулся к двери.

— Трофим, голубчик, принеси нам бутылочку шотландского.

Спустя минуту дверь распахнулась и в комнату быстрым чеканным шагом вошел человек в ливрее. На подрагивавшем в его руках подносе стояла внушительных размеров бутылка виски и пара стаканов. Он оставил поднос на стол перед нами и откупорил бутылку.

— А где Трофим? — спросил Ставр.

— Занемог, вашбродие, — ответил человек, — Я из экипажа, новенький. Подменяю.

Ставр нахмурился и погладил подбородок.

— А ты крепок, — сказал он, — Служил?

— Так точно, вашбродие, — ответил человек, протягивая ему стакан с виски на салфетке, — Семь лет в Юго-Восточном Туркестане.

Я глянул на обувь парня. Пыльные армейские ботинки. Потянулся за бокалом. В эту минуту самолет качнулся, попав в воздушную яму, и напиток пролился мне на штанину. Я взял полотенце, оставленное лакеем возле подноса, чтобы вытереть пятно, но остановился. На внутренней стороне оно было вымазано кровью.

— Ставр Ольгович! — крикнул я, толкая столик убийце под ноги.

Тот оступился и замер но лишь на секунду, ещё миг и он же выхватил кинжал. С широким взмахом он ударил моего благодетеля сверху вниз.

## Глава 6. Появляется боярин

*Ново петербургский телеграфъ. Тантра:*

— Великий Князь Анатолий Михайлович заявил, что новой волны китайского гриппа в этом году не будет.

— *Financial Times*: Бомбисты обещают нанести удар по крупнейшей майнинговой ферме в Румынии.

— *Светские Хроники*: Шуйский-младший — самый завидный жених по это сторону Великой Китайской Стены — возвращается в столицу.

Я вскочил с дивана и бросился на убийцу, однако моя помощь не потребовалась. Ставр Ольгович разбил ему об голову бутылку виски, несколько раз ударил стеклянным горлышком по горлу и отбросил к стене.

— Благодарю за помощь, — сказал он и громко прокричал, — Охрана!

В распахнутые двери вбежало несколько человек в черном с пистолетами-пулеметами. Ставр пригнулся, закрываясь шубой. Я бросился в сторону. Затрещали сдерживаемые глушителями выстрелы. Когда стрельба сменилась щелканьем сменяемых магазинов я выбрался из под изодранного дивана. Несколько пуль угодили в выставленный мной портал — один из нападавших валялся на полу, изъеденный пулями. С тремя другими разобрался Ставр Ольгович. Шуба, судя по всему, была с пуленепробиваемой подкладкой.

Он уже заколол невесту откуда взявшейся саблей одного из убийц, когда я подоспел на помощь, и помог разобраться с двумя другими.

Смахнув кровь с клинка и отправив его в ножны, Ставр впервые с нашей встречи широко улыбнулся и хлопнул меня по плечу.

Зарезанный бутылкой шотландского виски, первый из убийц всё ещё дергался и пытался откашляться. Ставр подошел к нему и присел на корточки. Губы и подбородок псевдолакея испачкались в крови. Ставр Ольгович достал платок из кармана и отер бледное, перекошенное от злобы лицо неизвестного.

— Кто послал вас, голубчик? — спросил он.

— Мне... мне, вашбродие, велено сказать, что вы сами знаете, кто... И знаете, за что...

Дрожащей рукой убийца потянулся к нагрудному карману и вытащил оттуда оплавленную брошь. После чего положил её на ладонь Ставру. Тот нахмурился, взяв украшение в руку. Сжал вещицу в кулаке и быстро встал на ноги.

Свет в салоне погас, заморгали красные фонари аварийки и металлический голос произнес. "Обнаружены следы взрывчатки! Внимание! Обнаружены следы взрывчатки".

Ставр подошел к бортовой панели и нажал на кнопку интеркома.

— Кабина пилотов, доложите обстановку.

Несколько секунд он ждал, слушая статический шум в динамике. Затем развернулся на каблуках и решительно зашагал к дверям в противоположной от нас стороне. Брошь он сунул себе в карман.

— Я собираюсь навестить пилотов, — сказал он на ходу, — Олег Петрович, буду признателен, если вы сопроводите меня.

— Всенепременно, — выпалил я, начиная проникаться местной манерой выражения мыслей.

И побежал следом, временами оглядываясь и надеясь, что убийцы не крадутся за нами по пятам.

По дороге мы наткнулись на несколько мертвых охранников Ставра. Не останавливаясь, он прошёл мимо тел. На теле каждого виднелись десятки ножевых ранений, их буквально истыкали лезвиями от пяток до макушки. Удары были такой силой, что кое-где перерубили кости. Мертвых убийц среди тел я не заметил, бой был явно не равный.

Поднявшись по лестнице на второй уровень мы оказались возле кабины пилотов. Сирена выла где-то далеко, в хвосте самолета, а здесь было относительно тихо.

Ставр дернул ручку бронированной двери. Заперто. Попробовал еще раз, после чего приналег плечом.

— Позвольте мне, Ставр Ольгович, — вмешался я.

Не хотелось явно обозначать собственные способности, но гибнуть в авиакатастрофе мне хотелось еще меньше. Ставр посторонился и я вплотную подошел к двери. Прикрывая замок спиной я как можно более незаметно открыл портал в створе двери и тут же захлопнул его, срезав язычок замка. Дверь открылась. Ставр вошел первым, я следом.

Как мы оба и боялись — пилоты были мертвы.

2

Я хотел было спросить Ставра, умеет ли он управлять самолетом, но мой спутник уверенным движением выкинул мертвого пилота из кресла и занял его место. Водрузив наушники, он щелкнул тумблером на панели приборов.

— Борт № 848 вызывает Старый Город. Старый Город, как слышно, — сказал он в микрофон.

Некоторое время эфир пустовал. Ставр несколько раз повторил фразу. Наконец нам ответили.

"Это Старый Город. Борт № 848, слушаю вас"

— У меня на борту ЧП, запрашиваю экстренную посадку.

"Борт № 848, как далеко от нас вы находитесь"

— Это борт 848, мы будем через полчаса.

"Борт № 848, отказано. Вас нет в списке, полоса перегружена"

— Это борт 848, мы выполняем спецрейс. Код Аз-Зело-Ерь-Два-Четыре-Восемь-Один.

На том конце молчали совсем не долго.

"Борт № 848, понял вас. Мы расчистим полосу, посадку разрешаю"

Всё это время я стоял на страже у двери в кабину, ожидая нового нападения. Снова взвыла сирена, механический голос в кабине, не такой оглушительный как внизу, сообщил: "Обнаружена попытка активации самодетонирующей мины. Включаю меры борьбы. Электронные устройства будут заглушены через ТРИ, ДВЕ, ОДНУ"

Свет погас и снова включился, однако приборная панель самолета заметно потускнела.

— Что происходит, Ставр Ольгович? — спросил я.

— Автоматика сама себя отключила электромагнитным зарядом. Придется садиться вручную.

— Это хорошо или плохо?

— Не очень, я не летал с кадетской школы, — ответил Ставр, — Но хорошо то, что компьютер, возможно, сжег электронику в детонаторах наших незваных гостей.

— Они заминировали нас? — спросил я, осторожно выглядывая наружу.

— Да, — ответил Ставр, — Заложили бомбу. И не одну, я думаю. Вам придется разобраться с ними. Надеюсь, вас это не затруднит? В сложившейся ситуации другого выхода нет. Если вы, конечно, случаем не умеете управлять самолетом.

— Случаем нет, не умею, — признался я.

— Интеркомы в вестибюлях всё ещё работают. Свяжитесь со мной, если найдете бомбу.

— А как же вы? — спросил я его.

Он достал из-за пояса и протянул мне кинжал в инкрустированных камнями ножнах. Я

принял оружие и неловко поклонился, надеясь, что выглядит мой жест подобающе.

— Они собираются взорвать самолет и сбежать. Напасть на меня снова они едва ли решатся. Ну, а если решатся, я как-нибудь выстою, — он продемонстрировал саблю в ножнах, — Сейчас главное — найти и обезвредить бомбы. Вам ясно, Олег Петрович?

Я кивнул и отправился вниз по лестнице. Куда уж яснее. Снова оказавшись в особняке я отправился на поиски оставшихся убийц. Интересно, сколько еще их осталось? Едва ли больше четверых — иначе бы они наверняка попытались напасть на нас во второй раз, на этот раз лучше подготовившись.

Я остановился возле мертвого охранника. Его пистолет всё еще лежал в кобуре, он так и не успел его достать. Там же обнаружилась и пара запасных обойм. И снова, как и в тот раз в подzemелье "Андромеды", я почувствовал прилив уверенности в себе, едва взял в руки оружие. Нужно будет попрактиковаться в стрельбе при случае. Я слонялся туда-сюда по самолету, заглядывал в каждую комнату и кладовую, осматривал все углы, но нигде не находил ни убийц, ни бомб.

Миновав гостиную, я дошел до самого грузового люка в хвосте. Комнаты здесь были попроще. Складские помещения и комнаты персонала. Зашел на кухню — на плите выкипал то ли суп, то ли соус. В духовке подгорала телятина. Выключил огонь, перенес противень и кастрюлю на стол. Попробовал то и другое. Совсем недурно. Потратил несколько минут, уплетая мясо в подливке/супе. Всё таки сутки без еды сказались на моей благоразумности.

В холодильнике нашлась минералка и сок. Туда же был засунут мертвый повар. Постоял минуту, глядя на него. Осознал, что вид мертвых людей перестал вызывать во мне какие-то чувства. Подумал о том, не превращаюсь ли я в монстра. Отогнал от себя глупые мысли. Сполоснул рот водой, прямо из горлышка, и подошел к панели интеркома.

— Ставр Ольгович, — сказал я переговорнику, — Я тут всё осмотрел — и ничего не нашел.

— Может они под полом, в служебных тоннелях? — спросил он, — Вы там проверяли?

— Нет, не проверял, — ответил я.

За спиной лязгнула крышка сточного люка. Подозрительно, подумал я. И на всякий случай метнулся в сторону и вниз, прячась за столешницей островной кухни..

### 3

Убийца вылез из-под пола ловко и быстро, точно кот, и тут же встал в боевую стойку посреди кухни. Весь в черном, лицо замотано шарфом так, что видны лишь глаза. На поясе, груди, плечах, бедрах — везде на его теле были прицеплены темные ножны в которых покоились ножи самых разных размеров. Все это я видел в отражении на стенке холодильника.

— Выходи, — прошипел он, — От меня не спрячешься. Я тебя вижу.

Я встал в полный рост, уставившись на него.

— Кто ты такой? — спросил я.

Вместо ответа мне в голову полетел нож. Я подставил под удар доску для овощей. Очень странно. Руки незнакомца не двигались, казалось, будто бы нож сам выскочил из ножен. Следом за ним полетели второй, третий, четвертый. Пятый я поймал в портал и направил на противника.

Вылетев из пространственного окна нож устремился к цели, но на полпути сбавил ход и

просто завис в воздухе. Убийца с интересом уставился на своё оружие, после чего перевел взгляд на меня.

— А ты не так прост, — сказал он, — Я знал, что бар что-то скрывает. Слишком уж много он отсыпал за заказ. Теперь понимаю, что на самом деле заплатил он копейки... Ну хорошо.

Но моё удивление было не меньшим. Похоже, что в месте, где я оказался, магия и сверхъестественные способности не были такой же редкостью, как в моём мире.

Мой противник меж тем расправил плечи и раскинул руки в стороны, словно бы приглашая меня насладиться зрелищем. Нож, висевший перед ним в воздухе, взмыл вверх и завис у него над головой, обращенные ко мне лезвием. Следом за этим один за другим все его ножи разом поползли из ножен и взмыли вверх. Я ухватился за доску для овощей, застрявший в ней нож вырывался, стремясь вернуться к хозяину. Клинок выскользнул из дерева и помчался к убийце, следом за ним полетели и те, что застряли в стене. Из подставки для ножей выскочили поварские тесаки и тоже отправились за ними. Неподвижным оставался лишь кинжал у меня на поясе, видимо обладая какой-то защитой от магии. Собравшись вместе, клинки закружились вокруг неподвижно стоявшей фигуры, а затем выстроились в почти полный круг, создав подобие нимба. Каждое из лезвий смотрело на меня.

— Теперь давай по-серьезному, — проговорил убийца.

И на меня обрушился металлический дождь.

Я перекатывался из стороны в сторону, подпрыгивал и подставлял под удары любую подвернувшуюся под руку кухонную утварь, не забывая и про порталы. Лучше всего работали сковороды, взяв по одной в каждую руку, я отражал ими самые коварные из бросков. Ножи летали во все стороны, туда и обратно, в жутком подобии урагана.

Мой противник выглядел уверенно, но, судя по всему, ему бой тоже давался с трудом. Наконец, мне удалось открыть портал максимально близко от него, он увернулся, но лезвие всё же чиркнуло его по лицу, разрезав длинный шарф. Под ним обнаружилось лицо, сплошь покрытое глубокими застарелыми шрамами.

— В детстве жонглировать ими не так хорошо получалось, — проговорил он с кривой ухмылкой, после чего обернулся к люку, — Эй, где вы там? Помощь мне не помешает.

Из подпола осторожно выползли еще двое, пригибаясь, чтобы не попасть под удары ножей своего босса, они попытались пристроиться за тумбами с пистолетами наизготовку. Как бы не так. Я нарочно выпустил несколько ножей подальше, чтобы отвлечь внимание главаря. Тот, естественно, ослабил контроль над остальными клинками и ложится те стали более предсказуемо. Первым делом я поймал в портал ногу одного из автоматчиков, собиравшихся взять меня на мушку. Тот завопил и я, не теряя времени, послал через портал сверху целый веер ножей во второго. Он свалился в люк.

Мастер попытался вернуть застрявшие в его товарище ножи, но те лишь бились о стенки тоннеля. Похоже, что ему сложно было управлять теми клинками, которых он не видел.

Я усмехнулся и перестал отправлять брошенные в меня ножи обратно к нему, вместо этого я открыл второй портал в холодильнике, рядом с телом несчастного повара, который умел готовить такой чудесный то ли суп, то ли соус. Мысленно я извинился перед ним, когда



клинки убийцы начали один за другим появляться в холодильнике, вонзаясь в пухлый труп.

Наконец ножей у убийцы почти не осталось. Парень со шрамами сломался и побежал брать с пола пистолет-пулемет. Тут я его и достал в спину кинжалом Ставра. Клинок для верности я взял в руку. Мастер ножей с тихим хрипом осел на пол.

Второй автоматчик всё еще кричал, держась за обрубок ноги. Похоже, сопротивляться он не собирался.

— Где бомба? — спросил я его, держа открытый портал на второй его конечности.

— Я всё скажу.

Он всё сказал.

Бомба обнаружилась именно в том месте, где и указал одноногий парень — в служебном тоннеле, прямо под гостиной. Выживший сказал, что бомба магнитная и скорее всего взорвется, если попробовать отсоединить её от переборки. Поэтому мне пришлось срезать её вместе с частью фюзеляжа. Надеюсь, что самолет от такого не развалится, я осторожно потащил её наверх. Снова попав в кухню, я осмотрелся — одноногого парня нигде не было видно — и вызвал по интеркому Ставра.

— Выкинь её в грузовой люк, — посоветовал он мне, — Мы сейчас над степями. От взрыва и пары бурундуков не пострадает.

Бомба была не очень большой, но в портал не помещалась, поэтому я смиренно — и очень осторожно — отправился в хвост самолета.

Огромная красная кнопка, открывавшая грузовой люк, нашлась почти сразу. Пока механизм медленно опускал пандус я размышлял о том, не взять ли мне парашют и не спрыгнуть ли вниз. Спрыгнуть и снова оказаться в диких местах. Есть замороженные ягоды и медвежатину. Ловить рыбу. Я мечтательно улыбнулся. Если б у меня была возможность дожить до старости, однажды бы я именно так и поступил. Два месяца, напомнил я себе — это всё, что у тебя есть. Только посмотри, как ты проводишь время — мог ли ты хотя бы мечтать о таком?

От размышлений меня отвлек подозрительный шум сзади. Я обернулся. Шлюзовая дверь была распахнута настежь. Я опустил взгляд ниже. Из-за порога на меня смотрел одноногий убийца. В руке он держал пистолет-пулемёт. Перед тем как меня посекло пулями я решил, что, наверно, не стоит больше щадить недобитых противников.

Я упал на пандус, затвор пистолета звякнул. У парня кончились патроны. Я слышал как он подползает ко мне. Приблизившись он воткнул мне нож в ногу и злобно глянул в глаза.

— Нравится? — спросил он.

— Нет, не очень, — ответил я и срезал ему порталом голову.

Меж тем, пандус опустился. Всё ещё держа в руках бомбу я поехал вниз, в сторону раскрывшегося люка. Рядом со мной ехал убийца, где-то впереди нас катилась его голова. Ледяной ветер охладил голову, я посмотрел на парашюты, развешенные рядом с пандусом. Сверкнул портал и один из них упал вниз и покатился следом за мной. Через мгновения мы впятером — я, одноногий убийца, его голова, парашют и бомба — падали в ночную степь.

Залезть в лямки и застегнуть карабины застёжек мне удалось буквально в последние секунды. Я уже различал отдельные валуны, когда купол раскрылся над головой и меня тряхнуло так, что я потерял сознание. Пришел в себя я уже свисая на стропах с одинокого дерева. Руки разодраны в кровь, один глаз почти не видит. Где-то недалеко от меня в небо

поднимался столб дыма и огня — я надеялся, что это была бомба, а не самолет Ставра. Срезал стропы и с десяти метров упал в снег. Нога хрустнула, но я знал, что через несколько часов она срастется.

5

На то, чтобы найти в зимней степи голову убийцы у меня ушла пара часов. Еще полчаса я пытался оживить его телефон, чудом не сгоревший от электромагнитного импульса в самолете. Разблокировав его лицом и сетчаткой парня я залез в мессенджеры. В этом мире все пользовались Alcatel и мне понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к интерфейсу. Проллистал новости. "Глава Алкатель, Стив Джобс, выступил на конференции по защите прав AI-художников", ну понятно.

Чат с пособниками нашелся быстро. Никакого пароля, кроме отпечатка пальца, не потребовалось.

— Привет, дело сделано, забирайте меня.

"Шестой, где остальные? Почему Шеф не выходит на связь?"

— Все мертвы. И шеф тоже — случайно сам себя зарезал. Забирайте меня, а то сейчас жопу отморожу.

"Встреча в условленном месте. Не говори, что забыл где."

— Я правда забыл. Извини.

"Старая метеостанция. Найдешь в навигаторе?"

— Да. Увидимся.

Мы увиделись. И вскоре я совсем один ехал на Лэндровере по насыпной дороге туда, где убийцы должны были отчитаться по выполненному заказу. Не знаю, что вело меня в те дни — жажда приключений или желание выслужиться перед Ставром. Я надеялся, что второе.

Дорога привела меня в большой поселок с двухэтажными бараками. От поворота до сельского клуба, где была назначена встреча, меня отделял всего километр. Трубы на некоторых крышах слабо дымили. Возле домов тарахтели дизельные генераторы. Я подумал, что по дороге мне не встретилось ни одной высоковольтной линии. Занятно. Окна ярко горели, по ту сторону люди смотрели телевизор, ужинали, делали уроки с детьми, готовились ко сну. Ближе к центру поселка мне попала пара кирпичных домов и асфальтированная площадь. Интересно, прижился бы здесь человек-медведь?

Я остановился возле клуба. После теплого салона машины воздух приятно покалывал нос и горло. Я выдыхал облачка пара и смотрел на звезды. В большом городе, где я жил не так давно, таких не увидишь.

BMW, какая-то из эмок, подъехал через полчаса.

— Я вас не знаю, — сказал появившийся из машины человек, — В тот раз мы с Тимуром общались.

— Тимур умер, — ответил я честно, — Я за него.

— Странно, мы с ним буквально час назад переписывались. Но да, он предупредил меня, что вы будете на встрече вместо него, — ответил он, — Пройдемте.

Поднялись по скрипучим деревянным ступеням. Человек отпер дверь своим ключом и мы вошли в клуб. Прямо в вестибюле стоял обшарпанный бильярдный стол, а рядом с ним пара диванов. Человек жестом предложил мне сесть, а сам пошел к бару.

— Мы с Тимуром договаривались, что вы принесете мне его саблю в доказательство.

— Да? — я всплеснул руками, — Мне он ничего такого сказать не успел. Послушайте, всё пошло не по плану — мы потеряли много людей и в конце пришлось просто взорвать самолет. Бум! Ставр разлетелся на миллион кусочков — даже сабли не осталось. Но вот, — я продемонстрировал ему подарок Ставра, — Кое-что сохранилось.

Глаза человека заблестели, он потянулся рукой к клинку.

— Нет-нет, — сказал я, пряча клинок в ножны, — Это трофей. Но могу уступить за отдельную плату.

— Не нужно, — отмахнулся он, — Предоставленного вами доказательства вполне достаточно. То есть он мертв...

— Да, — беззаботно ответил я, — И брошь ему отдали, пока он еще был жив.

— Прекрасно, — проговорил человек, — Прекрасно.

Он казался весёлым и грустным одновременно.

— Теперь моя сестра отомщена, — сказал он.

## **Глава 7, в которой я пробую еунёеуе высокую кухню**

*Ново-петербургский\_телеграфъ. Тантра:*

— *Министерство обороны РИ сообщило о переговорах с Альянсом и планах обменять мэтра Кальпоцци на магессу Зельвергольц*

— *МВД запретило надевать ограничительные ошейники на женщин, детей и фигурантов немагических дел*

— *В США хотят запретить големов и гомункулов. Опять*

— Что он сделал? — спросил я.

— Это вас не касается, — ответил человек, — Я уже говорил Тимуру.

— Да перестаньте, — отмахнулая я, устраиваясь поудобнее на диване.

В помещении было натоплено и меня немного клонило в сон. Я уставился на чучело головы медведя на стене прямо над барной стойкой. Подумал, что такая бы отлично смотрелась в качестве шапки.

— Не перестану, — ответил человек, наполняя бокалы, — Это не ваше дело, милостивый государь. Деньги сюда привезут в течение часа. После этого мы с вами расстанемся незнакомцами.

— Это если вам не потребуется еще от кого-нибудь избавиться, — парировал я.

— Вы правы, — ответил он, — Возможно, и потребуется.

— Послушайте, — сказал я, — Мы убили важного человека и всех, кто был на том самолете. Даже повара — а он умел готовить такой чудесный грибной суп.

— Соус. Грибной соус Мишеля был настоящим кулинарным чудом, — ответил человек, — Да, жаль, что его тоже пришлось убить.

Всё таки соус, отметил для себя я. Но как суп он тоже был не плох.

— Мы выполнили задание, потеряли нескольких своих людей, — продолжил я, — Разве странно, что меня интересуют детали вашей ссоры?

Человек протянул мне стакан и сел напротив.

— Вы правы, — ответил он, — Моя сестра была чудесной девушкой, такой веселой и жизнерадостной. Родители в ней души не чаяли. Партии из более влиятельных семей просто в очередь строились. Но был в ней один ужасный недостаток — с раннего детства она увлекалась всем странным и сверхъестественным. Помню, как в пять лет они с кузиной забрались на чердак и пытались там призывать духов. И разумеется, едва подросла, она начала заводить знакомства со всякого рода жуткими и безумными людьми. Младший Шуйский всегда был её любимчиком. Запудрил ей мозги своими рассказами о поисках вечной жизни и троп, ведущих в иные миры. И вот, в один прекрасный день, она вместе с ним отправилась на Тибет. Обрато Шуйский вернулся уже один... Бедная Машенька. Лучше бы уж она стала певицей, как кузина ей предлагала — пели бы с ней вместе и плясали, полуодетые, прости господи. Всё лучше, чем так сгинуть.

Человек прикрыл глаза рукой. Этажом выше кто-то переступил с ноги на ногу и тихо чихнул. В доме мы явно были не одни. Мой спутник никак на звуки не отреагировал — или сделал вид.

— И вы отпустили сестру одну? — спросил я, — По-моему тут не одного Шуйского вина.

— Ну не мог же я всё бросить и поехать с ней, — возмутился человек, — Нельзя просто взять и уйти, когда на тебе семейная лаборатория... И потом, она же была не одна — с ней отправилась дюжина слуг и пара телохранителей.

— Так что там произошло? — спросил я.

Меня история заинтересовала. Если Шуйскому и правда что-то известно о путешествиях в другие миры, возможно он может оказаться мне полезен ничуть не в меньшей степени, чем я ему.

— Он нёс какую-то околесицу. Какие-то стражи небесных врат, запретный город, огонь с неба... Мне не важно, сам он её убил или кто-то ещё. Моей сестры нет — а он есть. Ходит и посмеивается, я его мерзкую физиономию минимум раз в месяц в светских хрониках вижу.

Снаружи заскрипели по снегу покрышки. Подъехал еще один автомобиль. Звук сдвижной двери и топот ног по лестнице. В клуб вошли десять человек в потертых тулупах и меховых шапках. У всех в руках охотничьи ружья.

— Я уж заждался, — воскликнул человек.

— Извини, барин, — сказал один из них, сняв шапку, — Дорогу занесло, — он оглядел комнату, — А где остальные? Снаружи мы никого не видели.

— Он всего один, — ответил человек, — Кончайте его и поехали домой.

Мужчина в тулупе поднял ружье, но человек рукой опустил ствол.

— Да не здесь, дурак. Свезите его в степь, подальше.

Я неспеша сделал глоток. Поморщился. После шотландского на борту у Шуйского вкус этого напитка показался мне жутким.

— Вы серьезно собираетесь затеять ссору с наемными убийцами? — спросил я незнакомца, — Да еще думаете впутать в это дело их, — я указал стаканом на сгрудившихся у дверей людей с ружьями, — А если завтра кто-нибудь из моих людей к ним в дом постучится — вы их защитите? А вас кто уберезёт?

— О чем он говорит, барин? — охотник недоверчиво поглядел на меня.

— Не слушайте этого плута, — отрезал незнакомец, — Этот мерзавец вымогает у меня деньги и на всё пойдёт, чтобы выкрутиться... Знаете, я передумал. Придушите его здесь, чтобы по дороге головы вам не заморочил. А то с вас станется отпустить его.

— Это можно, — один из охотников достал моток веревки.

Я швырнул стакан с недопитым — самогоном? настойкой на еловых шишках? — в лицо охотнику, приблизившемуся ко мне первым и отпрыгнул к незнакомцу. Он пытался ударить меня, но был слишком неуклюж. Нырнул под руку и ухватил его сзади, приставив кинжал к горлу.

— Предлагаю всем разойтись по домам, — сказал я.

Охотники направили на меня ружья, но вид у них был не самый решительный.

— Барин? — спросил старший, — Что делать-то.

— Не дайте ему уйти, — прохрипел незнакомец.

В тот момент я понял, что и правда не знаю, как его зовут. В телефонах Тимура и Марата он значился просто как Заказчик.

— Мы, кстати, так и не представились, — проговорил я, — Тебя как звать-то, вашбродие? Чьих будете?

— Ах ты, собака, — прошипел заказчик, — Дай мне только высвободиться.

Он начал вырываться и я сильнее прижал кинжал к его горлу. По моей руке побежала теплая струйка — клинок был острым.

— А мне уже всё равно, — проговорил незнакомец, — Можешь меня зарезать. За сестру я отомстил, но пятна на своей семье я не оставляю. От мести Шуйских я их уберегу. Твоей смертью или своей собственной.

Краем уха я услышал как тихо заскрипели ступеньки. Краем глаза уловил движение.

Грохнул выстрел. Тяжелая пуля влетела в портал, который я раскрыл слева от головы и, вырвавшись из второго, свалила одного из охотников. Еще двое выстрелили, почти не целясь. Одна из пуль зацепила моего заложника, заряд дроби из портала накрыл того, кто стоял за

моей спиной. Я благоразумно потащил заказчика за барную стойку. Еще трое выстрелили и двое вскрикнули от боли.

— Барин! — крикнул старший из-за дивана, — Вы что ж нас всех под виселицу подвести решили? Он же из благородных.

— Сам вижу, собака, — простонал тот, придерживая кровоточившее плечо. Он повернулся ко мне.

— Послушайте, милостивый государь, — сказал он куда более спокойным голосом, — Я теперь и впрямь вижу, что меж нами произошло некоторое недопонимание.

Заказчик тяжело сглотнул.

— Я... — он помедлил, — Я велю своим людям уйти и мы забудем обо всём, если вы... если вы дадите мне слово, что всё, о чём мы с вами говорили, останется в тайне. Поклянётесь, что если Шуйские придут к вам и станут задавать вопросы о случившемся с младшим из их рода, вы сохраните имя мою личность в тайне.

— Клянусь, — с серьезным лицом ответил я, — На могиле своих предков.

— Вот и отлично, — он тяжело вздохнул и громко прокричал, — Эй, дармоеды, забирайте всех и уезжайте. Потом вернетесь, чтобы тут прибраться, да поживее. Да, и один пусть останется и ждёт меня возле машины — сейчас в город поедем.

— В город-то зачем? — откликнулся охотник.

— К доктору поедем, дурень.

Когда охотники заперли двери, я встал и помог подняться незнакомцу.

— Понимаю как вы, должно быть, чувствуете себя сейчас, — проговорил незнакомец, — Я позволил себе вести себя неподобающе. Если пожелаете, мы можем уладить наш конфликт поединком — сейчас, или в любое удобное для вас время. Я готов кровью заплатить за нанесенное вам оскорбление.

— Не стоит, — ответил я, закашлявшись.

Капли самогона попали не в то горло.

— Послушайте, — проговорил я, — Право не стоит. Наш конфликт улажен. И еще одно... Хочу вам сказать правду. Убийцы, которых вы послали за Шуйским, мертвы, а сам он жив. Я пришел по их следу, чтобы встретиться с заказчиком.

Лицо человека побледнело, он отшатнулся, тяжело дыша. Рванул галстук на шее.

— Не бойтесь. Младший Шуйский никогда не узнает о вас. По крайней мере от меня. Вы знаете, мне никогда не приходилось мстить за мертвых родных — мои мать и отец погибли в авиакатастрофе, когда я был еще школьником, но не думал о том, кто на самом деле виновен в этом и заслуживает ли этот человек смерти. Ваша сестра жила той жизнью, которой всегда желала. Мне кажется, что она умерла счастливой — осуществив, или пытаясь осуществить, свою заветную мечту. Не будь рядом с ней Шуйского, она бы нашла другого единомышленника. Быть может вам стоит если не простить, то хотя бы помиловать человека, которого вы сегодня по случайности не отправили на тот свет, пусть и чужими руками? Подумайте об этом.

— Хорошо, — ответил заказчик, — Я обязательно подумаю.

Он всё еще выглядел печальным, но, казалось, что взгляд его немного посветлел. Он протянул мне руку.

— Я — Финист Старший, из дома Борисовых, — сказал он, — Будем знакомы.

— Олег Борисович... Зеркало, — представился я.

— Олег Борисович, если когда-нибудь окажетесь в Оренбурге — заходите в наш дом на

Орской.

— Обязательно, — ответил я.

Заказчик развернулся и захромал к двери. Выйдя на улицу, он покричал немного на охотника, ожидавшего его возле машины, судя по звуку даже пнул его пару раз. После чего они сели в автомобиль и поехали прочь. Я же растянулся на не разбитом пулями диване и собирался вздремнуть — благо время было вполне подходящее. Однако же мне не дали.

Затрезвонили разом телефоны Тимура и Марата. Я вскочил, как ужаленный — неужели Марат солгал и есть еще убийцы? Но с обоих экранов на меня смотрела аватарка Лизы.

И как вдруг она оказалась забита в телефонах этих головорезов. Я взял трубку.

— Алло! — раздался плаксивый голос, — Ты где пропал, Олежек! Я тебя потеряла.

— Лиза, — выдохнул я в трубку, — Как ты меня нашла?

— Еще не нашла, — ответила она уже своим привычным голосом, — Но скоро найду. Зеркало, ты моё — у нас с тобой контракт. А контракты с такими как я просто так не разрывают, ты понимаешь? Будут последствия.

— Дай угадаю — ответил я, — Я умру в ближайшие два месяца?

Она засмеялась.

— Ты и правда этого хочешь? Умереть?

— А какой твой вариант? Жить на поводке в твоём доме, участвовать в твоих набегах?

— Я не так часто набегаю, — рассмеялась она, — Иногда просто выхожу развлечься. Хочешь снова увидеть Питер? А Монако? Нью-Йорк? Я уже не говорю о миллионах городов в других мирах. Тысячи лет веселья, Зеркало — ты только подумай.

— Я подумаю, — ответил я и повесил трубку.

Но я тогда уже всё решил. Оставаться до конца дней собаченкой демонессы? Жить не так, как мне хочется, а так, как позволяют? Может я умру здесь, в этом странном мире, где меня считают по какой-то причине аристократом, а может найду способ вернуться домой и упокоиться там. Я не знал, что меня ждет, но был уверен, что это будет весело.

Мне нужно было попасть в Старый Город. Открыл яху. карты на телефоне и вбил город в поиск. Почти двести километров по дороге. Не так и далеко. Однако, мне нужно было торопиться — Ставр вряд ли задержится там надолго. Лучше не поспать одну ночь, чем потом искать его неделями или месяцами. Если вообще найду. Я зевнул и поплелся к бару, надеясь отыскать там воды и провизии в дорогу.

Ночная трасса была почти пустой, лишь изредка попадались грузовички и бензовозы. Свернув на заправку я зашел в магазин, чтобы закупить едой, потому что в треклятом сельском клубе ничего съестного не оказалось.

За прилавком дремал подросток под потолком телевизор бормотал местные новости.

"Власти выясняют причину лесного пожара в западной части Юганского заповедника"

Никакой нормальной еды не нашлось, взял чипсы, вяленого мяса в крошечных пакетиках и минералки.

Расплатился наличкой из кошелька Марата. Карты тут не принимали. Заправил машину и поехал дальше.

До Старого Города оставалось всего с десяток километров, когда дорога к нему пресеклась шлагбаумами и КПП. Заспанный солдат в зимнем камуфляже вышел мне навстречу и заглянул в окно. Постоял так минуту явно ожидая от меня чего-то. За окном машины падал пушистый снег.

— Мне нужно попасть в Старый Город, — сказал ему я.

— Пропуск? — спросил меня он.

Я замотал головой.

— Фамилия? — спросил он.

— Иванов, — ответил я.

— Вас нет в списках. Чтобы въехать нужен либо пропуск, либо приглашение.

— Как мне оформить приглашение? — спросил я.

— Человек, к которому вы направляетесь, должен сообщить о вашем визите в центр пропусков. Вас внесут в списки и тогда вы сможете въехать по своему паспорту.

Паспорта у меня тоже не было.

— Слушай, офицер, — вкрадчиво проговорил я, — А можно через вас связаться с городом? Или узнать, есть ли там мой друг? И если есть, то передать ему сообщение?

— А если так? — я протянул ему техпаспорт с вложенными в него купюрами, — У вас сегодня приземлился самолет. На нём — очень важный человек. Сообщи ему, что я здесь.

Деньги переключивались в карман к караульному и он, кивнув ушел в караулку. Его не было минут пять. После чего он вернулся.

— Ничего не вышло, — сообщил он.

Я решил воспользоваться планом Б. Распахнув дверь машины я выскочил наружу.

— Да как ты смеешь, собака? Ты знаешь, кто я такой?!

С размаху залепил ему пощечину, от которой тот повалился в снег. Пнул его пару раз для верности.

— Я вас тут всех разгоню! Чтобы меня, дворянина! Потомка первых царей! Собаки!

Продолжая кричать бессвязную ахинею, я направился к караулке, держа порталы наготове и надеясь, что в меня не начнут сразу же стрелять.

— Олег Петрович! — воскликнул Ставр.

Он явно хотел меня обнять, но я сидел в клетке, скованный наручниками по рукам и ногам, с кляпом во рту.

— Сан Саныч, этого голубчика я знаю, — сказал Ставр сопровождающему его коренастому старику с пышными усами, одетому в явно генеральскую форму с аксельбантом и эполетами, — Отпустите его. Весь ущерб я компенсирую.

Хмурый старик кивнул одному из охранников и тот бросился освобождать меня от пут.

— Я как только услышал про беспорядки возле КПП, так сразу про вас и подумал, — продолжил Ставр, обращаясь ко мне, — А я уж думал, что потерял вас. Подумать только вы на связь не выходите, а я сижу в кабине как привязанный, ведь взлетная полоса уже рядом. Я только приземлившись я вас искать и отправился. Думал, что вы совсем сгинули.

Я пошевелил свернутой челюстью и с хрустом вправил её на место. Там, возле КПП, я решил не биться до последнего и сдать охране. В конце концов умирать или захватывать город в мои планы не входило.

— Вы в порядке?

Я кивнул и промычал что-то утвердительное, показывая на челюсть. К счастью воспаление спадало очень быстро.

— Понимаю, — ответил он со смехом и хлопнул меня по плечу, — Но идемте-же, нас ждет завтрак.

Выйдя на улицу, мы сели в микроавтобус и поехали в сторону высоких зданий.



— Что это за место? — спросил я.

— Военный городок, — ответил Ставр, — По слухам здесь находится одна из секретных лабораторий, занимающихся исследованиями потусторонних существей.

— Потусторонних? — переспросил я.

— Родственных тем зверюшкам, которых ваши друзья украсть пытались. Родственных вам, — он рассмеялся, увидев мое удивленное лицо, — Да, не забирай я вас с той базы, вас бы уже сюда отправили, для опытов. Ну да не волнуйтесь, Олег Петрович, никто вас теперь изучать не будет.

Я смотрел на пролетавшие мимо деревянные дома с красивыми фанерными фасадами. Мы периодически притормаживали на перекрестках, пропуская армейские и гражданские автомобили, сновавшие тут повсюду.

— Ставр Ольгович, — сказал я, — Я тут узнал, что вы не просто интересуетесь иными мирами, но даже знаете, как туда попасть.

— Кто вам сказал такое? — спросил он, нахмурившись.

— Слышал по телевизору, — ответил я.

— В Светской Хронике? — он неодобрительно покачал головой, — И чего только они не выдумают. Хотя, отчасти это правда.

— Там рассказывали что-то о пропавшей дворянке и Тибете, — продолжил я, — Простите за нескромность, но та брошь, которую отдал вам один из убийц...

— Да, это был мой подарок Машеньке, — ответил Ставр, — Мы вместе путешествовали по Тибету. Она погибла в результате несчастного случая. Я ничего не смог сделать. Брошь — это всё, что от неё осталось.

— Думаете, убийц подослал кто-то из её родственников? Или... может быть кто-то из её женихов?

— Про женихов я забыл, — задумчиво произнес Ставр, — Это и правда мог быть кто-то из сопляков Верхних Семейств. Пожалуй зря я сразу на Борисовых с Трубиными подумал. Нужно будет отправить им фруктовую корзину... Э-эх. К черту о грустном, меня почитай каждую неделю то убить, то женить пытаются — я уже привык. Расскажите-ка лучше мне, голубчик, про свой мир...

Мы проехали еще час. Наконец автобус начал поворачивать в сторону видневшейся вдали взлетной полосы.

— А как же завтрак? — спросил я Ставра.

— Позавтракаем в полёте, — ответил он, — Хочу до обеда быть дома. Самолёт заправлен и проверен техниками. Ни к чему нам в этой глуши засиживаться.

## **Глава 8, в которой я учусь общаться с людьми**

*Ново-Петербургский телеграфъ. Тантра:*

— Император Николай III в твиттере назвал “разочаровывающими” слова кайзера Альфонса о Десятилетней Войне

— На следующей неделе метеорологи предсказывают наступление настоящей зимней стужи

— Взрыв и последовавший пожар в Юганском заповеднике вызвал внесезонную миграцию сусликов

Полёт до Нового Петербурга занял несколько часов. За это время я успел многое рассказать Ставру о том, как попал в его мир. Младший сын Бухарского князя, а именно им оказался мой новый покровитель, тоже рассказал мне немало интересного. В основном о своей многочисленной родне и семейном предприятии. Шуйские разбогатели, производя оружие для имперской армии — чем и занимались по сей день. Империя постоянно находилась в войне с кем-нибудь из многочисленных соседей, поэтому недостатка в спросе не было. Хотя был и минус — торговать с другими государствами напрямую Шуйские не могли. Всё оружие их производства на экспорт выпускала корона.

— Устройство для свободного перемещения между мирами! Подумать только! — воскликнул Ставр, — Знаете, Олег Петрович, а ведь я встречал записи о подобных вещах. Левингаузер, знаменитый исследователь девятнадцатого века, находил несколько таких врат в Южной Америке. Согласно записям на вратах, они именно для этого и предназначались. Правда, Левингаузер считал это предрассудками и элементами религиозных ритуалов.

— Было бы здорово, Ставр Ольгович, — сказал я, — Если бы вы дали мне почитать какие-нибудь из книг в вашей коллекции. Судя по всему, она у вас фантастическая.

— Да, книг я собрал изрядное количество, — ответил он, — Безусловно, моя библиотека в вашем распоряжении. Хотя коллекция моя, увы, не полная. Хотел бы я похвастаться тем же числом уникальных изданий, что и Императорский архив.

Меня его слова заинтересовали.

— А попасть в этот архив каким-то образом возможно? — спросил я.

— Увы, голубчик, — развел руками он, — Вход туда открыт только ученым из государственных университетов и членам Лиги Магов. Я представителем ни тех, ни других, увы, не являюсь.

Жаль. Но я решил, что мне стоит покопать в этом направлении и поискать другие каналы.

— Скажите, а эта... магия, о которой вы упомянули, — спросил я, — Она в вашем мире достаточно распространена?

— А в вашем нет? — удивленно спросил Ставр, — Потрясающе. И как же ваш мир функционирует без неё?

— Исключительно на технологиях, — ответил я, — Люди с теми же способностями, что и у меня, невероятно редки. Большинство считает магию выдумкой.

— Даже так? — рассмеялся Ставр, в его глазах замелькали холодные искры, — Человек, наделенный магией, в подобном мире безусловно мог бы добиться невероятных высот во власти. Вы, Олег Петрович, уж точно находитесь там если не на вершине, то очень близко от неё.

— Власть отчего-то никогда меня не интересовала, — ответил я, — К тому же, с самого момента обретения своих способностей я находился под властью более могущественных сил. Я вам рассказывал.

— Барышня Демонесса, — кивнул Ставр, — Должен сказать, я потрясен тем, как легко вы отказались от дарованных вам благ ради свободы. Тут я, если по-правде, завидую вам. В юности я много раз пытался сделать шаг подобный вашему, но так и не смог этого сделать.

Он задумчиво посмотрел на кольцо с гербом, свергавшее на его большом пальце.

— В вашем случае это была семья, Ставр Ольгович, — сказал я, — От семьи так просто не отказаться.

— Да, вы правы, голубчик, — ответил он.

Он вновь надел маску весельчака.

— Но довольно о грустном! Мы почти добрались до столицы. Предлагаю прогуляться в кабину пилотов — вы обязаны увидеть наш Новый Петербург и сказать мне, насколько сильно он отличается от вашего.

Новый Петербург раскинулся на берегах Каспийского моря. Каменные, цвета иссушенной кости, башни в центре города, контрастировали с опоясывавшими его кварталами, где лабиринты улочек меж домов из дикого камня вели к окраинам, где теснились хибары из глины и листового железа. Сквозь облако смога вместе с башнями многоэтажек повсюду вздымались вверх пики минаретов.

В аэропорту нас уже дожидался замаскированный под микроавтобус бронированный лимузин Ставра. Мы долго ползли по узким улочкам в потоке мопедов, авторикш и гужевых повозок. Зарешеченные окна первых этажей домов, крошечные лавочки и уличные кафе проплывали за окнами пестрым потоком.

— Какой большой город, — проговорил я, — Сколько здесь живет?

— Семнадцать миллионов, — ответил Ставр, — Может больше. А в вашем?

— Я в Старом живу.

— Так вы немец? — воскликнул Ставр.

Скоро мы добрались до центра города. Въезд сюда был разрешен только по пропускам и вид за окном заметно поменялся. По тротуарам прогуливались пышно разодетые горожане. В фасадах из стекла и металла отражались лишь дорогие иномарки. Мы остановились возле белоснежного особняка за высоким кованым забором.

В отличие от Лизы, Ставр явно любил всё современное. Мебель простых и строгих форм, скульптуры и картины исключительно авангардных художников, гармонирующие цветами со стенами и полом. Мой друг явно был фанатом мужской красоты. Почти каждая картина и статуя изображали обнаженных мускулистых людей. На множестве фотографий хозяин дома был запечатлен в компании улыбающихся атлетов.

— Увлекаетесь бодибилдингом? — спросил я его.

— О, да, — воскликнул он, — Спорт — это моя жизнь. Если желаете, я охотно продемонстрирую вам свою форму.

С этими словами хозяин дома начал раздеваться.

— В другой раз, Ставр Ольгович, — остановил его.

— Да-да, простите, — ответил он, — Вы, вероятно, устали с дороги.

Ставр отправился в кабинет, заниматься неотложными делами, а меня предоставили самому себе. Добравшись до комнаты, я вспомнил, что не спал уже минимум сутки и рухнул на кровать.

Звонок Лизы не заставил себя ждать.

— Ты где? — спросила она.

— Не скажу, — ответил я.

— Давай встретимся в кафе на Красном Мысу. Я знаю, что ты сейчас в Новом Питере.

— Дай мне пару минут, — выдохнул я.

Проклятье.

Был уже вечер, когда я сонным вышел из комнаты и отправился к Красному Мысу. Его я

нашел на карте и заказал Убер.

Место соответствовало названию. Насыпь из огромных красных валунов далеко уходила в море. Тут же была устроена высокая набережная, а за ней пляж — не смотря на поздний час, он всё еще не пустовал.

Кафешек здесь было много, но я сразу понял, где меня ждет Лиза. Заведение называлось "Зеркало".

— У вас заказан столик? — спросила меня хостес.

— Меня должны ожидать, — ответил я.

Проводив меня к столику, где уже сидела демонесса в огромных очках, широкополой шляпе и цветастом летнем платье, хостес оставила нас наедине с меню.

— Ну что, Олежек, — проговорила Лиза, — Насмотрелся на новый мир? По-прежнему хочешь здесь остаться до смерти?

— Ага, — ответил я, не глядя.

Меня сейчас занимало меню. Астраханские лангустины. Интересно.

— Что собираешься делать? — продолжила она.

— Спасать Россию, — ответил я, стараясь не улыбнуться.

Я подозвал официанта и заказал лангустинов и коктейль "Абрек на пляже".

Лиза нахмурилась, судя по всему она приняла мою шутку всерьез.

— Олеж, я была в трех сотнях миров. В половине из них есть Россия и всегда — всегда — она находится в том состоянии, когда её нужно спасать. Ты замучаешься.

Я посмотрел на неё.

— Ты знаешь, чего я хочу на самом деле? — спросил её я, — Вернуться домой и чтобы всё было как раньше. Ну или не как раньше, но чтобы дома. Понимаешь, эти фокусы, — при этих словах я открыл портал и незаметно взял солонку с противоположного столика, — Они просто охренены. С ними я чувствую себя особенным — я хочу быть особенным, но там. У себя дома. Здесь во всём этом нет никакого смысла. Ни здесь, ни в твоём мире без времени, где я такой же как все. Вчера мне встретился парень, который умел управлять ножами — ну или не ножами, а металлическими предметами, я так и не понял, как это работает и забыл его спросить. Так вот, знаешь чем он здесь зарабатывал? Убивал людей за деньги. Ты можешь представить, чтобы я отправился домой и стал своими порталами зарабатывать на жизнь, убивая людей? Это же какое-то дно, понимаешь? Там мне бы такое и в голову не пришло. А здесь? Через пару недель здесь, я чувствую, что стану карманником. Или домушником.

— Но твои способности созданы для преступлений, — рассмеялась Лиза, — Преступники, властители — какая между ними разница? Отнять у других то, что тебе нужно. Преступление для одних — закон для других. Пожил бы с моё — понял, что мораль бессмысленна, это лишь очередной закон, навязанный теми, кто в данный момент находится у власти.

— У моих способностей куча применений, — проговорил я, — Я мог бы стать хирургом.

— Ты слишком старый для такого, — усмехнулась Лиза.

— А с твоими вратами я мог бы заработать состояние, доставляя грузы.

— Так мы этим и занимались, Олег! — воскликнула она, — Просто можно доставить через портал тонну песка, которую способен вывезти любой грузовик, а можно закинуть отряд наемников туда, куда ни один грузовик не доедет. И вывезти обратно что-нибудь, чего

ни в одном магазине не купишь.

— Кстати, — вспомнил я, — А что те зверьки делают?

— Передают мысли и образы на расстоянии, — ответила Лиза, — Как телефон.

— Прикольно, — ответил я.

— Поговорим лучше о деле, — сказала она, — Олег, мне очень нужна твоя помощь в одном деле. Прямо очень-очень. Вопрос жизни и смерти. Согласна на любые условия.

— Я бы согласился, но уверен, что это какая-то ловушка. Ты снова посадишь меня на цепь, вставишь мне маячок.

— Ничего такого я не сделаю. Слушай. Это в самом деле очень важно. Мне одной не справиться.

— Я подумаю.

— Времени нет, — ответила она, — Нужно действовать.

— Что за дело?

— Нужно разобраться с одним человеком.

Я закатил глаза. Заказные убийства, как я и говорил.

— Слушай, Олег. Это ужасный человек — он уже и не человек даже. Настоящая тварь.

Я не ответил.

Мы помолчали, глядя в окно. Принесли заказ.

Внезапно в голову мне вползла одна позабытая мысль.

— Слушай, давно хотел спросить, — сказал я, — Если ты сама не умеешь перемещаться между мирами, как ты попала в тот мир без времени?

— Я в нём родилась, — ответила Лиза, — Чтобы создать рабочие ворота нужно убить мир в котором ты находишься.

Странно. Меня её ответ несколько не шокировал. Примерно о чём-то подобном я думал. Энергия не может взяться из ниоткуда, вполне разумно, что получение мощи, позволяющей оказаться в любой точке любого из миров, требует невероятного количества живых существ.

— Ну, так как думаешь? — спросила она, — Сможешь убить всех живых существ в этом мире?

— Если меня вынудят.

Я допил коктейль, оставил на столе несколько купюр и вышел на улицу. Вечерний воздух обжег легкие замогильным холодом. Расплатиться этим миром за право вернуться в свой собственный? Я шел по улице и размышлял о ценности человеческой жизни. Когда-то давно я был уверен, что Земля — уникальная планета, населенная уникальными существами, единственными во всей Вселенной. Я верил, что жизнь каждого из них драгоценна. Однако теперь я знал, что миров таких великое множество и почти в каждом есть своя Земля, населенная людьми. Никто из них не уникален и смерть любого — да что там, гибель всего его мира в масштабах бесконечности ничего не значит.

Вскоре я добрался до Императорского Архива. Огромное каменное здание, отделанное мрамором, с колоннами, фронтонами и акротериями, стояло недалеко от центральной площади, почти примыкая к зданию Летнего Дворца императора Николая IV. Судя по входившим и выходившим людям, архив еще работал. Табличка при входе сообщала, что работает архив круглосуточно, но посетителей принимает до шести вечера. Я сверился с часами в телефоне. Было уже поздно, но я надеялся раздобыть необходимую мне информацию.

— Без разрешения Лиги Магов не впускаем, — заявила внушительных размеров дама.

сидевшая за тумбой у турникета, — Либо пропуск, либо разрешение Лиги.

— А такое разрешение подойдет? — спросил я, кладя перед ней оставшиеся у меня купюры.

— Двести пятьдесят рублей? Вы серьезно? — печально усмехнулась дама, — Один раз поем в ресторане, а потом меня посадят на пятьдесят лет. Нет, милейший, хотите давать взятки — давайте их в Лиге, там это дело любят. А я, уж простите, буду следовать правилам пропускного режима.

Извинившись я раскланялся и, сунув деньги обратно в карман, удалился. Наличных у меня оставалось не так много. Нужно было снять еще — благо я еще в степи перенастроил телефоны Марата и Тимура под собственное лицо и отпечатки. Не мог же я везде возить с собой их головы и большие пальцы.

Я решил не вызывать такси и прогуляться по вечернему центру. К ночи гуляк на улице прибавилось, всё чаще попадались шумные компании, из раскрытых дверей ресторанов и кафешек неслась разножанровая музыка. Я неспеша шел через уютный сквер, когда услышал первый хлопок. За ним последовал журчащий звон осыпающихся на асфальт стекол. Из подворотни прямо на меня выскочила перепуганная парочка горожан и с визгами пролетела мимо. Затем еще одна группа и еще одна за ними следом. Я же твердым шагом направился в сторону улицы, с которой послышался шум.

Хлопки стали чаще и глуше, на встречу мне попадались уже раненые, явно задетые лопнувшими стеклами. Наконец, я выскочил из дворика.

Узкую улочку застилал густой черный дым. Возле развороченных взрывом дверей какого-то офиса стоял черный микроавтобус, рядом с ним толпились люди в балаклавах и с оружием наперевес. Несколько других вытаскивали из дома мешки явно с чем-то ценным и складывали в машину.

Следом за ними, кашляя, на улицу выскочил мужчина в жилетке и шелковых брюках. Уцепившись за руку одного из грабителей, он пытался отобрать у него поклажу. Один из разбойников размахнулся и ударом приклада повалил мужчину на землю.

— Астанафитесь, мерсафцы, немедля! Астанафитесь, — он перевел взгляд и увидел меня.

Мужчина протянул ко мне руку, точно прося о помощи. Один из грабителей проследил его взгляд и тоже заметил меня.

— Эй, ты! — крикнул он мне.

Подняв оружие он выстрелил в воздух.

— Проваливай! Тебя это не касается.

Не знаю, что на меня нашло тогда. Видимо, после разговора с Лизой мне во что бы то ни стало хотелось доказать, что преступления — не единственный способ быстро обогатиться.

— Эй вы, мерзавцы, — крикнул я в ответ, — Бросайте награбленное и я вас пощажу!

Один из нападавших прицелился в меня и нажал на спуск. Я бросился в сторону, подставляя под пули портал. Стрелок вскрикнул и повалился на землю. Двое других бросились ему на помощь. Затолкав раненого приятеля в автобус они открыли по мне огонь.

— Уходим! — услышал я крик одного из них.

Быстро запрыгнув в машину они рванули с места.

— Фаше блахороде, астанафите их! — почти рыдая прокричал лежавший на асфальте человек.

Я бросился следом со всех ног. Машина притормозила на узком повороте и нас разделяло всего несколько метров. Я срезал порталом заднее колесо микроавтобуса. Тот накренился назад и замедлился, царапая днищем улицу.

Двери распахнулись и грабители с мешками за спиной ринулись в стороны. Двое тащили на себе раненого товарища. Один из них вскинул оружие при виде меня, но тут же опустил, явно вспомнив как его товарищ получил пулю. Я не долго выбирал за кем погнаться. Троица была самой медленной и я был уверен, что с их помощью легко найду остальных. Загнав их в узкий переулок, я отрезал им путь, обрушив на дорогу перед ними гору мешков с мусором, которыми была забита пожарная лестница одного из домов.

— Бросайте оружие, — велел я им.

Те хмуρο выполнили приказ.

— Думаешь ты такой крутой, хозяин жизни? — прошипел один из грабителей, — Ты сам — раб, и рабу служишь. Вся ваша клятая шайка довела страну до такого!

— Успокойся, Макс, — второй, судя по голосу, был девушкой, — С ним бесполезно говорить. Он и не понимает нас, наверное.

— Отлично понимаю, — ответил я, — Что было в тех мешках?

— Залоговые расписки, долговые бумаги, деньги, — ответила девушка.

— Молчи, ничего ему не говори, — рявкнул парень.

— В жандармерии нас всё равно расколют, — сказала девушка, — Или ты нас сразу в полицию потащишь?

— Ведите нас, ваше благородие, — проворчал парень, — Чего встали.

Судя по голосам, они были совсем еще детьми.

— Ну-ка маски снимите, — велел им я.

Они повиновались. И правда дети.

— Откуда вы? — спросил я.

— Местные мы, — ответила девушка.

— И кто вас на грабеж отправил? — спросил я.

— Рубин, — ответила девушка.

— Молчи, дура! — рявкнул парень.

— А что они Рубину сделают? Снова посадят? Он и так в тюрьме.

— Зачем вам эти бумаги вообще понадобились? Деньги я понимаю, но остальное?

— Это самое главное, — ответила девушка, — Деньги-баловство. Без бумаг банк не сможет нас выселить.

— Кого — вас? — спросил я.

— Да всех! — ответил парень, — Пока вы жрете с руки у интеров, они весь город скупили. Да и всю страну, наверное уже. То, что осталось от неё.

На улице завывали служебные сирены. Машина с мигалками остановилась напротив подворотни. Я глянул через плечо.

— Значит так — отведете меня к остальным и я вас отпущу.

— Ну вот еще! — фыркнула девушка.

Они увидели появившихся у меня за спиной полицейских — или жандармов? — и вновь заскрежетали зубами!

— Рабы! Шавки! Цепные псы царизма!

— Что тут происходит? — спросил один из жандармов, приближаясь к нам.

— Всё отлично, командир, — ответил я с широкой улыбкой, — Вот. Племянники

заигрались, один ногу повредил — несём к доктору.

— А что же вы в подворотне делаете? — спросил городской и взгляд его упал на лежащую у моих ног винтовку.

Он потянулся к кобуре. Я свалил обоих через порталы и принялся надевать на них наручники.

— Что встали? — обернулся я к разбойникам, — Помогайте.

Вместе мы скрутили второго. Забрав у них оружие, я посмотрел на малолетних преступников.

— Я доведу вас до укрытия. Но половина вашей доли — чур моя.

Они переглянулись и парень нехотя кивнул.

— Покажу дорогу, но ты поможешь донести Отиса.

Я кивнул и закинул раненого парня на плечо. Тот показался мне совсем лёгким.

Спустя час блуждания переулками мы добрались до стены, отделяющей центр от окраины. Дежурившая у плохо замаскированной дыры в кирпичной кладке парочка хмурых голодранцев с недоверием поглядела на меня и мой костюм.

— Этот с нами, — сказал Макс.

И вскоре мы уже пробирались по задворкам трущоб, влезая на крыши и перебираясь через закрытые дворы. Наконец, мы оказались на месте. Укрытием разбойникам служила огромная ржавая баржа. Я огляделся с удивлением, до берега отсюда было не меньше километра.

— Раньше тут было море, — сказала Свирель, так звали девушку, — Потом сделали насыпь.

— Раньше здесь селились только мы, а теперь баре хотят оттяпать у нас землю и построить какую-то фабрику, — проворчал Макс, влезая по узкой лесенке на баржу.

Внутри нас ждали трое с оружием наперевес.

— Эй! — воскликнул один из них, хватаясь за ствол, — Это же тот парень, который развалил мою ласточку! Нахрена вы его сюда притащили?

— Он с нами, — ответила Свирель, — Помог нам сбежать. Завалил двух шавок.

— Да ну? — с недоверием проговорил хозяин микроавтобуса, — Может это подстава?

— Свирель обещала мне долю, — заявил я, решив переменить тему.

Глаза понемногу привыкли к полутьме. Внутри баржа была обставлена как неплохой дом. Дорогая мебель, явно из разных гарнитуров, пестрые, не сочетающиеся друг с другом ковры, а в центре, опускавшаяся почти до пола хрустальная люстра. Ребята явно гордились своими трофеями.

— Еще посмотрим, кому какая доля, — проговорил второй из троицы, — Онча, Залип и Самара до сих пор не вернулись.

— Может их сцапали? — спросил Макс, — Кареты шавок быстро понаехали. Хотя...

С улицы вновь донеслись звуки стрельбы. Второй раз за ночь. Я подумал, что новопетербуржцы к такому наверняка давно уже привыкли.

**Глава 9, в которой я совершаю преступление и наказание, но не обязательно в этом порядке**

*Ново-Петербуржский Телеграф. Тантра:*

— *Граф Борисов-Трубин заявил, что новым направлением "Трубин Фарма" станет*



*производство реагентов для оружейной промышленности.*

*— Жандармы задержала человека, взявшего заложников в Астане.*

*— Вирусолог объяснил, чем опасно частое употребление зелий маны.*

Положил раненого парня на диван, оставив на попечение подросшей девчухе и направился к выходу.

Когда я выбирался из туши ржавого корабля, мой план казался мне предельно ясным. Продолжать втираться в доверие к малолетним преступникам, дожидаться, когда вернуться все подельники — и разобраться со бандой разом. За их поимку и возвращение украденных документов наверняка полагается приличная награда. В те минуты мне всё ещё хотелось стать добропорядочным жителем города.

Стрельба доносилась с соседней улицы и я снова поспешил на шум, теперь в сопровождении малолетних террористов. Мы добежали до края дома и выглянули наружу.

Между зданиями короткими перебежками передвигались вооруженные люди в темно-синем городском камуфляже. Форма больше напоминала военную и совсем не походила на одежду жандармов, которых я вырубил в подворотне. Держа под прицелом окна и двери, они забрасывали в окна домов дымовые пашки, выламывали двери и, ворвавшись, выволакивали на улицу перепуганных обитателей. Всех захваченных таким образом они оттаскивали в небольшой дворик, где их держали под прицелом.

— Облава жандармов? — спросил я Макса.

— Какое там, — ответил он, — Чертовы интеры. Небось процентщик побеспокоился. За своих они горой. А легавые даже не вмешиваются. Вон — погляди.

В небе зависло несколько дронов, тихо перемигивавшихся синим и красным.

— Вашим, — он злобно покосился на меня, — Уже тоже наверняка доложили.

— Кому — нашим? — спросил я.

— Да магам чертовым. А вам какое дело до нас, сидите у себя в особняках. Небось еще бал какой-нибудь устроили в мэрии.

— Бал завтра будет, — тихо просипела Свирель.

— Только не говори, что собралась туда, — фыркнул один из парней.

— Может и собралась, — ответила она.

— У неё даже платье есть с туфельками, — захихикал Макс.

— Ты теперь и магазины грабишь? — прыснул второй.

— Да ну вас, — обиженно проговорила девушка, — Довольно разговоров.

Макс кивнул и проверил обойму.

— Вперед! — прошипел он.

Согнувшись вдвое он побежал через улицу в сторону бетонного ограждения с другой стороны. Остальные, прикрывая друг друга, устремились следом.

— Идёте с нами, ваше благородие? — спросила Свирель.

— Не, — ответил я, — Я отсюда посмотрю.

Она задрожала, выглянула из-за угла и снова спряталась.

— Ты тоже не ходи, — сказал я ей, — Их больше.

Свирель глянула на меня, потом на убежавших вперед парней. Она точно боялась.

Интеры меж тем согнали к стене уже не меньше полусотни человек. Вперед вышел офицер в кепи и длинной армейской шинели, накинутой поверх мундира. Жестом он указал на двоих пленников и тех подтащили к нему. Вместе с другим офицером начал их о чем-то расспрашивать. Напуганные люди лишь мотали головами.

В небе тихо жужжали дроны, к ним подтянулся еще один, ярко раскрашенный — с логотипом какого-то телеканала — и тоже начал снимать.

— Почему они ничего не делают? — прошептала девушка, глядя на дроны.

В руке офицера появился пистолет. Грянул выстрел и один из жителей рухнул на землю. Пленники закричали, второй из допрашиваемых упал на четвереньки и что-то громко заговорил — мне было не разобрать слов. В тот же миг загромыхали мусорные контейнеры — один из приятелей Макса оступися, перелезая через забор. Малолетним бандитам удалось подобраться к интерам достаточно близко, но шум привлек внимание дозорных.

Первым выстрелил Макс, очередью из винтовки свалив одного из солдат, стоявшего посреди улицы. Остальные поспешили занять укрытия, завязался бой.

С минуту я наблюдал за происходящим, всё еще размышляя над тем, стоит ли сейчас вмешиваться. Кто-то начал палить из окон соседних домов, поддерживая бандитов огнем. Некоторое время казалось, что преимущество на стороне людей Макса, однако интеры быстро пришли в себя и начали растягиваться по улице, пользуясь численным преимуществом. Еще несколько минут стрельбы вслепую и один из парней, прятаясь за бетонной колонной завалился на спину, держась за простреленное плечо.

— Макс! — крикнула Свирель и бросилась к нему через улицу. Я выругался и выставил перед ней тарелку портала. Но автоматчики интеров быстро переключились на неё. Не добежав до укрытия, девушка рухнула ничком с простреленной ногой.

Я выругался, на этот раз громко. К тому, что женщины приносят мне одни только проблемы, я уже начинал привыкать.

— Стойте! Стойте! — закричал я, выходя из-за угла и быстрым шагом направляясь к интерам.

Я достал из кармана платок и принялся размахивать им над головой. В меня прилетело несколько очередей, но бой с мастером ножей кое-чему меня научил — чем ближе к нападающему открываешь портал, тем легче перехватывать атаки и тем легче направлять свои в цель. Несколько солдат повалились на землю. Перешагнув через одного, я продолжил свой путь к офицеру, размахивая платком и продолжая кричать. Не забывал я поглядывать и на разбойников, жестами приказывая тем не стрелять.

Офицер закричал что-то своим людям и те вроде бы успокоились. Я был уже достаточно близко, чтобы понять, что говорил офицер на незнакомом мне языке. Иностранцы всегда давались мне с трудом, даже в школе я едва ли освоил азы английского.

Он вышел ко мне навстречу, пряча пистолет в кобуру. Буркнул что-то ординарцу.

— Кто вы? И что здесь делаете? — спросил тот.

— Вы маг? — спросил я его в ответ.

Парень перевел вопрос интуристу. Он ответил.

— Нет, но... — начал ординарец.

Он не успел договорить, я свалил офицера с ног пощечиной.

— Как смеешь ты говорить со мной в таком тоне, собака?!

— Виноват, вашбродие, я просто... — забормотал стоявший рядом в нерешительности парень.

— Да я не тебе, — отмахнулся я, — Вот этому переведи.

— Так и перевести, вашбродие?

Я посмотрел на переводчика максимально грозно. Тот забормотал что-то на заграничном.

Стоявшие поодаль солдаты вскинули оружие, но офицер остановил их знаком руки. Он встал на ноги и недобро на меня поглядел. Краем глаза я заметил движение на крышах. Это явно были не интеры. Балаклавы, ржавые автоматы — судя по всему друзья Макса и Свирели. Я насчитал минимум десяток. Заметили движение и интеры, солдаты нервно переговаривались, вжимаясь в свои укрытия. Весы начинали медленно клониться в нашу сторону.

— Го-господин офицер представляет здесь законные интересы сил Альянса, эта земля и всё на ней является собственностью банка Континенталь. Кто-то из этих мерзавцев выкрал документы, удостоверяющие право банка на владение землей. Мы просто возвращаем украденное.

— Погоди-ка, — остановил я его, — То есть, правильно ли я тебя понимаю: банк владеет этой землей, но никаких документов у него нет.

— Это так, — подтвердил переводчик.

Мне было пора остановиться, но я слишком вжился в роль.

— А как тебе такое? — выпалил я, — Это земля моя. Я хозяин этого района.

— Вы можете это доказать? — фыркнул офицер по-заграничному.

— Даю слово дворянина, — ответил я, — У меня были документы, но, к сожалению, они сгорели. Пожары здесь часто случаются.

— Господин офицер считает, что это очень смешно, — ответил ординарец, — Но у него есть дела. Если позволите, мы продолжим. А вас он бы попросил удалиться. Не-не-немедленно.

— Это вам я предлагаю уйти туда, откуда явились, — сказал я ординарцу.

Парнишка совсем потерялся.

— А иначе что? — офицер положил руку на пистолет в кобуре.

— А иначе я всех вас убью, — ответил я как можно более безразлично, — Ну или не всех, а остальных покалечу.

Я демонстративно срезал ствол винтовки в руках стоявшего рядом солдата. Тот не двинулся с места, но заметно побледнел.

Казалось, что офицер вот-вот закипит, точно чайник. Лицо его побагровело, но спустя миг вновь начало обретать нормальный цвет.

— Хорошо, — сказал он, — Господин офицер уведёт своих людей... Но, должен предупредить вас, что будут последствия. Они ещё вернутся.

— Буду ждать.

Офицер повернулся и жестами показал что-то солдатам. Те начали строиться.

И тогда я перегнул палку.

— Да, и еще одно, офицер...

Он повернулся ко мне и я ударил, вновь свалив его с ног. Когда он попытался подняться, я не дал ему, придавив его ногой и оставив стоять на четвереньках.

— Я хочу, чтобы вы попросили прощения у этих чудесных людей за то, что побеспокоили их своим появлением. И сделайте это выразительно.

— Вашбродие, — взмолился ординарец, — Режьте меня, если хотите, но переводить такое я не буду.

— Можешь объяснить ему помягче, — разрешил я.

Ординарец перевел. Офицер долго молчал и наконец сказал что-то на своём, обращаясь к солдатам. Защелкали затворы, кто-то вновь ринулся бежать, в последний момент решив

сменить позицию. Ординарец отступил на шаг и сел на землю, прикрывая голову руками.

— Господин офицер велел всех убить.

Видя, что солдаты раздумывают, интурист прокричал приказ снова.

Воздух взорвался очередями со всех сторон. Стреляли с крыш, из окон домов, из подворотен, из-за гор с мусором и низких заборчиков. Меня в тот момент волновали лишь сбившиеся в углу жители района, бывшие хорошей мишенью. К счастью большую часть интеров они сейчас не интересовали.

Вонзил кинжал во всё еще стоявшего на коленях офицера я рванулся в сторону автоматчиков возле стены. Серебрянным блюдцем портала и кинжалом я проложил себе дорогу через отряд врагов в оцеплении. После чего продолжил за бетонной оградой, и возле домов. В стороны разлетались куски оружия и части тел.

Всё было кончено довольно быстро, но без потерь со стороны жителей квартала не обошлось. Я успокаивал себя мыслью о том, что всё могло бы сложиться куда хуже, не вмешайся я. Но верилось в это с трудом. Больше всего я чувствовал себя виноватым за свою детскую выходку с офицером.

Несколько интеров, включая ординарца, сдались. Их мы разоружили и отпустили восвояси.

Местные еще провожали их улюлюканьем и свистом, когда ко мне подошел Макс. Рука его была наскоро перевязана, парень прихрамывал.

— А вы не такой уж и скверный человек, ваше благородие, — прохрипел он.

— Ты даже не представляешь, насколько заблуждаешься, — ответил я, — Как Свирель?

— Жить будет, — ответил он, — Вам бы лучше убраться отсюда.

Я посмотрел на него и он поднял палец вверх, указывая на всё еще паривших в воздухе дронов.

— Шавки скоро приедут, будут вопросы задавать, — он криво улыбнулся, — Не думаю, что вам захочется отвечать на них.

— Ты прав, — сказал я, — Может еще увидимся.

Мы обменялись идентификаторами в мессенджере на телефоне и я ушел, не прощаясь с остальными разбойниками.

В центр я вернулся той же окольной тропой, которой попал на окраины. Светало, когда я наконец добрался до дома Ставра. Умирая от усталости я дополз до кровати и лишь засыпая обнаружил у себя пару пулевых отверстий в боку. Подложил рубашку, чтобы не запачкать кровью постель — к утру раны затянутся — и немедленно уснул.

Проснувшись я обнаружил, что время было уже послеполуденное и немедленно отправился обедать.

— А вы любитель поздних прогулок, Олег Петрович, — заметил Ставр и вздохнул, ловко орудуя вилкой и ножом.

Домашний повар моего друга оказался не намного хуже Мишеля. Однако же мы не преминули вспомнить добрым словом его грибной соус.

— В молодости я был таким же как вы, — продолжил Ставр, — Постоянно не хватало дня, чтобы все дела закончить. И ночей часто тоже было мало.

Мы немного помолчали.

— Какие планы у вас на сегодня, голубчик? — спросил он.

— Да вот, — я хлопнул себя по карману, — Вчера познакомился с интересными

людьми. Думаю, они могут мне помочь попасть в Императорский Архив.

— Кто-то из Лиги? — с живым интересом спросил Ставр, — Не Гвидон случайно?

— Не думаю, что они из магов, — ответил я, — Скорее... свободные исследователи.

— Интересно, — ответил Ставр.

После обеда мы прошли в гостиную. Оказалось, там меня уже ждали. Седовласый старик в толстых очках и полосатом костюме и рубашке с бабочкой встал с места и протянул мне руку.

— Знакомьтесь, — торжественно произнес Ставр, — Это Ануфрий Месопотамович Шалеркин, мой друг и гениальный доктор.

— Возможно не гениальный, однако достаточно опытный, — ответил тот с легкой улыбкой, — Пройдемте в комнату для осмотра, если не возражаете. У меня уже всё готово.

Я не скрывая удивления, уставился на Ставра.

— Пришла пора разобраться в причинах вашей болезни. Не думайте, что мне безразлична продолжительность вашей жизни, Олег Петрович, — ответил тот, — Я решил, что Ануфрий Месопотамович сможет вам что-нибудь посоветовать.

Почему бы и нет, подумал я. Другой мир — другой подход к медицине. Была бы у меня дверь Лизы — я бы, наверное, мог обойти все её триста миров и посоветоваться с каждым из врачей в них. Возможно не стоило мне уходить от неё так поспешно?

Я проверил телефон, но новых сообщений от неё не было.

Осмотр занял чуть больше часа. Всё выглядело вполне традиционно — доктор послушал мне легкие стетоскопом, поставил градусник, посчитал пульс, измерил давление. Несколько необычных процедур, парочка незнакомых мне инструментов — но ничего экзотического. Собрав кровь в крошечный сосуд, он вылил её в тигель и поставил на горелку.

— Ну что ж, Олег Петрович, — проговорил доктор, садясь напротив, — Новости у меня не утешительные. Вам и правда осталось не так много времени.

Я вздохнул и отчего-то расслабился. В глубине души я знал, что ничего не поменялось. В некотором смысле даже чувствовал. И всё же я высказался.

— Знаете, Ануфрий Месопотамович, — сказал я, — За последние дни в моём организме произошли кое-какие... изменения. Вот я и подумал, не может ли это каким-то образом... я не знаю...

— Продлить вам жизнь? — закончил за меня доктор, — Нет, боюсь что не могут. У вас невероятно ускорился метаболизм — это правда — и клеточная структура меняется буквально на глазах. Думаю, это следствие перехода вами на новый уровень владения семейной магией. Скажите, у вас в роду были долгожители? Я имею в виду долгожителей по меркам магов — возрастом пятьсот лет и более.

— Нет, — ответил я, — Честно говоря не припомню. Мои родители погибли, когда я был совсем ребенком. Но бабушек с дедушками уже не было.

— Я так и думал, — кивнул доктор, — Ваши способности помогают вам исцеляться от ран и элементарных недугов, но ваша болезнь — это фамильное проклятье. Давным давно кто-то — или что-то — оставило его на вашем предке. С тех самых пор никто в вашей семье долго не живет.

Дома я отнесся бы к такому диагнозу с подозрением и посчитал бы это бреднями вокзальной гадалки. Родовое проклятье! Но после всего, что я уже видел, я воспринял слова доктора вполне серьезно. Да и сам вид этого немолодого человека внушал странное доверие.

— А можно ли его как-нибудь... снять? — спросил я.

— Снять родовое проклятье? — доктор грустно улыбнулся, — Это как сменить фамильную магию. Теоретически возможно, но на практике такое мало кому удавалось.

— Простите мою безграмотность, — проговорил я, — Не знаю, говорил ли вам Ставр Ольгович, но я жил далеко отсюда. И так и не получил даже базового образования по части магии.

Ануфрий Месопотамович закивал и полез в саквояж. Достав оттуда толстый атлас, он раскрыл его на странице с закладкой.

— Вот, поглядите, — проговорил он, указывая на картинку в книге, — Вот это — ваше материальное тело. Считайте всё, что касается физических взаимодействий, лежит в его пределах. Ваша кровь, то как вы заживляете раны или исцеляетесь от простуды.

Рядом с достаточно подробным и анатомически точным изображением человека в разрезе находилось еще несколько фигур, каждая с множеством деталей и подписей. Доктор указал на вторую.

— Второе тело — ваша человечность. Душа, если желаете. Она отвечает за всё, что делает вас человеком. Способность любить и ненавидеть, помнить и забывать, чувствовать и оставаться бесчувственным. Далее...

— Простите, — прервал я его, — Но я думал, что между материальным телом и человечностью находится животная оболочка.

Доктор улыбнулся, хитро прищурившись.

— А вы не такой недоучка, каким хотите казаться, — произнес он, шутливо грозя пальцем,

— Действительно, — проговорил доктор, — Многие разделяют материальное тело на физическую оболочку и животное начало. Но нас сейчас эти теории не очень волнуют. Быть может, мне не стоит продолжать — раз вы так много знаете?

— Животное начало — единственная из оболочек, которые мне известны. Я... некоторое время изучал её воздействие на человека. Простите что прервал вас, — быстро проговорил я, — Продолжайте, прошу вас. Мне правда интересно.

Доктор кивнул и поправил очки.

— Так вот. Третья оболочка. Вот она — ваше магическое тело. Оно находится в шестнадцатимерной вселенной и связывает вас с ней. В нём заключены ваши способности к магии. Оно есть только у избранных. Именно в нём и кроется ваша проблема. Дело в том, что печать затрагивает магическое тело целиком. Избавиться от неё можно, лишь избавившись от магии. А такое никому не под силу сделать. Оболочки неразрывно связаны одна с другой. Когда одна из них отрывается от тела — а такое происходит лишь в результате тяжелых повреждений, физических или магических по своей природе — её уже невозможно присоединить назад. Медицине известны случаи, когда человек жил без одной и даже двух своих оболочек — но это жизнь призрака, животного или овоща.

Как интересно. А вот у меня получалось и отсоединять свои оболочки и возвращать их на место. Я хотел было похвастать этим, но решил, что сейчас не время и не место для такого.

— А что касается остальных оболочек? — спросил его я.

— Остальных, — он задумался, — Не совсем понимаю, о чём вы.

— Неужели эти три — ну или четыре — оболочки, о которых мы с вами говорили — единственные, что есть у человека. Я всегда думал, что их гораздо больше. Не можем же мы быть настолько... примитивными.

Доктор рассмеялся.

— О, как же хорошо в вашем возрасте оставаться молодым сердцем, — вздохнул он, — Да, в юности я тоже любил поэзию. Как там... Оболочка мечты, оболочка кошмара, оболочка тайны, оболочка тьмы, оболочка любви, оболочка пожара... Ехехе. Нет, не помню к сожалению.

— Кто это написал? — поинтересовался я.

— Чарльз Драйвенс, — ответил доктор, — Не читали? Прекрасный был поэт прошлого века. Много путешествовал...

— Так что насчет других оболочек? — настаивал я.

— Наукомагии ничего об этом не известно. В некоторых религиозных культах есть утверждения о их существовании, но по мне так это просто предрассудки. Извечное стремление людей к бесконечному познанию себя и мира вокруг. Понимаете, все тела-оболочки подают свои сигналы. Мы можем измерить вам пульс, зарегистрировать импульсы мозга, прочесть мысли, измерить ваш номинальный, максимальный и текущий уровень маны — и вы сами можете влиять на них и пользоваться ими. А если другие и существуют, то они никак с вашим телом не связаны.

— А можно ли их снова связать?

— Возможно, — доктор снова улыбнулся, — Если вам такое удастся, непременно поставьте меня в известность. Я получу Бутлеровскую Премию по Магии, а деньги мы разделим пополам.

— Договорились, — с улыбкой сказал я, — А что насчет пересадки оболочки? Могу ли я сменить свою проклятую печатью на другую — чистую?

Доктор внезапно помрачнел.

— Да, — ответил он, — В Войну такие эксперименты проводились. И некоторые из них были успешными. Только... только не говорите мне, что вы готовы лишиться кого-то жизни ради продления своей собственной.

## **Глава 10, в которой меня обследуют**

*Ново-Петербургский Телеграфъ. Тантра:*

— *Стрельба в восточных кварталах столицы. Есть жертвы.*

— *Завтра в Центральном Полицейском Управлении города состоится благотворительный бал.*

— *Жительница города держит в своем доме восемьдесят семь кошек (смотреть видео)*



Не скажу, что врач обнадежил меня, однако в гостиную я вышел с огнём в сердце. Впервые мне казалось, что я понимаю свою болезнь чуть лучше, чем все доктора. А самое главное, что я сам могу чуть больше. Возможно мне удастся излечить самого себя? Но я помнил, как едва не лишился разума, отделив от себя человечность, то ощущение радостного безумия, переполнявшее меня, то как я не осознавал весь ужас происходящего, пока Лиза не указала мне на него и помогла исправить положение.

Что, если попытаться отделить слой магии, или изменив его хотя бы чуть-чуть, я нанесу себе чудовищный, непоправимый вред? Как Лиза сказала мне тогда: "Еще пара часов и процесс стал бы необратимым". Мне нужен был кто-то, кто сможет наблюдать за мной во время этой операции, давать советы и предупреждать об опасности. Кто-то вроде Лизы. Впрочем, обращаться за помощью к ней я планировал в последнюю очередь.

Я углубился в местный интернет, чтобы накопить побольше статей и книг, подробно затрагивающих анатомию и структуру астральных тел — ну или хотя бы узнать названия этих книг. Здесь, как и в моём мире, бесплатно в интернете можно было найти далеко не всё.

Ставр сидел рядом, листая какие-то снобские журналы, но я чувствовал, что он хочет что-то сказать. Мой новый друг был из тех людей, которые буквально излучают мысли и эмоции, находясь рядом с теми, кому они доверяют.

Я отложил телефон в сторону.

— Ставр Ольгович, — сказал я, — Вижу, вы хотите мне что-то сказать.

— О, да, — воскликнул он, отбрасывая журнал, — Вчера мне доставили потрясающие вещи. Хотите посмотреть?

— Федор! — крикнул он, не дожидаясь моего ответа.

Шофер Ставра выкатил в гостиную библиотечную тележку, доверху забитую книгами. Большая часть из них выглядела очень старыми, в потертых кожаных обложках с замками.

— На что я смотрю, Ставр Ольгович? — спросил я, приблизившись к бумажной горе.

Тот торжественно встал рядом с тележкой.

— Здесь всё, что человечеству известно путешествиях между мирами. Расшифровки древних поэм, переводы записей из подземных лабиринтов в пустыне Наска, книги метафизиков древности, несколько современных натурфилософских трактатов. Большая часть их из моей библиотеки, но несколько особо ценных экземпляров пришлось докупить. Вот, вчера доставили. Теперь, не считая засекреченных томов из Императорского Архива у вас есть всё.

Я оценил объемы предстоящего чтения. Ничего не поделаешь, нужно было самообучаться. Я покачал головой.

— Даже не знаю как и благодарить вас, Ставр Ольгович...

— Не стоит даже и говорить о таком. Ради того, чтобы однажды увидеть портал в иной мир я готов на любые жертвы... Федор! Чего встал? Тащи тележку в комнату господина Зеркало!

Шофер с тоской посмотрел на крутую лестницу, уходившую на второй этаж и тяжело вздохнул. Взяв первую стопку он неспеша понес её наверх.

— Пройдёмте в кабинет, — предложил Ставр, — Я хочу кое-что обсудить с глазу на

глаз.

Дом был забит прислугой и предложение звучало вполне разумным. Не подозревая о том, что меня ждёт, я направился следом. Мы оказались в по-рабочему строгом, изысканно меблированном помещении с большим письменным столом, судя по всему вырезанным из цельного куска железного дерева. Рядом с ним расположилась пара шкафов, забитых книгами и папками с документами. Сейф, вмурованный в стену, пара картин и небольшой кожаный диван. Ноги увязли в толстом персидском ковре.

Ставр задернул шторы на окнах и запер дверь на ключ.

Выждав пару минут, точно прислушиваясь к звукам снаружи или собираясь с мыслями, он приблизился и, встав лицом к лицу, положил тяжелые руки мне на плечи. Задумался на миг и тут же убрал их.

— Олег Петрович, — произнес он со слезами на глазах, — Большую часть своей жизни я считал иные миры выдумкой, сказкой для детей, в которую мне просто хотелось верить. Лишь несколько лет назад, благодаря личным связям в правительстве и нескромным пожертвованиям, я узнал, что другие измерения действительно существуют. Я видел странных гостей с той стороны, которых тайная полиция держит в секретных тюрьмах — с многими из них я общался. Некоторые из существ походили на людей, другие были совсем на них не похожими. Но все они были лишь пассажирами, с придыханием рассказывая о повелителях порталов, способных по собственной воле перемещаться между мирами. Хочу сказать, что даже и мечтать не думал о том, что когда-нибудь один из них окажется в моём доме. Что он будет говорить со мной, почти как с равным...

Я начинал слегка нервничать, не зная к чему он клонит и чем всё это может закончиться. За последние пару дней я посмотрел достаточно роликов в интернете, чтобы понимать — местная знать способна на что угодно, абсолютно на всё. Может он сейчас опустится на колени и попросит моей руки, а может достанет свою саблю и снесёт мне голову.

— Ставр Ольгович, — начал я, — С чего вы взяли, что я не пассажир...

— Я видел записи с камер наблюдения на базе... Не волнуйтесь, они уже уничтожены — как и те, кто видел эти записи помимо меня. Олег Петрович... повелитель...

Он и в самом деле упал на колени и я отшатнулся назад.

— Примите ли вы мою клятву верности? Обещаю служить вам и защищать вас ценой собственной жизни. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам вновь обрести власть над порталами. Взамен я лишь смиренно прошу о милости — праве стоять рядом с вами, когда вы откроете дверь в другой мир.

Я тут же вспомнил о том, как, по словам Лизы, она обзавелась собственными воротами.

— Не знаю, захотите ли вы стоять вместе со мной, если я правда открою ворота, — ответил я, — Плата может оказаться слишком большой.

— Я готов на всё, господин! — выпалил Ставр.

Ставр, несомненно, был ценным союзником. Особенно в его собственном мире. Хотя я всё ещё ему не доверял полностью.

— Хорошо. Я принимаю вашу клятву, Ставр Ольгович, — я протянул ему руку и помог подняться, — Давайте уже перейдём на ты, по крайней мере в неформальной обстановке.

Он встал, улыбнулся и крепко пожал мне руку.

Я отправился в свою комнату, уже надеясь провести за книгами время до самого ужина,

когда явился лакей и сообщил, что меня ожидают посетители.

— Кто ожидает? — спросил я.

— Господа из полиции, — процедил лакей и глазами показал на окна, — Если барину интересно — окна не заперты и с козырька веранды можно легко прыгнуть в сад и сбежать через заднюю калитку.

— Спасибо, я подумаю, — кивнул я ему.

Впрочем, сбежать я пока не собирался. В конце концов для начала нужно было выяснить, в чём меня обвиняют — и обвиняют ли вообще.

Я переоделся и отправился в гостиную.

— Господин Зеркало, — приветствовал меня один из двух посетителей.

Он поднялся с кресла и приблизился, чтобы поприветствовать меня, когда я спустился по лестнице. Оба полицейских были в штатском — скромных, но строгих черных костюмах с галстуками и белых рубашках. Ставр был уже здесь. Сидя в хозяйском кресле с высокой спинкой он нервно покачивал ногой, закинутой за ногу, и переводил взгляд то на меня, то на посетителей.

— Чем могу помочь? — спросил я.

— Мы тут по поводу происшествия в Татунинках, — он кивнул, когда я изобразил непонимание, — Это к востоку от центра, возле железной дороги. Бедняцкий квартал. Вы там случайно не были вчера?

Я посмотрел на Ставра.

— Вчера господин Зеркало весь вечер провёл в моей компании, — сказал тот, — Мы бродили по ресторанам и барам на Новодумской до поздней ночи, а позже завалились к продажным девкам.

— К продажным девкам, — повторил полицейский, записав что-то в блокнот, — Случайно не в бордель мадам Журавлёвой?

— К ней самой, — подтвердил Ставр расслаблено, — Можете опросить там всех. Уверен, девицы подтвердят.

— Да, да... всенепременно, — полицейский закончил писать, — Так и сделаем. Что ж, возможно наши сведения не столь точны.

— А что за сведения? — спросил я.

— По нашим данным, — заговорил второй, — Вас вчера видели во время беспорядков в Татунинках.

— Я думал уличными беспорядками жандармерия занимается, — удивленно проговорил Ставр, — Или чернь требовала свергнуть нашего солнцеподобного царя-батюшку?

— Нет, — протокольно рассмеялся полицейский, — Обычное дело — споры о земле.

— Как обычно, — кивнул Ставр, — Что ж, господа...

Он поднялся с места.

— Если у вас больше нет вопросов...

— О, напротив, — проговорил второй и тоже поднялся, — Мы здесь также по поручению городского совета.

Он приблизился к Ставру и протянул ему перетянутый яркой лентой конверт.

— Сегодня вечером в городском управлении полицией состоится благотворительный бал. Будут все лучшие люди города. Комиссар Флебенгаузен узнал, что вы на днях вернулись, и приглашает вас и вашего друга присоединиться к празднику.

Ставр заметно потеплел.

— Так вот в чём дело, — он улыбнулся, принимая конверт, — Передайте комиссару, что мы непременно будем.

Он проводил полицейских до прихожей, распрощался с ними на крыльце и вскоре вернулся. Добравшись до кресла, он непринужденно в нём растянулся. Сорвал печать с приглашения, пробежал глазами по строчкам и протянул листок мне.

— Что ж, мой господин, — проговорил он, — Сегодня у нас бал. Думаю, стоит отметить моё заступление к вам на службу соответствующим образом.

— А как насчет проблем с полицией, Ставр? — спросил я, — Я и в самом деле вчера немного побуянил.

— Убили кого-нибудь? — спросил он.

— Не без этого. Пару-тройку солдат и офицера.

— Жандармов, — кивнул он.

— Нет, — я покачал головой, — Этих, как его — интеров.

Мой друг нахмурился.

— Это не очень хорошо, — проговорил он, — На драки с чернью и жандармами никто не обращает внимание, но богоспасаемая наша Империя находится под протекторатом Альянса — нравится это кому-нибудь из нас или нет. А убийство солдат Альянса — серьезное преступление.

— Придётся откупаться? — спросил я.

— Если бы только это, — вздохнул Ставр, — Впрочем, нас предупредили, а значит — вооружили. Мы с комиссаром вместе росли — он хороший человек, не смотря на то, что магией не владеет. Если в полиции говорят, что есть свидетельства — значит как минимум они уже подчистили видеозаписи с камер. Остаются свидетели, но свидетельствовать против дворянина может лишь дворянин.

— Никого из магов я там не видел, — сказал я, — Слушай, Ставр Ольгович, ты о мне такого высокого мнения, но я ведь на самом деле никакой не дворянин.

— Это не важно, — отмахнулся он, — По закону любой человек, владеющий магией, обязан служить царю и отечеству с рождения до самой смерти. Может у вас и нет пышной родословной, записанной в Книгу Фамилий и хранящейся у царя под подушкой, но вы — безусловный маг. Волшебство не появляется из ниоткуда — это свидетельство того, что на заре времен вы были избраны богами — вы и все предки до вас. А в книгу мы вас запишем, и даже грамоту выдадим — тут никаких проблем. Можно будет обсудить это на балу.

Он хлопнул в ладоши и поднялся с места.

— Не знаю как вы, хозяин, но я собираюсь явиться на бал в лучшем виде. Пойду и начну приводить себя в порядок прямо сейчас. Я отправлю к вам Тихона, если нужна помощь в подгонке костюма.

Через несколько часов мы уже ехали в автобусе-лимузине в сторону полицейского управления. Вечерние улицы были забиты машинами и мы едва ползли, пробираясь от одного светофора к другому.

Прямо перед нами дорогу не поделили гелик и феррари. Оцарапавшие друг друга машины перекрыли проезд и из-за перегородки, разделяющей пассажирский салон и водителя, доносились приглушенные матерки Федора, пытавшегося объехать место аварии.

Я разглядывал в окно группу бородачей на самокатах, когда дверь машины и на кресло рядом уселась Свирель, моя знакомая из Татунинок. Одета в пышное розовое платье с

кружевами и красные лаковые туфли, она совсем не походила на девчущку в кедах, джинсах и толстовке, с закрученной балаклавой на макушке и автоматом в руках. Она закинула ногу за ногу и я заметил бинт на правой голени, там, куда попала пуля из интеровской винтовки. Снаружи стояли друзья девушки, целясь в нас из винтовок.

— Свирель! — сказал я с улыбкой, — Ты всё таки решила отправиться на бал?

— Ага, — ответила она, слегка смутившись.

Судя по всему, она ожидала другую реакцию.

— Олег Петрович, это ваша знакомая? — спросил Ставр, с интересом разглядывая девушку и парней на улице.

— Да, — ответил я, — В Татунинках познакомились вчера.

— Потрясающе! — воскликнул Ставр, и посмотрел на парней с винтовками, — Извините, больше мест нет.

С этими словами он захлопнул дверь и заблокировал.

После чего выхватил саблю и приставил к горлу девушки. Она непринужденно, насколько позволял клинок, потянулась за бокалом шампанского на столике. Сделала глоток.

— Ставр Ольгович, — проговорил я, — Всё в порядке. Это Свирель. Она... дружинник из Восточных Кварталов. Они с друзьями улаживают земельные споры с Альянсом. Знакомьтесь: Ставр — это Свирель, Свирель — это Ставр.

Он убрал оружие в ножны и девушка протянула ему руку.

— Сударыня, — сухо проговорил он, легко пожимая её.

Все успокоились и пришла моя очередь злиться.

— Как ты меня нашла? — строго спросил я.

— Парни проследили за тобой до дома, — ответила она виновато.

Впредь нужно быть внимательней. Я решил, что отныне буду перемещаться исключительно под заклинанием маскировки.

— Я тебя слушаю, — сказал я.

— Ты не должен ехать на бал, — она посмотрела а Ставра, — Вы оба не должны. Сегодня должно произойти что-то плохое.

— Сударыня, с вашего позволения — это глупости, — проговорил Ставр, — Комиссар Флебенгаузен никогда бы не пошел против меня.

— Может это и не он. Я знаю лишь, что против вас и других людей на балу замышляют что-то плохое.

— И всё же ты поехала с нами, — заключил я.

— Всегда хотела там побывать. А вы — отличный провожатый. К тому же вы мой должник.

— Это с какой же стати? — спросил я.

— Вы богатый, а мы — бедные. Богатые должны помогать.

Звучало вполне разумно, вот только я не был богатым. Я посмотрел на Ставра.

— Ты как думаешь, Ставр Ольгович?

— Нужно ехать, даже если это ловушка, — сказал он, — Иначе они решат, что мы боимся.

Я кивнул. Примерно то же самое было и у меня на уме. Что бы нас ни ждало, пришла пора показать себя. К тому же бал — отличный повод познакомиться с множеством влиятельных людей этого города. Помощь Ставра сложно было переоценить, но

дополнительные союзники никогда не помешают.

— Если там что-то замышляется, мы не должны брать девчонку с собой, — проговорил я, — Это слишком опасно

— Я пойду с вами в любом случае, — фыркнула Свирель и пригубила игристого вина.

— Низачто, — ответил я, — Вдруг ты там что-нибудь отчебучишь?

— Вы же, сударыня, не везёте на бал бомбу? — спросил Ставр.

Он взял у девушки сумочку, висевшую на плече, и заглянул внутрь. Видимо удовлетворившись досмотром, он вернул её девушке.

— Я не против, — заключил он, — Лишний союзник не мешает. Сударыня.

Свирель улыбнулась и отпила из бокала.

— Слушайте, чудесной вино, — пропела она, — Такое освежающее.

— Вам нравится? — спросил Ставр, — Итальянское. С наших виноградников в Тоскане.

Его взгляд перешел на ножку девушки, обмотанную бинтом. Потянувшись к одному из шкафчиков он выудил из него аптечку. Порылся в ней и извлек крошечный шприц. Рукой потянулся к пятке девушке, но она отдернула ногу.

— Не бойтесь, это отличное зелье, — сказал он.

Свирель выставила вперед ногу и Ставр осторожно сделал ей укол чуть выше бинта.

— Ножка будет как новая — не успеем даже доехать.

Я закатил глаза и поудобнее устроился в кресле. Федор почти объехал поцарапанный гелендваген.

В центральное управление мы прибыли с заметным опозданием, как и многие из гостей. Здание приплюснутых пропорций с узкими окнами-бойницами напоминало старинную крепость. Снаружи стены подсвечивали фонари и прожекторы, площадь перед входом украшали длинные флаштоки с развевающимися на ветру полотнищами, среди которых я узнал розу ветров Альянса и желто-черный и украшенный гербом флаг Империи.

— Ставр, друг мой, — воскликнул низкорослый упитанный мужчина средних лет с усиками и бородкой.

Мы поднялись по лестнице ко входу.

Одет в рубашку и штаны с лампасами, а на плечах накинут офицерский мундир. Человека сопровождал парадно одетый отряд полицейских. Винтовок я не заметил, но белые кобуры и сабли сверкали на поясах у каждого.

— Комиссар! — в ответ закричал Ставр и бросился обниматься, — Как же я соскучился.

— А это... должно быть ваш спутник, господин Зеркало? — мужчина посмотрел на меня, — Наслышан о ваших похождениях.

Он посмотрел на Свирель.

— А вы...?

— Татьяна Максимовна Свирелина, — ответила девушка, протягивая руку.

— Она из дома мадам Журавлёвой, — проговорил я.

Комиссар смутился, а Ставр разразился хохотом.

— Он шутит, — с трудом проговорил дворянин, — Татьяна Максимовна — моя внучатая племянница, материнской линии. Совсем недавно в городе.

— Понимаю, — проговорил комиссар, — Что ж, прошу за мной.

В сопровождении почетного караула мы проследовали за комиссаром мимо пустующего холла, по коридору в актовЫй зал. Просторное помещение, пышно украшенное сложенными

из цветов гербами и гирляндами было уже переполнено людьми. За столами сидели гости, слушая выступавшего на трибуне старика и гигантскими бакенбардами. Судя по всему торжественная часть близилась к завершению. Нас усадили за центральный стол, не слишком далеко от комиссара.

Старик закончил речь о совместном будущем жителей прекрасного города, начали разносить первые блюда. Я не вмешивался в разговоры о вещах, о которых не имел ни малейшего представления.

— А вы пробовали когда-нибудь вон ту штуку? — спросила девушка, указывая на поднос.

Там лежала гора незнакомых мне фруктов. Девушка ухватила один и тут же впилась в него зубами.

Я незаметно проверил телефон. Новых сообщений от Лизы не было. Что она замышляет?

В зале заиграла первая мелодия.

— Потанцуем? — выпалила Свирель и не дожидаясь ответа потащила меня из-за стола, — Нужно проверить, работает ли зелье вашего друга.

Танцор из меня был не важный, хотя и подругу мою сложно было назвать танцовщицей. Но вот энергии у неё было хоть отбавляй. Мы покружились немного среди других танцующих.

— Зачем ты здесь на самом деле? — спросил я её на ухо.

— Есть одно важное дело, — ответила она, — Мне нужно встретиться с одной большой особой и передать ей кое-чего. Но вы же меня прикроете?

— Если не будешь ничего взрывать, — ответил я.

Она засмеялась и кивнула.

— А вы часто деретесь на дуэлях? — спросила она меня вдруг.

— Не очень, — ответил я, — Обычно просто отбиваюсь от разбойников.

— Я всегда думала, что баре постоянно этим занимаются. Что так они становятся сильнее.

— Сильнее?

— Ну да, — она кивнула, — Можно учиться у противника разным трюкам. А как эти ваши огненные шары работают? Я просто не понимаю — то есть вы просыпаетесь однажды в детстве и думаете: “Чем бы мне заняться? О да. Брошу-ка я огненный шар” или у вас книги, в которых написано как это делать?

Учиться у противников, подумал я. А неплохая идея.

— Я сам, честно говоря, не до конца понимаю, как это работает. Я, например, просто как-то раз хотел взять чашку, а вместо этого бросил её в другую комнату.

Свирель засмеялась.

— Это ваша магия? Кидаться чашками?

— Ага, — ответил я.

И правда. Не слишком зрелищно.

Мы покружили по залу еще немного и вернулись за стол. Некоторое время я слушал светскую болтовню соседей и непрекращающееся чавканье Свирели — она поглощала всё, что видела перед собой. Бедный ребенок.

Высокий сильный баритон заставил множество голосов замолчать.

— Господин Зеркало! Какая честь видеть вас на нашем скромном приёме!

Человек, сидевший с противоположной от комиссара стороны стола. Это был мужчина в ярко-оранжевом пиджаке с острыми отворотами, покрытом переливающимися узорами, ярко красном галстуке и малиновой рубашке. Волосы уложены в высокую, причудливую прическу. Я уже видел такие у нескольких встреченных богачей. Странная мода.

— Господа, — воскликнул он, оглядывая гостей, — Мы с вами сидим за одним столом с возможно самым опасным преступником в этом городе — и даже не обращаем на него внимания! Позвольте представиться, — он слегка поклонился мне, — Я — магистр Фелистрат Бельведеровский, представитель Лиги Магов в этом городе.

## **Глава 11, в которой мы едем на бал**

*Ново-Петербуржский Телеграфъ. Тантра:*

*— Счет жертв ночной стрельбы в столице идёт на десятки. Прокурор требует начать расследование.*

*— Представитель Торговой Гильдии герр Акенбаум обратился к Великому Князю с просьбой увеличить лимит на поставки алхимических реагентов в Европу.*

*— Сегодня годовщина окончания Десятилетней Войны.*



— Мы наверное, пойдём, — выпалила Свирель и вскочила с места.

Я удержал её за локоток. Что она творит? Я повторил ей свой вопрос вслух.

— Нужно валить, — громким шепотом сказала она, — А то нас сейчас повяжут.

— Ставр Ольгович, с вашей племянницей всё в порядке? — вмешался комиссар.

— С самого утра неважно себя чувствует, — с беззаботной улыбкой ответил тот, — Я провожу её, немного свежего воздуха ей не помешает.

И они оба удалились из-за стола. Какого хрена, подумал я, а вслух сказал.

— Скажите, магистр. А эта ваша Лига... в неё можно вступить?

— Да, — рассеянно ответил Фелистрат, казалось, мой вопрос застал его в тупик, — Безусловно, мы всегда рады новым ученым в своих рядах. Вы, Олег Петрович, какой университет заканчивали?

— СПбГУ, — ответил я, — В Санкт-Петербурге. Старом.

— Никогда не слышал о таком заведении, — проговорил магистр, — На каком месте они в международном рейтинге МагАкадемий?

— Ой, — ответил я, — Боюсь, что там не обучают магии. Я, вообще, строитель по образованию.

— Понимаю, — неуверенно ответил магистр, — А ученая степень?

— Доучился лишь до бакалавра, — ответил я.

— Вы меня, должно быть, разыгрываете, — проговорил магистр, — Тем не менее отвечу на ваш вопрос — имея действительную ученую степень в любой из областей магии вы легко можете подать заявку на членство в Лиге.

— Буду иметь в виду, — ответил я.

— Как бы то ни было, — улыбнулся магистр, — Возвращаясь к вчерашней ночи. Комиссар, не могли бы вы попросить ваших людей привести сюда нашего общего знакомого?

— Да, — хмуро ответил тот, — Одну минуту, магистр.

Он жестом подозвал к себе одного из полицейских и что-то шепнул ему на ухо. Тот кивнул и быстрым шагом удалился. Я неторопливо дожевывал строганину, совершенно не чувствуя вкуса. Предчувствия у меня были самые скверные — и они меня не обманули. Не прошло и пары минут как полицмейстер вернулся вместе с парнишкой в форме Альянса. Я сразу узнал ординарца убитого мной офицера. Тот виновато смотрел на меня.

— А, лейтенант Давыдофф, рад видеть вас в добром здравии, — воскликнул магистр, — Скажите мне, вы узнаете вот этого человека?

Магистр Бельведеровский пальцем указал на меня?

— Да. Да, узнаю, — проговорил лейтенант, — Именно он этой ночью убил полковника Стойца и нескольких солдат из нашего полка.

— Просто формальность, — сказал магистр, обращаясь ко мне, — К несчастью кто-то повредил видеозаписи с дронов, но телемаги легко расшифруют воспоминания лейтенанта. На самом деле, они сделали это еще утром — разумеется, с полного согласия этого молодого человека. Ведь так?

Парень в ответ закивал, но было видно, что о собственном разрешении он впервые слышал. Чтение мыслей? На что еще они в этом мире способны. Я сразу подумал о том, что

местные маги смогут узнать, если залезут мне в голову. С подозрением посмотрел по сторонам. Интересно, они уже считают мои воспоминания?

— Ещё один вопрос, чтобы всё прояснить окончательно, — проговорил магистр, — Вы, Олег Петрович, признаете ли, что прошлой ночью убили офицера Альянса?

— Это была самооборона, — услышал я собственный голос.

— Ну разумеется, — улыбнулся магистр.

Он посмотрел на Флебенгаузена. Тот развел руками:

— Разве вы не ожидаете отряд Альянса? — спросил он.

— Вы позволите мне доесть? — спросил я в свою очередь.

Магистр улыбнулся чуть теплее.

— Действительно — что я в самом деле. Всё это подождёт до окончания банкета, — он поднял бокал и оглядел собравшихся за столом, — Господа, прошу прощения за эту нелिцеприятную процедуру.

Беседы за столом продолжились, молодежь всё так же отплясывала вокруг столов. Как ни странно, но громкие обвинения магистра, казалось, расположили ко мне большую часть сидевших за столиком знатных горожан.

Один из них протянул мне визитку с предложением созвониться по поводу возможной помолвки с его младшей дочерью.

— Так вы строитель? — обратился ко мне другой, — Не хотели бы работать на меня? Металлтрансфигурацию знаете? Мне как раз не хватает ведущего специалиста.

— Что нужно строить? — спросил я, пытаюсь поддержать разговор.

— Тянуть трубы, — ответил он, — Прикупил, знаете ли, несколько перспективных месторождений на юге. Там сейчас не спокойно — а такого человека, как вы, я бы со спокойным сердцем назначил там за главного.

— Подумаю... об этом, — ответил я, принимая очередную визитку.

Нефть? А ведь действительно, здешние машины работают на бензине. Чего еще я ожидал?

— А что с рынком нефти? — решил я закинуть удочку, — Мне всегда казалось это рискованным. Все эти новые технологии замещения органического топлива...

— Ой, это всё глупости, — отмахнулся он, — Солнечная энергия, энергия ветра...

— Магическая энергия? — подсказал я.

— Разве что в фантастических фильмах. Со времён Войны никто работающего двигателя так и не создал. Да, мы все читали про эти исследования в секретных лабораториях... Поверьте мне, молодой человек, если у вас появятся лишние деньги — вкладывайтесь в нефтянку, не ошибётесь.

Ставр с Лизой так и не объявились до конца вечера. Может это и к лучшему, подумал я. Мне не хотелось, чтобы мой знакомый дворянин жертвовал своей репутацией, пытаюсь меня в очередной раз отмазать.

К середине банкета сквозь городские пробки до нас таки добрался живой ансамбль во главе с какой-то местной поп-дивой. Девушка действительно неплохо пела — и без фонограммы — по крайней мере так мне показалось. Одетая в невероятно короткое платье пестрых переливающихся цветов, в высоченных танкетках с огромной копной волос, в которой были заметны её собственные и искусственные пряди, с цилиндром на голове, она очень быстро раскачала богачей в зале. Вернее их детей, что сидели за столиками поменьше и прыгали на танцплощадке в стороне от нас. Золотая молодежь горланила вместе с

девушкой одну её песню за другой, очевидно зная все их наизусть. Наконец, заиграла более спокойная музыка.

Глядя, как она пританцовывая идет с микрофоном в руке к нашему столу, я подумал, что песни этого мира не так сильно отличаются от наших. Всё те же темы, несчастная любовь, счастливая любовь, любовь на расстоянии. Она пела какой-то очевидный старый хит, потому что на этот раз хлопать и подпевать стали даже люди за нашим столом. Вокруг неё кружил дрон с массивным телеобъективом, непрерывно снимая — а возможно и транслируя в реальном времени — концерт.

— Господин мэр, — проговорила она в микрофон, кладя руку на плечо почтенному мужчине во главе нашего стола, — Так приятно быть сегодня здесь, с вами, в этот чудесный вечер.

Она спела строчку своей песни и протянула микрофон мэру, он подхватил и допел куплет.

"Эти звезды и года, не разлучат никогда ни твоё сердце, ни мою печааааль".

Девушка подошла к следующему гостю за столом.

— Комиссар, вы хорошеете с каждым днём. Как ваша жена не боится отпускать вас одного на такие вечеринки? Что это за красotka рядом с вами?... Ой, госпожа Флебенгаузен, я не узнала вас — помолодели лет на двадцать!

Так она продолжала петь, вальсируя от одной важной персоны к другой, пока не добралась до меня.

— Добрый вечер, таинственный незнакомец, — пропела она, положив нежную руку с тонкими пальчиками мне на плечо, — А вас я не знаю. Кто вы?

Она посмотрела на меня огромными миндалевидными глазами изумрудного цвета и чуть оттопырила пухлые губки.

— Олег. Я тут проездом, — ответил я в микрофон, — А вы кто?

Девушка театрально изобразила смесь удивления и обиды. Гости в зале засмеялись.

— Меня зовут Клара. Приятно познакомиться. Я что-то вроде местной певицы, — ответила она, — Вы споёте со мной?

— Боюсь, что не знаю слов, — ответил я.

— Это ничего, — ответила она, — Я вам помогу. Повторяйте за мной: Эти звезды в небесах, словно птицы в парусах...

— Словно птицы в парусах? — пропел я, совсем не попадая в ноты.

— Не спрашивайте, слова не я писала, — пропела девушка, — Не-говори-прощай-но-помни-обо-мне...

— Но помни обо мне, — пропел я, стараясь в этот раз угадать со сложным ритмом.

Мелодия оборвалась, стал слышен лишь ритм барабана, но и тот сбился. Я посмотрел на сцену.

Музыканты отходили в сторону, кто-то уронил синтезатор. Несколько вооруженных людей в балаклавах вышли под софиты. Конец куплета Клара допела совсем без сопровождения, чистым и ровным голосом. На последних словах она обернулась к сцене и замолчала.

Несколько полицейских ринулись к неизвестным, но человек во главе отряда предостерегающе поднял руку. Его люди бросили на сцену две тяжелые сумки.

— Добрый вечер многоуважаемые господа, — произнес он шутливо, — И дамы, разумеется. Простите, что прерываю ваш чудесный банкет, но у меня есть вам что сказать.

Прежде всего обратите внимание на эти сумки. В них достаточно нитрита этирия, чтобы отправить это здание вместе со всеми нами в звездное небо.

Продолжавшая стоять рядом со мной Клара бешено жестикулировала, общаясь с собственным дроном.

— Не меня снимай! — громко шипела она оператору, — Снимай сцену! Их снимай!

Она достала телефон и пробежала пальцами по экрану, перелистывая приложения.

— С ума сойти! — прошептала она, — Нас двадцать пять миллионов смотрит! Это больше чем вся страна!

— А в России разве не двести пятьдесят миллионов живет? — спросил я.

Она взглянула на меня, как на умалишенного, но тут же позабыла обо мне, вновь погрузившись в гаджет.

— ... мы считаем, что наступают новые времена! Наконец теперь народ может сказать своё веское слово и это слово — "хватит"! Достаточно мы терпели все эти века, молча наблюдая как наша страна превращается...

Отвлечшись на Клару, я не вполне улавливал суть его речи. Я посмотрел на девушку.

— Мне кажется, вам лучше уйти, — проговорил я шепотом.

Она неуверенно посмотрела на сцену.

— Но трансляция... — сказала она.

— К черту трансляцию, — отрезал я, — Дрон пусть снимает, оператору ничего не грозит. Где ваша охрана?

Девушка обежала взглядом людей вокруг, отыскивая кого-то.

— Двое сторожат гримерку, еще двое должны быть неподалеку. Но я что-то их не вижу...

— Не важно, — ответил я, — Я провожу вас до машины. Она у вас есть, надеюсь?

— Да, — сказала она, — Ингер ждет на парковке.

— Кто такой Ингер?

— Мой шофер.

— Отлично, — я поднялся с места и взяв девушку под руку намеревался уже идти к выходу.

Пуля выбила каменную крошку у наших ног, Клара взвизгнула. Дрон сделал вокруг нас круг почета, снимая каждую деталь.

— Вы разве не слышали? — проговорил человек на сцене в микрофон, — Никому не двигаться. Вам так не терпится отправить ваших друзей на тот свет?

Он окинул взглядом людей в зале.

— Это последнее предупреждение — ещё кто-нибудь шевельнется — мы будем стрелять на поражение.

Один из напарников приблизился к человеку и шепнул ему что-то на ухо. Он с интересом посмотрел на нас с Кларой.

— Серьезно? Клара Фанфара? Я твой фанат. "Зеленоглазые глаза" — моя любимая песня. Постоянно слушаю её в машине... Но, серьезно — не двигайся, у меня нет любимчиков в этом зале.

Я сверлил взглядом людей на сцене. При первом их появлении я решил, что это мои друзья-террористы из бедняцкого квартала, но приглядевшись я быстро понял, что это не они. Дело было даже не в том, что я не узнавал никого из этих — а память, я напомним, у меня с недавних пор была фотографическая. Нет. Уж слишком хорошо одеты были эти

парни. Слишком ухожены. И, что интересно, все в превосходной форме — крепкие, мускулистые и двигаются слаженно и быстро. Точно профессиональные военные.

— Но, довольно этой чепухи! — выпалил человек на сцене, — Перейдём к финалу. Господин мэр, комиссар, магистр — привет вам от ваших горожан из-за восточной стены.

При этих словах один из помощников псевдо-террориста раскрыл сумку, лежавшую у его ног и уверенным ловким движением достал из неё гранатомет, очень похожий на РПГ-7. Зал утонул в визге и топоте ног, все кто мог мгновенно устремились к выходу.

Вскинув оружие на плечо стрелок встал на колени и почти мгновенно выстрелил.

Дальности моего портала не хватало, чтобы дотянутся до мэра.

Уже поворачиваясь спиной и закрывая собой стоявшую рядом Клару я заметил, как вспыхивают разноцветные полусферы над головами магистра Бельведеровского и комиссара Флебенгаузена. Кто-то из гостей чертил в воздухе сияющие знаки. Я выставил позади себя оба портала, прикрыв наши с девушкой головы.

И всё утонуло в свете.

Обломки стола взлетели к потолку, вместе с посудой и частями тел. Я чувствовал, как меня с силой толкнуло и несколько раз ударило в спину. Слегка зажужжали порталы, тоже поймав несколько осколков и отправив их обратно. Всё утонуло в чёрном дыму.

Я поднялся на ноги и помог Кларе встать. Девушка глядела на меня выпученными глазами, но была абсолютно невредима. Я осмотрел себя — руки и ноги на месте, а что там со спиной мы потом разберемся.

Схватив девушку за плечи я потянул её туда, где по моим расчетам должен был находиться выход. Она побежала следом, споткнулась обо что-то и вскрикнула. Под ногами валялось тело почти разорванное пополам.

— Айваз, один из моих охранников, — сказала она.

Похоже, мужчина в последний миг пытался добежать до нас и прикрыть своим телом хозяйку. Но совсем чуть-чуть не успел. А может и успел.

С обеих сторон от нас загрохотали выстрелы, трассеры расцветили окутанный дымом зал. Я тянул девушку за собой, расталкивая попадавших на пути людей и перепрыгивая через убитых и раненых. Мы добежали до окон и откашлялись. Ударная волна повыбивала все стёкла и возле них дышать было чуть легче. Я посмотрел на Клару. Она дрожала всем телом, бледная с широко распахнутыми глазами и полуоткрытым ртом.

— Вы в порядке? Осталось совсем немного.

Она кивнула, не глядя на меня.

Возле входа уже скопились полицейские и тяжеловооруженные жандармы в кевларовых доспехах. Нам помогли дойти до парковки. Шофер Клары ждал неподалеку. Подбежав к нам, он подхватил девушку под второе плечо. Вместе мы донесли её до машины — роскошнейшего майбаха — и усадили девушку на сиденье. Шофер занял водительское место, я начал закрывать автоматическую дверь. Клара остановила её рукой и выглянула наружу.

— Нет, прошу вас, не уходите, — тихо проговорила она.

— Вы в порядке? — спросил я.

— Да, — она кивнула, — Спасибо вам. Прошу вас, вы не могли бы проводить меня до дома. Мне правда очень страшно...

— Послушайте, Клара, — сказал я, присаживаясь на корточки рядом с приоткрытой дверью, — Вся жандармерия и полиция сейчас на ушках. В городе сейчас безопаснее, чем когда бы то ни было. Поверьте, вам ничего не угрожает.

— Но всё же, — чуть громче проговорила она, — Я заплачу вам, если нужно.

Я взял её за руку.

— Мои друзья всё ещё в здании, — проговорил я, — Мне нужно их найти. Запишите мой телефон — позвоните, когда доберетесь до дома.

Мы наконец распрощались. Машина мягко тронулась и покатила в сторону первого полицейского кордона на выезде с парковки.

Я правда не знал, куда подевался Ставр. И надеялся, что со Свирелью ничего не случилось. Было бы куда проще, если бы они сказали мне, куда именно направляются.

Приятель первым до меня дозвонился.

— Где ты, Олег Петрович? — прокричал он мне в ухо, — Я уже в зале. Не вижу тебя нигде. Черт... — на другом конце что-то загрохотало.

— Я уже на улице, выбирайся. Где ты был всё это время? — спросил я, направляясь обратно к полицейскому управлению.

— Потом расскажу, — ответил он.

За спиной послышался топот множества ног. Ботинки, подкованные железом.

— Господьин Зэркальо? — окликнул меня голос со странным акцентом.

Я обернулся. Передо мной стоял отряд человек в пятьдесят во главе с офицером и еще одним мужчиной в длинном шелковом плаще, накинутом поверх мундира.

— Да, это я.

— Меня зовут полковник Макарофф, — заговорил офицер, — Я представляю силы правопорядка Альянс на территории доминиона. У мьеня ордер на арест вас и прьепровождень в Астрахан для судебного разбирательстафа.

Я огляделся. Полиция и жандармы всю занимались зданием. Передовые силы уже начали входить внутрь. Никто не заметит, если я прикончу десяток-другой человек. Вопрос был лишь в том, смогу ли я.

— Что будет, если я откажусь? — спросил я.

— В этот случай вами саймьотса мэтр Сервитас, — ответил офицер, указывая на сопровождавшего его человека в плаще и мундире с золотыми пуговицами.

Услышав своё имя, мэтр легко мне поклонился. Я ответил тем же.

— Что ж, — вздохнул я, — Мэтр Сервитас может приступать.

Офицер что-то сказал ему и тот раскинул руки в стороны. Солдаты, сопровождавшие Сервитаса, отступили на шаг назад.

Четыре цепи, появившись из воздуха, захлестнули меня с разных сторон. Я поймал одну в портал и направил обратно. Пока мэтр избавлялся от собственных пут, я перерубил оставшиеся порталом и ринулся на него. В тот же миг солдаты вскинули оружие.

— Пиджаком, — услышал я крик Ставра, — Укройте пиджаком.

Я обернулся и поднял воротник. Пули забарабанили по спине, но совсем не сильно. Несколько улетели в порталы и, судя по звуку, кого-то свалили.

Офицер что-то закричал, очевидно приказывая прекратить огонь. Когда я обернулся, в меня сверху летел огромный шар, сплетенный из цепей. Я ринулся в сторону. Шар тотчас же рассыпался, превратившись в сеть. Я напрягся всем телом и приготовился принять удар.

Несколько быстрых взмахов у меня над головой и сеть рассыпалась на горящие куски. Ставр стоял рядом со мной, с обнаженной саблей в руке.

— Пуленепробиваемый пиджак? — спросил его я.

— Он не только от пуль защищает, — ответил он, — Наша семья этим семьсот лет

занимается. Зачаровываем доспехи и оружие. Это наша магия, с ней мы и прославились и разбогатели.

— Понимаю, — я кивнул, и проговорил грустно, — Не стоило вам вмешиваться, Ставр Ольгович.

— Пустое, — ответил он, — Право на поединок у меня никто не отнимет.

Он ринулся было на Сервитаса, но я его остановил.

— Этот мой, — сказал я, — Прикройте меня, лучше, от солдат.

— Вряд ли они снова будут стрелять, — усмехнулся Ставр, — Мой кинжал ещё у вас?

— Да, — ответил я, — Забываю вам вернуть.

— Не нужно, Олег Петрович, это подарок. Он режет не хуже моей сабли, не забывайте.

Приятель отступил на шаг и мы с мэтром продолжили. Я выхватил зачарованный клинок и ринулся на Сервитаса. Тот продолжал пускать в меня цепи, но уже не так уверенно.

Сражаться с ним стало чуть легче, но его техника производила впечатление. Я подумал, что магия Сервитаса чем-то напоминает мои манипуляции с порталами в ближнем бою. Несокрушимая воля буквально окутывала его цепи, он легко контролировал каждое звено, не позволяя своему оружию ни на миллиметр отклоняться с выбранной траектории. Наверняка он контролирует их с той же легкостью, что и свои конечности. Я попытался лучше рассмотреть его технику — уловил паузу между выпадами и посмотрел на противника внутренним взором, так же, как Лиза осматривала меня в кровавой пустыне и так же, как я смотрел на себя в зимнем лесу. Так и есть. Его цепи напрямую росли из магического тела, являясь его продолжением. Черпая силы напрямую, лишь емкостью его тела они и ограничивались. Пожалуй, тот шар из цепей был не самой мощной атакой мэтра. При желании, он мог бы вытянуть цепи на несколько километров. Интересно, подумал я, а с моими порталами получится так же?

Сосредоточился, уходя от новой атаки, и вытянул проекцию, почти дотянувшись до Сервитаса. Еще раз... и-и-и — получилось! Мэтр в последний миг уклонился от портала, смыкавшегося на шее.

И при этом моё астральное тело нагрузки даже не почувствовало. Значит это совсем не предел. Я попробовал открыть минипортал в свой родной мир, но тут же взвыл от напряжения. Одной астральной оболочки тут явно было мало — телепорт высушил меня до нуля, я покачнулся и едва не попал под удар стальной плети.

Хватит. Все эксперименты потом, когда разберусь с назойливым иностранцем.

Мэтр продолжал нападать, швыряя в меня шупальца цепей. Я уворачивался от одних, отражал другие и рассекал третьи. Наконец я приблизился достаточно, чтобы нанести удар. Мэтр выбросил сразу десяток стальных змей. Одна тут же опутала ему ногу, отразившись в портале, он остуился и я подпрыгнул, намереваясь рассечь его кинжалом сверху вниз.

Стало светло как днём. Я поднял голову. Прямо на меня с неба неслись десятки метеоров. Я успел лишь вскинуть руки, как меня придавило к земле невидимая кувалда. Я присел, с трудом держась на ногах. Удары сыпались один за другим, от жара высыхала и трескалась кожа. Очередной удар сверху поставил меня на колено, а следующий впечатал в расплавившийся от температуры асфальт. Я был всё ещё в сознании, когда меня начали опутывать живые цепи.

— Рад, что смог помочь, — услышал я голос магистра Фелистрата Бельведеровского, — Надеюсь, теперь мы с Альянсом в полном расчете?

Я посмотрел на магистра Лиги. Тот стоял поодаль в окружении людей в длинных

черных мантиях. Над головой его кружила огромная пламенеющая пентаграмма, а вокруг неё — хоровод огненных шаров.

— Град, — услышал я хриплый голос Ставра, — Фирменная атака магистра. Такое никто не способен выдержать.

Серьезно? Град? Кто придумывает эти названия? Я с трудом повернул голову. Мой приятель лежал рядом, также глубоко вплавленный в асфальт, шуба на его плечах была всё так же белоснежна и чиста.

— Именэм губернатора Астраханьи вы арестованы, — услышал я голос офицера.

## **Глава 12, в которой в меня стреляет "Град"**

*Ново-Петербуржский\_Телеграфъ. Тантра:*

— *Концерт Клары Фанфары в прямом эфире (смотреть онлайн)*

— *Пожар в Управлении Полиции Нового-Петербурга (смотреть онлайн)*

— *Маг, устроивший прошлой ночью бойню в Татунинках, задержан.*



Меня подняло с земли. Цепи не давали сбежать, но руками я еще мог шевелить.

— Ваше оружие, будьте любезны.

Офицер Альянса приблизился ко мне и протянул руку. Я сфокусировался на доме Ставра — белоснежный особняк, мраморная лестница. Представил свою комнату и потянул туда нить коридора — запитывая его от астрального тела, как делал это мэтр с цепями. Глянул в распахнувшееся возле руки блюдце портала и увидел через него спинку кровати и тумбочку. Получилось.

Перехватил кинжал правой и бросил его в портал, туда же отправились оба телефона. Окно захлопнулось и я улыбнулся офицеру.

— Ваше право, — спокойно ответил тот.

По знаку военного мэтр подал ему металлический ошейник, поблескивающий светодиодом. Забавно, подумал я, как ни старался, а от судьбы уйти не удалось. Меня вновь сажали на цепь.

На моих руках и ногах защелкнулись кандалы, последним надели ошейник.

— Хозяин, не волнуйтесь, — хрипло проговорил Ставр, поднимаясь на ноги, — Я свяжусь с вами при первой возможности.

Солдаты не дали ему приблизиться и повели меня прочь с парковки. Над ночным городом выли сирены — к зданию управления наконец-то прорвались пожарные и машины скорой помощи. Сине-красно-зеленые огни светили нам в спины. Мы шли по пустой улице в сторону виднеющегося возле поворота бронированного автобуса.

В голове транспорта медленно раскрылась и отъехала в сторону дверь, мы оказались в утробе, через весь салон меня отвели в конец, туда, где располагалась клетка. В неё меня и втокнули, освободив от цепей мэтра.

— А это? — я указал рукой на ошейник.

— Боюсь, что эта останеса на вас до конца ваш пребывания за решеткой. В тюрьме магия запрещен.

— Долго до туда ехать?

— Долго, да, — кивнул офицер, — Два час на машина. Потом вас пересадить на поезд.

Офицер и маг цепей вернулись в головную часть автобуса и расположились там в креслах. Остальные солдаты расселись в середине салона, поближе ко мне.

По команде офицера автобус тронулся.

Первым делом я повернулся лицом к задней стенке и, прикрывая себя спиной, незаметно раскрыл портал. Попробовал перекусить свои оковы и застонал от досады. Серебряные диски отскакивали от них, не желая пересекаться в пространстве — тот же эффект, что я видел в лаборатории “Андромеды”. Защита от магии. Естественно, клетка в которой я сидел тоже не поддавалась. Мной снова овладело то же чувство безысходности, что и в той подземной лаборатории.

В хвосте транспорта не было окон и вскоре меня укачало. Сев на пол и прислонившись спиной к стенке я прикрыл глаза и попробовал задремать.

Особо отдохнуть не получилось. Идеально ровные дороги центра города очень скоро закончились и мы выехали за стену. В пригороде автобус начал раскачиваться на редких выбоинах. Дальше было только хуже — дорога стала грунтовой, а мы, судя по всему, каждые

несколько километров останавливались возле каких-то пропускных пунктов для проверки документов.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей я решил углубиться в собственный разум и для начала изучить свой новый ошейник. Первый осмотр ничего не дал — железка казалась совершенно бесполезной, если не считать встроенного GPS-маячка. Неужели обманка, подумал я? Я, конечно, не мог разглядеть устройство своего "ожерелья" изнутри, однако мои оболочки в других измерениях легко улавливали излучаемые им сигналы. Помимо маяка был еще один. Он будто бы пытался достучаться до меня и подсоединиться к одному из моих астральных тел. Проблема была лишь в том, что он излучал в пустоту — в том измерении, к которому намеревался присоединиться, моё тело бездействовало. Всего лишь одно из тех сотен и тысяч слоёв, которые едва не иссушили меня в тайге, после того, как я сбежал из лаборатории "Андромеды". Способностей моего разума было недостаточно, для контроля над всеми ими одновременно.

Впрочем, любопытства ради я соединился с тем телом, на которое нацелился ошейник. В ту же минуту артефакт подхватил сигнал и точно бы невидимой иглой впился в оболочку. Несколько секунд и она оказалась опустошенной и ослабленной — не способной ни на какие действия. Сам же артефакт на шее у меня ярко вспыхнул и, как мне показалось, довольно заурчал. Очень странно.

Так и не поняв её предназначения, я отслоился от связанного с ошейником астрального тела.

Бежать прямо сейчас я не собирался. Слишком уж близко от города, даже если отобьюсь от мэтра цепей, за мной наверняка придут другие маги Альянса. Если Лига Магов и впрямь решила сдать меня иностранцам, на их помощь мне рассчитывать не приходилось. Я решил дождаться, пока меня не посадят на поезд.

К счастью, ждать пришлось совсем не долго. Мы переползли наконец через последний блок-пост и автобус явно начал замедляться, въезжая на парковку. Офицер скомандовал бойцам строиться.

Меня вновь опутали цепями и вывели наружу. Под вокзальным козырьком нас уже дожидался еще один отряд во главе с офицером Альянса и двумя высокими мужчинами. Их форма и знаки отличия были не теми, что у остальных, но очень походили на облачение мэтра Сервитаса.

— Маги? — спросил я.

Один из мужчин — светловолосый, в темных очках — похоже, понял мой вопрос и криво улыбнулся.

— Магистр Бельведеровский посоветовал прислать усиление, — проговорил он.

— Очень мило с его стороны, — ответил я.

Грусть нахлынула на меня с новой силой. С тремя магами в поезде мне, похоже, будет не сбежать. Я подумал, что зря не вырвался где-нибудь в пригороде. Не знаю, как бы я это сделал — но нужно было хотя бы попытаться.

Встречавший офицер формально поприветствовал сопровождавших меня военных, после чего кивнул одному из своих людей. Тот ткнул в меня шипом какого-то электронного измерительного прибора. Техник взглянул на показания и удовлетворенно кивнул.

— Температуру измерили? — спросил я.

— Уровень твоей маны, — ответил маг, — Проверили, работает ли ошейник. Никогда

не видел такие?

— Я в лесу вырос практически.

Маг понимающе кивнул.

— Аколит. У меня в армии был друг из ваших. Говорил, где-то на севере есть целые поселения таких самоучек.

— Это правда, — важно ответил я, — Нас миллионы.

Парень наклонил голову на бок, пытаясь угадать, подшучиваю ли я над ним. Я отвернулся.

Дальше на перроне, в сотне метров от нас, отделенные от нас стальным ограждением, в вагоны грузились обычные пассажиры. Одиночки и целые семьи. Судя по всему места делились на несколько классов — публика, грузящаяся в них, существенно друг от друга отличалась. Далеко, в голове состава, я видел нарядно разодетых богачей, а ближе всех к нам в вагон забирались скромно одетые бедняки, похожие на тех, кого я уже видел за восточной стеной столицы.

Двое парнишек, лет восьми, повисли на ограждении, разглядывая меня и солдат в оцеплении. Я подмигнул и улыбнулся. Похоже, это их напугало.

В сопровождении теперь уже трех магов меня доставили вагон явно предназначавшийся для перевозки преступников. Половина крошечных ячеек были уже заполнены. Мне же, похоже, предназначался стальной ящик в конце вагона. Появление моё вызвало у людей в клетках явный интерес.

— Доброго утрачка, ваше сиятельство! — прокричал один из них, — Какими судьбами к нам?

Один из солдат рывкнул на него и ударил прикладом в клетку.

— Убил кое-кого, — ответил я пассажиру.

— Не мэра новопетербуржского случаем? — спросил другой.

— А его убили? — спросил я у мага, — Вечером же нормальный был.

— Да, — мрачно ответил тот, — Пару часов назад сообщили, что умер в больнице.

— С ним же рядом магистр сидел, — заметил я.

— Спецнаряд, — буркнул второй маг, — Пробил оба щита. Империя уже обвиняет нас в покушении. Хрен знает чем всё закончится.

С этими словами меня засунули в ящик метр на полтора и захлопнули сверху крышку.

Растянуться на полу не получалось, но сидеть можно было даже не пригибая головы. Через несколько отверстий на уровне пола в ящик пробивалась тонкая полоска света.

Оказавшись в одиночестве, я, наконец, открыл портал в дом Ставра и достал один из телефонов. По-моему этот раньше принадлежал Тимуру. Парень явно любил BMW, завалил всю галерею фотографиями и на заставку ролик с машиной поставил.

— Ставр, — напечатал я в мессенджере, — Я в поезде.

Ответ пришел быстро.

"Скорее всего вас повезут в Астрахань для суда. Дорога идёт через нейтральные земли. Вы сможете выбраться?"

— Смогу, но меня сторожат трое магов.

"Архирест — маг огня, но гораздо слабее Бельведеровского, второй — какой-то лейтенант с севера, управляет водой и замораживает её, правда делает это не слишком быстро. Ну, а мэтра Сервитаса вы и так уже один раз победили"

— Огонь, лед — мне сложно с таким бороться.

"Больше пользуйтесь клинком. Его выковал мой пра-прадед. С ним разве что сабли Основателей сравнятся. Но их всего три — у меня и у старших братьев"

Нужно было всё хорошенько обдумать. Шанс бежать будет у меня только один и если они задержат меня слишком надолго — ничего не выйдет.

— Мэра и правда убили? — спросил я.

"В новостях объявили, что да. Но мне в это верится с трудом. С ним был Бельведеровский, да и сам мэра в юности неплохо колдовал."

— А как комиссар? Он же не маг.

"На них с женой были защитные амулеты, плюс соседи прикрыли".

— Я оставляю вещи в комнате — вели слугам, чтобы никуда их не перекладывали.

"Челядь уже предупредили. Они будут наводить порядок в комнате, но вещи всегда будут там, где вы их оставили, хозяин. На столике возле кровати всегда будет свежая еда и питьё... Господин Зеркало, позвольте спросить, как вам удастся колдовать без маны?"

— Я до сих пор сам не понимаю. Мои способности питаются от какого-то другого источника.

"Удивительно".

— Я выйду на связь снова, если ситуация изменится.

Опустил телефон в портал и посмотрел в него. На тумбочке по ту сторону действительно стояла тарелка с жареными перепелами — а может это были карликовые орлы? Я все еще плохо ориентировался в местной кухне. Бутылка вина, свежие фрукты, десерт. Я не стал перетаскивать всё в свой карцер, а подцеплял еду небольшими порциями. К тому же тарелки всё равно бы не поместились в астральное окошко. Я едва не опрокинул поднос и выругался. Если бы только окно портала было чуть больше!

Мне стало интересно и, запивая вином остатки пиршества я вновь углубился в самосозерцание. С дальностью тоннеля я, казалось, разобрался. Весь вопрос был в моей опытности и практике. Бегай больше, чтобы научиться бегать дольше. Но вот управление размерами окна было мне не подвластно. Я просто не понимал, как его увеличить. Оставалось надеяться, что когда-нибудь мне попадётся учитель, способный всё это объяснить. Еще во время наших занятий с Лизой я понял, что каждый маг по сути на личном опыте познает собственные силы и лишь в способностях, подобных своим, он и разбирается.

Снаружи снова начали стрелять.

— Эй, что там происходит?

Я постучал в крышку своей крошечной камеры. Толстый металл даже не вздрагивал от моих ударов. Нагнулся к отверстиям в стенке и попытался что-нибудь рассмотреть. Если не считать вахтенного у двери и обитателей клеток — вагон был пуст. Мои сторожа, судя по всему, развлекались сейчас где-нибудь в вагоне-ресторане.

Я чихнул и начал отчаянно тереть глаза. Проклятые пыльные отверстия, сквозь них почти ничего было не разглядеть. Впрочем, примерные габариты вагона я себе представлял и неплохо рассмотрел караульного. С того места, где он стоял, отлично просматривались все клетки, но он едва ли смотрел на потолок — особенно над головой.

Я хорошенько прицелился и раскрыл над ним пространственное окно. Сверху осматривать тюремный вагон оказалось гораздо удобнее. Ключей от своего ящика я не наблюдал — но зато заметил рычаг, открывающий двери камер. А вот это действительно полезная штука — главное правильно выбрать время, чтобы ей воспользоваться.

Решив, что моя голова в портале скорее всего перепугает узников, я предпочел пообщаться с ними более традиционно. Снова открыв коридор в свою комнату, достал из ящика стола лист и ручку. Нацарапал на клочке записку: "Привлеките внимание охранника. Пусть подойдет к одной из камер. Нападайте, когда откроются клетки. Передай всем остальным" — и незаметно подбросил сверху самому разговорчивому из сидельцев.

Мужичок не сразу заметил послание и еще несколько минут раздумывал над тем, стоит ли его распространять. Впрочем, любопытство взяло верх над осторожностью — через полчаса с письмом ознакомились все. И даже охранник у двери.

— Какого черта вы тут творите? — пробурчал он, — Кто это написал?

— Я, начальник, — отозвался разговорчивый, — Решили с парнями подшутить.

Дежурный оказался без чувства юмора. Он грохнул кулаком по кнопке вызова подкрепления. Дальше ждать не было смысла. Моя рука появилась из воздуха рядом с ним. Ухватив охранника за голову, я несколько ударил им о тумбочку, после чего дернул за рычаг и открыл двери камер. Сидельцы ринулись к выходу, но моё лицо, появившееся в крошечном окошке портала на стене их остановило.

— Ну-стоять. Сначала освободите меня — одним вам не справиться!

— Что? Как? Вашбродие?

— Ключи, — рявкнул я, — Ищите у вахтенного на поясе. Скорее! Сейчас набегут сюда! Пассажиры принялись шарить по карманам лежавшего без сознания охранника.

— Нет, эти от наручников. Должна быть большая связка.

— Нет! Ни единого! Сами посмотрите, вашбродие! — отозвался разговорчивый.

Я громко выругался.

— Ладно, приготовьтесь — они скоро появятся. Вооружитесь чемнибудь.

Я срезал порталом несколько прутьев в одной из клетки. Люди быстро расхватили оружие, кто-то взял дубинку лежавшего без сознания вахтенного, а один вооружился тумбочкой.

Охрана не заставила себя ждать — выдавив дверь, которую пытались держать заключенные, отряд бойцов с щитами, дубинками и в касках ввалился в вагон.

Впервые я дрался почти в слепую. Открывал портал, выбирал цель и бил рукой, ногой или хватал за щит, помогая почти безоружным уголовникам отбиваться от нападения. Снова открыл портал — снова огляделся, выбрал цель — скорректировал положение портала — нанес удар. Сидя на месте я будто бы двигался приставным шагом.

Медленно и с остановками, но охранники все же продвигались вперед, оттесняя сидельцев в хвост вагона. Я продолжал наносить удары: раз-два, раз-два-три, раз-два.

Я понял, что мне не хватает второго тоннеля. А еще лучше сразу двух — через один смотреть, а двумя другими наносить удары.

Но размножить портал... Это была задачка посложнее даже, чем превращение окошка в полноценную дверь. В любом случае, сейчас на эксперименты не было времени.

Стена щитов продвинулась до середины коридора с клетками, когда я понял, что нужно делать. Открыв портал за спиной замыкающего черепахи, я ухватил его за козырек шлема и затащил в клетку, тут же захлопнув за ним дверь. Затем то же самое проделал со вторым, третьим. Отряд редел на глазах, бойцы поняли, что происходит, попытались перестроиться — но было уже поздно. Пассажиры поднажали и смяли ряды охранников.

— Что теперь, вашбродие? — спросил говорун, когда последнего из охранников

затолкали в свободную клетку.

Сидельцы вооружились отобранными у бойцов щитами и дубинками и теперь выглядели гораздо воинственнее.

— Ищите ключ, — ответил я со вздохом, — Он либо в соседнем вагоне, либо у одного из магов.

— Н... но... барин, — пробормотал один из преступников, — Как же мы с благородными справимся. Они же спалят нас к чертям.

— Не-е-е, — протянул другой, — На такое я не подписывался.

— Ну так отправляйтесь назад в клетки, — ответил я, — Пока не выберусь из ящика, от меня мало вам пользы.

— С волками бы мы без вас не справились, — сказал говорун.

— Ну так и с магами я вам справиться помогу. Ничего не бойтесь! Вперёд!

Сидельцы направились в следующий, но большинство явно с неохотой.

— Заключенные сбежали! — донеслись до меня крики из коридора.

Судя по звукам, охрана в соседнем вагоне решила отступить. Успех вскружил пустые головы и моя импровизированная армия с громкими криками ринулась в наступление.

Я потерял их из виду. Перемещаясь между вагонами, ориентируясь лишь на ту картинку, что я видел в мутном окне своего портала, было невероятно трудно. Возможно, даже труднее, чем драться до этого. У меня не всегда получалось правильно оценить расстояние — я открывал окно в каком-нибудь углу или между сиденьями, ничего не видел и мне приходилось вновь возвращаться в исходную точку.

Но вскоре я нагнал своих. Отряд заметно поубавился — несколько человек лежали без сознания или перетянутые цепями, но это все равно были не все. Несколько всё еще стояли на ногах. Пассажиры выстроили стену щитов в два яруса и тщетно пытались сдерживать тяжелые металлические удары. Я сразу понял, что им встретился мэтр Сервитас.

— Где остальные? — задал я вопрос одному из эков, пытаясь перекрыть грохот цепей.

Он обернулся.

— По крыше вперед ушли, вашбродие! — ответил он, — Вы нам тут — того...?

— Да, я помогу.

Сервитас явно был удивлен моему появлению. Он прекратил швырять цепи и громко спросил меня о чём-то. Я покачал ему головой через портал. Отчего-то рассвирепев, он запустил в меня длинную стальную змею. Я увернулся и тут же обрезал здоровенный кусок цепи. На всякий случай нырнул домой и взял кинжал Ставра. Сидя с ним в железном ящике я чувствовал себя гораздо увереннее.

Отдохнул пару секунд и вновь открылся в вагоне с Сервитасом. Мне нужно было время, чтобы осмотреться и я постоянно перемещал окно портала, уворачиваясь от атак мэтра и пытаюсь запомнить габариты помещения. Вагон ничем не отличался от тюремного — это правда — но стенки здесь не были такими толстыми, а отсутствие камер делало его еще более просторным.

Пожалуй, единственное, что было на моей стороне — так это усталость мэтра Сервитаса. Он явно ещё восстанавливался после нашего боя на парковке, вдобавок ко всему, бой с толпой уголовников прилично вымотал его. Атаки иностранца уже не были такими же молниеносными, как раньше. Каждый раз, когда моё окно появлялось в новом месте, он не сразу замечал меня, давая пару секунд на то, чтобы осмотреться и выбрать новый угол атаки.

А когда замечал, вкладывал в атаку все свои силы, явно намереваясь прихлопнуть одним ударом — но от этого сильно страдала точность его выпадов. Пару раз он даже промахнулся.

— Ну что же вы, мэтр? — улыбнулся я, — Совсем потеряли хватку?

В ответ он гневно прокричал что-то на своём языке.

Пока я занимался мастером цепей мои подопечные медленно отползали назад к входу. Участвовать в бою с магом они явно не хотели.

— Чего встали? Помогайте! — рявкнул я.

В меня вновь устремилась гроздь цепей. Да как же у него это получается? Я никак не мог уловить суть его техники. Увернулся и рубанул ворвавшиеся в мой карцер цепи кинжалом, но удар был недостаточно точный. Перерубил одну, но остальные увернулись и обвили мне руку. Слишком быстро, цепь рванулась назад, потянув за собой мою руку с кинжалом. Лезвие вспороло кромку пространственного окна и оно стало чуть шире. Я так удивился этому, что забыл схлопнуть портал. Меня головой затянуло внутрь.

Адский жар. Впервые с того первого дня на базе “Андромеды” я очутился в междумирье, между входом и выходом из межпространственного тоннеля.

### **Глава 13, в которой я оказываюсь между двух миров**

*Утренняя Астрахань. LIVE:*

— В результате взрыва бытового газа прошлой ночью в Управлении Полиции Нового-Петербурга произошел пожар, несколько человек пострадало

— Новый антирекорд. За прошлый месяц в городе без вести пропало более трёхсот человек.

— Последствия сильного снегопада в Астрахани попали на видео.

Чувство было такое, будто бы я сунул голову в печурку. Окно портала страшно давило на плечи, стремясь вернуться к первоначальным размерам. Казалось, что кожа обугливается, я боялся смотреть на руку. "Это иллюзия", — вспомнил я слова Лизы, сказанные на одном из наших с ней занятий — "Источник отторгает чужаков, наполняя их разум кошмарами. Он пытается влезть тебе в голову. Отгородись от него, если не хочешь лишиться рассудка. А лучше поставь ментальный барьер"

Барьер, точно. Я закрыл глаза, глубоко вдохнул, сделал паузу, выдохнул. Открыв их, я увидел не ад, а переливающуюся мириадами неизвестных мне цветов пустоту. Она не была тёмной и втягивающей в себя всё, как бездна между мирами — напротив, её переполняло до краёв, она стремилась наружу. Тут и правда было жарко, но совсем не так, как раньше. Я потерялся в этих цветах, плыл в бесконечности. Не знаю, сколько это продолжалось. Видимо Пустоте, наконец, наскучило моё бездействие и я ощутил удар в свой ментальный барьер. Его не пытались расколоть — мне будто бы сказали: "Не спи, парень".

Рука моя крепче обхватила опутавшую её цепь и я, внезапно вспомнил, почему я здесь очутился. В окне по другую сторону посреди вагона замер, будто бы муха в янтаре, мэтр Сервитас. Вокруг него, столь же неподвижные, висели осколки стекла. Я ухватил цепь крепче и что было сил рванул на себя. В тот же миг картинка ожила. Маг Альянса не удержался на ногах и полетел в сторону раскрытого портала. Казалось еще миг и он окажется здесь. Но нет, он также влетел в портал головой, но прошел междумирье и, судя по всему, очутился головой в моей темнице. Интересно, я увяз лишь коготком, но меня не было сейчас ни с той, ни с другой стороны портала. Я практически исчез из мира за пределами.

Мэтр потянул на себя и выбрался назад в вагон. Я вновь рванул цепь на себя, потом ещё раз и ещё.

— Да что ж такое? — прорычал я с досадой, — Не в ящик. Сюда иди, ко мне.

Судя по лицу мэтра, он уже выбился из сил. Странно, подумал я, он давно мог развоплотить цепь, связавшую нас и высвободиться. Но очевидно что-то не давало ему это сделать.

— Иди ко мне! — крикнул я, рванув снова цепь на себя.

На этот раз всё получилось. Мэтр влетел в окно и нырнул в пустоту. Едва его голова очутилась в цветистом небытии я содрогнулся. Чувство было тем же, что овладело мной, когда я потерял контроль над собой, выбравшись из лаборатории в Сибири. Только теперь расслоился не я, а мэтр Сервитас. Замерев, точно ледяная статуя, он рассыпался на отражения. В отличие от меня у него их было лишь четыре. Всё в соответствии с современной наукой, доктор, подумал я, вспомнив лекцию Ануфрия Месопотамовича о высших и низших оболочках. Физическое, животное, человеческое, магическое. В моей голове пронеслась дьявольская мысль. Я потянулся у животной оболочке мэтра, собираясь выдрать штекер и закончить на этом бой. Однако, ничего не вышло. Я читал мэтра, точно раскрытую книгу, но вырвать страницы из неё мне не позволяли. В голове точно колокол ударил. Мне показалось, что эхо Источника звучно пропело: "Нет".

Ну нельзя — так нельзя. Интересно, а если списать из его книжки что-нибудь полезное? Я потянулся к оболочке магии мастера цепей и открыл первую главу манускрипта его жизни.



Казалось, прошла бесконечность, прежде чем я начал понимать суть магии Сервитаса. Согласно записям в "книге" осваивать свои способности мастер начал с ранних лет. В возрасте двух или трех-с-половиной он создал первую цепочку. Совсем тонкую, из мягкого металла — но едва не удавился, запутавшись в ней когда спал. Именно тогда с ним начали заниматься — сначала родители, а затем и учителя. Семья явно не бедствовала — ему регулярно скармливали пилюли и эликсиры, усиливающие природные запасы маны, позволяющие дольше упражняться, а следовательно быстрее развивать свои способности. В восемь лет тренировки стали по-настоящему нещадными — я заметил несколько глубоких шрамов на магическом теле, оставшихся в результате травм, перетренированности и, судя по всему, каких-то жутких магических наказаний.

За деталями я мог бы обратиться к оболочке человечности, считав оттуда воспоминания, но настолько глубоко познавать своего противника мне сейчас не хотелось. Управление длиной и числом цепей — это всё, что меня волновало. Наконец, я нашел нужную "страницу". Интересно — с детства его врожденной способностью было создание и управление лишь одной. Для освоения сложной техники манипуляции несколькими цепями парнишку целенаправленно деформировали. Восемнадцать лет, множество шрамов, множество перманентных эффектов от эликсиров. Его не тренировали, а скорее выращивали, вызывая управляемые и неуправляемые мутации в магическом теле. Столько страданий, ради власти. Интересно, пошел бы я на такое сам? И был ли у этого парня вообще выбор?

Периодически я отрывался от исследования и смотрел в окно портала. Картинка там не менялась — застывшее лицо мэтра, а за спиной у него замершие в воздухе цепи. Время, очевидно, не двигалось в Пустоте. Я подумал, что красная пустыня Лизы, возможно, целиком оказалась в Источнике.

Наконец, спустя еще одну вечность, я закончил. Скопировав последний лист магии, я вытолкнул мастера цепей назад, в реальный мир. А сам вынырнул в ящик. Первым делом — испытать новую силу в действии. Я зажмурился и попробовал разом открыть в вагоне несколько порталов. Странное чувство, будто у тебя появляются новые руки. Получилось — теперь я видел пространство гораздо лучше и мог осмотреть вагон как следует... Очень светлый и комфортный — мягкие зеленые диванчики, уже изрядно посеченные цепями, столы, несколько больших коек. За окнами плыли заснеженные холмы, с серого косматого неба падал снег.

Цепь со свистом рассекла воздух — я уклонился, захлопывая один из своих порталов и давая ей разбить последнее целое окно в вагоне. Заклинание цепей я не мог использовать — ему требовалась мана, а ошейник поглотил бы её всю, реши я воспользоваться своим астральным двойником для подпитки... Материализовавшиеся из пространственных окон, мои руки с двух сторон ухватили мэтра — тот даже вскрикнул от неожиданности. Пара ударов коленом через третий портал снизу — как учил Барни — и измученный Сервитас отлетел к столику, ударившись о него спиной. Ударив его еще раз я потянулся к нему через портал и расстегнул пояс мастера, на котором висела связка заветных ключей.

Он присел на столешницу, пытаясь что-то сказать и я вытолкнул его в окно. Сервитас пролетел метр, ударился о столб и умчался прочь вместе с остальными, мелькающими за окном.

Беглые стояли в сторонке, неуверенно поглядывая на мои разрозненные отражения в порталах из-за поднятых щитов, пока я высвободил себя из оков в ящике. Сняв ошейник и

зашвырнув его туда же, куда улетел мастер цепей, я приблизился одним из порталов к своим новым приятелям.

— Долго нас не было? — спросил я, потирая шею.

— Кого? — подал голос один из заключенных.

— Ну, нас с магом — когда я затащил его за цепь в зеркало.

— Пара секунд всего, — ответил другой, — Он же каждый раз вырывался назад.

— А потом?

— Потом блюдце ваше стало большим, как зеркало. Его благородие замерли ненадолго, будто бы смотрели на своё отражение, долго так — а потом вы его вытолкнули из окна.

— И всего-то? — спросил я, обращаясь больше к самому себе.

Зеркало. Это имя всё больше мне подходило. На то, чтобы высвободить себя наконец из ящика, отперев замок снаружи, ушла ещё пара минут. Я откинул крышку, вставая в полный рост. Захрустели затекшие суставы и позвонки. Вылез из карцера и остановился с внезапной мыслью. А что, если телепортация — совсем не моя врожденная способность? Что, если я выучил это заклинание совершенно случайно, скопировав его в тот момент, когда Лиза отрезала мне руку. И был ли тот порез случайным? Нужно будет спросить у неё при случае.

Хотя, зачем ждать?

Выхватив из портала телефон, я набрал номер девушки. Тот, по которому она дозвонилась до меня в первый раз. Пока ждал ответа, добрался до вагона, где сражался с мастером цепей. Проходя мимо, махнул уголовникам, чтобы следовали за мной. Мы направились в сторону головы состава. Телефон по-прежнему молчал. Я взглянул на дисплей — значок антенны мигал.

— Хреновая здесь связь, вашбродие, — сказал один из следовавших за мной подельников, — Мы в нейтральной полосе, тут вышек нет.

Ставр советовал мне бежать с поезда именно здесь. Но как? Прыгать из окна и ломать ноги, понадеявшись на быструю регенерацию? Если переломы окажутся сложными, то на это уйдёт несколько часов. Нет, мне нужно было что-нибудь понадежнее. Я в нерешительности встал возле разбитого окна.

Поезд, меж тем, спустился с насыпи. Из-за разбитых окон вновь донеслись звуки стрельбы.

— Да что-там происходит?

— Повстанцы, наверное, — произнес разговорчивый уголовник.

— Повстанцы? — переспросил я.

— Ага, — ответил он, — Вы не из этих мест, вашбродие? Они постоянно поезда грабят в этих местах. Ну как грабят — подъезжают поближе к поезду, а из вагонов им мелочь бросают из жалости и чтоб те отстали.

Впереди гулко ухнуло и мимо нас, теряя скорость, покатила охваченная огнем машина.

Через мгновение в вагон ворвались оба мага, присланных Сервитасу в усиление. Один выставил ледяной щит, второй принялся, стоя за ним, разжигать в своей руке огненный ураган. Пассажиры прянули назад, поднимая щиты.

Избавившись от ошейника я смог, наконец, задействовать астральное тело, отвечавшее за ману. Секунды ожидания и вот я уже почувствовал новую силу, бегущую по моим жилам. Интересное чувство.

На свободе было куда проще. Выхватив из портала кинжал, я рассек им ледяной щит и

ударив одного мага головой другого, стянул их между собой цепью. Другой конец забросил на горящий автомобиль. Машина перевернулась на бок и двоих выдернуло из вагона точно якорем, вместе с большим сегментом стенки и парой диванов.

— Они, видно, не знали, что мы тут с охраной из благородных, — проговорил провожая взглядом горящий автомобиль.

— А может и знали, — заметил я.

Немного сбавив скорость с нами поравнялся пикап. Этот был вполне целым. В кузове сидела пара автоматчиков. Выглянувший из кабины головорез в маске замахал нам рукой.

— Это за мной, — сказал разговорчивый.

Он подошел к окну и помахал друзьям рукой.

— Ну, бывайте, — он посмотрел на меня, — Вас подбросить куда, вашбродие?

— Это можно, — ответил я.

Пикап подъехал ближе. Разговорчивый свесился из окна поезда, его товарищи помогли ему забраться в кузов.

— Этого тоже берем, — сказал он своим, указывая на меня.

Я раскрыл портал над головой и выпустил из него цепь. Попробовал на вес — вроде бы прочная. Копировать заклинание — это одно, но на то, чтобы овладеть им в совершенстве у меня, возможно, уйдут годы. Совсем как у мэтра Сервитаса. Впрочем, цепь показалась достаточно надежной. Качнувшись на ней, как на лиане, я запрыгнул в кузов грузовичка.

Стрелки выпучили глаза.

— Этот из наших, — сказал разговорчивый уголовник своим многозначительным тоном, — Не смотрите, что барин.

Кое-кто из оставшихся в поезде махал руками и просил, чтобы их тоже взяли.

— Отцепляйте вагон, дурни! — крикнул им мой новый приятель, — Мы вас подберём позже.

Те, похоже, поняли. Впрочем, некоторые даже не думали сбегать с поезда и направились дальше.

— Они не хотят в Астраханский острог, — сказал разговорчивый беглец, заметив моё замешательство, — Но в самой Астрахани побывать не прочь. Балбесы думают, там лучше чем в Империи.

Мы отделились от поезда и мне отчетливо стал виден весь состав. Головные вагоны дымились, рядом с ними, поддерживая дистанцию, ехали несколько пикапов и внедорожников. На крыше состава явно шел бой. Ветер доносил звуки стрельбы и рев пламени.

Мой приятель постучал по крыше нашего пикапа и крикнул обернувшемуся на звук водителю:

— Свяжись с остальными — пусть подберут людей с отцепленного вагона и уходят.

Подпрыгивая на камнях наш пикап мчался в сторону холмов. Один из автоматчиков достал из ящика и протянул моему приятелю толстый овчинный тулуп. Тот протянул его мне. Я улыбнулся и покачал головой.

— Холод мне не страшен.

— Понимаю, — кивнул он и тут же сам закутался в него, — Меня Берест зовут. Это Стригаило и Лыч.

— Зеркало, — ответил я.

— Даже погонялово есть, — рассмеялся Берест, — Вам подходит.

Вскоре мы выбрались на грунтовую дорогу. Трясти стало чуть меньше. По дороге Берест рассказал, что родился в пригороде Нового Петербурга, в трущобах. Отец его всю жизнь занимался контрабандой зелий. Поэтому самому Бересту ничего не оставалось, как пойти по его стопам. Его ловили уже несколько раз, как в Империи, так и за её пределами, но ему чаще всего удавалось откупиться.

— Хотя пару лет в тюрьме пришлось таки отсидеть, — закончил он свой рассказ, — Но в тот раз я сбежал. Сегодня, вот, уже во второй раз. Если снова поймают — засадят по-настоящему.

— А не думал завязать? — спросил я.

— И чем я займусь? Ну нет, барин, у меня детей пятеро — их кормить надо.

Мы проехали еще километров десять, разговаривая о разном, когда Берест поглядел в сторону холмов и сказал:

— Зеркало, ты не обижайся, но придется тебе глаза завязать.

— Валяйте, — кивнул я.

Мне повязали на голову толстый шарф и дальше я уже ехал вслепую.

— Куда мы едем? — спросил я своего приятеля.

— Тут недалеко деревня, — ответил он.

Через час, может чуть больше, мы добрались. Я понял это по запаху печного дыма и куряка. Машина повернула на перекрестке, некоторое время замедлялась и вскоре совсем остановилась. С меня сняли шарф.

Пикап притормозил возле двухэтажного кирпичного дома за высоким каменным забором. Мы спрыгнули с кузова и вошли занесенный каменный дворик. У ворот стояли двое мужчин с оружием, один держал на поводке черную овчарку. Охранники подозрительно посмотрели на меня.

— Он со мной, — сказал Берест.

— Ты знаешь правила, — ответил один из них.

— Да, — приятель посмотрел на меня, — Вашбродие, извиняй.

— Правила есть правила, — ответил я, подняв руки.

Все мои вещи лежали на кровати в комнате на втором этаже особняка младшего Шуйского. Скрывать от парней мне было решительно нечего. Дождавшись, пока меня обыщут, Берест проводил меня в дом.

Войдя в просторный коридор мы разулись и отправились в прихожую. На кресле в центре сидел седой старик. Рядом с ним расположилось еще двое вооруженных охранников.

— Дедушка, — улыбнувшись сказал Берест, — Мы только переночевать.

Старик нахмурился, глядя на нас.

— В плохое время ты решил меня навестить, внучек.

— Что случилось? — спросил Берест.

Мужчина подошел к старику и опустился перед ним на колени.

— Ты хорошо себя чувствуешь? С бабушкой всё хорошо? А как дядя Андрей с тётёй Марго?

Старик только кивал.

— Да-да, всё хорошо, — ответил он сердито, — У них хорошая охрана, за ними присматривают.

— Что тогда? — спросил Берест.

— В деревне... ночью вещи происходят. Пропадает скот. А вчера и человек пропал.

— Кто это делает? Братья-Вороны? Я всегда говорил, что от них ждать...

— Нет-нет, слушай же, — старик сердито топнул ногой, — Это что-то нечеловеческое, нехорошее.

— Понимаю, — кивнул внук, — Мы можем чем-то помочь?

— Я не думаю... нет, — старик покачал головой, — Нет... Это наша проблема, мы сами во всём разберёмся. Сегодня ночью твой дядя с моими людьми будут ночью обходить деревню. Мы все решили дежурить.

— Я пойду с дядей, — воскликнул Берест, — Со мной еще люди. Скоро приедут. Дедушка, я тебе обещаю — кто бы это ни был мы его поймем.

— Ладно... Ладно, — старик кивнул, — Вместе и правда будет надежнее, — он посмотрел на меня, — А это кто?

— Это мой друг, — ответил Берест, вскакивая на ноги, — Вашество, подойди ближе — дедушка плохо видит.

Я приблизился, старик придирчиво осмотрел меня с ног до головы.

— Ты не из этих мест, — сказал он наконец, — Откуда ты?

— Издалека, — ответил я.

— Это Зеркало, — вмешался Берест, — Он очень сильный. Зеркало, это дедушка Назар Зеркало поможет нам? Так ведь?

Я замотал головой. Это не моё дело. Я рассчитывал вернуться в столицу к утру. Хотя, что я там собираюсь делать? Прятаться у Ставра? Нет — это первое место, где меня будут искать. Я потянулся в портал за телефоном. Старик вздрогнул от неожиданности.

— Видишь, дед? — улыбнулся Берест, — Он очень сильный. Кто бы ни тревожил деревню — ночью ему не поздоровится.

Я взглянул на экран. Пятнадцать непрочитанных сообщений. Тринадцать от Ставра. Одно от Лизы. И одно от "Певницы"? Клара, ну конечно — я так и не записал её в телефоне как следует.

"Ты где?" — гласило послание "певницы".

Хотел бы я знать. Может, залечь на дно у неё?

— Я за городом, — ответил я, — Всё в порядке?

Я посмотрел на старика и моего нового приятеля-контрабандиста. Они уставились на меня, явно ожидая чего-то. А, ну да.

— Хорошо, — я кивнул, — Я помогу вам разобраться с проблемой. В обмен вы отвезете меня назад в Петербург.

Дед кивнул. Сделка была заключена.

Старик выделил мне комнату. Не такую огромную, как в доме Ставра, но вполне уютную. Резная мебель, керамика на полках, пыльные книги. Засушенные цветы в вазе на круглом столике. Черная панель телевизора на стене, белая коробочка кондиционера; балкончик, от пола до потолка выложенный ламинатом.

Снова достал телефон, пробежал глазами по сообщениям Ставра. Написал ответ:

— Ничего не нужно, завтра буду в городе.

Сообщение от Лизы. "Найди меня". Что бы это значило? Ну ладно, найду.

Я растянулся на кровати с кружевным покрывалом и прикрыл глаза на минуту. Каков мой план действий на ближайшее время? Прочитать те книги, что отобрал для меня Ставр. Нужно понять, существует ли способ путешествия между мирами, не подразумевающий

уничтожение мира. Заключить временный союз с Лизой? Так у меня появится больше времени на планирование дальнейших действий. Проблема была в том, что я не знал, чего можно ожидать от демонессы. В конце концов она когда-то уничтожила собственный мир — вряд ли есть моральные законы и принципы, которые она не сможет нарушить.

Погрузив руку в портал, я достал первую из книг. "Путешествия за грань разумного" Томаса Марафонского.

Вздрыгнул телефон на подушке. Клара ответила на сообщение.

"Нет, всё очень плохо. Какие-то люди расспрашивают меня о вас и о прошлой ночи. Караулят меня возле дома. Мне страшно. Приезжайте поскорее, пожалуйста."

## **Глава 14, в которой я объясняю название книги**

*Завалинка. Пограничье — Газета бесплатных объявлений:*

— *Продам мебельный гарнитур, очень хороший, венгерский. Пара дыр от сигарет и пуль.*

— *Картошка. 15 рублей/кг в мешках. Доставка от 1 мешка.*

— *Куплю антимагические ошейники, дорого.*

— Сейчас не могу. Я буду в городе только завтра, — быстро написал я.

"Чувствую, что меня хотят убить или похитить или сделать со мной что-нибудь ужасное". Дальше следовал пёстрый поток смайлов.

Я попытался вернуться к чтению, но Клара продолжала бомбардировать меня сообщениями, требуя немедленной помощи. В конце концов вместо сообщений в мой адрес полетели ссылки на ролики в Вине. Выложенные прямо сейчас, все они рассказывали смешную и грустную историю девушки, к которой отказывается приехать её парень. Пятьдесят миллионов подписчиков. С ума сойти — кто все эти люди?

Я тоже подписался и снова погрузился в книгу. Кое-как добрался до главы, где Марафонский расписывал в деталях теории путешествия астральных тел. Он уверял, что путешествия возможны посредством тел, находящихся в измерениях, где нет времени и расстояния. Такое тело мгновенно способно оказаться в другом месте, используя врата как маяк, и, будучи связанным с остальными оно перетягивает их следом за собой, Древний ученый — сама книга была написана пять веков назад — полагал, что первым в другой мир отправляется нематериальные оболочки человека, а физическое тело просто синхронизируется в пространстве с небольшим лагом. Интересно, а главное — это совпадало с моими личными ощущениями от прыжков.

Но Клара не оставляла меня в покое. Через полчаса в ход пошла тяжелая артиллерия в виде картинок-мемов с шутками на тему самоубийства. Комментатор в Вине назвал меня бесчувственным выродком, не заслуживающим такого счастья в своей жизни, и за три минуты собрал пять тысяч лайков.

Пришлось что-то делать.

Открыл чат со Ставром, пролистал все сообщения. Мой патрон спрашивал всё ли у меня хорошо. Сетовал, что не может выслать вертолет, потому что небо над нейтральной зоной перекрыли из-за обострения отношений между странами.

— Всё в порядке, — ответил я, — Ставр Ольгович, у меня для тебя поручение. Есть одна девушка, моя знакомая. Её трясет полиция или Лига — я не знаю. Уладь дело если сможешь.

"Что за девушка?" — тут же ответил он. Похоже, что мой друг не выпускал телефон из рук ни на минуту.

— Клара Фанфара, — ответил я, — Городская звезда. Слышали наверняка.

"Конечно слышал. Полстраны её знает. Ты уже нашел себе девушку?"

— Я просто помог ей во время атаки на полицейское управление. Кстати, что там слышно по этому поводу?

"Интеры, Боровичи и Дворские обвиняют шпану из восточных кварталов. Лига помалкивает, но знакомые из высшего совета говорят, что Бельведеровский как всегда обвиняет во всём Альянс... (печатает)"

— Погоди-погоди, — прервал его я, — Я думал, что магистр дружит с интерами.

"Ага, дружит — как же. Он и вас-то, хозяин, сдал им в надежде, что вы Асрахань разнесёте к чертям. Подарочек с сюрпризом."

— Интересно. Может я и зря сбежал так рано.

"Ага. Так что возвращаться в город можете относительно смело. Второй раз вас вряд ли сдадут интерам — они ж сами вас прохлопали, да еще в нейтральной зоне. (смайлик злого

мага) Дело закрыто. Если вы, конечно, снова не решите кого-нибудь из подопечных Альянса прикончить... Так вот, о чём я? Да, насчет покушения. Полиция делает вид, что ничего вообще не произошло и у них там случился взрыв то ли пиротехники то ли бытового газа. Цензурят все новости о случившемся. Мэр по-прежнему то ли жив, то ли мертв. Императору, скорее всего, даже не докладывали. Я отправлю своих людей разобраться с проблемами девчонки".

— Да, разберитесь с этим, пожалуйста. Я тут задержусь — кое-какие дела. Буду в городе утром.

"Понял. Будьте осторожны, господин. Нейтральная зона — место опасное. Там не действуют законы ни Империи, ни соседних государств".

Настроение для чтения пропало окончательно и я решил немного прогуляться по дому.

Дверь в комнату Береста была открыта, оттуда доносилось гудение и треск динамика длинноволновой радиостанции, вплетавшееся в хриплые реплики и короткие ответы. Парень был весь в делах. Согнувшись над расстеленной на столе картой, с сигаретой и тангентой в одной руке он о чём-то тихо разговаривал с собравшимися за столом людьми. Я решил не тревожить его и тихо прошел мимо.

— Зеркало, — окликнул он меня в спину.

Я обернулся и заглянул в комнату.

— Подойди, я покажу тебе.

Он поманил рукой, стоявшие возле стола подвинулись, освобождая для меня место.

— Вот, смотри, — он ткнул пальцем в карту, — Сегодня здесь эту тварь видели, к северу от деревни. Два дня назад вот тут — чуть западнее. А на прошлой неделе двое пропали вот тут.

— Оно где-то в горах, — я кивнул, — Это вообще зверь или человек? Неужели никто не сфотографировал на телефон хотя бы?

— Захар, покажи ему.

Один из людей достал смартфон из кармана и включил видео. Ролик обработали, выкрутив насколько можно контрастность, но разглядеть что-то можно было лишь с трудом. Угадывались тонкие ветви, стена дома и ослепительно яркий фонарь перед входом. Секунды спустя из кустов выскочила неясная тень, метров двух-трех высотой и вдвое больше в ширину. Словно темное пятно она метнулась в сторону и тут же вскочила на крышу. Послышался скрежет лап и треск черепицы. Спустя секунду оно скрылось. Камера шарила в темноте, но больше ничего не могла выхватить.

— Не человек, это точно, — сказал я.

— Мы хотим выставить караулы к северу от деревни. Здесь и вот здесь.

Берест снова ткнул карту, уронив на неё пепел. Тут же наклонился и сдул в сторону.

— Дядя со своими людьми уже там. Мы, я думаю, через пару часов тоже будем выдвигаться. Ты с нами?

— Да, — я кивнул, — Всё в силе. Ты сейчас с дядей разговаривал?

— Нет, — он улыбнулся и почесал шею, — Это мой мелкий бизнес. Небольшие проблемы.

— Насколько всё серьезно? — спросил я.

— Ну... — он вздохнул, — Достаточно. Я же последние годы зельями в основном занимаюсь — я вам рассказывал. Империя продает лишь ограниченное количество по квотам, а Альянсу для выращивания своих боевых магов нужны цистерны этой дряни, а не те



капли, что продают им Борисовы-Трубины. У нас-то, в Царем-батюшкой хранимой, зелья в любой аптеке продаются без рецептов. Вот на этом я свою денежку и зарабатываю. Ну и много других добрых людей. Вернее — мы зарабатывали до недавнего времени. Из-за того, что ты мэра Новопетербуржского — того — грохнул...

— Это был не я.

— Не важно, — отмахнулся Берест, — Люди в интернете пишут, что вы. Правда это или нет — мне безо всякой разницы. Сдался мне этот мэр. Вон, в Европе всех своих великих магов во время Чистки убили — и неплохо живут, скажу я. Не в обиду тебе, Зеркало, будет сказано. Ты человек хороший — это сразу видно. Но на одного такого как ты в нашей Богохранимой сотня кровососов приходится. Альянсу, правда, совсем без магов тоже плохо. Своих в пробирках выращивать приходится и нашими зельями вместо материнского молока вскармливать. Хе-хе. Ну да я отвлекся... Так вот, я и говорю — зарабатывали мы, и совсем неплохо. Семьи кормили, на лапу кому надо давали — все были довольны. А теперь между Империей и Альянсом конфликт назревает. Граница на замке, везде патрули, стреляющие во всё, что без без пароля и опознавательных знаков возле границы ошивается... У меня уже третью машину с грузом сожгли. Убытку на три тысячи золотом.

— Как-то слишком круто они за вас взялись, — заметил я.

— А, что говорить, — отмахнулся он, — Раньше они только на своих охотились. Тех, что с их стороны людей сюда завозят...

— Людей? — спросил я, — Нелегальных мигрантов что ли?

— Да нет, — усмехнулся он, — Скорее рабов.

— У нас же нет рабства. Или есть?

Берест усмехнулся:

— Ты как с луны свалился, Зеркало. Рабства нет, а рынок есть. Я такими делами не занимаюсь — честно тебе скажу. Но на торговле людьми сумасшедшие деньги зарабатывают. Не знаю, что маги с ними делают — одни говорят, что используют для каких-то экспериментов, другие, что на реагенты перегоняют... Не знаю — да и знать не хочу особо... Но мы таких сами валим, если встречаем их караван в пустошах.

— Ты сказал, что потерял три тысячи — это разве много?

— Для вашего брата может и не много, — ответил Берест, — А простой человек на эти деньги три раза на покой уйти может и жить себе спокойно с семьей где-нибудь в глуши, ни в чём себе не отказывая. Но я ж не такой, мне хотелось еще и детям с внуками на пенсию заработать.

Он сжал губы и стукнул кулаком по столу.

Да, подумал я, не плохой заработок. Если останусь здесь надолго, можно будет попробовать себя в этом бизнесе. Подумал и тут же отогнал от себя такую мысль. Ну нет, сидеть в пыльной комнатухе и целыми днями бутылочки через портал одной рукой перекладывать? Как кассир в продуктовом, только зарплата больше. Неет. Такое, пожалуй, не для меня.

Вот если бы у меня всё еще был доступ к порталу Лизы, можно было бы нанять грузчиков и раз в неделю перебрасывать разом несколько тонн. Такой вариант казался более приемлемым.

Но в идеале, конечно, можно было организовать работу так, чтобы порталы были вовсе не нужны — ну или использовались лишь для особо ценных грузов. В голове моей уже начал созреть план.

— Послушай, Берест, — сказал я, — Не думай об этом. Самое главное сейчас — выследить эту зверюгу, чем бы она не была. А с доставками я тебе постараюсь помочь.

Он посмотрел на меня с сомнением.

— Не сердись, Зеркало, — ответил он, — Но партнеры мне не нужны. В нашем бизнесе заработок и так не особо крупный и делиться с кем-то помимо всех тех, с кем уже делюсь...

— О проценте мы поговорим отдельно, — ответил я, — Но если всё получится, чистой прибылью ты будешь получать гораздо больше — это я тебе гарантирую.

Парень переглянулся с остальными за столом.

— Ладно, — кивнул он, — Нужно будет подумать об этом после. Пока — как и сказал, нужно обезопасить деревню. Если все люди разбегутся отсюда, мы лишимся одного из главных перевалочных пунктов. Попробуй поспать, вашбродие — ночью на это времени не будет.

Я кивнул и отправился побродить по окрестностям. После я вернулся в комнату и в самом деле уснул.

Через час меня растолкал один из людей деда Назара. Вместе мы вышли на улицу и сели в машину. Я достал телефон и взглянул на экран. Несколько новых сообщений.

Фанфара: "Ты игноришь её сообщения, я игнорю её крики — мы разные" (смотреть ролик).

Фанфара: "Где ты? С какими-то бабами развлекаешься, а мне в номер уже два раза стучали посторонние".

Ставр: "Мои люди съездили к ней. Её нет дома. Дальше холла их не пустили — всё же частный жилой комплекс — но сказали, что она не возвращалась после концерта в Полицейском Управлении"

— Где ты сейчас? — написал я Фанфаре.

И отложил телефон, понимая, что ответа придется ждать час или больше. Но она ответила почти сразу.

"Я в гостинице "Одинокая Роза" в Татунинках. Номер шестьдесят девять. Приезжай"

— К тебе приедет мой друг. Он за тобой присмотрит, пока я не вернусь — никуда не уходи.

"Мне не нужны твои друзья"

— Слушай, если это какая-то игра — так и скажи.

"Мне в самом деле страшно. Я не знаю что делать"

— Тогда дождись моего друга. Тебе помощь нужна или нет?

"ок"

Тут же связался со Ставром:

— Она в гостинице "Одинокая Роза". Номер 69.

"Хозяин, по-моему она просто играет с вами. Что она вообще делает за стеной?"

— Может быть, но, ради меня — пусть твои люди проверят.

"Я сам съезжу, а то они точно её перепугают"

— Спасибо.

Отписался Лизе:

— Моего друга зовут Ставр. Он скоро приедет.

"ок"

Обиделась, подумал я. И убрал телефон.

Солнце уже садилось, когда мы подъехали к месту засады. Оставили машину в паре километров и дальше пошли пешком, чтобы запах бензина не спугнул нашу добычу. Люди Береста разбили палатки на вершине поросшего густым кустарником холма. С края холма открывался отличный вид на долину внизу. Здесь поставили лежаки и расстелили на мерзлой земле термоодеяла. Рядом уже стояли на сошках несколько охотничьих ружей с ночной оптикой. Второй отряд засел на холме к западу от нас. Внизу по полю ползали несколько человек, копая ямки, что-то в них пряча и насыпая сверху холмик. Возле каждого из таких подарков они втыкали флажок.

— А если побежит от нас? — спросил я, разглядывая долину.

— Внизу поставили несколько зарядов и ловушек, — сказал Берест, — Нам не обязательно его убивать. Главное ранить — может он тогда поймёт, что сюда лучше не соваться.

— Пусть бежит, — кивнул один из охотников, — Главное, чтоб не на нас.

— На этот случай у нас есть секретное оружие, — улыбнулся Берест, показывая на меня.

— Мы видели, как та зверюга бежала со скоростью тридцать верст в час, держа в зубах годовалого бычка, — хмуро проговорил охотник.

— А я видел как Зеркало боевого мага за три минуты отоварил и из окна поезда выбросил, — парировал Берест, — Не волнуйся, Тетерев, никто тебя не съест сегодня.

— Очень на это надеюсь, — хмыкнул тот.

Я устроился на лежаке, прикрывшись маскировочного цвета одеялом и заглянул в телефон. Ролик "Пока парня нет дома ко мне пришел Шуйский-младший и мы играем в шарады" набрал за час миллион просмотров. Открыл сообщения от Ставра.

"Всё в порядке, я её нашёл. Мутных типов тут и правда полно — это ж трущобы — но вроде всё спокойно. Расставил наблюдение по периметру". По крайней мере у этих двоих было всё в порядке.

Зверюга явилась в два часа ночи. Берест первый её заметил и протянул мне бинокль ночного видения. Я сфокусировался на цели. Огромная, трех метров в холке, то ли собака то ли волк легкой рысью бежала по заснеженной долине в сторону деревни. Её тропа пролегла как раз между нашими холмами.

— Подпустим поближе.

Тихо зазвякали пули, зашуршали и защёлкали скользящие затворы. Зверь остановился и понюхал воздух. Все замерли. Пара секунд ожидания и волчище продолжил свой путь. Он был в метре от одного из флажков, когда Берест прошептал:

— Когда хлопнет.

Зверь пошевелил носом и направился в сторону флажка. Мины, очевидно, смазали чем-то пахучим и привлекательным для хищника. В ночной степи пронзительно запищал датчик взрывателя. Волк шарахнулся в сторону, но слишком поздно. Взлетев на метр в воздух, мина взорвалась прямо перед мордой волка. На секунду громадину окутало дымом. Зверь оступился и упал на бок. В тот же миг с обоих холмов прогрехотали выстрелы.

— Готов, — услышал я сквозь звон в ушах голос Береста.

Мы повскакивали с мест и побежали вниз с холма.

— Мины не забудь выключить, — крикнул один из охотников, — Не хватало самим подорваться.

Когда до зверя оставалось метров тридцать мы сбавили шаг. В свете фонарей я чуть лучше разглядел хищника. Шерсть коричневая, густая и жесткая, точно иглы. Приблизился

на расстоянии метра и понял, что это и в самом деле были игры. Острые, толщиной с карандаш и длиной в предплечье.

— Похоже на ежа, — сказал один из охотников.

Ткнул его дулом ружья.

— Готов, — прокомментировал он, — Завалили ёжика. А разговоров-то было...

Охотники засмеялись. Кто-то уже извлек из-за пазухи бутылку и зубами пытался вытащить пробку, когда зверюшка чихнула.

— Назад! — прокричал Берест.

Звякнули затворы, прогрохотало еще несколько выстрелов, почти в упор. Зверь перекатился с боку на бок и встал на все четыре лапы. Оскалился. Ёж, а морда крокодила, подумал я. Тварь попыталась меня цапнуть, но я легко увернулся. Тогда она крутанулась и одним укусом оторвала ногу охотнику, стоявшему ближе всех..

— Назад! — прокричал я.

Интересно, а если заглянуть в эту зверюгу так же, как я делал с мастером цепей. Нырнул лицом в свой портал, открыл второй прямо перед монстром. Я снова был в Источнике, он принял меня почти как родного. Ну здравствуй.

Крокодила морда чудища чуть погрузилась в зеркало, моргнула и тут же в испуге отпрыгнула. Зеркало треснуло и разлетелось на тысячи осколков.

Не сработало. Нужно ослабить волю зверя.

Другие охотники подхватили раненого товарища и потащили назад. Волк-собака-еж-крокодил бросился на них, намереваясь прикончить жертву. Цепь из портала в земле захлестнула ему шею. Зверю не хватило всего метра, чтобы дотянуться до охотника. Он кинулся в другую сторону, но вторая цепь щелкнула его по носу. Я тихо выругался. Хотел красиво опутать ему пасть, но не вышло. Управлять цепями оказалось совсем не так просто, как я полагал. Я ещё раз восхитился мастерством мэтра Сервитаса, человек и правда знал своё дело. Возможно когда-нибудь я снова встречу с ним в более мирной обстановке и тогда мы поговорим о его искусстве. Надеюсь, что он добрался до своих по железной дороге и его не съели гигантские ежи.

Зверюга металась из стороны в сторону, я уворачивался и пытался накидывать на неё новые цепи. Получалось не очень, я удачно закинул лишь две, одну из которых крокодилоёж легко разорвал.

Все охотники давно отбежали назад и теперь стреляли в зверя с почтительного расстояния. Хотя пули ему, судя по всему, были не страшны.

— Ну хватит игр, — фыркнул я, выхватывая из портала кинжал.

Ударил стальным хлыстом, чтобы отвлечь хищника. Прокатился по земле, уходя от взмаха когтистой лапы, прыжок — и... я закричал от боли. Иглы на холке зверя встали дыбом и я, точно на колья, напоролся на их — одна пробила руку насквозь. Впрочем, этот же шип не дал мне свалиться с холки зверя, когда тот принялся скакать, пытаясь меня сбросить. Сейчас он начнет кататься на спине и тогда мне точно конец, подумал я. Не долго думая я обрил шею зверя порталами и с размаху воткнул в неё кинжал. Клинок ушел глубоко под толстую кожу волка. Дернул оружие на себя — из открывшейся раны хлынула кровь. Ударил зверя второй раз, потом еще один.

Сейчас. Я создал зеркало перед глазами чудовища и сам нырнул в портал. На этот раз зверь поддался. Дернулся пару раз и застыл, точно вмурованный в лёд. Застыл и мир по другую сторону зеркала.

Это и правда был всего лишь зверь — ничего человеческого, нет даже магии, лишь телесная и животная оболочка. Я раскрыл книгу его жизни. Тёмная пещера в забытом диком краю, шершавый бок матери. Впереди жизнь в неизведанном мире. Но вот неожиданность — в грозовую ночь, когда мы с братьями и сестрами одни, в пещеру входят чужаки. Двунogie. Скверно пахнут. Забирают с собой, сажают в клетку. Годы жизни в яме. Меня учат выполнять команды, я соглашаюсь — меня хорошо кормят. Мышцы и кости мои растут, я крепну, становлюсь огромным, страшным, но готовым сотрудничать с двуногими вонючками, потому что они лучше соображают. Вместе мы сильнее. Меня забирают из ям, обменяв у прежнего компаньона на блестящие штуки. Новый партнер хороший. Вместе мы охотимся, играем, убиваем других двуногих вонючек. Так проходят год за годом. Как я оказался здесь? Мы сражаемся, враг сильнее нас. Убегать. Прыгаем в светящееся окно и сразу в другом месте. Теперь охочусь здесь, пока компаньон ранен...

Так, стоп. Я перелистал книгу судьбы назад. Светящееся окно. Углубился в воспоминание — лиц не узнать, зверек видит в инфракрасном и тепловом спектре — но силуэты знакомые, похоже на крысолюдов. Женская фигура с рожками. Да быть не может — Лиза?

Прежде чем отпустить, взглянул еще раз на оболочки зверя. Животную можно взять себе и скопировать, как астральную оболочку мастера цепей. Интересно. Скопировал, но вставлять в свою оболочку не стал — мало ли что. Я слишком хорошо помнил, каково это — превращаться в зверя. Поставлю рядом, отдельно от своей.

Я отпустил зверя назад, надеясь, что сейчас закончу бой. Возможно мне даже удастся уговорить его проводить меня в лагерь? Он же дрессированный. Вынырнул.

Он всё таки начал валяться. Срезав шип, державший меня, я отпрыгнул в сторону. Чудовище перекатилось через спину, окрасив снег кровью. Снова встав на лапы оно задрало голову вверх и оглушительно взвыло. Несколько охотников попадали на землю, держась за головы. Зверь рванулся, разрывая цепи, взмахнул хвостом и чудовищными прыжками понесся прочь от нас.

— Отлично! — закричал Берест, — Вот так вот! Наш герой.

Остальные подхватили радостные крики. Контрабандист подошел ко мне и хлопнул по плечу, но мне было не до того. Я шарил лучом фонаря по земле — кинжала нигде не было. Похоже, он застрял в шкуре зверюги. В любом случае придется идти за ним.

Охотники перевязали раненого и сворачивали лагерь, а я всё ещё ползал по долине в поисках своего оружия. Берест подъехал ко мне на грузовичке, палатки уже были сложены, люди сидели в кузове и кабине.

— Мы возвращаемся в деревню, — сказал он, — Сегодня зверь точно не вернётся.

— Да, езжайте, — кивнул я, продолжая поиски.

Я всё ещё надеялся, что кинжал каким-то чудом вывалился и остался где-то неподалеку.

— Ладно, Зеркало, — проговорил наконец Берест, — Ты сам себе хозяин. Мы оставили тебе одну из машин, — он протянул мне ключи, — Возвращайся, как закончишь. Дорогу до деревни ты знаешь.

## Глава 15, в которой мы отправляемся на охоту

*Завалинка. Пограничье — Газета бесплатных объявлений:*

*— Лысый, если ты это читаешь — я скоро найду тебя и убью.*

— Продам армейскую радиостанцию — частоты пограничных застав и коды в подарок.

— Потерялся собака, большой, чёрный, без ошейник. Откликается на кличка Йанонхрелвлах. Звонить по телефон. Награда.

Я гнал автомобиль по промерзшей степи, стараясь не потерять кровавую дорожку на снегу. Пятна становились всё меньше, расстояние между ними увеличивалось. Дважды я едва не сбился со следа. Наконец, я притормозил и вышел из машины. Всё. Дальше нужно было идти пешком. Тропа уводила вверх по крутому склону холма. Зверюга, судя по отметинам, вскарабкалась в два прыжка — мне же понадобилось минут десять.

Взобравшись на вершину, я тут же заметил лагерь внизу. Черт! Это я правда были люди Лизы. Что они тут делают? Решительным шагом я направился вниз.

— Стоять! — прокричал один из караульных, направляя на меня оружие.

Второй, заметив меня, хлопнул его по стволу, опуская к земле.

— Зеркало! — воскликнул он, — Ты что здесь делаешь?

— Мимо проходил, — ответил я, — Где Лиза?

Первый решительно перегородил мне дорогу, не собираясь пропускать в лагерь, но второй оттащил его в сторону.

— Кто это такой? — услышал я бурчание первого за спиной.

— Один из проводников Королевы.

Я направился к большой палатке в самом центре. По пути встретил еще пару парней с прошлого задания. Поприветствовал их, обменялись парой фраз. Но мне было не до разговоров.

— Что у тебя с прической? — спросил штурмовик.

— Заклинание, — отмахнулся я, — Не обращай внимание.

Чтобы выследить пса, пришлось таки подключить его оболочку — усиленное обоняние и зрение в разных спектрах оказалось очень удобной штукой. Правда был побочный эффект — волосы на голове медленно начали превращаться в иглы. Я надеялся, что процесс обратим.

Нос мой уловил знакомый запах, я по-собачьи потянул воздух. Мой приятель-волк был здесь и не один. Я повернул в сторону, не доходя до палатки в центре и решил сначала вернуть своё оружие.

Едва увидев меня волк вскочил на ноги, зарычал и оскалился. Зажав хвост между ног он медленно пятился назад. Другие псы вскочили на ноги, неуверенно глядя то на меня, то на своего товарища.

— Спокойно! Спокойно! — закричал крысолюд, вставая с земли.

Он подбежал к волку, успокаивая. Я заметил, что рана у зверя обработана и перевязана бинтами.

— Кто ты такой-сякой? Что тебе надо? — затараторил собачник.

Ещё трое крысолюдов, сидевших возле костра, обернулись и один из них завопил.

— Зеркало-блестяшка! Привет-здравствуй! Как ты здесь оказался? Королева-правительница вернулась? — он посмотрел на дрессировщика, — Это с ним мы банк грабили! Друг-брат, да-да.

Собачник, поглаживая морду дрожащего волка, посмотрел на меня с недоверием.

— Почему Снежок тебя боится?

— Это я его поцарапал. Пришёл вернуть свой кинжал.

— Зачем ты напал на него? Снежок не трогает людей, он умный!

— Снежок воровал скот в деревне — крестьяне решили с ним разобраться. Я был с ними.

Крысолюд фыркнул.

— Твой нож я в карты проиграл-потратил, — ответил он, — Можешь у парней выпросить-отобрать.

Он кивнул на крысолюдов, что-то активно обсуждавших у огня, громко тараторя и показывая на меня пальцем. Я подошёл к костру.

— Зеркало! Садись-присаживайся! Поговорим, выпьем!

Один из парней протянул мне фляжку и жареное мясо на вертеле. Похоже, это был сурок.

— Что вы тут делаете? — спросил я.

— Ждем королеву, — ответил крысолюд, — Второй день. Или третий.

Проклятье. Всё сходится — взрыв в полицейском управлении, наемники — это точно была она. Наверняка хочет, чтобы я сам приполз к ней на коленях, моля забрать назад к себе.

— А что произошло? Вы разделились?

— Разделились, да-да! Некоторые даже на части! — засмеялся крысолюд.

— Мзвоха и Скарра на части разорвала! Вжух! Чпок! — подхватил второй.

Все затараторили разом, активно жестикулируя. Кто-то разорвал своего жареного суслика, показывая, как всё это выглядело.

— Разорвала? Кто? — спросил я.

— Злая деревяшка-куст, — ответил крысолюд, — Большая и злая. Зачем быть такой злой — просто спросить пришли?

— А что вы там делали?

— Королеве нужно было сердце злой деревяшки.

Не удивительно, что деревяшка разозлилась.

— Потом всё пошло не по-плану. Ветви, корни, другие злые деревянные — но поменьше.

Мы все побежали — да, да!

— Вы бросили её там? — спросил я.

— Бросили? Да-да. Но не сразу. Королева с нами побежала. Мы — команда, вместе убегаем. Потом Андрей открыл портал и мы все выскочили...

— Андрей?!

— Да, — закивал крысолюд, — Он тоже двери открывает. Но не такой крутой как ты.

Мы просили его нас домой отправить, показывали фотографии. Вот.

Крысолюд продемонстрировал экран телефона и видеоролик с красивым особняком и бассейном где-то в райском краю.

— Но нет. Он не умеет как ты. Только ключами Королевы-Царицы — да, да?

— Так где вы её оставили?

— Я же говорю. Андрей открыл дверь. Мы все выбежали, злые деревянные выбежали за нами. Много их. Большая Деревяшка схватила Королеву и утащила назад. Андрей закрыл портал.

Кто этот Андрей и как он мог бросить Лизу? Может быть виной были остатки звериной магии, но я почувствовал поднимающуюся во мне волну злости.

— Где этот Андрей? — спросил я.

— В штабе-палатке, — ответил крысолюд, — С другими командирами решают, что делать.



Я уже шагнул к куполу в центре лагеря, когда крысолюды закричали мне в спину:

— Будешь захватывать власть-статус? Делать переворот, как в прошлый раз-время? Мы с тобой, да-да!

Растолкав охранников у входа, я откинул полог палатки и ввалился внутрь.

— Кто здесь Андрей? — прорычал я.

— Не я, — ответил Кзафат, мой знакомый командир крысолюдов.

— Вот он, — сказал Тириэль, поправляя повязку на глазу и указывая на парня в кедах, джинсах и толстовке, стоявшего в центре.

Третий из командиров, не знакомый мне человек в бронескафандре, промолчал.

— Я здесь, — поднял руку Андрей и улыбнулся.

Это разозлило меня ещё больше. Я подошел к нему и, сорвав с крюка на потолке масляный светильник, ударил им парня по голове. Масло пролилось и вспыхнуло. Андрей свалился на землю, но тут же вскочил и принялся метаться по палатке, охваченный пламенем.

Кзафат с Тириэлем вцепились мне в руки, пытаюсь оттащить от парня. Третий взял с пола огнетушитель и обдал Андрея струей углекислоты. Я вырвался и, снова бросив парня на землю, уселся сверху.

— Какого хрена вы бросили её там?

— Послушай-пойми, Зеркало, — попытался снова вмешаться Кзафат, — У нас не было выбора-варианта, да-да?

— Ситуация была совсем другая, — тихим глубоким голосом вставил Тириэль, — Если бы ты был с нами, может мы и действовали бы по-другому.

— Нас мелкие прямо здесь в лагере едва не сожрали. Они быстрее нас до портала добрались, — подал голос третий.

— Зачем вообще так далеко портал открыли. Нужно было сразу выпрыгивать.

Андрей стонал, челюсть перекосило, кожа с одной стороны лица почернела и вздулась волдырями. Я снова замахнулся, кто-то из троих взял меня за руку.

— У нас не было твоих способностей, Зеркало. Этот парень — он не такой как ты.

Меня вновь оттащили и Андрей отполз в сторону, держась за челюсть.

— Да что с ним не так? Кто этот человек-ёж вообще? — прохрипел он.

— Почему вы не вернулись за ней? — снова спросил я.

— У нас осталось на так много ключей, — ответил он, — Я умею только с ними работать. Снова прыгать туда — значит мы опять окажемся в центре чертова болота. До древня ползти несколько часов, понимаешь — часов! И всё болото уже нас ждёт.

— Не важно, — фыркнул я, — Где ключ?

Андрей начал отползать в сторону.

— Нет, — он замотал головой, — Эти твари снова сюда полезут.

— Я разберусь с ними.

— Слушай, — парень заплакал, — Не знаю, чего ты там умеешь — но её больше нет. Нет! Поверь, я могу видеть место прыжка во временной перспективе — прошлом, настоящем и будущем. Это как фильм — можно мотать туда-сюда, я...

Подняв парня на ноги, я принялся шарить у него по карманам. Отмычки Лизы нашлись быстро — целая пригоршня. Но которая из них открывала дверь к ней.

— Да послушай же! — кричал парень, — Её больше нет. Не нужно идти туда — я покажу тебе, сейчас.

Он ухватил меня руками за голову, я не успел высвободиться. Мозг наполнил поток ярких образов. Мелкое мутное озеро с водой выше колена докуда хватает глаз, кривые косматые деревья, поросшие мхом, с длинными, до воды, ветвями. Островки торфа и плавающих растений. Люди, бегущие с оружием к сияющему выходу, а за ними, по пятам несется что-то жуткое: извивающиеся в воде корни, похожие на змей, топя островки и шлепая ветками по воде — точно оживший куст. За ним другой, третий — десятки. Плывут под водой, прыгают с ветки на ветку. А позади них движется нечто огромное и тёмное — точно ожившая островерхая гора. Наемники и лесные твари вперемешку прыгают в портал. Одной из последних бежит Лиза, швыряя в наступающих на пятки противников огненные стрелы. Но огонь в этом болоте слабый помощник. Шары поднимают столбы воды и пара, иногда поджигают тварей, но те ныряют в воду, смывая с себя жидкое пламя.

Наконец, одно из древесных щупалец захлестывает ногу девушки. Она оступается, падает в воду перед самым выходом. С другой стороны на неё смотрит Андрей. Двое наемников рядом с ним отбиваются от ворвавшихся в лагерь мелких врагов. Девушка тянет к нему руку, почти достаёт до портала. Нужно лишь сделать шаг в болото и вытащить её к себе. Секунда ожидания и портал закрывается. Твари опутывают корнями руки и ноги девушки и по воде волокут её назад к шевелящейся горе. Лиза с трудом поднимает голову на поверхность, чтобы схватить воздуха и секунду спустя вновь уходит под воду. Наконец, гора перехватывает её своей огромной лапой-лианой, поднимает в воздух, растягивая на ветвях. Девушка кричит и бьётся, точно муха, попавшая в сеть. Над болотами несется хохот чудовища, оглушительный, точно раскаты грома.

Я вырвался из рук парня и вновь ударил его, опрокинув на землю.

— Скотина! Ты же мог её спасти!

— Я... я просто... Слушай, не знаю кто ты — но я не боец, слышишь? Я — мозг, стратег. Понимаешь. Взвесил все за и против и понял, что выживание отряда важнее.

Я сел на складной табурет возле стола. Кзафат протянул мне фляжку с чем-то крепким.

— И какой ваш план теперь? Куда вы пойдёте без Лизы? — я устало выдохнул и отхлебнул из горлышка.

— У нас есть ключи, — торжественно проговорил парень, — Мы прыгнем на ту планету красного песка. Прямо в ведьмин дом — и захватим его...

Он встал на ноги и отряхнулся.

— Мы как раз об этом разговаривали, пока ты не пришел. Послушай. Мы должны захватить дом этой демонетки. Там порталные врата, её библиотека, сокровищница — всё это станет нашим. Будем работать сами на себя и оттуда строить свою империю. Вы парни горячие, но соображаете плохо. Со мной во главе вы таких дел наделаете. Слушай, вот ты кто?

Повисла тишина.

— Это Зеркало-Блестяшка, — просипел Кзафат, — Портальный маг. Лучший из всех, что был у Королевы.

— Вооот, — проговорил Андрей, — Представь только — у тебя будет в распоряжении вся её лаборатория — все её исследования и артефакты. Самое главное — её врата миров. Мы с тобой, друг, возьмем за жопу каждый из миров во всех вселенных и отымеем.

— С Барни ты что будешь делать? — холодно спросил я.

— Медведя парни берут на себя. Они справятся.

Я поглядел на командиров. Кзафат закивал, но тут же принялся трясти головой, осознав

свою ошибку. Тириэль пожал плечами. Третий просто смотрел на меня из под непроницаемого стекла своего шлема.

— А если Лиза еще жива? — спросил я.

Андрей закатил глаза.

— Да как же ты не уймешься. Нет её уже, совсем не осталось, только чуть живая оболочка, окончательно утратившая разум. Ты же слышал, наверное, про парадоксы времени? Ведьма рассказывала тебе? В одних мирах оно течет быстрее, в других медленнее, вон — в мире красного песка оно на месте стоит. А в том болоте оно движется гораздо быстрее, чем здесь. Знаешь, сколько она уже там? Да что я рассказываю — давай покажу, сам увидишь. В реальном времени.

Он вновь прикоснулся ко мне, я отпрянул, но было уже поздно. За последние дни я видел немало страшного, но тут, отчего-то, меня как тисками скрутило. В животе сжался комок.

— Убери, к черту, свои руки! — я отшатнулся, — Мне плевать на твои видения. Ты идешь за ней со мной или нет?

— Ты не слышал, что я сказал тебе только что? — он вытаращил глаза, то ли от страха, то ли от гнева, — Я туда ни ногой — понял? Хочешь там сдохнуть — твоё право.

— Я пойду, — поднял лапу Кзафат.

Я покачал головой. От наемников толку мало. Раз они не справились в тот раз, глупо было бы рассчитывать на них сейчас. Но этот маг — меня заинтересовал его дар. Минуту я раздумывал, но наконец решился. К черту всё! Сейчас главное — спасти Лизу.

Я опрокинул Андрея на землю, снова сел на него сверху и принялся бить. Мне не нужно было его убивать — лишь ослабить. Выбить последние капли воли и надежды. Это продолжалось какое-то время, удар за ударом — никто меня больше не останавливал.

— Стой! Стой! — захрипел он наконец, — Хорошо. Договорились. Пойдём.

На черта ты мне сдался? Я открыл перед ним зеркало и заглянул в Пустоту.

Парень и правда был не простым — целых пять оболочек. Не тысячи, как у меня, конечно. Хотя, подумал я, возможно мне видны лишь те, с которыми он соединен сейчас. Возможно у каждого есть бесконечное число отражений в иных мирах, с которыми он никогда в своей жизни не срастётся.

Итак, к делу. Решительным и уже привычным движением потянулся к физической. Тут ничего необычного — человек как человек, возможно даже из одного со мной мира. Человечность. Интересно. Книга жизни его была почти пустая, парнишка был совсем молодым — или жил слишком скучно. Лишь недавно произошло что-то необычное. Ага. Студент шёл с занятий. Увидел группу бомжей, пытавшихся изнасиловать котёнка и заступился. Умер и очнулся на пороге дома Лизы. Очень... странная история. Ну допустим. Далее — магия. И снова ничего увлекательного. Похоже, парень даже не знал ещё, что может колдовать.

Наконец я добрался до самого интересного. Астральная оболочка — пока что я встречал такую лишь у себя. И снова, как и в случае со своей, во мне появилось это странное ощущение. Все остальные оболочки всегда производят ощущение естественности, спонтанности — они растут как трава в лесу или как цветы на грядке. С внешним воздействием или без него — но это всегда череда успехов и неудач, совершенно непредсказуемых исходов жизненных событий. Но оболочка астральная — она будто бы была написана от начала и до конца чьей-то невидимой рукой.словно некая незримая

сущность решила дать ему то, что дала, заложив в ней разом весь путь силы от начала и до конца. Хотя нет — в самом начале вспышка. Будто что-то наполнило его чужеродной силой.

Способности этого Андрея были куда более сложными и многогранными, чем сам он себе представлял. Парень не просто видел прошлое и будущее — он перемещался по ветвистой линии времени в какую угодно сторону по собственному желанию. Делал он это, разумеется, не телесно, а лишь с помощью своего внутреннего ока. Потрясающе. Я не раздумывая переписал в свою книгу астральную оболочку парня.

Вынырнул из Пустоты, встал и направился ко столу. Туда, где оставил отобранные у Андрея ключи.

— Иди сюда, — крикнул ему я.

Парень не мог подняться, остальные ему помогли.

— Который из них открывает путь на болото?

Парень ткнул в третий от меня. С виду они все выглядели одинаково. И как только они с Лизой их различают? Может, есть какой-то секрет, которому она меня не научила. Но почему? Думала, что мне это не нужно, раз уж я и так мастер порталов? Или боялась, что я сбегу раньше времени?

— Свяжите этого, — сказал я, кивнув на Андрея, — И ждите меня.

— Помощь точно не нужна? Нет-нет? — спросил Кзафат.

Я покачал головой и замер. И как я мог забыть?

Вышел из палатки и направился назад к костру, вокруг которого расселись крысолюды.

— Эй парни, — весело проговорил я, — У кого из вас мой кинжал?

Те переглянулись. Самый крупный из всех хлопнул другого по плечу.

— Отдай, — сказал он, — Я тебе за него заплачу-рассчитаюсь.

— Ты щедрый сегодня, Мхвхух.

— Зеркало щедрее всех, — хмыкнул здоровяк, — Я на то золото себе большой дом купил. И двух новых жен, — сказал он мне.

Получив назад своё оружие, я закинул ключ-отмычку в рот и раскусил.

Время. Корректируя цель для телепорта я загадал не только место, но и время, в которое хочу попасть. Та самая секунда, когда трусишка-хрономаг запер Лизу на болоте. Наверное, можно было и пораньше, но я тогда понятия не имел как такие вещи способны повлиять на настоящее. Поэтому решил ничего не трогать, чтобы не сломать и обойтись без контактов с отрядом наемников в прошлом.

Я почувствовал жар Источника и понял, что снова в него погружаюсь. Я концентрировался, продолжая представлять тот миг, когда врата захлопнулись, отсекая Лизу от остальных.

Темнота сменилась ослепительным светом и я с плеском упал в мутную пахучую воду. Свет потух, сменившись ночной мглой. В небе над головой ярко сияли звезды.

Огляделся в поисках Лизы, тут же заметил её в паре метров от меня, наполовину скрытую в воде. Живые кусты уже тащили её назад. Бросился за ней следом и тут же угодил в петлю гибких ветвей. Опутав меня по рукам и ногам, чудовища прижали меня ко дну, явно собираясь утопить.

Портал, портал, ещё портал. Серебряные диски будто были созданы для того, чтобы нарезать тонкие живые ветви. Каждый срез сопровождался пронзительным визгом. Они явно чувствовали боль. Попытался снова найти Лизу — её уже утащили далеко — и бросился

следом. Бежать по колёно в воде оказалось не так просто. Поднимая фонтаны брызг, я несся следом за толпой карликовых древней. Прицелиться на такой дистанции было сложно, я боялся случайно повредить руки и ноги девушки. Тем не менее я быстро уменьшал число тех, кто тащил её к ухмылявшейся горе.

Взмах порталами — высвободил ей одну руку, затем другую. Её держала всего одна лоза, когда сверху по мне ударило древесное щупальце в метр толщиной. Я откатился в сторону и рубанул по корню ножом. Порез вышел глубоким, но совсем не достаточным, чтобы рассечь лапу. Вспрыгнул наверх, уцепившись за цепь, свесившуюся из портала, и побежал по стволу. Так оказалось гораздо быстрее. Прыгнуть, схватиться за новую цепь, и уйти в сторону за секунду до того, как сверху крест-накрест обрушился ещё один ствол. Лапы гигантского дерева — теперь я отчетливо видел, что это крона, а не гора — были большими и сильными, но не достаточно быстрыми. Я почти уже попал по лозе, тащившей Лизу за ногу, когда девушку подхватил живой корень гигантского древня.

Поднял голову и впервые хорошенько рассмотрел врага. Это была огромная ель, мохнатые ветви покрыты мхом и лианами. С каждой свисали десятки белых черепов, сверкающих во тьме.

Я взмыл вверх на цепи и ухватился за щупальце, державшее Лизу. Вместе нас подняло на высоту десятиэтажного дома. Из густой мохнатой тёмной кроны на нас смотрело два огромных жёлтых фонаря. Я посмотрел в глаза врагу.

— Отпусти нас — и никто не пострадает! — прокричал я.

Ответом мне был громоподобный хохот. Ну ладно. Увернулся от удара толстенной веткой и упал в воду. Щупальце ухватило девушку за вторую ногу и потянуло в противоположные стороны. Лиза закричала.

Я снова бросился вверх на цепи и принялся что было сил бешено рубить щупальце кинжалом. Щепки летели во все стороны, но тварь и не думала отпускать свою жертву. Древень вновь ударил, выбросив вперед, точно копья, сразу несколько острых ветвей. Я метнулся в сторону, захлестнув одну из них цепью и поехал вниз. Нужно было что-то придумать и срочно. Я решил атаковать ствол, надеясь отвлечь внимание чудовища от девушки. Спускался всё ниже и ниже, звенья цепи стремительно терлись о щупальце, меня осыпало опилками и каплями густой смолы. Вдруг цепь дернулась, я полетел вниз и упал в воду. Рядом со мной в болото шлепнулось и безвольно забилося толстенное щупальце. Интересно.

Я пустил бегущую цепь из одной руки в другую. Правая генерировала материю, с силой выбрасывая стальной поток, левая же его поглощала, обеспечивая натяжение и дополнительную скорость. Остановил бесконечное движение, натянул кусок цепи в руках и взглянул на свой оружие совершенно по-новому. А почему, собственно, звенья такие гладкие и круглые? Я же могу их сделать любой формы — например такой же, как звенья бензопилы. Лиза снова закричала, но я уже знал, что нужно делать.

## **Глава 16, в которой мы украшаем ёлку**

*Записи из книги 823-й Бога-Императора:*

— *Всегда берегись*

— *Никогда не плачь*

— *Никогда не обижайся*

— *Потому что Бог-Император придёт и в твой город*

Я прыгнул вверх. Уклонившись от выпада острой веткой, вскочил на неё и побежал дальше, перепрыгивая с одного древесного щупальца на другое и помогая себе цепью. Пара секунд и я был рядом с Лизой. Девушка висела вверх головой, удерживаемая уцелевшим корнем дерева. Вторая ветвь попыталась схватить её покрепче, но я тут же срезал косматую лапу зазубренной атакующей цепью из портала. Тут же захлестнул её вокруг корня, державшего девушку в воздухе, и привел цепь в движение. Фонтаны стружки и черной смолы брызнули в разные стороны — пара секунд и отсеченная ветка метрового диаметра безвольной плетью полетела в болото.

Я подхватил Лизу и на гладкой цепи мы спустились вниз. Выпустил девушку из рук на миг, чтобы отразить новое нападение чудовища, и она тут же упала на колени, не способная стоять на ногах.

— Держись! — крикнул я, — Уже не долго.

И бросился в темноту под крону чудовищного древня. Ствол нашёлся — и не один. Сразу несколько массивных, поросших мхом столбов уходили в землю. Каждый не меньше десятка метров в диаметре. Я выложился на полную — разом открыл десяток порталов, пропуская через них бритвенно острую атакующую цепь. Опутал каждый из стволов вместе и по отдельности, словно бы стальной паутиной. Оставалось лишь надеяться, что цепи выдержат и маны мне хватит на то, чтобы тянуть их все разом.

Срезал порталами несколько ветвей, тянувшихся к сидящей в воде девушке и привел цепи в движение.

Я едва не утонул в опилках и клейкой слизи, пришлось отпрыгнуть назад. Лезвия с приятным шепотом врезались в древесину, точно чудовищная сирена, над заболоченным лесом несся крик чудовища. Истошными криками ему отвечали десятки тысяч его мелких отпрысков, продолжавших прибывать.

Маны хватало более чем, я решил узнать свой лимит. Прыгая с ветки на ветку, я устремился к вершине дерева, попутно открывая всё новые порталы, натягивая новые атакующие цепи и приводя их в действие. Любишь разрывать на части, значит? Я тоже, как ни странно.

Я был уже недалеко от макушки, когда сквозь стон начали проступать понятные мне слова. "Ос-та-но-вись. Ос-та-но-вись! ОС-ТА-НО-ВИСЬ!"

Прямо на меня из сумрака ветвей смотрели два фанаря, светящиеся яростью, болью и страхом. Я метнулся к гигантскому глазу. Интересно — получится ли?

Раскрыл зеркало перед огромным горизонтальным зрачком чудовища и нырнул лицом в портал. Древень не сопротивлялся и в Пустоте я тут же увидел все его оболочки. Минимум несколько сотен слоёв. Самой разной формы, цветов и размеров. Души животных, растений, неизвестных мне чудовищ и людей. Я сравнил эту мешанину с собственной ровной стопкой человеческих сфер и скромно приклеенной к ним сбоку собачьей. Через что же ты прошёл, древень? Да и древень ли ты?

Мир снаружи замер, время остановилось. Я не вёл счет часам или дням — но, думаю, что у меня ушло не меньше недели на то, чтобы лишь пролистать оглавление книги его жизни. Большая часть существей не были человеческими или даже человекоподобными — языки, на которых они написаны, были мне пока не знакомы. На расшифровку каждого из

сотен этих томов у меня уйдут годы. Не сомневаясь ни минуты, я скопировал всё, что таила многослойная душа чудовища — его знания и недоступные мне пока техники наверняка были настоящими сокровищами. Некоторые из них так уж точно. Еще несколько недель внутри капли застывшего времени я провёл в ажитации — организуя и сортируя находки в своём хранилище. Подключать что-то наугад мне не хотелось, но я надеялся, что когда-нибудь жизнь даст мне хотя бы секунду передышки и я смогу немного поэкспериментировать в своё удовольствие. Прошла еще неделя в безвременной вечности, прежде чем я вспомнил наконец о своей цели.

— Кто ты? — спросил я, открывая первую книгу жизни чудовища.

Открыл и отшатнулся. Когда-то, бесконечное число эр назад, оно было человеком.

Мужчиной, жившим простой скромной жизнью, но мечтавшим однажды стать великим. И вот однажды судьба, вселенная или боги дали ему такую возможность. И человек воспользовался ей. Он шел по головам, ни перед чем не останавливаясь в достижении собственных целей. Личное кладбище человека росло, а цели становились всё запредельнее, пока, наконец, на закате собственной жизни он не нашёл то, что искал все эти годы. Нечто, оставленное на его планете творцами миров. Человек сделал это нечто частью себя и сам отчасти стал творцом. Теперь ничто не могло противиться его желаниями. Человек научился делать поверженных врагов частью самого себя, а их силы своими собственными, буквально пожирая тела. Он менялся с каждым поглощенным врагом, каждым разрушенным городом, каждой стёртой с лица земли страной. Со временем человек позабыл, зачем он всё это начал и не думал о том, к чему стремится. Для него существовал лишь голод. Теперь он убивал не ради каких-то абстрактных целей, а ради удовольствия. Он использовал свои потусторонние силы и магию для того лишь, чтобы мучить и истязать свои жертвы, растягивая их предсмертные муки почти до бесконечности. Тысячи и тысячи жертв, замученных и убитых ради превращения их страданий в потоки чистой тёмной магии. Человек достаточно освоил магию, чтобы уметь извлекать её из чего угодно. Однако только страдания других заставляли его чувствовать хотябы что-то. Человек так увлекся, что забыл каково это — быть человеком — и очень скоро человеком быть перестал. Он поглотил свой мир полностью, заполнил его собой, и пребывал в вечности размышляя над возможностью проникнуть в другие миры, сделав с ними то же самое, что он сделал со своим. В этот самый момент мы с Лизой и появились в его жизни.

Я отложил книгу в сторону. Неужели и я когда-нибудь могу стать таким? Да ну — глупости. А вот Лиза, наверняка, именно так свои врата и создала.

Вынырнул из Пустоты в реальный мир, в котором не прошло и секунды.

— Остановись! Остановись! — продолжало кричать дерево.

Я не остановился.

Срыгнул вниз, подхватил Лизу и побежал по воде прочь от умирающего чудовища. Считанные секунды визга цепных пил и громоподобных стонов живого растения и в облаке трухи гигантский древень осыпался лавиной кругляшков.

Я опустил на колени в воде и осмотрел девушку. Руки и ноги на месте, но кости переломаны, а мышцы и сухожилия надорваны. Чудовищу нравилось травмировать своих жертв и тут же исцелять, чтобы повторять процесс снова и снова. Я застонал как от боли — чудовищные извращенные образы из книги жизни монстра никак не желали покидать мою голову.



— У тебя остались ключи? — спросил я девушку.

Проклятая собака, захватившая мою голову в лагере наемников, мешала мне трезво соображать. Друг! Бежать! Спасать! Сбежав из лагеря я даже не подумал о том, чтобы взять отмычку на обратную дорогу. Выругавшись, я отключил оболочку треклятой псины, требовавшей, чтобы я начал прыгать от радости вокруг девушки и облизал ей лицо.

— Ещё не всё, — сказала она, — Найди его сердце.

Она кивнула в сторону чудовищной груды дров. Я осторожно отпустил её и направился назад к останкам монстра. Стало удивительно тихо. В безмолвном лесу слышался только плеск воды от моих шагов. Ни шепотка, ни шороха. Похоже в этом мире и правда жил лишь древень со своими отпрысками.

Камень нашёлся почти сразу. Размером со страусиное яйцо, полупрозрачный, гладкий и горячий, он излучал слабый зеленый свет. Я поднял его над головой, демонстрируя Лизе.

— И что с ним делать? Съесть?

— Не вздумай, — со слабой усмешкой ответила она, — Неси сюда.

Я вручил его Лизе и она спрятала его к себе в рюкзачок.

— И что ты будешь с ним делать?

— Спрячу у себя, — ответила девушка, — Чтобы не проросло.

— Почему просто не уничтожить? — спросил я.

— Если бы это можно было сделать, — вздохнула она.

Меня осенила мысль.

— Погоди-погоди. То есть со мной то же самое произойдёт после смерти?

— Вполне возможно, — ответила она.

— А как это вообще происходит? Такая штука есть у любого, кто манипулирует со своими оболочками?

— Не совсем, — ответила она, — Нужно договориться с Источником. Чтобы он тебя принял.

— А как я это узнаю?

— Умрёшь — тогда и узнаешь.

Она попыталась встать, но тут же потеряла равновесие. Я подхватил её на руки, не давая снова сесть в воду.

— Так что там насчёт ключей? — спросил я.

— Не нужно ключей, — ответила она.

Девушка погладила меня по щеке и посмотрела как-то по-особенному — совсем не так как раньше. Я потянулся губами к ней. С минуту мы целовались. Я усадил её на обрубок одной из толстенных ветвей, начал медленно расстегивать пуговицы на её куртке. Она отстранилась.

— У меня обе ноги сломаны, тут вода в метр. Как мы по-твоему это сделаем?

— Я что-нибудь придумаю, — предложил я.

Она шутливо ударила меня по голове. Или не шутливо — сложно сказать.

— Нужно выбраться отсюда. Без хозяина мир проживёт всего несколько минут.

— Так мы успеем, — выпалил я, уже больше в шутку.

Она была права. Мне не особо хотелось задерживаться в этом месте, даже если оно и не развалится на части.

— Ладно. Что нужно делать?

— Ты всё уже умеешь, — сказала она, — Просто не знаешь, как это делать. Открой свой

портал в моей лаборатории. Ты же её помнишь?

— Я пробовал уже. Но получается дотягиваться лишь до пространства того мира, в котором нахожусь.

— Правильно. Находясь в мире, ты ограничен пределами его физической реальности. Это же полностью герметичная сфера. Ты уже заглядывал в мир между своими порталами?

— Пустота, — кивнул я.

— Каждый по-своему это называет. И видит его по-разному. Так вот — порталы в другие миры открываются только оттуда, из Источника.

Понял. Я тут же окунул лицо в зеркало. Оказавшись в Пустоте, представил дом Лизы подвал, лабораторию, Врата — и открыл очередное окно. Получилось, как ни странно. Адреналин побежал по венам. Я тут же вынырнул.

— Дальше что? — спросил я.

— Открой портал и в этот мир тоже. А протяни руку через Источник, между двумя тоннелями. Помнишь ту пентаграмму, на которую ты вставал? Достаточно коснуться её рукой, чтобы замкнуть себя в цепь с Вратами.

Я открыл тоннель и сунул в него руку. Получилось, хоть и не с первого раза. Наконец рука коснулась каменного пола лаборатории.

— Что-то не выходит, — проговорил я.

— Жди, — ответила Лиза — Мы в тысячах миров от моего дома. Есть небольшая задержка.

Даже астрал лагает!

Прошла пара минут и перед нами открылись врата в лабораторию Лизы. Вода из болота водопадом хлынула в подвал.

— Заходим быстрее! — закричала Лиза, — Ты весь дом мне затопишь! Нельзя было над водой открыть?

Я подхватил её на руки и прыгнул через портал.

Лиза лежала на кровати в своей комнате. Вокруг суетился Барни, подключая девушку трубочками и шлангами к приборам жизнеобеспечения — вероятно похищенным из какой-то клиники моего мира — и алхимическим резервуарам.

— С тобой всё будет в порядке? — спросил я.

— Да, — ответила девушка, — Барни за мной присмотрит. Послушай, — она положила ладонь на мою руку, — Я не знаю, как тебя отблагодарить.

— Ну, позвони мне, когда кости на ногах срастутся и мы...

— Перестань, — прервала она, — Я серьезно. Сейчас плохо соображаю — но что-нибудь придумаю. Обещаю.

— Забудь, — ответил я, — Не стоит даже говорить о таком. Слушай... Прости, что сразу не пошел с тобой. Я должен был понять, что дело серьезное.

— Все мои дела серьезные, — усмехнулась Лиза.

— Даже то, со зверушками, читающими мысли? — спросил я.

— Особенно с ними. Я скормила менгира одному мальчику из твоего мира — в результате получился хрономаг. Андрея ты видел уже?

— Прости... — я фыркнул, — Ты что сделала?

— Маг из него вышел серьезный. Он даже сам пока не представляет насколько. Теперь представь, что с помощью тех зверушек смогут сотворить военные.

Я представил. Картинка в воображении мне не очень понравилась.

— Слушай, — сказала она, — Я слишком долго жила в одиночестве и не слишком хорошо умею общаться с людьми... Я... Слушай, если мне снова потребуется твоя помощь — обещаю, что не буду от тебя ничего скрывать. И буду учитывать твоё мнение, если у нас снова возникнут разногласия.

— Договорились, — ответил я, — Если что-нибудь понадобится — можешь на меня рассчитывать.

Я помедлил.

— Так... эти твои Врата в лаборатории. Мне можно ими пользоваться иногда?

— Конечно, врубай когда вздумается. Как управлять ими ты теперь знаешь. Только не разнеси мне лабораторию. Никакой больше воды — ты понял?

— Да, конечно, — я улыбнулся.

— Я серьёзно, Зеркало, — она нахмурилась, — Там книги, которые старше чем твой родной мир. Они очень чувствительны к влаге. Если ещё что-нибудь такое устроишь — я перенесу дом в другую часть пустыни и ты его сто лет потом искать будешь!

Час спустя я снова был в лагере наемников посреди казахской степи. Для них, само собой, прошла всего пара секунд.

Андрей сидел в штабной палатке, привязанный к стулу и пытался что-то говорить с тряпкой во рту.

— Что будешь с ним делать? — спросил Кзафат

— Здесь он мне точно не нужен, — сказал я, задумчиво глядя на парня.

Мне совсем не понравилось то, как он поступил с Лизой. Ещё больше мне не нравилось то, что он предлагал сделать потом. Быть может он исправится когда-нибудь? Поймёт свои ошибки? Или же он превратится в подобие гигантского древня из мира мертвых болот.

— Понял, — кивнул Кзафат и достал нож, — Извини парень, ничего личного.

Я остановил крысолюда. Что бы хрономаг ни сделал, такого конца он не заслужил — пока во всяком случае.

Ожидая, пока Барни стабилизирует Лизу, я прочел некоторые из заклинаний древня. Большинство были явно созданы им для собственных извращенных утех и ничего кроме отвращения не вызывали. Но была и пара-тройка полезных.

Я потянулся рукой к лицу парня. Тот завыл сквозь тряпку. Спи! Глаза его смежились, голова опустилась на плечо. А теперь — забвение. Я прикоснулся к его мыслям и стер из его памяти всё, вплоть до момента потери сознания в неравной битве с бомжами.

За спиной у Андрея раскрылся портал. По ту сторону его море ласкало каменный пляж, сквозь облака пробивалось солнце. Теплый бриз шевелил зелень листвы, кричали чайки, а вдали виднелась каменная набережная курортного города. Белые домики с красными черепичными крышами. Надеюсь, парень, в том мире тебе повезёт чуть больше, чем в этом. Я с удовольствием втянул носом морской воздух. На миг мне захотелось прыгнуть туда самому. Отогнал нелепую мысль — в этом мире у меня ещё были дела.

Вытолкнув Андрея вместе со стулом назад в наш с ним родной мир, я закрыл портал. С этим всё.

Следующим пунктом моего маршрута была деревня деда Назара. Крысолюд-собачник клялся, что его зверюги на нападают на людей без повода или команды — не доверять ему повода я не видел — Кзафат очень хорошо отзывался о нём.

Поднялся шум, когда я вместе с отрядом наемников появился из воздуха у ворот дома

деревенского старосты. Несколько человек поднялись на стену, направив на нас ружья. Наемники, в свою очередь, вскинули свои. Огромные гончие оскалились и зарычали, гневно озираясь по сторонам.

— Берест! Дед Назар! Это я пришел и привёл помощь! — крикнул я, надеясь, что в доме меня услышат.

Через несколько минут мой приятель-контрабандист появился на стене.

— Зеркало? Что происходит? — он с недоверием уставился на гончих.

— Мы отогнали одну тварь, а ты еще привел?

— Послушай. Гончие дрессированные — они не нападают на людей. Это была не она.

Он помолчал, раздумывая.

— Но мои люди видели, как этот волк... или собака?... тащила бычка.

— Бычок на её совести, — согласился я, — Мы за него заплатим. Послушай, если мы не начнем искать чудовище, могут погибнуть другие люди.

— Уже, — кивнул Берест, — Когда мы вернулись в деревню мне доложили, что пропал еще один человек. Псы не могли пробраться мимо нас.

— Они и не пробирались, — ответил я, — Эта тварь — одна или несколько — прячутся здесь, в деревне.

— Как она выглядит? — спросил контрабандист.

— Ты не поверишь, — ответил я.

Берест поверил лишь когда одна из гончих выкопала первого древня.

Мы прочёсывали деревню с фонарями. Учувя запах магии, огромная псина зарычала и устремилась к неприметному кусту возле сгнившего сарая.

— Что там? — спросил Берест, — Только не говорите, что...

Он замолчал, когда куст, вытащенный псом из земли, принялся визжать и извиваться корнями и ветками, точно осьминог. Гончая тряхнула его несколько раз из стороны в сторону и бросила на землю. Отскочила назад по команде и тут же в древня полетела бутылка коктейля Молотова. Куст вспыхнул в ту же секунду, забился в корчах и вскоре затих.

В тот вечер мы нашли еще четыре молодых древня, а заодно и место, где они закапывали кости и одежду, оставшуюся от жертв.

Отправив наемников прочёсывать окрестности лагеря, я остался в доме деда Назара, чтобы отпраздновать победу. Мы сидели за столом, ели, пели и обсуждали политику. В последнем я едва разбирался и в основном слушал.

— Да что об этом говорить! — воскликнул Берест, — Всем этим благородным семействам нет до нас никакого дела. Мы для них просто мошки, прихлопнуть которых — пара пустяков. Что им наши жизни? Наши проблемы? Ха, — лицо контрабандиста покраснелось от выпитого, — Вот скажи мне, Зеркало, как другу — что ты думаешь о моём мелком заработке? Я по-твоему успешный человек?

— Разумеется, — ответил я, — Вполне успешный. Смысленный, ловкий, способный увидеть возможность заработка там, где другие её не замечают.

— Ха! — воскликнул он, — Ты просто льстишь мне. Все эти мои потуги — просто смех для таких как ты. Вчера я потерял караван с грузом. Три грузовика тайными тропами везли груз из Империи. Десяток отличных парней, товар на три тысячи золотых, колеса — я всё потерял только из-за того, что кому-то понадобилось усложнять отношения между Империей и Альянсом. Кому это могло понадобиться?

Я задумался. И действительно — кому?

— Слушай, — проговорил я, — Про зелья я понял — а чем ещё здесь торгуют. Вот Альянс — ты говорил, что оттуда к нам везут рабов. Это самый прибыльный товар?

— Если рассуждать о цене за объём — то да. Но спрос на людей ограниченный. Их не вываливают на какой-нибудь невольничий рынок, чтобы продавать с молотка — их ввозят только если уже есть покупатель. А вот оружие из Европы — это золотое дно. Его как раз таки на аукционах и скупают — причём тоннами.

— И кто скупает?

— Знатные семьи, в основном. Наемники. Террористы.

— А в самой Империи оружие, разве, не производят? — удивился я.

Берест отмахнулся.

— Один устаревший хлам. большей частью по лицензиям иностранных производителей или на их заводах.

— А оружие ты закупаешь?

— Хотелось бы, но тут нужны связи в тамошней армии, — он прищелкнул языком, — Зелий мне вполне хватало впрочем... Да что я тебе рассказываю. Ты эти тридцать ящиков зелий, наверное, мог бы в одну секунду доставить из Нового в Астрахань и в тот же день получить за них деньги! Я и мне подобные для тебя — просто клоуны.

— Не говори так. Открыть ворота в пространстве я бы смог. Но где? Зелья нужно сначала купить — я уверен, что твои люди не берут их крупным оптом. Но откуда их отправлять? Нужен большой склад в тихом неприметном месте, куда можно доставлять груз, чтобы потом перебросить его в один заход, желательно за час или меньше. Держать пространственный коридор открытым долгое время невозможно — поверь мне. То же самое и на другой стороне. Нет, Берест — здесь нужны люди и связи, нужно постоянно вкладываться в охрану, разведку, договариваться с местными правоохранителями, чтобы они не нагрянули с облавой. Я бы не смог всё это организовать — слишком занятой человек.

— У меня всё это есть, — закивал Берест, — Люди, связи, нычки. Не хватает лишь надежного канала доставки. Может, Зеркало, станем партнерами?

— Почему бы и нет, — ответил я.

## **Глава 17, в которой Лиза даёт мне ключи от своего дома**

*Новости. Сочи:*

— *Доходы бюджета Сочи в 2023 году запланированы в объеме более 39 миллиардов рублей*

— *В Сочи прошла фиктивная траурная процессия*

— *На пляже Приморский в Сочи на берег вынесло человека, привязанного к стулу. Молодой человек не знает, кто он и откуда.*

Я осматривал одно из хранилищ Береста, забитое ящиками с имперскими зельями и оружием из Европы. Последнее, по словам контрабандиста, было одним из лучших товаров для ввоза. Царские оружейни массово производили устаревший хлам, а ручеек официальных поставок из Альянса постоянно ослабевал.

— Теперь, когда назревает конфликт, стволы завозить вообще не будут, — сказал он, — Большую партию, ящиков на пятьсот, Верхние Семьи с руками оторвут.

— Я думал, Шуйские производят оружие, — заметил я.

— Да, — кивнул он, поморщившись, — Но клинками только маги пользуются. Это штучный и дорогой товар. А пехоте нужны штурмовые винтовки и пулеметы.

— Личные армии семей настолько велики?

— Ну, часть они оставляют себе, — кивнул Берест, — Но остальное продают короне, как частные подрядчики.

Я вспомнил про своего друга Ставра. Глянул на телефон. Ни одного нового сообщения. Проверил Клару, то же самое. Последний раз она была в сети сутки назад. Попытался дозвониться — без результата. Отправил сообщения обоим: "Ты где?".

Берест пообещал, что свяжется, как только наберет достаточно товара для переброски. Мы распрощались и я вышел за ворота дома. Кзафат с парой своих дождался меня у развилки.

— Куда теперь-сейчас? — спросил он.

— Оставьте часть людей в деревне, — велел ему я, — Остальные пусть ещё раз прочешут все окрестности, не хочу чтобы хоть одна из этих тварей осталась здесь.

При свете дня искать болотных древней получалось гораздо легче. Кусты заметно отличались от местной растительности и мерзлый грунт был им явно не привычен. Я продлил контракт с наемниками еще на неделю — пусть исправляют бардак, который сами же устроили.

Управлять порталными вратами Лизы без контракта на крови оказалось чуть сложнее, чем прежде. Открывались они не так быстро и рассчитывать на них в бою едва ли приходилось — ну разве, как на средство экстренной эвакуации. Но даже тут я не был бы уверен, что успею закрыть их прежде, чем вероятный противник последует за мной. Однако же, средством перемещения они оставались превосходным.

Так и не дождавшись ответа от Ставра, я направился напрямик к нему домой. Прыгнул в свою комнату и из неё отправился на поиски приятеля. Дом пустовал, Шуйского нигде не было видно. С кухни доносился шум голосов и я направился туда. Остановившись у запертой двери, постучался. Двери мне открыл Никитка, один из дворовых. Судя по картине за его спиной, прислуга устроила внеочередной перекус. Помахал рукой знакомым поварихам.

— Доброе утро, — улыбнулся я Никите, — А где Федор?

— Так они ж с хозяином вчера как уехали — так и не возвращались.

— Мне он ничего не просил передать? Ехать за ним или встретить его, быть может?

Никита покачал головой.

— Хозяина с ночи многие разыскивают, — ответил он, — Ставр Ольгович любит пропадать иногда, но на связь всегда выходит.

— Кто его ищет? — спросил я.

— Да много кто, — вздохнул Никита.

Вероятно, я был далеко не первым сегодня, кто донимал его расспросами.

— Вы завтракать будете? — спросил он.

Присоединившись к импровизированному пиру я хорошенько набил себе живот. После чего распрощался со всеми и попросил домашних Ставра связаться со мной, если тот объявится, а сам направился в "Дикую Розу".

Гостиница располагалась на перекрестке пяти улиц, в центре Восточного квартала. Довольно далеко от центра — почему Клара выбрала это место? Я вынырнул из подворотни, закрывая портал и стряхивая заклинание маскировки. Обшарпанные, покосившиеся многоэтажки с пестрыми, не сочетающимися рамами окон и остекленными балконами. Вывески лавок и закусочных на первых этажах. Запах пыли и бензина. Нырнул в толпу спешащих на работу горожан и через пешеходный переход, лавируя между сбившимися в кучу машинами, перебежал перекресток. Гостиница располагалась в клубном доме с большими окнами и горгульями, подпирающими крышу.

Холл с грязными полами и выгоревшим красным ковром пустовал. Возле потертой стойки замер администратор в красном жилете и накрахмаленной рубашке.

— Я в шестьдесят девятый номер, — сообщил ему я, — Меня ожидают.

— Вы из полиции? — спросил он.

— Почему из полиции? — спросил я.

Что-то мне это не нравилось.

— Журналист, — кивнул он, — Что-то поздно вы явились, ваши ещё ночью тут всё истоптали. Проходите, можете попытать удачу, но полиция перекрыла весь этаж.

Естественно, в номер меня никто не впустил. Дежуривший возле ленточного ограждения офицер посоветовал мне читать новости.

Этим я и занялся. В коридоре и комнате толпилось слишком много народу. Техники в спецкомбинезонах ползали по полу, собирая пыль с пола, а люди в штатском с важным видом осматривали всё вокруг, о чём-то тихо переговариваясь. Где-то в номере щелкала фотокамера, яркие вспышки освещали коридор через распахнутую дверь.

Решив для себя вернуться ночью, я направился в ближайшее кафе. Людей в зале было не много, одинокий официант взял у меня заказ — чашку кофе. По телевизору над стойкой как раз шли местные новости:

"Исчезновение звезды Вина, Клары Фанфары, стало настоящим шоком как для её фанатов, так и для городской жандармерии. Не в первый раз в нашем городе похищают людей, но никогда прежде жертвами не становились знаменитости. По словам генерала ЛеКлера происшествие стало полной неожиданностью для его подчиненных. Действительно, нашим правоохранителям привычнее есть целыми днями пышки и попивать кофе — бороться с преступностью они не обучены.

Напомним. Накануне ночью Клара сняла номер в одном из фешенебельных отелей города, чтобы отдохнуть и провести время с друзьями. Девушка вела трансляцию вечеринки, пока та не прервалась с появлением неизвестных. После этого девушка на связь не выходила. Администрация гостиницы вызвала жандармов, так как гости в соседних номерах жаловались на подозрительный шум в номере звезды. Прибывший наряд обнаружил пустые комнаты, лужи крови и следы борьбы. Всего из номера пропало пять человек, включая саму

Клару. Имена остальных пропавших жандармерия не раскрывает.

Срочное дополнение к новости. По нашим данным за расследование дела взялась полиция города. Похоже, что всё гораздо серьезнее, чем мы думали — оставайтесь с нами, чтобы быть в курсе событий"

Занятно, подумал я. Они ничего не сказали про Ставра. Пролистал новости в телефоне — но там тоже не было ни слова о Шуйском. Молчала даже любимая моим другом "Светская Хроника".

Мне нужны были ответы на кое-какие вопросы и я отправился за ними к единственному человеку в полиции, которого знал — комиссару Флебенгаузену.

— Кто вас сюда впустил? — воскликнул то, едва увидев меня.

Ветер с улицы поднял бумаги со стола в воздух и полный усатый мужчина принялся хватать их и укладывать обратно в стопки.

— Комиссар, — проговорил я, — Прошу прощения. Я по поводу похищения Ставра Ольговича Шуйского.

Флебенгаузен поправил пенсне.

— С чего вы взяли, что его похитили? — спросил он.

— А его не похищали? Он уже сутки не выходил со мной на связь и дома не появлялся. Вот я и решил, что вы, возможно...

Мужчина быстро направился к стеклянной перегородке, за которой располагался холл отдела полиции и опустил жалюзи.

— Что вам об этом известно? — спросил он меня.

— Ничего. Собственно поэтому я пришел к вам. Это как-то связано с убийством мэра? Его схватили, потому что подозревают?

— Молодой человек, — проговорил комиссар, — Никто не подозревает вашего друга. Он покинул зал незадолго до взрыва — это правда — но сделал он это потому, что в этот день ему была назначена встреча в администрации Имперского Арсенала. К тому же, — комиссар понизил голос, — К тому же — мэра не убили.

— Я так и знал, — воскликнул я, хлопая по столешнице, — Это была какая-то спецоперация?

— О чём вы? — спросил он.

— Я совершенно случайно прочел пару бумаг в одном из кабинетов и послушал, что говорят старшие офицеры. Парламент уже обсуждает вопрос об увеличении финансирования городской полиции. Вам этот взрыв пошел на пользу...

— Сущий вздор, — воскликнул комиссар, слегка багровея, — Если у вас больше нет ко мне вопросов...

— То есть тайная полиция не похищала Шуйского? — спросил я.

— Упаси Бог! — отмахнулся он.

— А кто еще пропал из номера Фанфары? — спросил я.

— Фанфары? — переспросил он, — А, вы о младшей Трубиной. Да... Пропала она сама Шуйский и пара их слуг.

Он серьезно посмотрел на меня.

— Не вмешивайтесь в это дело, молодой человек. Мы сами как-нибудь со всем разберемся.

— А кого вы подозреваете, комиссар — если это не секрет?



— Это тайна следствия, — он тяжело вздохнул, — У меня правда очень много работы. Оставьте меня в покое, Олег Петрович.

Прежде чем оставить полицейское управление, я вновь прогулялся по коридорам и заглянул в сейфы запертых кабинетов. Спустя полчаса меня, наконец, поймали и выпроводили из здания — но я узнал главного подозреваемого. Банда Пяти Улиц. Судя по фотографиям из личных дел, это были мои знакомые из восточного квартала. Именно к ним я и направился едва выйдя за порог здания полиции.

Макс на связь не выходил, пришлось искать детишек вручную. В ржавой барже тоже никого не оказалось и мне пришлось погулять по району, выпрашивая местных о том, куда направились мои знакомые. Каждый второй здесь меня узнавал и, если не плевался и убегал прочь (а таких оказалось совсем немного), то охотно делился полезной информацией. Один из моих знакомцев — Отис, тот самый, которого я тащил на себе в ночь знакомства с детишками — по словам местных днем работал в магазинчике своего отца.

— Привет, парень, — выпалил я, с размаху открывая дверь крошечного продуктового магазинчика.

Парень спрятался за прилавок и осторожно выглядывал оттуда.

— Не бойся — стрелять в тебя я не буду, — ответил я, — Хотя нет — погоди-ка. Это же ты в меня стрелял!

— Так уж вышло, — тихо проговорил он.

— Вылезай, не обижу.

Я подошел к нему. По пути взял шоколадный батончик и минералку. Положил на прилавок.

— Послушайте, — проговорил парень, пробивая чек, — Парни рассказали, что вы тогда сделали для нас. Извините, что стрелял вас.

— Да всё нормально, — я хлопнул его по плечу, — Ты же своих защищал. Кстати, где они?

Парень покосился на немногочисленных посетителей магазина и промолчал. Дождался, когда те оплатят товар и уйдут. Когда мы остались в лавке одни, он заговорил.

— Все прячутся, — он вздохнул, — Макс вроде бы вообще сбежал из города. Это всё интеры — точно вам говорю. Сначала взрыв на балу, теперь это похищение. Нас постоянно пытаются выставить виноватыми.

— А ты чего не сбежал? — спросил я.

— У меня алиби, — ответил он, — Меня парни в клинику свезли в тот день, когда вы интеров покروшили. Сказали там, что мимо проходили и меня случайно задело. Вот я все эти дни в койке и провалялся, глотая зелья.

— То есть мэра не вы взорвали? — спросил я.

— Не мы, — он замотал головой, — Мы, конечно, богачей из центра тут не жалуем — но, чтобы мэра убивать...

— Слушай, перекресток Пяти Улиц — это же ваша территория. Вчера в "Дикой Розе" людей похитили. Тебе известно об этом что-нибудь?

— Ну что-нибудь само-собой, — невесело усмехнулся он, — Об это же весь город болтает. Клару Фанфару похитили! С ума сойти — убийство мэра так не обсуждают.

— Так это тоже не вы? — спросил я.

Отис нахмурился.

— В районах вроде нашего люди иногда пропадают — это правда. Но Макс и другие главари в нашем такого не допускают. Работоторговля, продажа детей на алхимические зелья — такое мы не одобряем. В прошлом году мы с такой шайкой сами, безо всяких жандармов разобрались.

— А кто из ваших может знать об этом больше? Мне интересно — не видел ли, кто-нибудь что-то интересное, о чём полиция не знает?

Парень почесал подбородок.

— Спросите Сокола, барин, — сказал он, — Я дам вам адрес и предупрежу, что вы от Макса. У него дом недалеко от площади.

Отис нацарапал мне на старом кассовом чеке пару цифр — номер квартиры и дома. Я распрощался с парнем и отправился на свидание с Соколом.

Был в квартале от дома Сокола, когда на телефон позвонили с незнакомого номера. Я взял трубку.

— Это я, Свирель, — сказала девушка на другом конце, — Отис сказал, что вы заходили. Мы можем встретиться?

Она ждала меня в баре недалеко от перекрестка Пяти Улиц. Одетая в потертую армейскую куртку, украшенную нашивками и цветами, в вязаной шапочке, она сидела в углу, теребя в руках салфетку и покусывая губу.

— Свирель, привет! — сказал я, присаживаясь к ней за столик, — Хотел встретиться с Соколом. Но мне кажется, ты можешь мне больше рассказать. Почему ты не хотела, чтобы я ехал на бал в ночь покусания на мэра? Ты ведь что-то знала тогда?

Девушка помолчала, словно взвешивая свой ответ.

— Я слышала, как Макс говорил с одной женщиной накануне, — сказала она.

— Что за женщина?

— Я не видела её лица, — ответила Свирель, — Она была в дорожном плаще, очень дорогом, в солнцезащитных очках с огромными стеклами и шелковом платке на голове. С ней был охранник. Не знаю, что она предлагала — всего разговора я не слышала... Но они говорили что-то о благотворительном бале. Не знаю, что она сделала ему за предложение, но Макс отказался и прогнал её и она сказала, что тогда найдёт кого-нибудь другого для работы. Она приезжала на новом гелике — я записала номера.

Девушка скинула мне фото машины на телефон. Помолчала.

— Такие люди редко заезжают в наш район с добрыми намерениями. Чаще всего хотят купить или продать что-нибудь запрещённое. Или найти ребят для какого-нибудь мутного дела. Те, кто соглашаются, обычно оказываются в сточной канаве или в тюрьме.

— Как Рубин? — спросил я.

Макс рассказывал мне, что главаря их банды держат в каталажке.

— Нет, — девушка замотала головой, — Рубин работает только на себя. Он таких, как та женщина, не любит.

— А про похищение из "Дикой Розы" тебе что-нибудь известно? — спросил я.

— Ребята видели, как тех двух затаскивали в машину. Записали номера — та же машина, на которой та женщина приезжала к нам.

Я не знал, можно ли ей верить. Будь она замешана в этом деле — свалить вину на кого-то другого было бы её первой мыслью. Девушка на гелике. В любом случае, я решил проверить номера, когда закончу с делами здесь.

Я поблагодарил Свирель и отправился на встречу к Соколу. Если он сможет подтвердить информацию о машине, в которой увезли Клару и Ставра, я мог бы продвинуться в своём маленьком расследовании чуть дальше.

Охранник в доме Сокола долго разглядывал меня через крошечное окошечко в двери, но после того, как я предъявил ему записку Отиса, всё же пропустил. Очень прилично одетый парень в костюме и галстуке. Он уместно смотрелся бы в дверях какого-нибудь модного клуба, но никак не в логове уличного бандюгана.

Поднявшись по узкой скрипучей лестнице на третий этаж я встал перед закрытой дубовой дверью и постучал.

— Входите, — произнес мужской голос.

За столом, заваленным мятыми купюрами и мешочками с красным порошком, сидел темноволосый усатый мужчина средних лет в черном деловом костюме, полосатой рубашке и узком черном галстуке. Рука в коричневой кожаной перчатке барабанила по столу. Из под полы пиджака виднелась рукоять пистолета. Он придирчиво осмотрел меня с ног до головы.

— Где Сокол? — спросил я его.

— Зависит от того, кто спрашивает, — ответил он.

— Я ищу своих друзей. Они пропали вчера из гостиницы "Дикая Роза"

В спину мне уперся пистолетный глушитель. Второй мужчина в точно таком же костюме затаился в темноте возле двери.

Я решил пока поднять руки. Стоявший сзади обыскал меня и, естественно, ничего не нашел. Усач за столом жестом указал мне на боковую дверь. Под дулом пистолета я прошел мимо него и в сопровождении второго отправился дальше. Боковой коридор заканчивался еще одной дверью, из-за которой доносились приглушенные крики. Мой конвоир стукнул пару раз и нас пропустили.

Внутри обнаружился мужчина в потертой кожаной куртке, джинсах и остроносых "казаках". Совершенно очевидно, что это и был Сокол. Он лежал на полу, связанный по рукам и ногам. Рядом стояло ведро с водой и мокрой тряпкой. Над главарем банды склонились трое. Два человека наряжены точь-в-точь как мой конвоир и второй, оставшийся в комнате со столом. Третий же был одет явно богаче остальных. Белоснежный костюм с золотой вышивкой от правого плеча до левого бедра опоясывал пояс, удерживающий короткий белый меховой плащ. Голову парня украшал тонкий золотой венец.

Мужчина, до этого сидевший возле Сокола на корточках, поднялся и повернулся ко мне. Светлые волосы, голубые глаза, стройный и атлетичный — на вид ему было лет двадцать с небольшим. Он недолго буравил меня взглядом, после чего посмотрел на моего конвоира.

— Кто это? — спросил он его.

— Говорит, что друг Ставра Ольговича, — ответил тот.

— Неужели? — спросил мужчина, окидывая меня взглядом с ног до головы, — И кем же ты приходишься моему брату? Деловым партнером? Компаньоном? Игрушкой?

— Всем понемногу, — ответил я, улыбнувшись, — Ставр пригласил меня погостить у него. Но вчера неожиданно пропал. Я забеспокоился и отправился на поиски.

— Вот как? — человек улыбнулся в ответ, — Какое совпадение. Мы тоже его разыскиваем. Этого ты знаешь?

Носком ботинка из крокодильей кожи брат Ставра указал на лежащего у его ног Сокола.

— Лично не знаком. Но говорят, что он — один из лидеров местной шпаны. Мне посоветовали обратиться к нему за информацией. У нас общие друзья.

— Нет у нас с тобой общих друзей, скотина голубокровная! — прорычал Сокол с пола, — Плюю на тебя и на всех вас, кровопийцы!

— Угмоните его, — велел Брат своим людям и посмотрел на меня, — Видишь, говорит не знает.

— Да нет же, — решил не сдаваться я, и посмотрел на Сокола, — Я от Отиса. Он не предупреждал тебя?

— Оти-и-ис, — протянул Сокол и нахмурился, — Так это... Так ты значит тот маг, который нашим помог Континенталь обнести, а потом порезал интеров в Западном Конце?!

Сокол с Братом уставились на меня со смесью ужаса и восхищения.

— Надо же! — проговорил Брат, — Я думал, что вас отправили в Астрахань.

— Не довели, — ответил я.

— Развяжите меня! — завопил Сокол, — Чертовы псы! Я впервые в жизни вижу достойного голубокровного и даже не могу ему руку пожать?

— Развяжите его, — сказал Брат с улыбкой, — В конце концов мы все здесь друзья. Меня зовут Феликс — я младший брат Ставра.

Я пожал протянутую мне руку.

Через полчаса мы уже сидели за столом в кабинете Сокола, он угощал нас контрабандным ликером и смеялся над острополитическими шутками Феликса. В середине истории про то, как премьер-министр Пушкин оказался заперт в гардеробной зимнего дворца князя Армавирского, в кармане одного из людей Феликса зазвонил телефон. Тот взглянул на экран и протянул трубку хозяину со словами: "Анастасия Андреевна". Брат Ставра жестом велел всем нам соблюдать гробовую тишину.

— Добрый день, матушка...

## **Глава 18, в которой я разыскиваю не-мальтийского Сокола**

*Ново-Петербургский Телеграфъ. Тантра:*

— Минюст подал в Пегорсуд иск о ликвидации "Астраханско-Поволжского Торгового Картеля"

— На 21 декабря в Новом-Петербурге объявлено штормовое предупреждение

— Новые факты в расследовании исчезновения Клары Фанфары: девушку похитил самый завидный холостяк Нового Петербурга?

Феликс продолжал оправдываться в трубку. Мы все замерли, боясь дышать.

— Нет, нет — еще нет. Нет, не пил. Почему сразу в кабаке?!.. Матушка, я прилетел буквально пару часов назад и сразу отправился на поиски. Да. Ещё нет, но... я нашел друга Ставра. Да, того, которого в новостях показывали... Что?... Матушка, мне это совсем не нравится. Что, если он не захочет? Нет, мы не в кабаке!!!

Феликс включил видеосвязь и развернул телефон ко мне. С экрана на меня смотрела женщина лет шестидесяти, стройная и темноволосая, в строгом белом платье. На шее и в волосах изящные золотые украшения с разноцветными камнями.

— Молодой человек, — проговорила она, — Может быть вы объясните мне, куда подевался мой непутевый сын?

Я потерялся под её холодным строгим взглядом.

— Эм-м...

Как к ней обращаться? Мадам? Госпожа? Ставр говорил, что он сын князя. Значит мать его — княжна. Так-так-так. Как здесь обращаются к князьям? Ваша милость? Ваше благородие?

— Ваше Сиятельство... Я, собственно, сам не могу с ночи с ним связаться... Тоже немедля приехал в город. Сейчас мы с вашим сыном как раз вышли на след... подозреваемых?

— И кто же они? — спросила княгиня.

Феликс и Сокол тоже с интересом на меня уставились.

— Ну, — я пожал плечами, — Пока что мы отбросили самые очевидные варианты. Это точно не местные бандиты и не полиция.

Я отметал полицию лишь как официальную организацию. В этом странном городе всё казалось настолько переплетенным, что у преступников вполне мог быть свой человек там — причем не один. Но действовал он скрытно от своих коллег.

— Вы и полицию подозревали? Хотя, это совсем не глупо. Сын не особо интересуется политикой, но вот его старшие братья — еще как. Кстати, Феликс, если ты еще там — не забудь про открытые слушания в Парламенте. Там Михаил выступает... Простите, не знаю как вас по имени — молодой человек — так кого вы подозреваете?

— Олег Петрович Зеркало, — представился я,

— Софья Федоровна, — ответила она с легкой улыбкой.

— Так вот, — продолжил я, — Подозреваемых у нас, Ваше Сиятельство, вагон и маленькая тележка. Прежде всего хочу сказать — мы уверены, что исчезновение вашего сына напрямую связано с покушением на мэра. В этом у меня теперь не осталось никаких сомнений. Но как он с ним связан — я не смогу сказать, пока не поговорю с мэром лично.

Дама на экране телефона перекрестилась.

— Простите, — тихо проговорила она, — Вы — некромант?

— Нет, что вы, — я улыбнулся и продолжил серьезным тоном, — Должен открыть вам тайну, которая обязана остаться между нами — мэр жив и находится сейчас, по всей вероятности, в надежном месте.

— Это разумно, — кивнула княгиня, — Кто бы ни покушался на него, эти негодяи могут попытаться снова, если узнают, что он жив.

Оставалось надеяться, что покушались на него не Шуйские. Они из моего списка подозреваемых пока не выбыли. Мысленно я залепил себе пощёчину — учись держать язык за зубами, дубина.

— Остается лишь три стороны, которым могло быть выгодно и покушение на мэра и похищение вашего сына, — продолжил я, — Первые — это, конечно, Альянс. Бандиты из бедных кварталов часто нападают на их представителей. Поэтому выставить шпану виновниками и заставить власти города вступить с бандами в войну — их заветная мечта. Вдобавок, похитив вашего сына, они смогут влиять на вас — вы ведь постоянно конкурируете с ними на оружейном рынке.

— Это так, — согласилась княгиня Софья, — Если это правда, то они свяжутся с нами рано или поздно.

— Вероятнее всего, — кивнул я, — Второй подозреваемый — это Лига. И причина здесь целиком обратная первой. Говорят, что маги недолюбливают Альянс.

— Мягко сказано, — фыркнул Феликс, — Эти пробирочные полукровки слишком много о себе думают. С настоящими магами из Лиги им не сравниться.

— Они вполне могли устроить покушение на мэра и похищение Ставра, чтобы подставить Альянс.

— Это бы объяснило, почему мэр выжил, — задумчиво проговорила княжна.

— И, наконец, третий подозреваемый, — торжественно произнес я, — Ваш сын — Ставр.

Я ожидал бурной реакции, но вместо этого все замолчали и задумались.

— А в этом есть смысл, — со смехом сказал Феликс, — Была бы не самая странная из выходов моего братца.

— Мэр недолюбливает нашего болвана, — проговорила Софья Федоровна, — Ставр и его сын Миколаш — старые друзья. И эта их дружба не очень нравится мэру. Он уже несколько раз жаловался мне, что дурное влияние моего сына плохо сказывается на Миколаше. Гулянки, попойки, странные оккультные увлечения...

— Похоже, что вашего сына не многие жалуют, — проговорил я.

— Он немного странный, по меркам высшего света, — кивнула княжна.

— Он чудак, — усмехнулся Феликс.

— На этом мои версии пока кончаются, — вздохнул я, — Вы знаете Ставра куда лучше моего. Скажите, княгиня, у него было много врагов? Я имею в виду настоящих — тех, кто мог бы желать ему смерти.

— Друзей у него и правда немного, — произнесла княгиня, — Но врагов? Ставр чудак и весельчак — его несколько раз вызывали на дуэли другие чудачки, но кровных врагов среди знатных семейств у него нет.

— А Борисовы? — спросил я, вспоминая грустного человека в сельском клубе.

— Кузена Борисовых-Трубиных вы имеете в виду? Да, мальчик до сих пор тоскует по своей сестре — чудесная была девчушка. Мы даже одно время планировали их со Ставром обручить. Мог бы он попытаться организовать похищение Ставра — да, вероятно. Но смог бы он его на самом деле похитить? Чтобы взять мага живым нужен другой маг — еще более сильный. А Борисовы — полукровки. Все они — великолепные алхимики, но не более того.

— Они всем своим семейством не смогли бы справиться с моим братом, — фыркнул Феликс, — Целыми днями смешивать растворы и разливать их по банкам, чтобы сотворить нечто, для чего настоящему магу достаточно щелкнуть пальцами. Продавать пустышкам

магию они умеют лучше, чем кто-либо в Империи — но хорошего мага-убийцу за золото не купишь.

— А на что его можно купить? — спросил я.

Сокол, до этого сидевший смирно, взял со стола один из свертков с красным порошком и помахал им в воздухе. Феликс хлопнул его по руке, отобрал пакетик и бросил его в сторону, одновременно с этим разворачивая телефон, чтобы вещь случайно не попала в кадр.

— Что у вас там происходит? — спросила княжна.

— Всё в порядке, матушка, — ответил Феликс, — Просто телефон выскользнул.

— Что ж, — вздохнул я, когда связь восстановилась, — В таком случае мы продолжим поиски. Будем держать вас в курсе, Ваше Сиятельство — но и вы, прошу, свяжитесь со мной, если вспомните что-нибудь важное.

— Надеюсь на скорые вести, — ответила Софья Федоровна с легким кивком и повесила трубку.

Экран телефона погас, Феликс вернул аппарат своему телохранителю.

Взгляд мой вновь привлекли пакетики с красным порошком на столе.

— Кстати, — спросил я, беря один из них в руку, — А что это?

— Врата в Рай, — ответил Сокол.

— Пепел Предков, — поморщился Феликс, — Жуткая дрянь. Вам повезло, если в студенческие годы никогда не пробовали этого.

— Нет, я серьезно. Я впервые в большом городе. У нас на севере здешних развлечений никогда не было.

— Это концентрированная магическая эссенция. У пустышек от неё ненадолго пробуждаются способности к магии. Эффект похож на пробуждение способностей у детишек. Безумный экстаз. Вы, Олег, помните своё пробуждение? Первое заклинание всегда завязано на бошку и бессознательное. Проблема в том, что пустышки чаще всего уже взрослые и чердак у них протекает. Выходит из этого презабавная лотерея. Кто-то создает себе фантомную женщину и развлекается с ней всю ночь, кто-то материализует кучу колдовского золота и получает статью за фальшивомонетничество, а кто-то огненный шар мощностью в пятьдесят кило взрывчатки и убивает себя и всех соседей.

— А магам-то такое зачем? — спросил я.

— На нас оно действует по-другому. Резерв маны немного увеличивается, начинаешь видеть тех, кто жил тысячелетия назад, слышать их голоса — отсюда и название. Мой братишка, когда найдём его, вам об этом сможет многое рассказать. Он у нас большой... специалист по этой части. Раньше такое воины перед битвами принимали, а теперь — студенты, после успешно сданной сессии.

— Лучше всего смешивать с алкоголем, — вставил своё слово Сокол.

— Ну что ж, — сказал Феликс, хлопая по столу, — Уважаемый господин Сокол, вы хотели нам рассказать что-то важное про случившееся вчера на вашей улице...

Оказалось, что люди Сокола не только видели, как наших друзей похитили, но даже отследили, куда их увезли. Он отправил нас в дальний конец квартала. У нас с Феликсом был номер номер гаража, в который, по словам главаря местной банды, неизвестные отогнали две машины прежде чем сменить транспорт. Номера первой совпадали с теми, что дала мне Свирель. Кому принадлежала вторая я уже догадывался.

Мы ехали в переделанном в лимузин роллс-ройсе Феликса. Спереди и сзади от нас

катили бронированные G-классы с охраной. Позади ехало еще несколько машин и микроавтобусов с людьми.

— Я одного не могу понять, — проговорил Феликс, — Зачем ему понадобилось встречаться с этой певичкой в том занюханном отеле? Почему было не снять номер в "Хилтоне" или "Универсале"?

— Дело в том, что это я его попросил, — признался я, — Мы познакомились с Кларой на её концерте в Полицейском Управлении. После покушения на мэра её стали преследовать подозрительные лица. В тот день меня везли в Астрахань на поезде и я не мог ничем помочь.

— Астраханский поезд, — кивнул Феликс, — Ты же слышал, что про твой побег фильм снимать собираются?

Этого ещё не хватало.

— Нет, — ответил я, — Так вот, поэтому я и попросил Ставра с этим разобраться. Она сбежала от преследователей в "Дикую Розу", а он поехал за ней.

— Понятно, — кивнул Феликс, — То есть чисто теоретически похитители могли прийти за ней, а моего брата прихватить как свидетеля.

— Это тоже вариант, — кивнул я, — Нужно будет поспрашивать её соседей.

Мы доехали до громадного здания многоэтажного склада и остались ждать в машине, пока люди Феликса бегали по этажам и искали нужный номер хранилища. Пятьдесят человек справились с задачей очень быстро и мы направились к цели. Когда въехали на нужный этаж, дверь уже срезали с петель.

Встав перед входом, Феликс прикрыл нос платком — в темном помещении было жарко и пахло гнилью.

Ближе к нам был запаркован тот самый гелик с фотографии Свирели. Я проверил номера еще раз, всё сходится.

А за ним, в глубине гаража, стоял микроавтобус Ставра. За рулем сидел полуразложившийся труп. Судя по одежде — это был Федор, шофёр моего друга.

— Трупы разве могут так быстро портиться? — спросил я, глядя на шофера через стекло.

Феликс подошел и открыл дверь с водительской стороны. Продолжая прикрывать нос платком он осмотрел тело.

— Его чем-то облили, — заключил он, — Раствор, ускоряющий разложение.

— А убили его как? — я смотрел на тело и не видел повреждений на одежде.

— Да этим же раствором, — ответил Феликс, — Облили парня, когда он был жив.

— Наверное, мощная штука.

Интересно, подумал я. А мои клетки справились бы с таким? На миг представил, как всё мое тело разлагается и брезгливо поморщился.

— Да уж, — кивнул Феликс, — Это какой-то боевой состав. Такое в аптеке точно не купишь.

Он направился к багажнику и вскрыл его перочинным ножом.

Я порылся в карманах шофера, но обнаружил лишь кошелек и связку ключей. Перебрал их один за другим — от квартиры, еще какие-то шестигранники. Несколько гаражных ключей с бирками. Один из номеров показался мне неприятно знакомым — уже и слышал и видел его сегодня. Вышел наружу и сверил с номером ячейки. Совпадают. Вернулся обратно.

— Почему у Федора был ключ от этого гаража? — спросил я себя вслух.



— Очевидно, что это один из гаражей Ставра, — фыркнул Феликс, продолжая рыться в багажнике.

Я обошел машину вокруг, пытаюсь найти следы чего-нибудь необычного, после этого стал оглядывать сам гараж. Внимание сразу же привлекли несколько ящиков, по виду армейских. Подошел к первому и, отстегнув защелки, открыл. Внутри лежала пара выстрелов для гранатомета. Одного не хватало.

Я осторожно извлек один и принялся осматривать. Похож на заряд для РПГ-7, но боевая часть будто бы из стекла, а внутри, разделенные переборкой, две емкости с густыми жидкостями — синей и красной.

— Осторожнее с этим, — проговорил Феликс, подходя ко мне.

Мы вместе сняли первый ящик и открыли второй. Тот оказался наполнен винтовочными патронами. Эти были тоже не совсем обычными — пули в каждом с оранжевым, будто бы кристаллическим, наконечником.

— Что ж, — вздохнул Феликс, — Похоже ты был прав. Мой братец и правда хотел убить мэра.

Гранаты я трогать не стал, но прихватил горсть пуль и бросил через портал на стол в своей комнате.

Снаружи закричали спецсигналы.

— Барин, — крикнул один из людей Феликса.

Послышались голоса, требовавшие сложить оружие, щелкали затворы. Мы вышли из гаража. Въезд и выезд с этажа был перекрыт машинами жандармерии из-за них в нас с каждой стороны целилось по десятку стволов. Сзади судя по звукам подтягивалось ещё больше людей. Охрана Феликса держала жандармов на мушке. Снаружи здания доносился рокот вертолетных двигателей.

"Сложите оружие!" — раздался голос из мегафона одной из машин, — "Сопrotивление бесполезно!"

— Складывайте, — вяло кивнул своим людям Феликс, — У них ничего на нас нет.

Сам он достал из-за пояса пару кинжалов и медленно положил их на землю. Туда же отправились и два пистолета, покрытых золотыми гравировками.

— Я думал, что вы парни не суётесь в нищие кварталы, — сказал я одному из жандармов, приблизившихся к нам.

— Теперь суёмся, — ответил другой, — Городской совет решил вычистить отсюда весь мусор.

— В чём нас обвиняют? — спросил я того, у которого было больше звезд на нашивках.

— Соучастие в покушении на жизнь и в похищении человека, — ответил он.

На мне уже застегивали наручники, когда я подумал, что стоит перенести свои вещи из комнаты в доме Ставра в более безопасное место. В ближайшее время туда могли заявиться с обыском.

Нас затолкали в спецавтобус. Рядом с каждым из нас уселось по два жандарма в броне.

— Не переживай, друг, — спокойно проговорил Феликс со скамейки напротив, — Больше суток им меня не продержат. Уже завтра нас выпустят под залог.

Я кивнул. Это обнадеживало, но я чувствовал, что времени на спасение Ставра и Клары у меня с каждым часом оставалось всё меньше. Я осмотрел внутренности автобуса, пытаюсь определить габариты и примеряюсь к тому, где бы лучше открыть портал. Перевел взгляд на

офицеров, сидевших плечом к плечу со мной. Нет, я не успею захлопнуть его достаточно быстро — они могут увязаться следом.

Грязные улицы и полуразвалившиеся дома проносились мимо. Сквозь узкие окна я видел поднимающиеся где-то в квартале от нас столбы дыма. Издали доносились звуки автоматных очередей. Пару раз над крышей автобуса на низкой высоте пролетали вертолеты. То тут то там жандармы устанавливали ограждения, обыскивали автомобили и надевали на кого-нибудь наручники.

Спустя час автобус пересек границу центра и через несколько минут остановился. Нас под руки вывели к дверям городской жандармерии. Здесь уже собралась толпа, кружили дроны телеканалов из-за оцепления к нам рвались люди с микрофонами.

"Господин Шуйский, скажите, почему ваш брат убил мэра?", "Комментарий для Телеграфа, будьте добры!", "Олег Петрович, в каких отношениях вы состояли с Кларой Фанфарой? Похитить её было вашей идеей или господина Ставра Ольговича Шуйского?"

Мы вошли в здание и нас подвели к стойке дежурного. Он отвлекся от оформления бумаг и уставился на меня.

— Господин Зеркало? — громко произнес он.

Еще несколько офицеров в приемной уставились на меня из-за кубиков.

— Мы с парнями большие ваши фанаты, — продолжил он, — Можно автограф?

Он протянул мне газетный разворот с заголовком "Мятежный маг уничтожает тюремный поезд Альянса, десятки убитых, сотни раненых. По меньшей мере три магуса Альянса находятся в тяжелом состоянии". Рядом мои крупные фото, снятые с дронов и камер наблюдения.

Наручники немного мешали, но я расписался на газете широкими взмахами обеих рук.

— Спасибо, — счастливо проговорил офицер, — Добро пожаловать к нам. Хотя, я полагаю, вы у нас не задержитесь? Мы с парнями делали ставки — довезут ли вас до участка. Сейчас собираем новые — просидите ли вы у нас все сутки или сбежите раньше.

— Ставь на час или меньше, — посоветовал я ему с улыбкой.

Нам, как магам, полагались отдельные апартаменты — каждому отдельные. Меня оставили в белой комнате с гладкими стенами, полом и потолком. Встроенные потолочные лампы были единственным источником света в помещении без окон. Кровать в нише стены, небольшой столик, телевизор под потолком, в углу комнаты — туалет, совмещенный с раковиной. Уютно, ничего не скажешь. Впрочем, оставаться на ночь здесь я не собирался — у меня была куча дел. Я постоял у двери, дожидаясь, пока охрана не выйдет из коридора по другую сторону.

Достать через лаз в Пустоте до пентаграммы в лаборатории Лизы оказалось не так просто с кандалами на руках, но с третьей попытки я справился. Тут же открыл тоннель в лагерь наемников и вышел возле штабной палатки. Брать с собой младшего Шуйского не было никакого смысла — парнишке ни к чему статья за побег, раз его и так завтра выпустят.

Разыскал крысолюдов, которые как всегда бездельничали сидя у костра и с их помощью избавился от кандалов и антимагического ошейника.

Следующим пунктом моего путешествия был дом Борисовых в Оренбурге. Нашел через яху. карты фотографию сквера, недалеко от дома моего знакомого любителя заказных убийств и прыгнул напрямик туда. Спустя пятнадцать минут я уже стоял у ворот парка, за которым возвышался мрачный фамильный особняк с готическими шпилями и большой

крытой верандой. Сообщил охране, что явился на встречу с Финистом и терпеливо дождался, когда меня впустят и отведут в кабинет. Борисов тепло поприветствовал меня встав из-за стола и усадил в кресло с высокой спинкой возле камина.

— Какими судьбами у нас? — спросил он.

— По делу, Финист. Наш с вами общий друг, Ставр Ольгович, похищен вместе с одной моей знакомой. Вот я и хотел поинтересоваться у вас...

— ...Не моих ли это рук дело? — с грустной улыбкой закончил он, — Нет, тут я не причём. После того разговора с вами я много думал о произошедшем — и знаете, я и в самом деле решил оставить его в покое. Маша всегда очень хорошо о нём отзывалась. Не знаю, простит ли она мою попытку убить его в тот раз, когда мы встретимся с ней на том свете. Но больше во мне подобные мысли не таятся.

Он посмотрел на огонь, горевший в камине.

— Вы знаете, — проговорил он, — Сейчас я думаю, что это всё влияние старших наших родственников. Все эти толстосумы-промышленники были страшно счастливы отношениям Маши и Шуйского, а когда помолвка сорвалась — разом все против него ополчились. Они постоянно настраивали нас против него... В любом случае, можете навести справки. Я вернулся домой на следующий же день после расставания с вами и с тех пор всё время был здесь, вместе с родителями.

— Эти старшие родственники... — спросил я, — Вы говорите о Борисовых-Трубиных?

— Да, они нас с самого детства. Иногда я думаю, что даже знакомство Машеньки с Шуйским было их идеей. Все девушки всех наших семей — просто разменные фигуры в их политических играх. Браки с банкирами, браки с владельцами шахт — бесконечное усиление это всё, что их интересует. Они хотят сравняться с Верхними Семьями, а возможно и занять место одной из них. Не-е-т. Смерть Машеньки больше на их совести. Когда она с кузиной подростками решили бежать в столицу — мне нужно было помочь ей, а не рассказывать всё отцу с матерью.

Он взял с каминной полки фото, с него, стоя в озорных позах, улыбались две девочки лет четырнадцати — одна рыжеволосая и угловатая, другая черноволосая, с проступающими уже зачатками женской фигуры. В руках обе девушки держали микрофоны для караоке.

— Они всегда хотели стать певицами, — сказал он, демонстрируя мне фото Марии и её кузины.

Я распрощался с Финистом и тут же отправился назад в столицу. Мне нужно было попасть в квартиру Клары.

Узнать адрес, по которому живет девушка, большого труда не составило. Всё, что мне было нужно, я выяснил, порывшись в картотеке городской коллегии частных предпринимателей — Клара оказалась зарегистрирована там, как частный исполнитель. Так я узнал расположение студии "Фанфара Records", а уж всё остальное в личной беседе рассказал мне её концертный директор. Дядька был очень нервный и не хотел идти на сотрудничество. Пришлось припугнуть его штрафом за регулярную неуплату взносов в профсоюз коллегии артистов — уж не знаю, существовал ли такой на самом деле.

Оказалось, что квартир у Клары несколько, но основными из них были две: одна расположенная в элитном жилом комплексе на Новоневском, яркая и кичливо меблированная, из которой девушка вела большинство своих живых трансляций, и другая — в тихом районе вдали от центральных улиц, куда она часто отправлялась, чтобы писать

новые песни и отдохнуть от поклонников.

Я решил посетить обе.

Первым делом — броская и публичная в центре. Именно туда поклонники шлют цветы и подарки, именно возле неё ошивались все фанаты. Как и ожидалось, у дверей жилого комплекса былолюдно. Известие о похищении взбудоражило фанатов — детишки дежурили с прошлой ночи, жгли свечи и хором пели песни своего кумира. Несколько чудаков даже разбили здесь палатки. Небольшой походный телевизор был настроен на новостной канал.

Задал несколько вопросов охранником, но с сожалением выяснил, что смена, дежурившая прошлой ночью, уже ушла. Я представился журналистом и за небольшую плату выяснил номера телефонов тех двоих, что стояли на страже в ночь похищения. Один из них согласился встретиться.

Мужчина с заспанным лицом ждал меня в кафе возле своего дома.

— Вы на ногах уже вторые сутки, — проговорил я, улыбнувшись, — Наверное, мои коллеги с утра не оставляют вас в покое.

— Не то слово, — усмехнулся он, — Отдыхаю лишь в перерывах между интервью.

— Я не отниму у вас много времени. Вы не заметили каких-нибудь подозрительных людей прошлым вечером — я имею в виду, отличающихся от обычных фанатов. Слишком прилично одетых? Задающих слишком странные вопросы?

— Да нет, в общем-то, — ответил он, — Почти каждый день приходит чужак, заявляя, что он жених, или брат или даже потерянная сестра и требуют впустить их к мамзель Фанфаре. Мы уже привыкли... Хотя нет — в ночь, когда её похитили, мадемуазель Фанфару спрашивали какие-то хмыри в ливреях. Обычно такие охапки цветов приносят по поручению своих хозяев.

Люди Ставра, подумал я.

— А какие у неё были посетители? Я имею в виду тех, кого она к себе пускала?

— В основном другие звезды, с которыми у мадемуазель были назначены совместные съемки. Фотографы, операторы, грузчики с посылками. Нам заранее дают списки тех, кого можно пропускать — всегда кто-то связанный с её работой. Личных встреч она в квартире не устраивала. По крайней мере я такого не припоминаю.

— И часто она работала в квартире?

— Каждый день. В день исчезновения у неё тоже была назначена съемка. Музыканты и съемочная группа ждали её всю ночь, но она так и не приехала.

## **Глава 19, в которой меня обвиняют во всём**

*Ново-Петербургский Телеграф. Тантра:*

— *Мятежный маг обвиняется в покушении на мэра, массовых убийствах и похищении людей. В городе новый кардинал преступного мира?*

— *Генерал ЛеКлер заявил о начале операции "Пять Минут". Жандармерия обещает очистить восточные кварталы города от банд до Нового Года.*

— *Новая Toyota-Патриот поступит в продажу уже в мае по цене 150 рублей.*

Видимо, её и правда что-то напугало, раз она решила не ехать в домашнюю студию. Я побродил ещё немного по комплексу, расспрашивая прислугу и соседей. Но те ничем интересным не поделились.

Я отправился на вторую квартиру. Эта, судя по всему, была секретным укрытием. Никаких фанатов в окрестностях сквера, в центре которого располагался жилой комплекс, я не заметил.

Сразу же направился в номер Клары. Небольшая и уютная квартирка, чисто прибранная. Фотографии кошек и незнакомых мне людей на стенах. Оставил спальню на потом и первым делом заглянул в кабинет. Хотя, скорее это была студия художника. Несколько клавишных и синтезаторов возле включенного компьютера — похоже он работал постоянно. Пароль не впускал и я продолжил поиски. Почетные грамоты на стене. Школа мадам Соколовской для одаренных детей, Андреевская школа музыки — закончены с отличием, но названия ни о чем не говорят. Письмо из Государственного Университета Магии при ЛМРИ. Даже несколько писем. “Простите, но мы не можем принимать материалы студентов в качестве экзаменационного испытания.”. Хмм. Государственный Колледж Алхимии и Зельеварения — это уже интересно. Присмотревшись, я заметил на полках несколько бутылочек с разноцветными жидкостями. “Озорная вишня”, “Преображение”, “Незабываемая”, понюхал одну. Запах жуткий, надеюсь ни во что не превращусь.

Сейф нашелся быстро, за одной из картин. Примерился и сунул руку в портал.

Деньги, облигации госзайма, какие-то закладные. В глубине нашлось несколько тонких, запаянных мензурок с одинаковыми этикетками. “Оружейная смола № 14. Экспериментальная”. Очень простой шрифт на белой этикетке. Что-то из военных лабораторий, но выглядит как пробник с духами. Позади колб нашелся ключ с биркой. Очень похож на тот, что отпирал дверь в гараже с Фёдором.

Осмотрел спальню — но больше ничего интересного не нашел. Разве что небольшой алхимический стол с колбами и баночками. Но то, что девушка увлекается алхимией, я уже понял.

Поисковик в телефоне говорил, что в городе есть около двухсот гаражных кооперативов, не считая мелких частных складов и хранилищ. Оставалось надеяться, что ключ открывал двери в том, где мы с Феликсом уже побывали — иначе на проверку всех у меня бы ушло черт знает сколько времени.

Удача была на моей стороне и ключ подошел. Гараж располагался на самом нижнем из подземных этажей хранилища. Эти ячейки были гораздо больше наземных. Большая часть их них были свободны, о чем свидетельствовали надписи “Сдаётся” или “Продаётся” с телефонами владельцев на каждой из них. Та, что была мне нужна, располагалась в дальнем углу. Я взглянул на лужу возле двери гаража — судя по всему, кто-то въезжал или выезжал из него не так давно. Скрипнул замок и я потянул дверь на себя. Массивная створка медленно заскользила на петлях. Слишком толстая дверь — гораздо толще, чем в гараже Ставра. Машины, разумеется, не было.

В нос ударил застоявшийся запах нечистот. Гирлянда цепей с наручниками под потолком, минимум на двадцать пар рук. Металлический пол с оборудованным сливом в канализацию. Здесь держали людей и, возможно, не раз.

В углу лежала груда скомканной одежды — большей частью гражданской. Среди рубашек и свитеров нашлось несколько лыжных шапочек с прорезями для глаз. Так-так-так. Я осмотрел пол с фонариком. Место возле стока было заляпано остатками какой-то багровой жижи, в трубе застрял кусок кости. Я осторожно выудил его пальцами и осмотрел — очень гладки и похож на обмылок. Словно бы кость растворили. Пальцы обожгло как огнем, я отбросил находку и взглянул на них. Кожа в том месте, где они касались обмылка, уже растворилась. Похоже, что одежда и разводы на полу — это всё, что осталось от людей, устроивших покушение на мэра.

Я продолжил осмотр.

Полки и ящики под инструменты совершенно пустые, водопроводный кран со шлангом, вмурованный в стену. И огромный сейф в углу. Этот даже не пытался прятаться. Я немедленно направился к нему. Внутри обнаружилась небольшая распечатанная коробка с теми же мензурками-пробниками, что и в доме Клары. Не хватало всего нескольких штук.

Зазвонил телефон, я взглянул на экран — незнакомый номер.

— Олег Петрович, — услышал я знакомый властный голос, — Это Софья Федоровна Шуйская-Скопина.

— Слушаю вас, Ваше Сиятельство, — ответил я.

— У нас возникла небольшая проблема. Прокурор согласилась выпустить Феликса под залог. Но это произойдёт лишь завтра в полдень. В это время уже будут проходить слушания в Верхней Палате Парламента, на которых он тоже должен присутствовать, как один из ответчиков. Вот я и подумала, не поможете ли вы ему... добраться туда вовремя?

— Безусловно, Софья Федоровна. Завтра в полдень буду ждать его на выходе из участка.

— Благодарю вас Олег Петрович, — сказала она и повесила трубку.

Я поставил будильник на телефон. В полдень — главное не забыть.

Вытащил коробку из сейфа и осмотрел со всех сторон. Снизу обнаружилась этикетка с штрихкодом и жирной надписью "Центральный офис Лиги магов Нового Петербурга".

Вот уж нет, подумал я, туда точно не сунусь. Помимо магистра Бельведерского там, скорее всего, будет достаточно магов, способных справиться со мной. Даже если сумею сбежать от них, я потеряю несколько часов на то, чтобы исцелить себя.

Я решил натравить на них полицию и вновь отправился в Центральное Управление. Здание уже начали ремонтировать после пожара.

— Комиссар! — воскликнул я, заходя в кабинет, — Простите, не знаю как вас по имени-отчеству.

— Август Аристархович, — прошипел он в ответ, отрываясь от бумаг, — Олег Петрович, я понимаю, что пространство не является для вас такой же преградой, как для остальных — но это не повод постоянно являться ко мне в кабинет. Ставр Ольгович — мой друг, но даже мне едва ли что-то удастся как-то повлиять на выдвинутые против него и вас обвинения...

— У меня есть улики, доказывающие причастие Лиги Магов к покушению на мэра. Они же похитили Ставра, чтобы обвинить его в похищении девушки и не дать возможности опровергнуть обвинения.

— Какие улики, Олег Петрович? — вздохнул комиссар, — Вы не офицер полиции или жандарм, чтобы их собирать.

— Я их и не собирал. Вы легко найдёте их сами. Послушайте. Вы же знаете, что Клара — маг-алхимик. Она давно уже пытается получить высшее образование и членство в Лиге.

Наверняка магистр решил использовать её в своей игре, взамен на обещание зачислить её в университет вне конкурса. Далее — почему в ночь покушения ваши с магистром щиты не смогли остановить снаряд, направленный в мэра? Он наверняка двигался под управлением очень сильного заклятья.

— Но зачем Лиге убивать мэра?

— Не убивать — нет, — ответил я, — Если бы они желали ему смерти, наш уважаемый мэр был бы уже на том свете. Всё, что им было нужно — это спровоцировать конфликт с Альянсом.

— Пока что конфликт у нас только с жителями нижних кварталов, — пробурчал комиссар, — Но, допустим, что это так. Что ещё у вас есть?

— Если бы я в тот вечер отразил гранату и отправил её назад в нападавших — мы бы легко вышли через них на организаторов и заказчика. Для этого Клара и отвлекла меня, а позже пыталась заманить в ловушку. Вероятно, главной её целью был я, а Ставра планировали схватить позже. Но это лишь моя версия.

— У вас есть какие-то доказательства? — спросил комиссар.

— О да, письма из Лиги — вы легко найдёте их в квартире Клары. Незадолго до покушения на мэра она пыталась нанять одну из банд в Татунинках — вероятно для совершения нападения — но у неё ничего не вышло. Вы легко получите эту информацию от парня по имени Макс — он один из главарей нижних кварталов. Он со своими людьми отбивался от интеров в ночь перед балом. Возможно, иностранцев туда также направила Клара или кто-то из лиги, чтобы замести следы. Одна из участниц банды — вы её знаете, она была с нами в тот вечер — сможет подтвердить вам номера машины, принадлежащей нашей звезде. Автомобиль Клары, как и машину Ставра мы нашли сегодня днём, незадолго до того, как нас арестовали. Но знаете, что самое интересное — в квартире Клары я нашел несколько бутылочек с очень занятным содержимым. И что самое главное — они были в коробке, маркированной эмблемой Лиги! Однако, всё это мы сможем доказать только если мы остановим бойню в Нижнем Городе. Эта война, развязанная прокурором — или кем ещё — уничтожит все доказательства.

Комиссар уставился на пробирку в моей руке. Брови его поползли вверх, он заметно напрягся.

— А алхимические реагенты тут причем?

— Ну так Лига наверняка планирует продавать зелья Имперской армии, — выпалил я, — Смотрите, из-за взаимных обвинений Альянс перестает нам поставлять оружие, имперские же оружейники производят один хлам. И вот тут и появляются представители Лиги, предлагающие свой товар — алхимическую смесь. Кстати, я так и не понял, что именно она делает.

Я протянул мензурку комиссару. Тот энергично за неё ухватился, поднес поближе и приподнял очки, чтобы рассмотреть.

— Уверен, что ваши эксперты разберутся, что к чему.

— О да, — энергично закивал он, — Молодой человек, вы даже не представляете, как помогли нам.

И вот мы там, где очутились — жандармерия сцепилась с бандами Нижнего Города, а на границах Империи растёт напряженность.

Август снял очки для чтения и почесал переносицу.

— А ведь завтра в Верхней Палате слушания по оборонному бюджету. Из-за того, что наш общий друг объявлен преступником, его семья может лишиться части голосов в Сенате, а с ними — и правительственных контрактов на поставку оружия.

— Ну вот, я и говорю, — сказал я, — С этим мы тоже разобрались.

— Если то, что вы говорите — правда. То всё, что нам остаётся — это найти нашу звезду.

— И Ставра Ольговича — и обоих живыми.

— Не думаю, что нашему общему другу что-то угрожает. С его смертью рассыпятся все их ложные обвинения. Хотя...

— Машины, я думаю, подскажут нам направление. Вы уже установили, кому принадлежала вторая в гараже Ставра? — спросил я.

— С этим мы сами как-нибудь разберемся, — ответил Август, — Я свяжусь с друзьями в интерфорсе..

— Серьезно? У вас есть друзья среди интеров?

— Хорошие люди, Олег Петрович, есть везде. Если всё обстоит именно так, как вы говорите — вопрос вполне подпадает под юрисдикцию сил Альянса.

Я решил не дожидаться, пока бюрократическая машина заработает и отправился в Татунинки, чтобы разобраться со всем лично.

Первым делом прыгнул в гараж и перетасил сейф с доказательствами в один из тайников Береста. Меня бы совсем не удивило, если б в ближайшие сутки склад случайно подвергся нападению, а из сейфа пропали бы все улики.

Следующим шагом стал розыск детишек-террористов.

Татунинки превратились в зону боевых действий. Узкие кривые улочки повсюду перегораживали то баррикады, возведенные местными, то штатные ограждения жандармов. Ещё в первый мой визит за стену в сопровождении Макса и Свирели я понял, что самый прямой и быстрый маршрут в этой части города — по крышам. Но сейчас крыши тоже не пустовали. То тут то там на плоских крышах виднелись укрепления из мешков с песком из-за которых окрестности осматривали вооруженные люди. Иногда это были жандармы, а иногда местные бандюганы. Мне приходилось двигаться перебежками и часто прятаться — не хотелось лишний раз попадаться на глаза ни тем, ни другим.

На счастье телефоны ещё работали. Первой на сообщение откликнулась Свирель. Она и еще несколько человек из их банды окопались где-то неподалеку от баржи. Найти дом с толстыми кирпичными стенами и белой крышей оказалось не так сложно, он возвышался на два этажа над стоявшими по соседству, позволяя отбиваться как от нападения с улиц, так и с крыш.

На подходе к цели я заметил парочку снайперов неподалеку.

Один из стрелков, залегших за парапетом, обернулся на шум и схватился за пистолет в кобуре. Я оказался чуть быстрее и коснулся его плеча. Вспышка, хлопок и он опустил голову. Его напарник отреагировал куда медленнее.

Оглушив двух жандармов свежавыученным заклинанием древня, я забрал их винтовки, очистил подсумки и побежал в сторону крепости Свирели. Из верхних окон пару раз выстрелили, я отразил пули в сторону и помахал рукой. "Это я!"

— Как вы тут? — спросил я, влезая через раскрытое для меня окно.

— Двое ранены, — ответила Свирель, — Остальные в порядке. Патроны пока есть.

Я вручил винтовки и дополнительные обоймы к ним.



— Нужно тебя вывести отсюда — а лучше всех вас разом, — сказал я.

— Мы не уйдём, — вмешался в разговор парень.

— Ты здесь за главного? — спросил я.

Он кивнул.

— Мы держим этот сектор, — сказал он, — Если уйдём, то шавки весь район зачистят.

— Они здесь не для этого, — ответил я, — Их цель — вы.

Я посмотрел на Свирель.

— Если ты, Макс и остальные, кто знает о разговоре Клары с Максом и те, кто был свидетелем похищения вчера, погибнут — виновники того, что происходит сейчас, не понесут наказание.

— Им в любом случае ничего не грозит, — фыркнула Свирель, — Наказания придуманы лишь для нас, простых смертных.

— Не говори так, — возразил я, — Дело в этот раз и правда серьезное. Их дела будут преданы огласке, они потеряют самое дорогое, что у них есть — деньги.

Девушка мечтательно улыбнулась, но быстро пришла в себя и замотала головой.

— Я не брошу остальных здесь, — решительно сказала она.

Может это и правильно, подумал я.

— Как мне найти Макса и остальных? — спросил я.

— Они тоже не пойдут с тобой, — сказала девушка.

— Если ты не уйдешь, их я тоже брать не буду, — улыбнулся я, — Просто скажи мне, где они.

Вместо ответа она отвела меня на второй этаж и показала карту. Район был размечен стрелками и квадратами. Несколько чашек обозначали укрепления.

За несколько часов я обежал весь район, отыскав большинство членов банды из баржи. Вопреки заверениям Отиса, никто из города так и не уехал. Эвакуироваться вместе никто из них, естественно, тоже не собирался.

Выбравшись из последнего укрытия ни с чем я добрал по крышам до небольшой площади и уселся на козырек поглядывая на укрепрайон жандармов внизу. Те узнали меня и не стреляли, а я не нападал на них. Кто-то из парней в бронежилетах достал телефон и начал меня снимать — я помахал в камеру.

Итого у меня было семь подопечных — и семь домов, в любой из которых могли вломиться убийцы из Лиги. Я мог добраться до каждого из этих мест за считанные минуты, но не мог быть возле каждого из них одновременно. Я сидел, пытаюсь решить эту чертову дилемму и от напряжения у меня даже заболела голова.

А нельзя ли как-нибудь наблюдать за всеми этими домами разом? Я уже пользовался порталами как смотровыми окнами, когда путешествовал на поезде. Что если сделать примерно то же самое — развесить их над каждым из домов-крепостей и следить за окрестностями?

Попробовал, расположив выходные порталы перед собой, точно мониторы — результат мне совсем не понравился. За таким потоком информации трудно было следить — я мог пропустить что-нибудь важное. Да и картинка была не особо четкая — серебристая, постоянно колышущаяся волнами поверхность была не лучшим проектором. Вот если бы обзор был таким же ясным как тогда, когда я выбирал точку выхода на болоте гигантского древня. Действительно — а почему бы не попробовать делать это из Источника.

Окунув лицо в портал я снова оказался в своей жарко натопленной Преисподне.

Это чем-то походило на шлем виртуальной реальности — с тем миром меня связывал лишь портал, но я мог свободно вращать головой и осматриваться вокруг. И так, открываем тоннели. Здесь, в Пустоте, они казались гораздо светлее — не было никакой пленки или водной глади между мной и миром с другой стороны. Один за другим я открыл все семь окон и чуть отстранился назад, наслаждаясь картинкой — красота!словно бы весь район был на ладони. Жаль лишь, что картинка была неподвижной, точно кто-то нажал паузу.

Хотя, даже такой вариант меня устраивал. Заглядывать сюда время от времени, следя за ситуацией, и не забывать про телефон.

Но погоди-ка. Там, в лагере наемников, перед броском в болото, я мог видеть картинку в движении. Мотать её в ту и другую сторону. В конце концов, я же украл все способности того хрономага, а значит и сам был им отчасти.

Нужно попробовать.

Мысленно заставил картинку двигаться. Время тронулось с места, сначала неспеша, затем всё быстрее и быстрее. Стоп, нормальной скорости достаточно. Теперь самое интересное — попробовать отмотать её назад. И р-раз, два, три.

Моё тело по ту сторону портала отозвалось жуткой болью. В глазах потемнело. Я такого не чувствовал очень давно — наверное, с тех пор, как потерял руку. Нет, нет, НЕТ! Только не всё тело целиком. Остановил картинку и вернулся к тому месту, с которого пытался мотать назад. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Боль понемногу отступала, но я боялся пока возвращаться в реальный мир. Воображение рисовало страшные картины навсегда обезображенного, сожженного до углей, тела. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Включил воспроизведение и почти час наслаждался видом укрепленных домов, вокруг которых ничего не происходит.

Наконец решился и вынырнул из портала. Посмотрел на свои руки — ни следа ожогов или ран. Я был жив и здоров. Сверился с часами в телефоне — с момента погружения прошло 58 минут. Жандармы внизу всё ещё поглядывали на меня время от времени, но, похоже, уже начинали ко мне привыкать.

Можно было считать, что детишки были под моей защитой. Я отряхнулся и немедленно отправился назад к комиссару.

— Опять вы! — воскликнул он, когда я вновь появился в дверях его кабинета.

— Пришел узнать, как обстоят дела с арестом магистра Бельведеровского.

— Никто его арестовывать не будет, — буркнул Август, — Мы не уверены даже, что это он за всем стоит.

— По номерам что-нибудь выяснили? — спросил я.

— Да. Машина в лизинге, взята домом Борисовых-Трубиных для одной из своих лабораторий. Пару дней назад пришло заявление об угоне. С генералом Юзефом из городского интерфорса я уже связался, он отправил людей с обыском в резиденцию Лиги. Прокурор...

— Борисовы-Трубины! — выпалил я, хлопая себя по лбу, — Ну конечно же.

Я всегда знал, что туповат — но не настолько же.

— Борисовы-Трубины! — повторил я, — Они же заявляли не так давно патент на алхимические усилители для оружия. Они же алхимией живут! Имперская армия закупает огнестрельное оружие у Альянса, а клинки — у Шуйских. Если их реагент действительнс

повышает качество металла, из которого сделано оружие — это означает, что они могут попытаться выиграть госконтракт на армейское обеспечение. И выбить из гонки Шуйских им важнее всего! И те боеприпасы, что были в складской ячейке Ставра...

— Мы уже проверили, — кивнул комиссар, — Они произведены на фабрике Борисовых-Трубиных. Но это ничего не доказывает — наш друг мог просто купить их. Они всем их продают.

— Они же наверняка были экспериментальные! — почти что завопил я.

— Вы уже определитесь, сударь, кто у вас виноват, — вздохнул комиссар.

— Да алхимики же! Борисовы-Трубины, — я задумался, — Вы, кстати, проверили уже, что за зелье в той пробирке?

— Да, — кивнул комиссар, — Эксперты установили, что это зелье усиления огнестрельного оружия. Как вы и предполагали.

— Значит это точно Борисовы-Трубины. Вопрос остаётся лишь в том, чем они могли надавить на Клару...

— Вообще её Виола зовут, — заметил Август, — Виола Трубина. А Клара Фанфара — просто сценический псевдоним.

— Вот-вот, — кивнул я, — Чем они могли надавить на Клару кроме необходимости отомстить за погибшую кузину?

— Вы ведь знаете, что Мария Трубина не погибла? — спросил комиссар.

— Что, простите... — я моментально потерял нить причинно-следственных связей.

— Ну, Мария — та, что отправилась на Тибет со Ставром Ольговичем. Она не погибла а бежала в Индокитай с женихом. Наш общий друг просто помог ей скрыться от родственников. Обставил всё как несчастный случай и взял вину на себя. У государства любой маг на учете — тайная полиция расследует каждый несчастный случай. Так что мы очень быстро выяснили, что никакого случая не было и мадемуазель Трубина покинула страну добровольно.

— И ей разрешили?

— Да, — кивнул комиссар, — Государь лично подписал секретный указ. Естественно, родственникам ни о чем не докладывали.

— Раз так, то Клара... то есть Виола — скорее всего в курсе. Брат Марии рассказывал, что они с детства дружили.

— Вероятно так и есть, — кивнул комиссар, — Вот что. Сегодня Интерфорс осмотрит представительство Лиги и опросит там всех, чтобы закрыть вопрос о их причастности а завтра...

— Август Аристархович, завтра слушания в Верхней Палате — вы сами мне сказали. Поздно будет. К какой из лабораторий Борисовых-Трубиных был приписан тот жы-класс геликовский?

— К той, что к северу от столицы. Тут она одна всего лишь — все их мануфактуры дальше на севере.

— Дайте мне отряд своих лучших людей, комиссар, — проговорил я, — Мы сейчас же проникнем в лабораторию и если Ставр или Клара находятся там, то...

Из здания меня вывели в наручниках и освободили только на улице. Делать было нечего, я достал телефон и набрал номер.

— Софья Федоровна, здравствуйте. Вы знаете, мне кажется я знаю, где находится Ставр.

## Глава 20, в которой меня наводят на мысль

*Ново-Петербургский\_Телеграфъ. Тантра:*

— *В Новом Петербурге началось снижение цен на вторичное жильё.*

— *Служить не 30, а 25 лет. Нижняя Палата поддержала законопроект о сокращении срока службы призывников.*

— *Мятежный маг объявился в Татунинках. Похоже, у жандармерии проблемы (смотреть видео)*

Итак, к добру или худу, но удочки были заброшены практически везде. Мне не хватало все одного ключа к разгадке тайны исчезновения Клары — и я ждал его появления. Где бы ни скрывались злоумышленники — сейчас они должны были зашевелиться. Не важно, что они попытаются сделать — избавиться от свидетелей или сбежать, когда обыски начнутся в одном из их гнёзд — я буду тут как тут.

Через час люди Шуйских начали подтягиваться к алхимической лаборатории на севере города. К парковке возле забора подкатывало всё больше микроавтобусов и седанов с наглухо затонированными стеклами. Новоприбывшие в пиджаках и ярких, крикливых рубашках, расстегнутых до живота, выстраивались нестройные шеренги возле КПП. Кое у кого было пистолеты и винтовки, но большая часть предпочитали холодное — ножи всевозможных форм и размеров, кастеты, бейсбольные биты, цепи. Зачарованные клинки были фирменным знаком дома.

— Братья! — прокричал толстяк в шляпе с крыши микроавтобуса, — Вчера враги нашего дома нанесли по нам очень тяжелый удар, похитив одного из сыновей князя — нашего горячо любимого Ставра. Его держат здесь, на этом складе, — он указал топором в сторону лаборатории, — Наши враги думаю, что могут заставить нас подчиниться своей воле — могут заставить нас отступить, заняв наше место среди Верхних Семей!

Толпа вооруженных щеголей неодобрительно загудела. Толстяк развернулся в сторону здания, обращая к тем, кто там находился.

— Сегодня мы отправимся в логово нашего врага и вырвем из его когтистых лап нашего старшего брата. Мы суровы, но благородны — те, кто сложит оружие и покинет здание — останется жив. Но лучше будет, если вы прямо сейчас выдадите нам Ставра — тогда мы просто уйдём и оставим вас в покое. С той стороны никто не отвечал. Массивные створки ворот лаборатории были заперты, за высокими окнами виднелись силуэты людей с оружием.

По всему выходило, что Шуйские справятся здесь и без меня.

От всех этих прыжков и беготни у меня здорово разболелась голова. Мне нужно было выспаться — но так, чтобы не потерять ни минуты времени. Вариант был всего один. Я шагнул в комнату Лизы.

Девушка всё ещё лежала в постели, прицепленная шлангами к машинам жизнеобеспечения.

— Идёшь на поправку?

— Тебя не было три минуты, — ответила девушка.

— Прости, всё время забываю, что время здесь идёт по-другому. Вернее — не идёт вообще.

Интересно, подумал я, что будет, если прыгнуть сюда на пару минут в будущее? Запись во внутреннем дневнике: попробовать это, когда будет заняться нечем.

Я положил корзину со свежими фруктами на столик перед кроватью.

— Купил на новопетербуржском рынке. Названия половины этих плодов я даже не знаю, но продавцы уверяли, что они сладкие и свежие. С сельским хозяйством у них всё в полном порядке, магия помогает — а вот технологии не особо впечатляют. Тут нужно будет мне поработать с ними. Представляешь, у них даже нет магических двигателей!

— Магических двигателей нет нигде, — ответила Лиза.

— Почему?

— Потому же, почему не существует зелий маны. Я имею в виду — никто его не производит. Чтобы получить магический порошок, нужно переработать человека, наделенного магией. Ну или животное. А и тех и других по всем мирам не так много водится.

— Под перерабатыванием ты подразумеваешь...

— Перемалывание. Слушай, мы уже говорили об этом — неужели забыл. Чтобы получить из ниоткуда ману или выучить новое заклинание — нужно носителя магии или заклинания съесть?

— Ты за этим Андрею ту зверушку скормила?

— Ага, — она кивнула, — Изначальным планом было скормить её тебе — но ты меня бросил.

— Прости, я ценю свободу, — ответил я.

Съесть, значит? Также как я съел того медведя в тайге? Жуть какая. Впрочем, с помощью Пустоты я научился воспроизводить процесс без пожирания врагов и, в общем-то, без нанесения им непоправимого вреда — я копировал их. Это сработало с мастером цепей, гигантским древнем и даже той огромной псиной.

— Так зачем ты явился на этот раз? — спросила Лиза.

— Просто поспать пару часов, — честно ответил я, — Так хрен знает что творится. Знатные семьи устроили грызню из-за того, что одна из них придумала зелье для усиления огнестрельного оружия, а другая...

— Ерунда какая-то, — захихикала Лиза, — Как по-твоему зелье может улучшить пистолет?

Я об это отчего-то не задумывался. Магия стала настолько привычной, что я начал считать её всемогущей.

— Не знаю, — вслух проговорил я, — Улучшает свойства материалов?

— Олежа, у тебя есть высшее образование? — вздохнула Лиза, — Ну как изменение металла ствола может повлиять на дальность и точность выстрела?

— Никак, — ответил я, — Ну то есть, как-то оно конечно повлияет, но совсем незначительно... Чёрт. Что ж мне тогда комиссар наплёл?

— Принеси мне это зелье — если будет время, — сказала Лиза, — Посмотрим, что оно на самом деле делает.

— Ага...

Мне в голову внезапно влезла одна нехорошая мысль. Я раскрыл портал и опрометью бросился назад. В створе я остановился и глянул на девушку.

— Слушай — последний вопрос для ясности. Это не ты пыталась убить тамошнего мэра?

Девушка громко и от души рассмеялась. И тут же скривилась от боли в переломанных костях.

— Зачем мне это? — спросила она.

— Ну, я не знаю — чтобы поставить меня в безвыходное положение и заставить вернуться?

— Это был бы неплохой план, — проговорила она задумчиво, — Но нет. Я бы выдумала что-нибудь попроще.

— Например нашла бы другого мальчика и скормила ему волшебную зверушку? — спросил я.

И выпрыгнул назад в Новый Петербург, не дожидаясь ответа. Проклятая мысль поселилась в голове и мне срочно нужно было убедиться, что я ошибаюсь. Первым делом я решил обзавестись ещё одним флаконом зелья Клары. Я прыгнул в квартиру и очутился в пустой комнате с обгоревшими стенами. Через вывороченное окно в комнату врвался морозный ветер.

Кто-то буквально вынес из квартиры всё, а потом уничтожил её. Очень похоже на попытку избавиться от улики. И я даже знал — каких именно. Опрос соседей и персонала комплекса подтвердил все мои опасения — незадолго до взрыва в квартире с обыском побывали полицейские из центрального отдела.

Эх, комиссар. О чём же вы ещё мне солгали?

Я метнулся к тайнику Береста и взял ещё один флакон. Я решил не носить его Лизе — она, конечно, эксперт в магии, но свидетель из неё никакущий. Мне нужен был человек образованный, разбирающийся во всех видах магии и пользующийся уважением сильных этого мира. Я тяжело вздохнул, не смотря на плохие предчувствия мне нужно было встретиться с магистром Бельведеровским.

Многоэтажная башня представительства Лиги напоминала готический собор с множеством больших окон. Расположившееся чуть западнее административного центра города, сейчас оно было окружено тройным кольцом ограждений. Мешки с песком, колючая проволока и даже бетонные противотанковые ежи — силы Интерфорс словно бы готовились к сражению. Помимо множества броневедомств сюда пригнали даже парочку БТРов с эмблемами Альянса.

Возле внутреннего периметра меня перехватили патрульные и отвели к генералу Юзифу, лично командующему операцией.

— Кто вы? — спросил меня крепкий седой старик.

— У вас какие-то проблемы, генерал? — спросил я в ответ, — Мне говорили, что вы лишь осмотрите здание, но Интерфорс, судя по всему, готовится к штурму?

— Маги отказываются впускать нас без прокурорского ордера. Говорят, что они вне нашей юрисдикции. В общем-то они правы — мы тут скорее не официально.

— Вы с комиссаром старые друзья? — спросил я его.

— Он служил под моим началом в Иностранном Легионе. Много раз друг друга вытаскивали из-под огня. Армия — это большая семья, молодой человек. Вы служили?

— Пару лет, — ответил я.

Он кивнул.

— Простите за нескромный вопрос, генерал — а где именно вы служили с комиссаром?

— Он вам не рассказывал? Август не любит вспоминать о том времени. Считает, что натворил много глупостей. Мы служили во время Третьей Индийской Кампании. Участвовали в битве за Айодхью.

Пройти в комплекс Лиги генерал мне не позволил — но в лагерь я приходил лишь для того, чтобы задать ему пару вопросов. Индия, значит? Я решил покопаться в интернете. Судя по всему — это был один из древнейших городов магов. Известен в основном свои гигантскими храмовыми комплексами, привлекающими туристов.

Выше десятого этажа наружные стены небоскреба магов были стеклянными и мне не составило труда запрыгнуть туда через пространственную дверь. Незаметно вырубил одного из охранников и обзавёлся собственной картой-ключом. Оттащил тело в запертый офис и направился к лифтам. Я не знал, насколько далеко смогу забраться с этим пропуском, но стоять на месте и осматриваться было нельзя.

Не смотря на осаду, центр продолжал жить своей жизнью. Люди по-рабочему шустро, но без видимой паники бродили из кабинета в кабинет, работали за компьютерами и курили на пожарных лестницах.

С ключом охранника мне удалось подняться лишь до пятидесятого этажа. Двери открылись и я очутился в куда более тихом месте. Кабинетов здесь было меньше, холлы просторнее, где-то неподалеку журчал ручей и доносилось пение птиц. Я повернул направо и зашагал по коридору туда, где должна была располагаться пожарная лестница. Оставшиеся двадцать этажей я собирался пройти пешком. Дернул ручку аварийного выхода — заперто.

— Вам что-то нужно? — услышал я голос за спиной, — Вы из какого отдела?

Я обернулся. Передо мной стоял громадный, больше двух метров, и широкоплечий парень в черных ботинках, серых полосатых брюках с подтяжками, белой рубашке, черном галстуке и очках в тонкой золотой оправе.

— Я — пожарный инспектор, — сухо ответил я.

Развернулся к выходу и, сделав вид, что открываю дверь ключом, как можно более незаметно срезал язычок замка. Распахнул дверь и вышел на площадку.

— Стойте, — парень следовал за мной.

Я быстрым шагом направился вверх по лестнице.

— Вам нельзя сюда!

Я пошел быстрее, он бросился следом. Успев подняться лишь на этаж я остановился. Парень взял меня за плечо — крепкая хватка, отметил я.

— У вас есть пропуск? — спросил он.

— Да, — кивнул я, — Охране внизу уже показывал.

— Вы не понимаете, — ответил он, — Вход на верхние этажи только по специальным пропускам. Нельзя идти пешком — только на лифте. Поэтому двери здесь заблокированы. Они открываются только во время пожара.

— Вы разве не слышали сигнализацию? — попробовал выкрутиться я.

Паренек потащил меня вниз — пришлось вырываться в буквальном смысле. Крутанувшись на месте, я ударил его ногой в колено, но он не дрогнул, лишь отступил на шаг. Я рванул вбок и ударил его пару раз в голову, парень прикрылся руками и ответил. Мир заходил ходуном, я сел на ступеньку. Хороший удар.

— Я отведу вас к выходу, — сказал он, протягивая руку.

Вместо ответа я подпрыгнул и выбросил вперед руку с заклиниванием сна. Кулак словно наткнулся на невидимый барьер в нескольких сантиметрах от головы парня. Ударил еще пару раз — тот же эффект, только пузырь стал еще больше. Отталкивая меня назад, пузырь рос пока не занял собой всё пространство между стеной и перилами. Парень снова бросился на меня, в отличие от моих, его удары легко проходили через купол, пузырь обволакивал кулаки, точно пленка. Я выставил портал, пытаюсь поймать его руку. Кулак уперся в зеркало, точно в стену. Что ж, по крайней мере смогу защищаться.

Но серебряные диски оказались не настолько прочными, как мне казалось. Они выдерживали два-три тяжелых удара, после чего рассыпались на осколки. Значит, порталы



можно разрушить магией — стоило запомнить на будущее. Выхватив кинжал я попытался пробить пузырь — клинок увяз на пару сантиметров. Выдернул оружие и снова ударил — на этот раз сильнее — снова не так глубоко. Парень двигался быстро, тесня меня вверх по ступеням и мне не удавалось рассмотреть, оставляет ли мое оружие хоть какие-то повреждения или же просто вязнет в щите.

Он вновь ловко ударил меня и я отлетел к стеклянной стене, за которой открывался вид на город. Вдали виднелась стена и дымящиеся кварталы на востоке.

Я громко выругался и прокричал противнику:

— У меня нет сейчас времени на это!

Некоторое время мы просто обменивались ударами — я тянул минуты, дожидаясь, когда откроется портал.

А, к черту! Нужно заканчивать. Призвав цепь, я закинул конец вокруг щита. Пузырь не дал металлу провалиться и железный хвост опоясал его. Длиннее, ещё длиннее — я стал накручивать на него цепь оборот за оборотом, вытягивая её всё длиннее. Парень снова ударил меня — я отлетел назад, но не стал притормаживать, а напротив использовал его импульс и сжался в воздухе, выставляя вперед кинжал. Стекло расколосось — я вылетел из окна и полетел вниз. Сцепленный цепями с парнем, я потащил его за собой. Здоровяк удержался на краю, вцепившись руками в оконную раму. Силач, ничего не скажешь. Два серебряных диска срезали металлические стержни и парень, вместе с куском окна, полетел следом за мной.

Я не собирался разбиваться — не сейчас. Незадолго до этого я представил себе воду — отчего-то на ум пришло болотный мир Гигантского Древня. Я влетел в портал и повис по другую его сторону на цепях. Парень застрял — защитное поле не давало ему провалиться в тоннель следом за мной.

— Вырубай свой щит! — крикнул я, — Портал долго не выдержит. Ты хочешь, чтобы тебя от асфальта отскребали?

Он послушался. Сияющий пузырь спал, цепи крепко обвили его тело и мы вдвоём плюхнулись в знакомое мне мрачное болото. Сколько времени прошло с момента как я убил Древня и отдал его сердце Лизе? Сутки? Разве мир этот не должен был исчезнуть? Проклятье — все вокруг непрерывно мне врут. Парень меж тем начал вставать на ноги, пытаюсь освободиться от цепей. Ну нет!

Призвав еще несколько стальных кнутов на дне я потащил его под воду. Нужно было закончить бой в свою пользу. Некоторое время он бился, щелкали разорванные звенья — я тут же призывал на смену новые. Одна минута под водой. Две. Наконец он ослаб и затих, вода забурлила воздухом из легких. Ну и достаточно. Вытащив ослабевшее тело из-под воды я открыл зеркала и затащил его в Пустоту.

Не было настроения разбираться с тем кто он, откуда и какой магией владеет. Скопировал все его оболочки, вынырнул и тут же перенес нас назад, на пожарную лестницу башни Лиги Магов.

Реанимировал парня одним из заклятий Древня — тот закашлялся на ступеньках, исторгая из себя потоки болотной воды — и как ни в чём не бывало зашагал вверх по лестнице.

Кабинет магистра располагался на предпоследнем этаже. Вход в него обрамляла гигантская каменная арка, украшенная сложной витиеватой резьбой; двери с ручками в

форме голов каких-то мифических чудовищ покрывал золотой орнамент. Я постучал.

— Входите, Олег Петрович, — услышал я голос Бельведеровского.

Архимаг сидел за огромным столом и что-то писал, выводя буквы гусиным пером.

— Садитесь, — сказал он, не отрываясь от своего занятия и не глядя на меня, —

Рассказывайте.

Хлюпая мокрыми ботинками и оставляя на полу лужи, я приблизился ко столу. Я покосился на красивый стул с мягким сиденьем и спинкой, обтянутый какой-то дорогой тканью украшенной вышивкой.

— Я, наверное, постою, — ответил я.

Сверху меня озарило ослепительным светом, как в тот раз на парковке возле полицейского управления. Я зажмурился, готовясь принять удар и... ничего ужасного не случилось. Вокруг меня завертелся смерч в меру горячего воздуха. Поток, казалось обдувал со всех сторон одновременно. Всего минута — и одежда моя была абсолютно сухой.

Вот это я понимаю — магия. А то все эти ножи, цепи — какой в них толк в обычной жизни? Плюхнувшись в кресло и устроившись в нём поудобнее я терпеливо дождался, пока магистр закончит своё письмо. Наконец Фелистрат отложил перо и посыпал из песочницы лист. Отложил его в сторону.

— Ну так я слушаю вас, Олег Петрович, — проговорил он.

— Магистр, я разыскиваю своих потерянных знакомых и мне необходима ваша помощь — как эксперта.

Я окунул руку в портал и протянул Бельведеровскому мензурку с зельем.

— Интересно, — сухо сказал тот, принимая сосуд, — Откуда это у вас?

Маг покрутил бутылочку в руке и принялся рассматривать жидкость в нём на свет.

— Моя пропавшая знакомая очень хотела, чтобы я это нашёл. Правда я никак не могу понять зачем?

— Возможно, она хотела вас о чём-нибудь предупредить? Это зелье маны, Олег Петрович, и очень сильное. Вы слышали о таком?

— Кое что, — ответил я, к горлу подкатил комок, — Их, говорят, из людей изготавливают?

— Очень верно, — кивнул он, — Причём это сделано далеко не из одного. Не знаю, слышали вы или нет, но люди, не обладающие магией, тоже содержат ману. Но её гораздо меньше, чем у нас, магов. Чтобы получить один такой флакон потребовалось бы не меньше дюжины жизней.

— И для чего нужно такое зелье? — спросил я, — Восполнять недостающие силы?

— Не просто восполнять — увеличивать. Никогда этого не понимал — любой маг способен тренировками и медитацией увеличивать запасы собственной магии, зелья — тем более полученные столь диким способом — тут совершенно не нужны.

— А кому могло бы понадобиться несколько таких зелий?

— Несколько? — переспросил магистр.

— Два или три десятка сосудов.

— Даже боюсь представить, — развел руками он.

— Ну, а вы бы для чего такой запас могли использовать?

— Олег Петрович, вы меня невнимательно слушали — мы бы не могли таким зельем пользоваться ни при каких обстоятельствах. Это противоречит нормам простой человеческой этики. К тому же это малоэффективно, как я и сказал. Тренировки, Олег

Петрович — только тренировки.

— То есть эти зелья не могли быть произведены кем-то из членов Лиги.

— Его бы немедленно и пожизненно исключили, — покачал головой Бельведеровский.

— Ну хорошо. И всё же, возвращаясь к вопросу — кому бы это могло понадобиться?

— Военным преступникам, — ответил он, подумав, — В десятилетнюю войну, если помните, магов постоянно не хватало. И в некоторых военных лабораториях проводились исследования по пересадке и возвращению магического тела. Идея была проста — брался обычный человек и ему вживлялся кусок астрального тела донора, обычно им выступали маги-преступники, приговоренные к пожизненному заключению. Обычно доноры выживали, но изредка эксперимент оканчивался смертью.

— А подопытные не-маги?

— Они умирали почти всегда. Успешных пересадок было лишь восемь. Позже установили, что шанс на вживление тела увеличивается, если подопытный принимает в большом количестве зелья маны. И речь тут даже не о десятках, а о сотнях доз.

— Хотите сказать, что кто-то пытается сделать себя магом?

— И он очень не хочет умереть во время операции, — кивнул магистр.

— Спасибо, — сказал я, вставая, — Вы очень помогли.

— Уже уходите?

— Да, — ответил я, — Кажется, я знаю, где искать моих пропавших друзей.

— Рад был помочь, — ответил он, — Если я вдруг вам понадоблюсь — как эксперт — то до завтрашнего утра я буду здесь, в своём кабинете.

Магистр вернулся к письмам, я вышел за дверь.

## **Глава 21, в которой я понимаю, что мне хотела сообщить Лиза**

*Ново-Петербуржский Телеграфъ. Тантра:*

*— С новым прокурором город медленно превращается в зону военных действий. Сколько ещё будет терпеть Городской Совет?*

*— Во время массовых обысков в Татунинках жандармы вышли на след банды работорговцев.*

*— Суд прекратил уголовное дело бывшего сенатора, сбившего ребенка и уехавшего с места аварии.*

Магистр показался мне честным человеком, но на всякий случай я всё же сгонял к Лизе — на этот раз подкрутив своё прибытие на несколько часов вперед, чтобы дать девушке выспаться. Демонесса подтвердила слова Бельведеровского.

Это оставляло мне ровно одного подозреваемого.

Порывшись в вещах и карманах пиджака инспектора, я быстро выяснил его адрес и первым делом отправился к нему в дом. Дождавшись, когда мадам Флебенгаузен отправиться на прогулку, я проник в кабинет начальника городской полиции. Не скажу, что рассчитывал обнаружить Ставра и Клару-Виолу в подвале — но скромная надежда на это меня не покидала.

В кабинете не нашлось ничего, кроме нескольких фотографий и дипломов. Окончил частную школу, поступил в военную академию, несколько лет отслужил во время войны в Индии, после чего вернулся и был завербован для работы в тайной полиции.

Я перебирал старые фото комиссара, где он, еще молодой, позировал со своими друзьями и родными — большой дом, большая семья. Родители его были не-магами, но, судя по всему, совсем не бедными. Парень с детства крутился в среде тех, кого здесь называют Старшими Семьями — потомков первых магов. В библиотеке инспектора нашлось множество книг по истории этих семейств, карты с гербами и древами родов. Похоже, он был одержим знатной кровью с самого детства. Но по какой-то причине простое увлечение превратилось в одержимость после службы. Интересно.

На всякий случай всё же проверил подвал. Не найдя никаких дополнительных ключей к тому, где могли быть заточены мои знакомые, я решил ждать. Предупредил наемников из лагеря в Нейтральных землях, развесил несколько своих зеркал возле резиденции Лиги, биологической лаборатории Борисовых-Трубиных и управления городской полиции (выяснилось, что порталы, связанные с Пустотой не заметны глазу, не имеют физических границ и вообще никак себя не выдают). После чего нашел себе местечко на чердаке одного из домов и принялся наблюдать за происходящим, снова погрузив лицо в Пустоту. Было достаточно удобно, правда иногда покой мой нарушали крысы и голуби.

Прошло еще несколько часов и солнце начало уже клониться к закату, прежде чем возле одного из домов, в которых окопались бандиты в восточном квартале, я заметил какое-то движение. Моя знакомая, Свирель, выскользнула через окно и направилась по крышам на север, в сторону занятого жандармами сектора. Почти одновременно с этим инспектор Флебенгаузен вышел из здания Полицейского Управления и сев в машину, куда-то поехал.

Началось. Вариантов оставалось всё меньше, коридор возможностей сужался. Прямо сейчас прыгнуть в машину к инспектору и с ножом у горла заставить его отвезти меня в своё тайное логово? А если не повезёт? Я решил отправиться в Татунинки и проследить за девушкой.

Спустившись с крыш по пожарной лестнице, Свирель огляделась по сторонам и села в ожидавший её большой черный внедорожник с госномерами. Полиция, ну разумеется. Машина тронулась с места. Я мысленно нарисовал портал на крыше, со стороны салона и прыгнул в него, как только тот материализовался, очутившись на заднем сиденье автомобиля. Водитель обернулся, второй рядом с ним потянулся за пистолетом в кобуре, девушка попыталась выскочить наружу. Я обвил всех троих призывными цепями, накрепко

примотав каждого к сиденью. Вытащил у всех троих оружие, и крайне довольный собой, скинул пистолеты в пространственный тоннель. Не всё вышло гладко — цепь по-прежнему оставалась просто цепью, а не послушным щупальцем, какой она была в руках Сервитаса. Одного из двоих полицейских я так и вовсе вырубил, случайно ударив тяжелыми звеньями по лицу. Но ничего — ещё пара лет тренировок и я стану обращаться с цепями не хуже мэтра.

— Добрый вечер, — сказал я им, — Никому не двигаться.

2

Мы уже два часа тряслись по насыпной дороге, направляясь на юг от города. Парни согласились сотрудничать почти сразу, но Свирель всё ещё отмалчивалась.

— Я только одного понять не могу — нахрена комиссару понадобилось убивать мэра?

Посмотрел на девушку — та отвернулась.

— Комиссар никогда бы не пошёл на такое, — заговорил водитель, — Он делает всё, чтобы защитить город.

— Тебя я не спрашивал... — сказал я и снова посмотрел на девушку, — То есть вы поставляли комиссару людей из бедных кварталов, для того, чтобы он прикрывал глаза на ваши разборки с Интерфорсом и не давал жандармерии вмешиваться?

— Мы не отдавали ему своих, — буркнула девушка, — Никто из местных не страдал. Мы отдавали ему чужаков — пленников, привезенных откуда-то из-за границы.

— И вас не интересовало, что с ними делают?

— Никого не интересует, что делают с нами, — зло ответила она, — Почему нас должен волновать кто-то, кроме своих людей?

Мы ещё некоторое время ехали по грунтовой дороге, потом свернули на проселочную. Тряска стала настолько сильной, что водителю пришлось сбавить скорость. Вдали показалась деревня — я разглядел её инфракрасным зрением гончей — солнце село недавно, но ни одно окошко не светилось.

Мы проехали мимо череды пустых домов и остановились возле двухэтажного особняка. Неподалеку был припаркован темный микроавтобус и машина комиссара Флебенгаузена. Парни не обманули. Вывел их из машины и через портал выбросил к ступенькам полицейского управления. Закрыв портал и помог Свирели выйти из машины.

— Можно я тоже домой пойду? — спросила она.

— Конечно, — ответил я и направился ко крыльцу.

Я поднялся по ступенькам и услышал за спиной удивленное покашливание. Обернулся. Свирель вопросительно развела руки в стороны.

— А где портал? — спросила она.

— Зачем он тебе? Ключи в машине.

Дождлся, когда она заведет мотор и отъедет и постучал в дверь. Никто не ответил. Серебряным диском портала срезал замок и вошел в дом. В холле и на кухне было темно — но мне свет не требовался. Спектральным зрением я заметил инфракрасные лучи, сплетаются в плотную сеть в нескольких сантиметрах от пола. Сигнализация. Несколько выставленных под нужными углами астральных зеркал решили проблему и мы спокойно пошли вперед.

Я зажег фонарик в телефоне и включил запись — двери, окна, лестницу, лазерные

датчики на полу — всё это я отправлял на телефон Кзафата, ждавшего сигнала в лагере. Откуда-то снизу доносилась негромкая музыка. Тонкая полоска тусклого света пробивалась через прикрытую дверь под лестницей. За ней оказалось небольшое помещение и ступеньки, ведущие в подвал.

Тем временем пространственные ворота раскрылись и в прихожую ввалилась разношерстная толпа вооруженных наемников, возглавляемая Кзафатом и Тириэлем. Я показал на лестницу.

— Зачистите дом, потом прочешите деревню. — сказал я, — В подвал никого не впускайте, но и сами не суйтесь. Я там сам разберусь.

Наемники разделились на группы и рассыпались по дому. Я ступил на каменную лестницу и начал спускаться в подвал. Ступеньки выглядели очень старыми, а стены коридора поросли мхом.

Я встал перед приоткрытой дверью вниз. Именно оттуда пробивался свет и доносилась мелодия. Песня показалась мне знакомой — и точно, я слышал её на том благотворительном балу.

"Эти звезды и года, не разделят никогда..."

— Ни твое сердце, ни мою печаль! — громко пропел я, распахивая дверь в подвал.

Помещение оказалось куда больше, чем я ожидал. Круглое как цирковая арена, оно венчалось куполообразным потолком, покрытым резьбой, надписями и всё тем же мхом. В центре, ярко освещенные лампами, расположились несколько столов с центрифугами, колбонагревателями и прочим оборудованием для работы с химическими составами. Вокруг них с мензурками в руках суежилась Клара-Виола. Почти полностью обнаженная, тело её прикрывало лишь полупрозрачное бельё. Услышав мой голос, она обернулась и замерла.

Музыка смолкла. Вокруг столов стояли клетки, все пустые — кроме двух. В одной из них сидел крупный черноволосый мужчина, его мускулистое обнаженное тело покрывали шрамы. Он узнал меня первым:

— Олег Петрович! — воскликнул Ставр, хватаясь руками за прутья решетки, — Как же я рад вас видеть!

Я помахал ему и широко улыбнулся. Сейчас вытащу тебя отсюда. Я боялся, что уже не найду его в живых.

В другой клетке — женщина, худая и растрепанная. Она смотрела на меня со смесью интереса и недоверия.

— Знал, что вы меня найдёте, — услышал я голос инспектора, — Жаль, но вы опоздали.

Чуть поодаль от клеток, между двумя огромными цистернами я заметил его. Август полулежал на хирургическом столе, тонкие шланги, бегущие от цистерн, точно змеи обвивали его тело и уходили вглубь, под кожу. В руках он держал два пульта — один из них явно был от стоявшего рядом со столом старомодного музыкального центра.

— То есть всё это: покушение на мэра, стравливание всех со всеми, похищения — было лишь для одной цели.

— Стать магом? О, да — это стоило всего, — ответил комиссар, — Я бы отдал ещё больше при необходимости... Но на мэра покушался не я.

Ну конечно. Без покушения не было бы этих поспешных действий в последние дни — не было бы и этой дорожки из хлебных крошек, оставленной для меня.

— А кто во второй клетке? — спросил я, — Нет — не говорите. Сейчас угадаю — это Мария Борисова. Якобы погибшая на Тибете, якобы бежавшая в Индокитай с таинственным

женихом. Пользуясь своими возможностями вы похитили бедняжку и держали её здесь для того, чтобы заставить Виолу работать на вас?

— Ну, это не был первоначальный план. Я собирался сделать всё проще — легонько надавить на Борисовых-Трубиных, пообещав вернуть им беглянку из-за границы и взамен на это предоставить мне одну из своих лабораторий и пару специалистов. Но они даже не захотели со мной разговаривать!

— Могу себе представить, — ответил я, — Ведь они маги. С юности, а возможно и с детства вы грезили о том, чтобы самому стать таким. Все эти могущественные и влиятельные люди, окружавшие вас с самого детства. Добрые волшебники. Оказавшиеся злыми, как только вы вышли из под опеки своих состоятельных родителей и окунулись в реальную жизнь...

— Добрые — ха! — воскликнул Август, — Да они всегда меня презирали. Держали моих родителей близко, чтобы паразитировать на их богатстве, а сами за их спинами всегда насмехались над ними. Для всех этих полубогов и их детей я был не более чем собачонка, с которой можно играть, но которую нельзя считать равной себе. В армии я просто в очередной раз убедился в том, в чём был уверен с раннего детства.

— А потом была Айодхья. Я наводил справки — этот город с древности известен как одна из колыбелей магов. В давние времена в храмах города сотни людей приносились в жертву ради магического порошка, способного усиливать способности магов. Вы с вашим взводом вероятно натолкнулись на один из таких храмов. Что же вы нашли там?

— Бетнобойный снаряд промахнулся мимо нашего бункера и угодил в стоявший рядом храм. Обычный музей — но воронка открыла проход в запечатанное тысячи лет назад подземелье. А там, как вы и догадываетесь, были просто горы этого порошка. Две или три тонны. Мы всё отгрузили в мешки и с помощью друзей в командовании вывезли в Империю и продали на черном рынке. Я получил свою долю — десять тысяч. Деньги совершенно недурственные, но чуть позже я узнал, чего порошок на самом деле стоит. И я говорю даже не про деньги. Те несколько килограммов, что достались мне — их сделали из нескольких десятков людей. Не-магов, таких же как я. И всё ради чего? Ради того, чтобы сэкономить время тренировок, набрать несколько килограммов астральной мышечной массы.

— И после этого вы решили стать магом? Зная, чего это стоит?

— Стать магом не так дорого — нужны не тысячи, а всего сотня человек. Главное чтобы в каждом была хотя бы чуточка магии. Обычные люди как я, как мои родители — они ничем не лучше животных. Мы пройденный этап эволюции. Рано или поздно не-маги просто исчезнут, вымрут — так же, как вымерли пещерные люди и многие виды животных. Я просто хотел перейти на следующую ступень.

Пока он говорил, я осматривал клетки, пытаясь найти какие-нибудь провода или шланги, которые можно было бы перерубить. Я не знал, что он собирается делать

— Ищите выключатель, Олег Петрович? — спросил Август, — Его тут нет. Вы, наверное, уже обратили внимание на то, что подвал, в котором мы находимся не вполне обычный?

Он был прав. Помещение гораздо больше дома, под которым оно находится. И гораздо старше.

— Храмы, вроде того, что мы нашли в Айодхье, существовали не только в Индии. Один из них когда-то был здесь. Время и войны разрушили наземную часть, но сам ритуальный зал прекрасно сохранился. Должен вам сказать, что маги древности умели забирать магию

не только у обычных людей, но и у других магов.

Клара вскрикнула:

— Пожалуйста, вы обещали — только не Машу. Я же сделала всё, как вы просили...

— Замолчи, — прервал её комиссар, — Ты пыталась сдать меня, создала кучу ненужных проблем, вместе со своими родственниками устроила всю эту клоунаду с покушением на мэра. Мне следовало бы выпить тебя и твою кухню... Твоё счастье, что я в прекрасном настроении. Ты даже не представляешь, насколько более крупную добычу ты мне привела.

Сверху послышались звуки стрельбы — похоже мои парни нашли кого-то из подельников Августа.

Я решил, что ждать больше нельзя. Врата как раз успели раскрыться. Шагнул в портал и, материализовавшись рядом с Августом, взмахом кинжала рассек несколько шлангов. Трубки упали на пол, из них пролилось несколько капель зелья.

— Поздно, Олег Петрович, — вздохнул комиссар, — Всё зелье я уже впитал в себя.

Я воткнул кинжал ему в сердце, но Август лишь рассмеялся. Я потянул клинок на себя и рана моментально закрылась, не выпустив и капли крови.

— Я настолько пропитался эликсиром магии, что сам стал ей.

Попробовал спроецировать портал на него, чтобы перерезать мерзавца пополам, но не смог сфокусировать центр — мана защищала его так же, как Палача во время моей с ним драки на аватпосте "Андромеды". Но, в отличие от Палача, комиссар не боялся телесных повреждений.

— Что ж, — воскликнул Август, — Почти все компоненты на месте.

Он легко оттолкнулся от стола и взмыл в воздух. Больше ждать было нельзя. Нужно было выбираться отсюда. Первым делом нарисовал портал под клеткой с Марией. Девушка вскрикнула и вместе с темницей провалилась в пространственный коридор и упала, вероятно, в гостиную дома Ставра. На открытие и закрытие ворот, управляемых из дома Лизы, требовалась минута, но сейчас она казалась мне вечностью. Теперь Ставр.

— Ну что же вы делаете, Олег Петрович, — вздохнул Август.

Часть его руки превратилась в облако, отделившись, оно окутало меня, Клару и Ставра пленкой из чистой магической энергии. Портал под клеткой моего друга наконец раскрылся. Она полетела вниз, но Шуйский оставался стоять на поверхности, не проваливаясь. Совсем как тот парень из Лиги, которого я выбросил из окна. Тяжеленная решетка обрушилась на Ставра сверху. Он ухватился за прутья и начал припадать к земле. Силач держался, но рано или поздно прутья бы расплющили его о серебристую гладь пространственных ворот. Я закрыл портал. Тоннель разрубил клетку, Ставр отбросил оставшийся кусок в сторону, высвобождаясь.

Я швырнул в Августа цепь, опутывая ноги, и потянул на себя. Можно его было убить или нет, но просто так сдаваться я не собирался.

— Уходите, — крикнул я Ставру и Кларе, — Я следом.

Шуйский подхватил девушку и устремился к лестнице вверх. В метре от неё ударился о невидимую стену и отлетел назад.

— Вы отмечены, — проговорил Август, — И не можете покидать место жертвоприношения.

Я превратил звенья цепи в зубья и попытался распилить Августа так же, как гигантского древня, но оружие просто прошло насквозь сияющее тело инспектора, а раны тут же затянулись. Никакой боли он, судя по всему, не испытал.



Мой клинок метался из стороны в сторону, оставляя на теле мужчины глубокие борозды, которые тут же затягивались. Август сжал кулак и в ту же секунду я почувствовал, как мой череп будто бы сдавливает в тисках. Пленка маны сжималась вокруг моей головы. Ставр зарычал от боли, Клара взвизгнула.

Я не мог больше ждать и открыл портал в кабинет магистра Бельведеровского. Вся надежда сейчас была только на него.

Маг вышел из портала легко и непринужденно, будто знал, зачем его вызвали. Взглянув на парящего в воздухе инспектора он буркнул: “Интересно” — снял пиджак, кинул его на лабораторный стол и принялся закатывать рукава рубашки.

— Ну что ж, — проговорил комиссар, продолжая висеть в воздухе, — Все компоненты в сборе. Начнём.

Сверкающий туман окутал пленкой и магистра Лиги. Инспектор выждал пару секунд, щелкнул пальцами и пленка из маны устремилась назад нему. Я взвыл — чувство было такое, словно из меня пытаются вытащить скелет. Но, похоже, знакомым моим было куда больнее — Ставр упал на колени, схватившись за голову, девушки бились в судорогах на полу. Бельведеровский устоял на ногах, но судя по лицу, далось это ему с большим трудом.

— Ты обещал! Обещал! — тихо говорила Клара-Виола.

— Ну обещал и обещал. Наш общий друг испортил мне настроение! — усмехнулся Август.

Я выбросил руку вперед, намереваясь опутать летающего гада цепью и притянуть к земле. Но ничего не вышло. Попробовал снова и ощутил странную пустоту там, где была моя оболочка маны. Заглянул в себя внутренним взором и понял, что она пропала.

Инспектор захохотал и закружился под потолком. Раскинув руки в стороны, он выбрасывал из них языки льда, пламени, брызги воды, туман и обрывки стальных цепей.

Бельведеровский оперся о столешницу, потирая голову. Магистр понемногу приходил в себя. Ставр рухнул на пол, Клара лежала почти неподвижно и тихо всхлипывала. Интересно, что они чувствовали, лишившись той части себя, что была с ними всю их сознательную жизнь?

Я поудобнее перехватил клинок и замахнулся. Неважно, сколько мне потребуется на это времени, я намеревался зарезать мерзавца.

— Поберегите силы, Олег Петрович, — громко сказал магистр, пытаясь перекрыть хохот Августа и рев хаотично творящихся заклинаний, — Ваша астральная магия всё ещё с вами?

— Что? — я обернулся.

Перевел взгляд на руки и быстро нарисовал серебряный диск портала. Вздохнул с облегчением — похоже, что остальные мои оболочки не пострадали.

— Отлично, — сказал Бельведеровский.

В руке магистра вспыхнул и начал расти сияющий клинок, точно бы сотворенный из чистого солнечного света.

— Вы сможете размножить отражение?

— Это как? — спросил я.

— Чтобы входной портал был один, а выходных его копий — несколько.

Интересно, получится ли. Погрузил лицо в зеркало и пробежался по копии книги заклинаний мэтра Сервитаса. Я утратил связь с собственным телом, но копии чужих всё ещё были здесь. Да, судя по всему это было не так сложно. Одна цепь расслаивалась на хвосты —

каждый из хвостов был слабее исходной, но вместе они были гораздо сильнее. Девятихвостка. Но с моими порталами числом девять можно было не ограничиваться. Я вынырнул и кивнул магистру.

— По моему сигналу создайте вокруг комиссара так много зеркал, как только сможете. Одно входное откройте рядом со мной.

Я потренировался на руке — открыл несколько крошечных окошек. Сунул палец в одно из них и в ту же секунду он показался во всех остальных — абсолютно одинаковый.

— Готов, — ответил я.

Магистр продолжал концентрировать солнечный клинок, тот увеличивался, превращаясь в подобие копья или алебарды. Когда он был уже около двух метров длиной, Бельведеровский прокричал: "Сейчас!"

Комиссар кружил по залу хаотично, но всё же я поймал закономерность. Раз-два-три, раз-два-три — Август танцевал в воздухе с воображаемой партнершей.

Я окунул лицо в Источник. Время остановилось и я аккуратно развесил порталы вокруг комиссара. Медленно прокручивая время вперед, я смещал их так, чтобы тело Августа постоянно находилось в центре. Каждый миг казался вечностью. Ну что, магистр, я жду.

Наконец все порталы разом вспыхнули ослепительным светом.

Я двигал линию времени очень медленно, наблюдая, как солнечные копья вылезают из зеркал и движутся к центру, где находился переполненный магией комиссар тайной полиции. За миг до соприкосновения с ними счастливое лицо Августо начало оплывать. Grimаса самодовольства медленно сползала с него, когда жала чистого света пронзили его тело с пятидесяти разных направлений. Там, снаружи, удар был молниеносным, но в вечной пустоте Источника пики двигались не быстрее миллиметра в секунду. Можно было вынырнуть и насладиться результатом мгновенно — но я ждал. Ждал, того мига, когда страх на лице инспектора сменится отчаянием. Всё происходило слишком быстро, чтобы мимика успела отреагировать, но я всё же почувствовал момент и остановил время.

Сейчас, мерзавец. Ты не утаишь краденую магию с собой на тот свет. Я втянул комиссара к себе, одновременно с этим я открыл зеркала перед лицами Фелистрата, Ставра и Клары. Не бойтесь друзья, сейчас всё будет. У меня должно получиться.

Среди мешанины магических тел я легко различал книги трех моих знакомых. У Ставра она напоминала глянцевого журнал, у Клары — тайный дневник, а фолиант магистра был внушительной монографией в нескольких томах. Сколько же из него можно узнать. Ни минуты не сомневаясь я скопировал себе все три. После этого взялся за них рукой и выдрал из тела комиссара, не забыв и про свою собственную. Источник не возражал.

Сквозь зеркала аккуратно вернул каждый из томов владельцу, восстанавливая магические тела трех моих знакомых.

Вынырнул. Оставшуюся часть представления я хотел видеть в нормальной скорости.

Копья вышли из тела комиссара на половину длины. Магистр выждал секунду и рванул оружие на себя. И пятидесяти сквозных ран во все стороны брызнула кровь, перемешанная со сверкающим туманом. Раны не затягивались. Август висел в воздухе с перекошенным лицом, кровь и магия толчками выходили из его тела.

— Барьера больше нет, — сказал магистр.

Я кивнул. Один портал, другой, третий. Я пересек руки, ноги и шею инспектора Флебенгаузена несколькими десятками серебряных дисков, располагая их в сантиметрах друг от друга. После чего захлопнул их все разом. Тело Августа рухнуло на пол вместе с

фрагментами его конечностей и головой.

Я посмотрел на Бельведеровского.

— Могу ли я рассчитывать, что в суде вы будете свидетельствовать в мою пользу, магистр? — спросил я.

— Не думаю, что будет суд, — хмыкнул он.

Фелистрат поднял со стола свой пиджак и закинул на плечо.

— Если на этом всё, я хотел бы вернуться в свой кабинет, — сказал он.

Наемники из лагеря в ничейных землях остались, чтобы прочесать пустую деревню, а мы отправились по домам. Клару с Марией вызвался укрыть в своём доме Ставр. Девушкам выделили целое крыло на третьем этаже. Мы не знали, были ли у комиссара подельники и решит ли кто-то из верных ему людей мстить. Учитывая, что даже имея на руках распоряжение прокурора, полиция и жандармы так и не смогли обыскать жилище Ставра, особняк Шуйского был отличным укрытием.

Естественно, едва успев принять ванну, накраситься и сменить наряд, Клара вышла в прямой эфир с историей своего жуткого похищения и невероятного освобождения.

Делом Авугста Флебенгаузена занялась служба безопасности царя Николая IV. Жандармерия вывела свои силы из восточных кварталов, вновь предоставив бандам самим следить за правопорядком в Татунинках и окрестностях. Магистр Бельведеровский так и не позволил интерфорсу обыскать здание Лиги. Ввиду новой информации по делу о похищении Клары Фанфары прокурор отменил своё распоряжение и силам безопасности Альянса пришлось свернуть лагерь и вернуться к себе в казармы.

Люди Шуйских разнесли лабораторию Борисовых-Трубиных и перевернули там каждый камень, безрезультатно пытаясь отыскать там Ставра. Алхимики подали на Шуйских в дворянский суд, но тот принял сторону нападавших.

На следующий день после спасения Ставра и Клары в Верхней Палате Парламента состоялись слушания по вопросу продления госконтракта с домом Шуйских. Как и обещал, я доставил Феликса вовремя и ему удалось выступить, предоставив собранные нами улики, доказывающие участие дома алхимиков в покушении на жизнь мэра. Контракт с Шуйскими был продлен. Что до Борисовых-Трубиных, то от ответственности им благополучно удалось уйти. Новый начальник городской полиции замял дело и большинство жителей Империи так и не узнали о причине взрыва бытового газа в здании полиции. Я непрерывно ждал кровавой мести высокородных алхимиков, однако через пару дней нас со Ставром навестил Финист Старший Борисов. Он сообщил, что весной у главы дома Борисовых-Трубиных юбилей и нас с Шуйским приглашают на праздник.

Обычная и подпольная торговля между Альянсом и Империей возобновилась и не далее чем через неделю мы с Берестом перебросили за кордон свою первую крупную партию зелий. Я получил свои первые заработанные в этом мире деньги — и потратил их почти все за неделю, отмечая чудесное спасение Ставра. Мы непрерывно кутли в лучших клубах и ресторанах, перемещаясь от одного к другому исключительно на арендованных суперкарах. То, что осталось, я раскидал над городом, когда мы в субботу летали над ним на вертолете Ставра. В короткие минуты просветления ума я размышлял о том, как от перепродажи перейти к собственному производству — но умные мысли в те дни легко покидали мою голову.

А потом мне снова позвонила Лиза. В каком-то из странных миров нужно было украсть здание и перенести его целиком в мертвый город Лизы.

Ставр бросил все дела и отправился со мной. Стоя перед воротами в другой мир, он плакал.

Я умер примерно через месяц.

Проснулся ночью на раскладушке в палатке, что стояла посреди леса гигантских грибов. Мы как раз были на одном из заданий, взятых у Ловцов Времени — веселых парней из Вечного Советского Союза, что находится в конце времён.

Грудь жгло изнутри, в горле пересохло. Я встал с койки и вышел наружу, чтобы глотнуть свежего лесного воздуха. Сердце билось через раз, я чувствовал, как щупальца опутывают моё астральное тело. В следующую секунду всё исчезло. Ни света, ни звука. Я рассыпался кучкой пепла и на траву упал полупрозрачный камень, размером со страусиное яйцо. Полежал так час, не замеченный никем в спящем лагере, и, вспыхнув, провалился сквозь толщу пространства и времени.

Я очнулся на берегу реки в центре бескрайней выжженной солнцем степи. В фиолетовом небе сияли незнакомые мне звёзды. Проверил, на месте ли руки и ноги — вроде цел. Но лицо на ощупь было будто бы не моё. Слишком уж гладкое, точно женское. Вскочил на ноги и бросился к кромке воды. Сердце бешено колотилось. Глянул в отражение и с облегчением выдохнул. Слава богам — я всё ещё парень. Strongly помолодевший и совсем не похожий на себя. Зачерпнул воды руками и сделал несколько глотков. Холоднющая.

Поднял ладонь и раскрыл на ней блюдце портала — ну теперь точно можно выдохнуть. Погрузил лицо в зеркало и потянулся из Источника к воротам в доме Лизы. Рука нырнула в тоннель, пальцы черпнули красный песок. Какого черта? Заглянул через тоннель. Мир, вроде тот же — красный песок, зеленое небо — но подвала нет, да и дома тоже.

Тяжело вздохнул и вынырнул. Ну что ж, придется топтать своими ногами. Осмотрелся и неспеша зашагал вдоль реки. На горизонте огненной полосой разгорался восход.

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**